

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

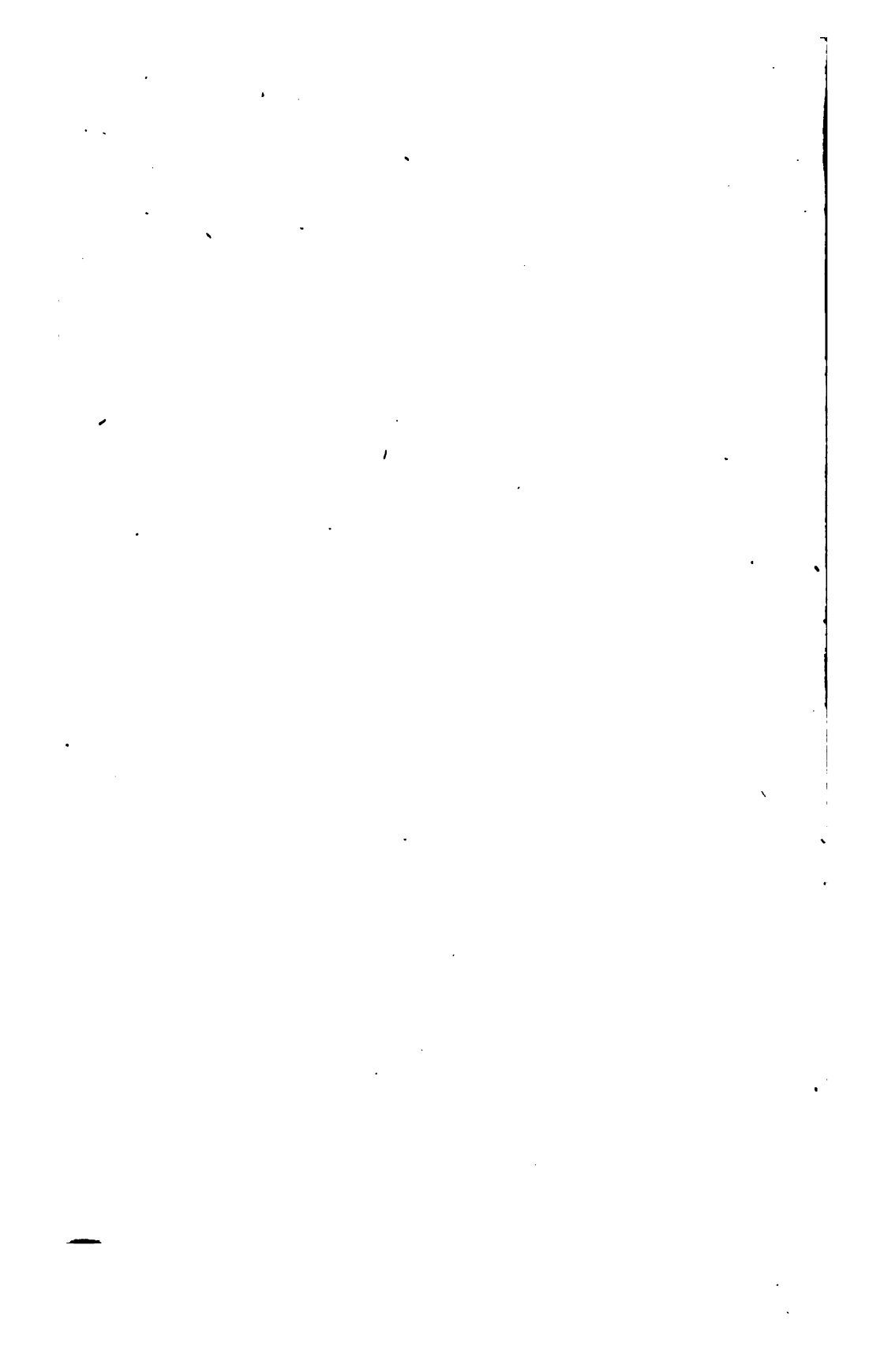
S/2 v 3975.3 (1)

Harvard College
Library

THE GIFT OF
Archibald Cary Coolidge
Class of 1887
PROFESSOR OF HISTORY

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ.

СЛОВАРЬ
ДОСТОПАМЯТНЫХЪ ЛЮДЕЙ
РУССКОЙ ЗЕМЛИ,

СОДЕРЖАЩИ ВЪ СЕБѢ

ЖИЗНЬ И ДѢЯНІЯ ЗНАМЕНИТЫХЪ ПОЛКОВОДЦЕВЪ , МИ-
НИСТРОВЪ И МУЖЕЙ ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ , ВЕЛИКИХЪ
ІЕРАРХОВЪ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ, ОТЛИЧНЫХЪ ЛИТТЕ-
РАТОРОВЪ И УЧЕНЫХЪ , ИЗВѢСТНЫХЪ ПО УЧАСТІЮ
ВЪ СОБЫТІЯХЪ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

ДМИТР. ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКИМЪ

И ИЗДАННЫЙ

Александромъ Ширевымъ.

ВЪ ПЯТИ ЧАСТЯХЪ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

А. В.

МОСКВА.

ВЪ ТИПОГРАФІИ АВГУСТА СЕМЕНА.

ПРИ ИМПЕРАТОРСКОЙ МЕДИКО-ХИРУРГИЧЕСКОЙ АКАДЕМІИ.

1836.

Slav 3975.3(1)

HARVARD COLLEGE LIBRARY
OFFICE OF
ARCHIVAL COPY COLLECTOR
JULY 1 1992

С

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ шѣмъ, чѣобы по ошпечатаніи представлены были
въ Цензурный Комитетъ при экземпляра. Москва, Октя-
бря 30-го дня 1836 года.

Цензоръ и Кавалеръ Иванъ Снегиревъ.

Право изданія сего принадлежитъ въ вѣчную собствен-
ность Коммерціи Совѣтнику и Почетному Гражданину
Александрѣ Ширяеву.

5-1-72
8-3

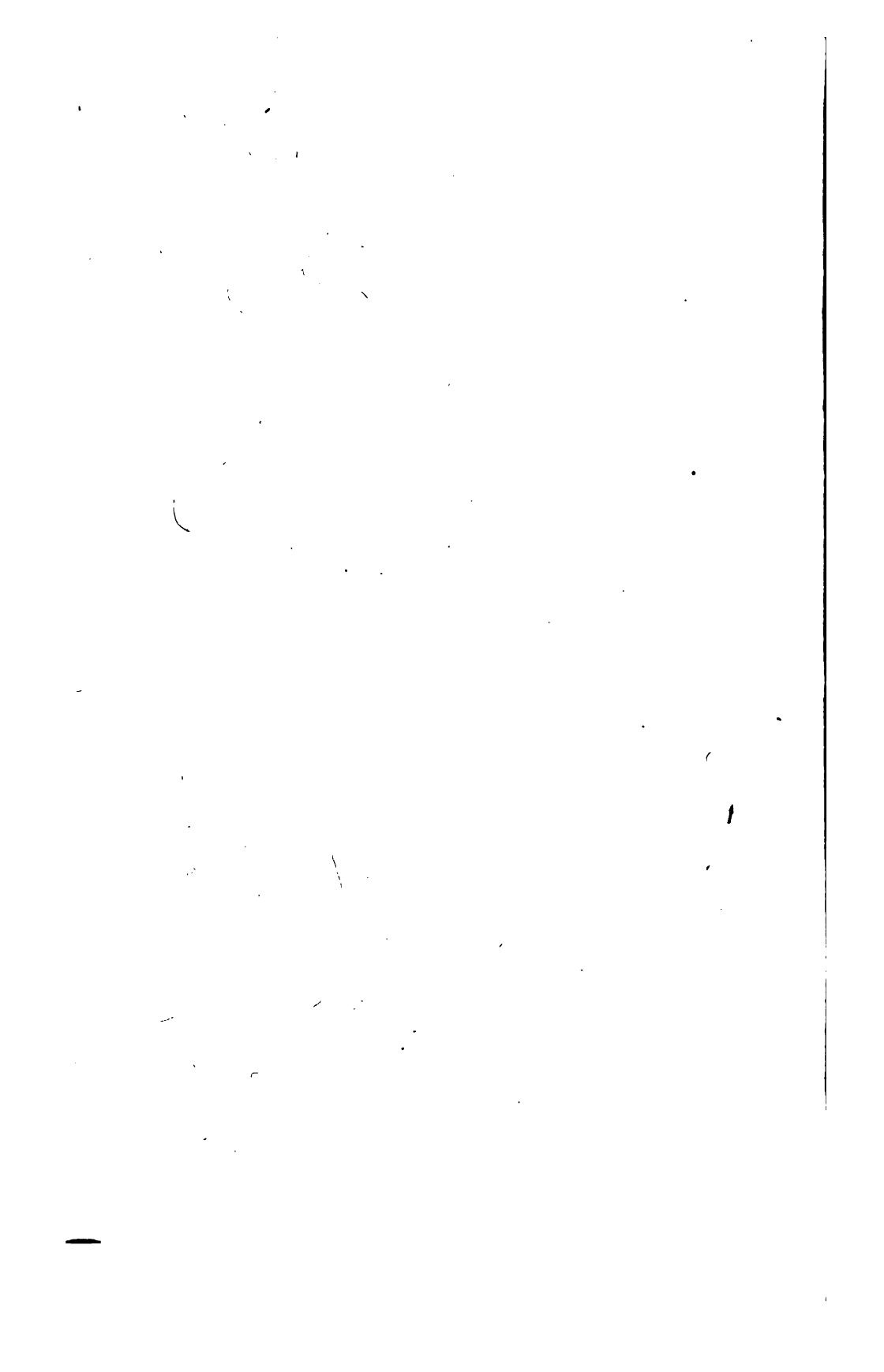
Его Сіятельству

КНЯЗЮ

ДМИТРИЮ ВЛАДИМИРОВИЧУ

ГОЛИЦЫНУ,

Господину Генералу отъ Кавалеріи, Московскому
Военному Генералъ-Губернатору, Члену Государ-
ственнаго Совета, Попечителю Московской Прак-
тической Коммерческой Академіи, Президенту
состоящаго при оной общества любителей Ком-
мерческихъ знаній и разныхъ другихъ мѣстъ
Главному Начальнику, всѣхъ Россійско-Импера-
торскихъ и многихъ иностранныхъ Орденовъ
Кавалеру.

Сіятедьнѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Какъ Русскій, умѣющій цѣнить подвиги воинской чести и гражданской доблести, какъ житель Москвы, раздѣляющій съ моими согражданами общее чувство благодарности, какъ человекъ, облагодѣтельствованный личнымъ вниманіемъ Вашего Сіятельства, осмѣливаюсь посвящать Вамъ, Сіятедьнѣйшій Князь, изданную мною книгу. Трудолюбивый сочинитель собралъ въ ней для памяти потомства драгоценные матеріалы о жизни и дѣлахъ достопамятныхъ людей Русской земли. Потомство прибавитъ къ ней имена тѣхъ, копорые своими подвигами продолжаютъ славу праошцевъ въ наши дни. Не именую ихъ; но, да свидѣтельствуетъ будущему времени мое посвященіе, что современники знали имена

людей, обреченныхъ на безсмертную жизньъ въ поколѣ-
ніяхъ грядущихъ, и — смѣло указывали на нихъ попом-
шву, которое только подтвердишь слова современ-
никовъ.

Съ глубочайшимъ почтваніемъ и совершенною пре-
данностію, честь имѣю бысть,

Милостивый Государь!

ВАШЕГО СІЯТЕЛЬСТВА,

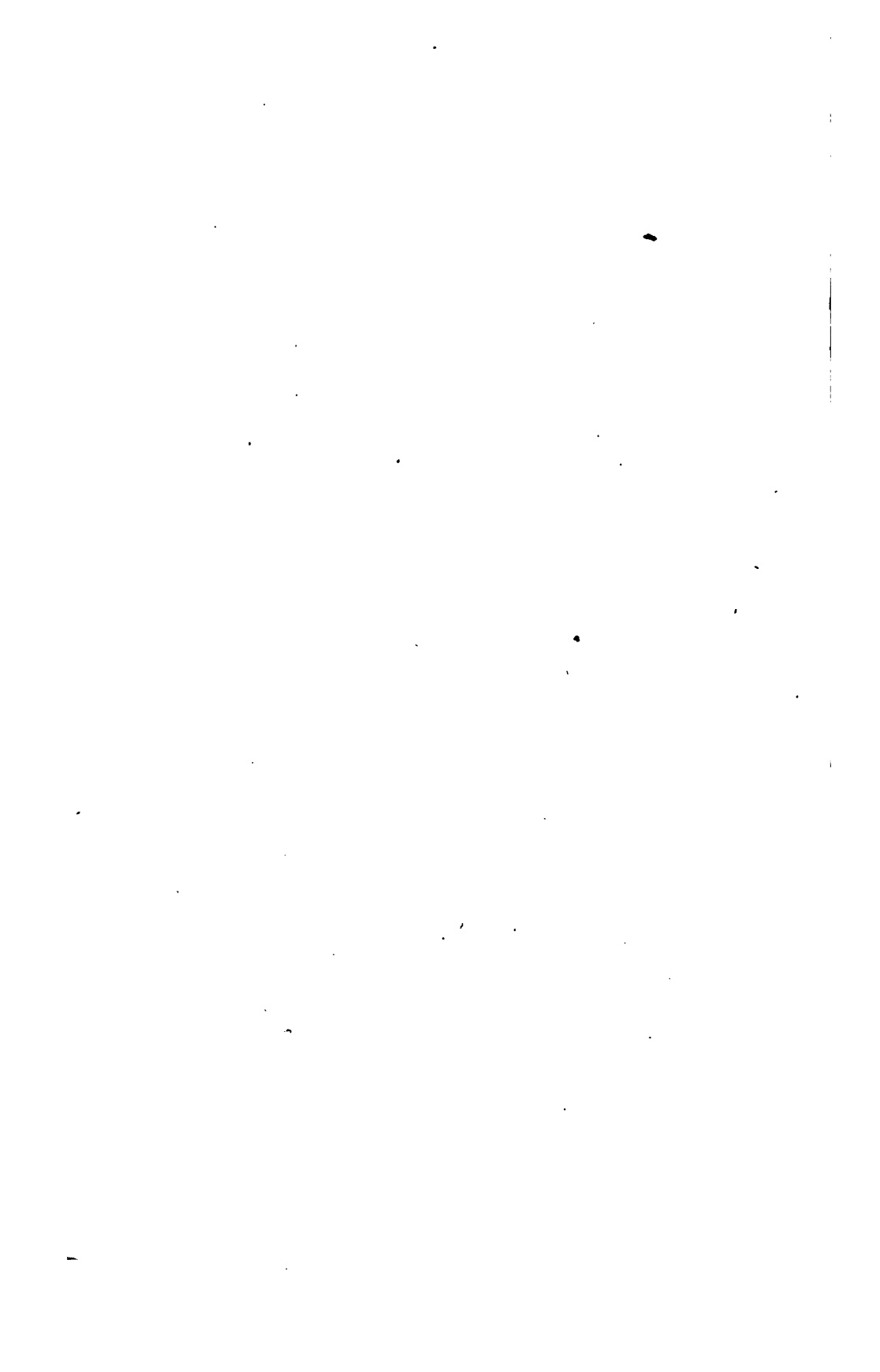
всепокорѣннѣйшимъ слугою

Александръ Ширяевъ.

Декабря 25 дня,
1856 года.

Сочинитель посвящилъ болѣе двадцати лѣтъ жизни своей на собраніе матеріаловъ для Словаря достопамятныхъ мужей земли Руской; имена и подвиги многихъ изъ нихъ занимають страницы Отечественной Исторіи. Подобная книга, еще первая на Русскомъ языкѣ, дополнился съ умноженіемъ матеріаловъ, въ печеніи времени. Сочинитель же, будучи опдаленъ службою опъ липерашурныхъ занятій, не могъ окончить начатаго имъ шруда; по сей причинѣ многія біографіи не вошли въ составъ этого Словаря, достойнаго вниманія соотечественниковъ по важности и любопытству содержанія и по благонамѣренной цѣли почтеннаго Д. Н. Бантышъ-Каменскаго, извѣснаго уже ученому свѣду: *Дѣяніями знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго* М. въ 2 часп. 1824 г. *Исторією Малой Россіи*, въ 3 ч. М. 1830 г. и другими изданіями, кои предоставляютъ ему почетное мѣсто въ Исторіи отечественной Словесности. Жипія Святыхъ Рускихъ разсмотрѣны Духовною Ценсурою.

И.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ПЕРВАГО ТОМА.

	стр.
АВГУСТИНЪ ВЪНОГРАДСКІЙ , Архіепископъ Московскій.....	1
АВРААМІЙ ПАЛЦЫНЪ , Келарь Троицкой Сергіевой Лавры.....	16
АЛЕКСІЙ , Протоіерей Московскаго Успенскаго храма.....	23
АЛЕКСІЙ , Святыи, Митрополипъ Московскій.....	24
АЛЕКСІЙ , Святыи, монахъ Печерскій.....	29
АМВОДИКЪ , Несторъ Максимовичъ, Докторъ Медицины.....	—
АМВРОСІЙ ЗЕРТІСЪ-КАМЕНСКІЙ , Архіепископъ Московскій.....	30
АМВРОСІЙ ОРНАТСКІЙ , Епископъ Пензенскій.....	37
АМВРОСІЙ ПРОТАСОВЪ , Архіепископъ Тверскій....	39
АМВРОСІЙ СЯРІВРЕННІКОВЪ , Архіепископъ Екатеринбургскій.....	41
АМВРОСІЙ ЮШКОВИЧЪ , Архіепископъ Новгородскій.....	42

	стр.
АНИЧКОВЪ , Дмишрій Сергѣевичъ, Профессоръ Маше- машики	44
АНТОНІЙ , въ монашесствѣ, Свяшій.....	45
АПРАКСИНЪ , Графъ Ѳедоръ Машвѣвичъ, Генераль- Адмираль	46
АПРАКСИНЪ , Степанъ Ѳедоровичъ, Генераль-Фельд- маршалъ.....	58
АРИСТОВЪ , Илья, Полковникъ Пугачева.....	63
АРСЕНІЙ МАКСѢВИЧЪ , Мишрополитъ Росповскій.	64
АРСЕНЬЕВА , Варвара Михайловна, Оберъ-Гофмей- сперина.....	66
АРСЕНЬЕВЪ , Василій Михайловичъ, Гофмейсперъ...	67
АРСЕНЬЕВЪ , Степанъ Ивановичъ, Воевода Царя Михаила Ѳедоровича	68
АРСЕНЬЕВЪ , Ѳедоръ Юрьевичъ, Воевода Царя Алексѣя Михайловича.....	69
АРКАРОВЪ , Николай Петровичъ, Генераль опъ Ин- фантеріи.....	—
БАЖЕНОВЪ , Василій Ивановичъ, Виць-Президентъ Академіи Художествъ.....	74
БАЗИЛЕВИЧЪ , Григорій Ивановичъ, Докпоръ Меди- цины и Хирургіи.....	77
БАЙКОВЪ , Ѳедоръ Исакіевичъ, Россійскій Гонецъ въ Китай.....	79
БАДКЪ-ПОЛЕВЪ , Павелъ Ѳедоровичъ, Тайный Совѣт- никъ... ..	81
БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ , Иванъ Николаевичъ, По- печитель Московскаго Воспитательнаго Дома	83
БАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ , Николай Николаевичъ, управлявшій Московскимъ Архивомъ, Колле- гій иностранныхъ дѣлъ.....	85
БАРКОВЪ , Иванъ Степановичъ, переводчикъ Академіи Наукъ.....	94

ВАРСОВЪ , Антонъ Алексѣевичъ, Профессоръ красновѣдѣн.	95
ВАРСУКОВА , купеческая жена.	96
ВАСЕНКОЪ , Ѳедоръ, Полководецъ Великаго Князя Василья Вилимовича Темнаго.	97
ВАУЕРЪ , Ѳедоръ Васильевичъ, Генераль-Инженеръ. .	99
ВАЗВОРОДКО , Князь, Александръ Андреевичъ, Канцлеръ	102
ВЕНКІТОВЪ , Никипа Аванасъевичъ, Генераль-Поручикъ и Сенаторъ.	114
ВЕКЛЕШОВЪ , Александръ Андреевичъ, Генераль ошъ Инфантеріи	117
ВЕНКЕНДОРФЪ , Констаншинъ Христофоровичъ, Генераль-Лейтенантъ.	121
ВЕРИЗОВСКІЙ , Максимъ Созонповичъ, музыкальный и пѣвческій сочинитель.	127
ВЕРИЗУЙСКІЙ , Князь, Василій Ивановичъ, Полководецъ Димитрія Довскаго.	129
ВЕРСЕНЕВЪ , Иванъ, граверъ.	130
ВЕСТУЖЕВА-РЮМИНА , Графиня, Анна Гавриловна, рожденная Графиня Головкина.	—
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ , Графъ, Алексѣй Пепровичъ, Великій Канцлеръ и Генераль-Фельдмаршалъ. .	132
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ , Графъ, Михаилъ Пепровичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	153
ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ , Графъ, Пепръ Михайловичъ, Тайный Совѣтникъ.	163
ВЕЦКІЙ , Иванъ Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.	166
ВИВИКОВЪ , Александръ Ильичъ, Генераль Аншефъ. .	171
ВИКЛОВЪ , Баронъ, Бригадиръ.	184
ВЛУДЪ , Ивещей, Воевода Великаго Князя Ярополка. .	—
ВЛУМЕНТРОСТЬ , Лавреншій, Лейбъ-Медикъ и Президентъ Академіи наукъ.	190
ВОДТИНЪ , Иванъ Никишичь, Генераль-Маіоръ.	191

	стр.
БОРИСЪ ЖИДИСЛАВИЧЪ , Воевода Великаго Князя Андрея Боголюбскаго.....	194
БОРТИЯНСКІЙ , Димитрій Степановичъ, Директоръ вокальной музыки.....	—
БОРЯТИНСКІЙ , Князь, Иванъ Сергѣевичъ, Генераль- Поручикъ.....	197
БОРЯТИНСКІЙ , Князь, Иванъ Ѳедоровичъ, Генераль- Аншефъ.....	200
БОРЯТИНСКІЙ , Князь, Ѳедоръ Сергѣевичъ, Дѣйстви- тельный Тайный Совѣтникъ.....	201
БОЯНЪ , древнѣйшій пѣснопѣвецъ.....	—
БРОУНЪ , Графъ, Юрій Юрьевичъ, Генераль-Аншефъ..	202
БРЮСЪ , Графъ, Яковъ Александровичъ, Генераль- Аншефъ.....	204
БРЮСЪ , Графъ, Яковъ Вилимовичъ, Генераль-Фельд- маршалъ.....	205
БУЛГАКОВЪ , Яковъ Ивановичъ, Дѣйствительный Тайный Совѣтникъ.....	209
БУГУРЛАНЪ , Графъ, Александръ Борисовичъ, Генера- ль-Фельдмаршалъ.....	223
БУГУРЛАНЪ , Иванъ Ивановичъ, Генераль-Аншефъ..	230
БУХВОСТОВЪ , Сергѣй Лавренъевичъ, первый Россій- скій солдатъ.....	237
БЪЛОВОРОДОВЪ , Иванъ Наумовичъ, Фельдмаршалъ Пугачева.....	238
БЪЛОСЕЛСКИЙ-БЪЛОЗЕРСКИЙ , Князь, Александръ Михайловичъ, Дѣйствительный Тайный Со- вѣтникъ и Оберъ-Шенка.....	—
ВАРЛААМЪ , Святыи, основатель Кіево-Печерскаго монастыря.....	241
ВАРЛААМЪ-ВАНАТОВИЧЪ , Архіепископъ Кіевскій и Галицкій.....	242

ВАСИЛІЙ, Святый, Архієпископъ Новгородскій и Псковскій..... 244

ВАССИАНЪ, Архієпископъ Ростовскій и Ярославскій.. 248

ВЕЙДЕ, Адамъ Адамовичъ, Генераль оптъ Инфантеріи 253

ВЕЙСВАЖЪ, Іоганъ, Бернгардъ Графъ, Генераль-Аншефъ..... 257

ВЕЙСМАНЪ, Општо, Баронъ фонъ Вейсеншпейнъ, Генераль-Маіоръ..... 260

ВЕЛОВСКІЙ, Секундъ-Маіоръ..... 262

ВЕЛЬМИНОВЪ, Иванъ Васильевичъ, Сановникъ Кнзя Михаила Тверскаго..... —

ВЕНИАМИНЪ ПУРЦЕКЪ-ГРИГОРОВИЧЪ, Митрополитъ Казанскій..... 263

ВЕРВКЕНЪ, Михайло Ивановичъ, Дѣйствительный Сіацкскій Совѣтникъ..... 267

ВЕРВКЕНЪ, Михайло Михайловичъ, Генераль-Маіоръ..... 268

ВЕРВКЕНЪ, Николай Никипичъ, Генераль-Лейтенантъ 270

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Авраамъ Павловичъ, Резидентъ въ Вѣнѣ..... 274

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Исаакъ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ 277

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Федоръ Павловичъ, Тайный Совѣтникъ..... 279

ВЛАДИСЛАВИЧЪ-РАГУЗИНСКІЙ, Графъ, Савва Лукичъ, Тайный Совѣтникъ..... 286

ВЛАДЫКЕНЪ, Аяшовъ Григорьевичъ, Переводчикъ Китайскаго и Манжурскаго языковъ..... 300

ВОДОВИЖЪ, Посадникъ Новгородскій..... 301

ВОЙЖКОВЪ, Федоръ Матвѣевичъ, Генераль-Аншефъ.. —

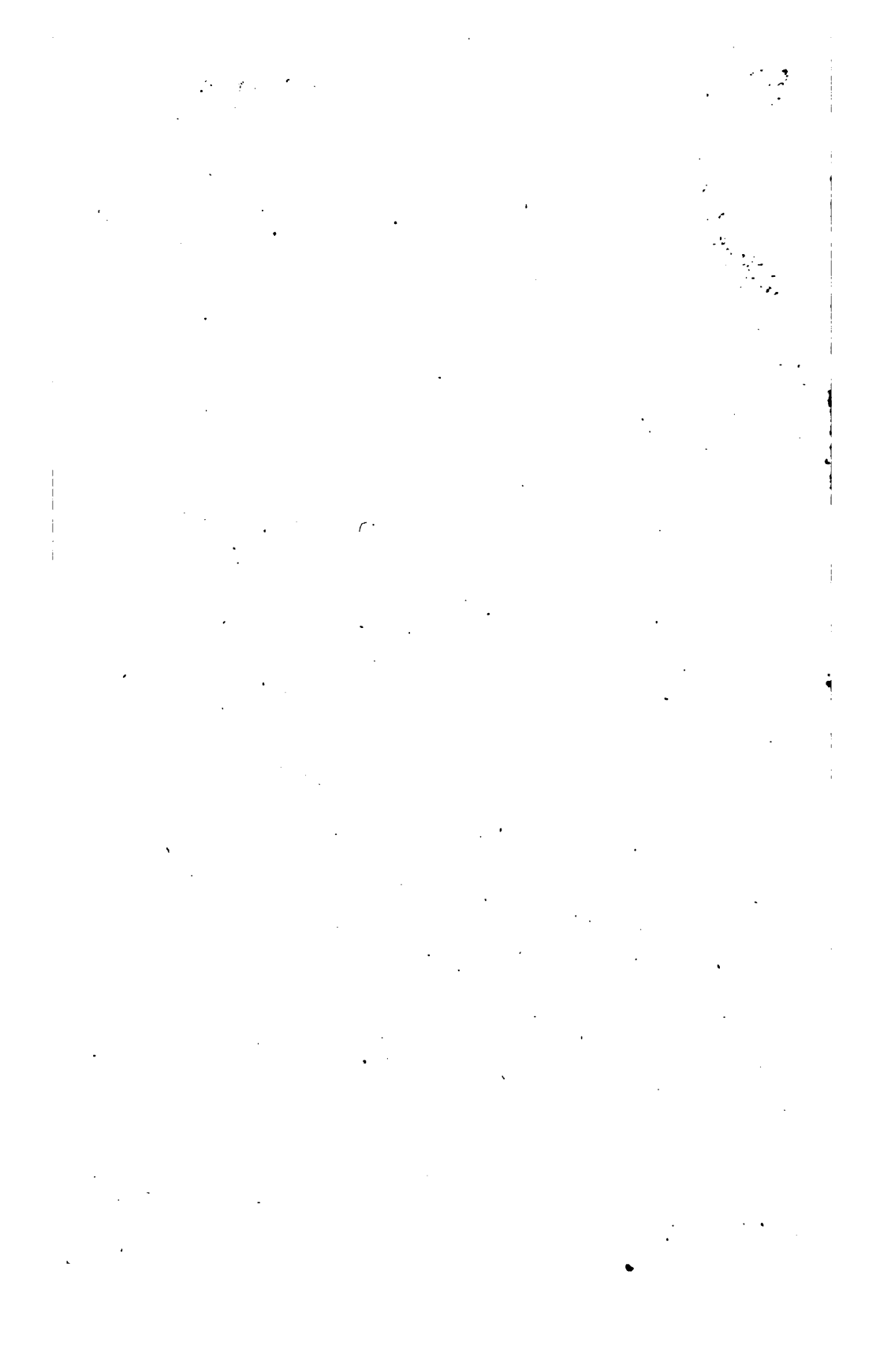
	<i>стр.</i>
ВОЗНИЦЫНЪ , Прокопій Богдановичъ, Думный Со- вѣтникъ,.....	304
ВОЙТЪШИЦЪ , Іоаннъ, Воевода Владиміра Мономаха.	318
ВОЛКОВЪ , Алексѣй Степановичъ, Статскій Совѣт- никъ.....	319
ВОЛКОВЪ , Григорій Ивановичъ, Секретарь Посоль- скаго Приказа.....	320
ВОЛКОВЪ , Димитрій Васильевичъ, Сенаторъ.....	322
ВОЛКОВЪ , Ѳедоръ Григорьевичъ, Акшеръ.....	324
ВОЛКОВЪ , Ѳедоръ Ивановичъ, Профессоръ Импера- торской Академіи Художествъ.....	326
ВОЛКОНСКІЙ , Князь; Михайло Константиновичъ, Воевода Царя Василя Іоанновича Шуйскаго..	—
ВОЛКОНСКІЙ , Князь, Михайло Никипичъ, Генераль- Аншефъ.....	327
ВОЛКОНСКІЙ , Князь, Павелъ Михайловичъ, Дѣйстви- тельный Каммергеръ.....	329
ВОЛЧІЙ-ХВОСТЪ , Воевода X и XI столѣтій.....	330
ВОЛЫНСКІЙ , Артемій Петровичъ, Кабинетъ-Ми- нистръ.....	331
ВОЛЫНСКІЙ , Василій Семеновичъ, ближній Бояринъ и Канцлеръ.....	337
ВОЛЫНСКІЙ-ГОВРЮКОВЪ , Князь, Димитрій Михай- ловичъ, Полководецъ Димитрія Донскаго....	343
ВОРОЗЬЕВЪ , Иванъ Андреевъ, Самозванецъ.....	344
ВОРОНОВЪ , Иванъ Макаровичъ, Маіоръ.....	346
ВОРОНЦОВЪ , Михайло Семеновичъ, Бояринъ.....	347
ВОРОНЦОВЪ , Семенъ Ивановичъ, Воевода XVII сто- лѣтій.....	348
ВОРОНЦОВЪ , Графъ, Александръ Романовичъ, Госу- дарственный Канцлеръ.....	349

ВОРОНЦОВЪ , Графъ , Михайло Ларіоновичъ , Канц- леръ	352
ВОРОНЦОВЪ , Графъ , Семенъ Романовичъ , Генераль опъ Инфантеріи.....	363
ВЫШАТА , Полководець XI столѣтія.....	366
ВЯЗЬМСКІЙ , Князь, Александръ Алексѣевичъ , Гене- раль-Прокуроръ.....	—

ПРИБАВЛЕНІЕ.

АРАКЧЕВЪ , Графъ, Алексѣй Андреевичъ, Генераль опъ Артиллеріи.....	371
--	-----

СЛОВАРЬ

ДОСТОПАМЯТНЫХЪ РУССКИХЪ.

А.

АВГУСТИНЪ ВИНОГРАДСКІЙ, Архіепископъ Московскій, сынъ Священника, родился 6 Марша 1766 года и при крещеніи наименованъ Алексіемъ. Лишась родителей въ младенчествѣ, онъ послушалъ, по ходатайству дальняго родственика, въ Семинарію Перервинскую. Здѣсь Виноградскій успѣхами въ наукахъ оплечилъ себя ошъ сверстниковъ и сдѣлался достойнымъ вниманія учителей и начальниковъ. Бывъ представленъ Митрополиту Платону, какъ отличнй ученикъ, онъ заслужилъ его похвалу скорыми и умными ошвѣтами своими на Лашинскомъ языкѣ. Изъ Семинаріи Алексій Виноградскій переведенъ въ Московскую Духовную Академію для слушанія Философіи и Богословіи; обучался потомъ полгода въ Главномъ Народномъ Училищѣ мешодѣ Я. де Миріево, сходной во многомъ съ Ланкашеровою; преподавалъ по оной уроки въ низшихъ классахъ Духовной Академіи и для распространенія свѣдѣній своихъ, въ свободное ошъ заняшій время, посѣщаль также лекціи Профессоровъ Московскаго Университета. На двадцать вшоромъ

году опъ рожденія былъ онъ уже училемъ въ Семинаріи Перервинской, гдѣ привѣтствовалъ своего знаменитаго Мецената Лапинскими стихами, кои были первымъ его опытомъ въ поэзіи: они такъ понравились Митрополишу, что онъ велѣлъ ихъ напечатать, а стихотворца пригласилъ къ обѣду. Вскорѣ попомъ Виноградскій въ стихахъ своихъ: *Ite mei versus doctas ad Praesulis aures*, изобразилъ сиротскую и учебную жизнь свою, исчислилъ всѣ благодѣянія къ себѣ Платона и благодарноспью пѣническою плѣвилъ сердце и слухъ своего покровителя, кошорый, напечатавъ стихи золотыми буквами, послалъ одинъ экземпляръ къ сочинителю съ собственноручнымъ подписаніемъ: *Domino Vinogradsky: Versus aureos auro imprimendos censuit gratus Plato, Metropolita Mosquensis. 1789, April 3 (*).*— Иногда Митрополишъ задавалъ питомцу своему предмети для сочиненія, приказывалъ разрѣшать вопросы; нарочно самъ или посредствомъ другаго вводилъ его въ споръ о какой нибудь важной истинѣ, чтобы лучше вникнуть въ нее, разсмотрѣвъ съ различныхъ сторонъ; изъ собственной библіотеки сообщая ему книги для прочтенія, требовалъ отъ него мнѣнія объ нихъ, заставлялъ дѣлать выписки и пѣмъ пріучалъ умъ его къ неослабной дѣятельности, а вниманіе къ послоинному напряженію. За одержанныя побѣды

(*) то есть: «Господину Виноградскому. Золотые стихи «призналъ достойными напечатать золотыми буквами «признательный Митрополишъ Платонъ.»

въ ученыхъ соспизаніяхъ, Платонъ называлъ его своимъ *Полемархомъ*; онъ читывалъ напередъ написанныя имъ проповѣди, заставляя его произносить ихъ передъ собою, поправляя юнаго вишію въ декламациі и шѣлдвиженіи, повторяя: «*Такъ бывало меня учивалъ благодѣтель мой Гедеонъ!* (*)» — Въ 1792 году Виноградскій, изъ училища Краснорѣчія произведенный въ Префекты, началъ преподавать Философію; принялъ монашескій чинъ, наречень ошъ Митрополипа Платона *Августинномъ*, именемъ одного изъ краснорѣчивыхъ учителей Церкви; въ 1794 году посвященъ въ Іеродіакона, вскорѣ попомъ въ Іеромонаха; въ 1795 г. вступилъ въ Семинаріи Троицкой мѣсто Ректора и Богословія Учителя; чрезъ при года произведенъ Архимандритомъ Можайскаго Лужецкаго монастыря; въ 1801 переведень Настоятелемъ въ Московскій Богоявленскій со степенію перваго; но пребываніе свое имѣлъ въ Лаврѣ при Платонѣ, кошорый не хотѣлъ съ нимъ разстаться. «Ты видишь — говорилъ онъ ему — я состарѣлся: поперпи, и Богъ не забудеть швоею «ко мнѣ любви!» — Августинъ имѣлъ счастье привѣщшвовать Императора Александра въ Авдиторіи Семинарской, послѣ священнаго Его коронованія и заслужилъ Высочайшее благоволеніе за усердіе и пруды въ образованіи юношества на службу Церкви и Опечества; награжденъ орденомъ Св.

(*) см. біографію Гедеона Кривовскаго, Епископа Псковскаго.

Анны впорой спешени. Вслѣдъ за тѣмъ, опредѣленъ онъ Ректоромъ Московской Духовной Академіи (1802 г.); вызванъ въ С. Петербургъ на чреду священнослуженія и проповѣданія (1803 г.); рукоположенъ, 7 Февраля 1804 года, во Епископа Дмипровскаго и Викарія Московскаго, чего желалъ Плапонъ. Пользуясь совершенною довѣренностью своего благодѣтеля, жившаго въ Виѳаніи, близъ Троицкой Лавры, Августинъ однакожь всегда относился къ нему въ дѣлахъ Епархіальныхъ, спрашивалъ его совѣща и благословенія, какъ послушный сынъ своего опца, принимая назиданіе спарца съ покорностью и благоговѣніемъ. Въ 1809 году Императоръ посѣнилъ древнюю столицу и, разговаривая въ дворцѣ съ Мишрополипомъ, спросилъ его: *доволенъ-ли онъ своимъ Викаріемъ?*—«Совершенно «доволенъ—опѣвчалъ Плапонъ—«и буду счастливъ «и утѣшенъ, если Ваше Величество оставите его «при мнѣ — похороните мои кости.» — Государь общалъ; но Плапонъ, боясь, *чтобы у него не отняли Августа*, возобновилъ свою просьбу въ 1810 году, и успокоенъ былъ, по Высочайшему повелѣнію, Кнземъ Александромъ Николаевичемъ Голицынымъ. Вскоръ Мишрополипъ (1811 г.) успранилъ себя опъ управленія Епархіальными дѣлами, впрѣдъ до своего выздоровленія, и онѣ были поручены его Викарію. Наступилъ достопамятнй 1812 годъ: Наполеонъ собралъ воинство изъ двадцати народовъ, впоргся въ предѣлы нашего отечества, распроспранилъ ужась и опустошеніе, двинулся къ Смоленску. Въ сіи минуши общаго сомнѣнія, спра-

ха и надежды Императоръ Александръ прибылъ въ
 Москву. Августинъ встрѣшилъ его, 13 Юля, на
 прагѣ первопресвольной церкви Россійской со
 знаменіемъ побѣды и произнесъ слѣдующую рѣчь :
 « Еще курашся фиміама на алшаряхъ сихъ; еще
 « пламентюшъ огни благодарныхъ моленій за тѣ
 « доспославныя побѣды, которыми Всевышній у-
 « вѣнчалъ оружіе Твое. — И се наконецъ, гордый
 « Опшоманъ преклонилъ предъ Тобою побѣжден-
 « ную главу: на югѣ, покрышомъ шучами браней,
 « возсіялъ свѣтъ благословеннаго мира. — Сполица
 « сія, подъявъ чело свое, покрышое сѣдницами,
 « восхищается, взирая на распросстраненіе пре-
 « дѣловъ Россіи; изумляется, внемля громамъ
 « славы Твоея. — Россія гошова воспѣшь хвалебную
 « пѣснь Господу силъ и Тебѣ, Христу Господню.
 « — Но се на Западѣ возшумѣли бури: — и Ты, яко
 « исполинъ, исходишь на цушь безсмертныхъ под-
 « виговъ и славы. *Отъ края небесе исходъ Твой и*
 « *срѣтеніе Твое до края небесе.* Тамъ, среди мощ-
 « ныхъ и храбрыхъ ополченій Своихъ, Ты мещешь
 « перуны на дерзкаго врага; здѣсь воспламеняешь
 « души наши любовію къ Тебѣ и Опечесиву. Тамъ
 « двигаешь грома на пораженіе злобы; здѣсь воз-
 « буждаешь и движешь сердца наши на защищеніе
 « возлюбленной Тебѣ Россіи. Тамъ казнишь, здѣсь
 « покоишь; памъ мерпвишь, здѣсь оживляешь. —
 « Государь! Оружіемъ Ты побѣдилъ пмысаци, а бла-
 « гостію пшмы. Наша благодарность, наша любовь
 « къ Тебѣ не имѣешь предѣловъ; но Твоя опечес-
 « кая къ намъ любовь превосходитъ всѣ чувспвія

«нашего къ Тебѣ усердія и признашельности. Ты «и надъ нами побѣдидель, Ты торжествуешь и «надъ своими. — Царю! Господь съ Тобою: Онъ «гласомъ Твоимъ повелишь бури, и *станеть въ «тишину*, и умолкнушь волны воды попопныя. — «Съ нами Богъ! — разумѣйте языцы и покарайте- «ся, яко съ нами Богъ!» — И Царь и духовный ви- шія проливали слезы; чувства сіи сообщались пол- памъ народа. При вснуплени Государя во храмъ, цѣвчіе, по приказанію Августина, воспѣли: *Да вос- креснетъ Богъ и растогатся врази Его!* Сердца всѣхъ присушествовавшихъ исполнились умилениемъ, кошо- рое замѣнило въ нихъ недоумѣніе. Между шѣмъ объявлено было о мирѣ съ Турками, въ шогдаш- нихъ обстоятельстввахъ весьма важномъ для Россіи; принесено торжественное Богу благодареніе: празд- новали миръ среди войны. Государь повелѣлъ Авгу- стину сочинить молишву *объ изгнаніи враговъ*, одоб- рилъ оную, приказалъ напечатать и чшашъ въ церк- вахъ съ колѣнопреклонениемъ; пожаловалъ Преосвя- щенному, передъ отпѣздомъ своимъ изъ Москвы, *за труды и усердіе*, Орденъ Св. Александра Нев- скаго. 28 Юля Августинъ произнесъ въ Москов- скомъ Успенскомъ соборѣ *Шастырское* народу *На- ставленіе*: «Храбрый Россійскій народъ! — между прочимъ воззвалъ онъ — «воззри на святыя гробы «опочивающихъ здѣсь угодниковъ Божіихъ. Нешлѣн- «ныя шѣлеса ихъ, сіи залогои любви и чудодѣйствія «Божія, ввѣрены благочесншю швоему. Возспани, «возспани на охраненіе свящшны, благоговѣйно «шобою чшшмыя! возспани на защищеніе алшарей

« Бога своего! Поборай по Господѣ — и Господь
« поборешъ по тебѣ. Вооружись на спасеніе до-
« сподня своего, жень и дѣшей своихъ; прійми
« щипъ вѣры и упованія на Бога спасающаго; об-
« ледься въ броня правды и мужества. Не пре-
« даждь законовъ опеческихъ; вѣрностію къ Царю
« посрами ледь врага; мужествомъ сокруши силы
« его.— Россіяне! аще будеше съ Господемъ: дер-
« зайте, спойте и зрите спасеніе, еже опъ Гос-
« пода: Господь бо поборешъ по васъ!»— Помомъ
Августинъ благословилъ на свяую брань Москов-
ское ополченіе, вручилъ оному св. хоругвь, взяую
изъ приходской церкви Спаса во Спаской, какъ зна-
меніе побѣды; въ день Бородинской битвы (26 Авгу-
ста) обнесъ вокругъ Бѣлаго города и спѣвъ Крем-
левскихъ иконы Богоматери Смоленскія (*) и Влади-
мирской; для усладенія раненныхъ, привозимыхъ въ
Сполицу, посмалъ къ нимъ съ Духовенствомъ чудо-
творные образа и св. воду; оправилъ (13 Авгу-
ста), ночью, въ Вологду ризницы Патріаршую,
Соборныя, нѣкошорыя монашйрскія и другія дра-
гоцѣнносши, освященныя древностію и благочеспі-
емъ, вмѣстѣ съ ризницею Троицкой Лавры и рѣд-
кими рукописями Патріаршей библіотеки. Тогда
Мишрополишъ Платонъ пріѣхалъ изъ обители
своей взглянуть въ послѣдній разъ на любезную
ему Москву. Въ ослабѣвшемъ его тѣлѣ еще не угас-
ло усердіе къ Опечеству: съ прудомъ уговорилъ

(*) Сія икона была принесена въ Москву изъ Смоленска
передъ Бородинскою битвою.

его Августинъ удалился въ Виенію. Наканунѣ вступленія непріятелей въ Москву, Графъ Расшочинъ, не зная плана Полководца, согласился съ Викаріемъ Московскимъ идти на Три Горы съ крестнымъ ходомъ для пригласенія и благословенія народа къ рѣшительной битвѣ. Войска наши уже отступали; вечеромъ появились непріятельскіе отряды въ окрестностяхъ заставъ; между тѣмъ собравшійся на горахъ народъ съ оружіемъ ожидалъ Главнокомандовавшаго и Архіерея. Нѣсколько разъ Августинъ посылалъ къ Графу Расшочину, желая знать о жребіи Столицы; наконецъ, при наступленіи полночи, узналъ онъ, что Москва сдастся Наполеону. Въ сію бѣдственную минушу ревностный Пастырь, вмѣсто того, чтобы спасти жизнь свою, посвятилъ въ Успенскій соборъ: вынесъ изъ онаго Владимірскую Богоматерь (*), изъ часовни отъ Воскресенскихъ воротъ Иверскую и выѣхалъ съ сею святынею изъ Столицы во Владиміръ съ сердцемъ сокрушеннымъ, оставляя позади себя страшное зарево пожаровъ во мракѣ ночномъ. Изъ Владиміра Августинъ отправился въ Муромъ, утѣшая и укрѣпляя окружающихъ его: отпуща, заботясь о судьбѣ родины своей и вмѣстѣ паствы, писалъ въ главную кварширу къ Князю Кузубову, отъ котораго получилъ 25 Сентября утѣшительныя ободренія и часть отпущаго у непріятелей церковнаго серебра, меж-

(*) Сія икона принесена изъ Владиміра въ Москву 1395 года, при нападеніи Тамерлана на столицу.

ду прочимъ и утвари, принадлежавшія Римско-Католической церкви! 19 Октября достигла до Августина радостная вѣсть, что Москва, разграбленная и сожженная, освобождена отъ враговъ и что они бѣгутъ и преслѣдуются. Преосвященный заплакалъ отъ радости; 31 Октября прибылъ въ Черкизово село, находящееся въ одной верстѣ отъ Преображенской заставы; въ Москвѣ нѣгдѣ ему было остановиться: Архіерейскія подворья были разорены или преданы огню; Кремль, хранишель Святины, запертъ; монастыри разграблены; церкви обращены въ жилища, конюшни и даже бойни; священнослужители находились безъ должностей и пропитанія, приходы безъ прихожанъ, безъ пастырей и богослуженія. Онъ былъ погда на паствѣ какъ земледѣлецъ на нивѣ, побитой градомъ. Вскорѣ получилъ Августинъ отъ Государа повелѣніе усроить духовную часть и возстановить поруганную врагомъ святыню. 7 Ноября пріѣхалъ онъ въ Москву, всушилъ ночью въ Кремль чрезъ Боровицкія ворота, съ зажженными свѣчами. Успенскій соборъ былъ затворенъ и запечатанъ: не знали, что находилось во внутренности онаго — боялись, вѣшь ли въ немъ подкоповъ, или какихъ ухищреній. Августинъ велѣлъ отворить сѣверныя двери собора, потомъ обратясь къ предстоявшимъ, сказалъ: *молитесь!* прикраты самъ повергнулся на землю предъ Господомъ на прагъ священномъ и, благословивъ входъ знаменіемъ крестнымъ, воскликнулъ: *Да воскреснетъ Богъ и расточатся врази Его!*—и первый всушилъ во храмъ. Всѣ зарыдали

и содрогнулись при видѣ мерзости запусѣнія на мѣстѣ свящѣ: опть ужасныхъ взрывовъ окна въ соборѣ выбились и внутренность его опчаспи занесло снѣгомъ, перемѣшаннымъ съ пылью и соромъ; вмѣсто паникадилъ, утверждены были вѣсы для вѣшанія награбленнаго серебра и золопа и на одномъ столбѣ начертанъ счетъ онаго; пославлены изъ Оружейной Палаты болваны въ богатырскихъ доспѣхахъ; иконоспасъ разрушенъ, иконы ободраны, ушвари испорчены, одежды церковныя раздраны, распорошны и разбросаны на полу такъ, что едва можно было пройти. Но какимъ чувствомъ умиленія объялось сердце Преосвященнаго, когда онъ, среди шакого разрушенія и поруганія свящилища, увидѣлъ мощи Свящипела Іоны (*) не только неприкосновенными на своемъ мѣстѣ въ серебряной рактѣ, но и самую при нихъ серебряную лампаду; такъ равно и мощи другихъ угодниковъ Божіихъ, хотя не на своихъ мѣстахъ, однакожь ни мало невредимыми. Надобно было Августину разрушенное возстановить, оскверненное освящипь и собрать распоченное. Въ то время, какъ онъ ушщамъ жипелей Московскихъ, раздавая имъ деньги, присланныя опть щедропъ Императрицы Маріи Феодоровны, Великихъ Князей 'и Великихъ Княженъ, успроивалъ дѣла духовныя — любимый Москвою и уважаемый Европою Платонъ окончилъ дни свои 11 Ноября въ обипели, успроенной имъ для своего погребенія; давно пригошвенный имъ

(*) см. біографію Св Митрополита Іоны.

гробъ принялъ въ себя бездушныя его останки. Августинъ опдалъ въ Виенѣ послѣдній долгъ своему благодѣтелю и заснулъ мѣсяца сего Іерарха. Не лзя описать здѣсь всѣхъ трудовъ достойнаго преемника Платона въ возобновеніи соборовъ, монастырей и храмовъ, попеченію его вѣренныхъ, въ успокоеніи священниковъ и церковнослужителей, лишенныхъ жилищъ, пропитанія. Онъ вынужденъ былъ нѣкоторыя церкви присоединить къ другимъ; многихъ священниковъ помѣстивъ въ сельскіе приходы; исходатайствовалъ всѣмъ потерпѣвшимъ духовнымъ Монаршее пособіе. Наслушалъ въ 1813 году день воспоминанія Бородинской битвы: Августинъ назначилъ въ Срѣтенскомъ монастырѣ поминовеніе по воинахъ, на браняхъ убитыхъ, служилъ памъ литургію и паннихиду и утѣшилъ скорбѣвшихъ словомъ своимъ. « Земля « опечесвленная! — воскликнулъ вѣщій — храни въ « вѣдрахъ своихъ любезныя останки поборниковъ « и спасителей опечесвива; не шягопи собою праха « ихъ! вмѣсто росы и дождя, кропятъ тебя « благодарныя слезы сыновъ Россійскихъ. Зеле- « нѣй и цвѣши до того великаго и просвѣ- « щеннаго дня, когда возсіяетъ заря вѣчности, « когда солнце правды оживотворитъ вся суцая во гробѣхъ!» — Слезы прерывали слова Августина; предшояшіе также плакали, вспоминая о сердечныхъ утѣхахъ. — 11 Октября (1813 г.), въ самый день удаленія враговъ изъ Москвы, Пресвященный совершилъ благодарственное молебствіе за избавленіе древней Сполицы отъ вра-

говъ и крестное хожденіе вокругъ стѣнъ Кремлевскихъ. Сей священный обрядъ устанавленъ на всегда Святейшимъ Синодомъ, на память попомсшву. Черезъ три года, послѣ занятія Москвы Французами, взятіе Рускими Парижа, сверженіе и ссылка Наполеона и вскорѣ попомъ заключенный миръ съ Франціею дославили Августину, какъ орапору, предметъ для вишійсшва, и, какъ пасшью, случай воздасть поржеспвенное благодареніе Господу вмѣстѣ съ жштелями обновляемаго и опмщеннаго града. « Москва! — воззвалъ онъ тогда въ первопреспольной церкви—«вознеси главу свою, « убѣленную долготѣпними сѣдинами; ошраси прахъ, « покрывающій оную; радость и веселіе да возліюшся на величеспвенномъ челѣ швоемъ! Громы, « которые раздавались при разрушеніи огромныхъ « зданій швоихъ, раздадутся въ вѣкахъ опдаленныхъ, и позднее попомсшво услышишь начавшеесе въ шебѣ и шобою паденіе спрашнаго могоущества, пошрясшаго землю, низвергнувшаго Царей и разрушившаго Царсшва. Изъ развалинъ швоихъ воздвигнуты вѣчные памяшники чудесе благосши, правосудія и всемогущества Божія, явленныхъ въ шебѣ надъ Россіею и всею Европою. Пламя, которое испребило красная швоя, въ заревѣ своемъ ошкроешъ временамъ грядущимъ, что ты была искушительная жершва не только любезнаго опечесшва нашего, но и всѣхъ народовъ, порабощенныхъ жестокому игу властполюбиваго ширана. Сіоне, граде Божій, жилище свяшпни и Царей Россійскихъ, опъ тебе

«изъде спасеніе Израилево и вся земля!» — 30 Августа, 1814 года, Августинъ пожалованъ Архіепископомъ Дмишровскимъ, Архимандритомъ Свято-Троицкія Лавры, наименованъ Членомъ Св. Синода и Управляющимъ Московскою Мишрополією: *за оказанныя услуги во время вторженія непріятеля въ Москву и за успѣшное приведеніе Духовной гас-ти въ порядокъ (*)*; 19 Февраля, 1818 года, въ день торжественнаго ошкрытія памятника Сухорукому и Пожарскому утверждень Архіепископомъ Московскимъ и Коломенскимъ. Къ числу любимыхъ событій жизни Августина, принадлежитъ возложенное на него порученіе, въ 1818 году, Великимъ Княземъ Николаемъ Павловичемъ, нынѣ благополучно царствующимъ ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ. Обрадованный, вѣспѣвъ съ жителями древней столицы, рожденіемъ Первенца, надежды Россіи (**), Онъ удоспоилъ Преосвященнаго слѣдующимъ писаніемъ:

« Преосвященнѣйшій Владыко !

« Со страхомъ , свойственнымъ челоѣку слабо-
« му, и съ надеждою, не покидающею челоѣка въ-
« рующаго , видѣлъ я приближеніе рѣшительнѣй-
« шей минушы въ моей жизни. Не зная, что опре-
« дѣлило мнѣ Провидѣніе , радость или горесть,
« Я подкрѣпилъ душу мою обѣщаніемъ и ожидалъ
« съ покорностію воли Божіей.—Ему угодно было

(*) Слова Высочайшаго Указа.

(**) Цесаревичъ и Великій Князь Александръ Николаевичъ родился въ Москвѣ 17 Апрѣля 1818 года.

« благословишь меня счастьемъ ошца ; Онъ сохра-
« нилъ и Мать и Младенца! Изъявленіе благодарно-
« сти не нужно Тому , кто чипаетъ въ глубинѣ
« души ; но оно необходимо душѣ благодарной.
« Обѣщаніе мое , которое слышу исполнишь , со-
« стояло въ томъ , чшобы во имя Александра Нев-
« скаго воздвигнуть придѣлъ въ церкви Новаго
« Иерусалима: — эшо смиренное приношеніе счас-
« ливаго ошца , повѣряющаго Опцу всемогущему
« свое драгоцѣннѣйшее благо—участъ Жены и Сына.
« —Васъ , Преосвященнѣйшій Владыко, прошу быть
« мнѣ помощникомъ и руководцемъ во исполненіи
« сего обѣща , священнаго моему сердцу. Пускай
« предъ алтаремъ , воздвигнутымъ благодарностію
« Опца, приносятся молитвы и о Машери и Сынѣ,
« да продлишь Всемогущій ихъ жизнь для общ-
« веннаго ихъ счасція , на службу Государю , на
« честь и пользу Отечеству!» — Преосвященный
Августинъ исполнилъ сіе благочестное порученіе;
но не успѣлъ освятити сооруженнаго имъ храма.
Несклонный, по видимому, къ чахопкѣ, онъ вдругъ
почувствовалъ сію злую и изнурительную болѣзнь
со всѣми ея признаками (1818 г.) и , за нѣсколько
недѣль до кончины своей, служа въ домовоѣ церкви
на Троицкомъ подворьѣ, проспился со всѣми и про-
силъ молишься о душѣ его. *«Я смерти не боюсь —
говорилъ онъ на болѣзненномъ одрѣ—а спрашиваю:
долго-ли останется мнѣ жить, чтобы готовиться къ ней.*
— Передъ самою кончиною , Августинъ пожелалъ
собороваться, чипалъ самъ нѣкоторыя молитвы,
ушѣшалъ плачущихъ вокругъ его постели, про-

спился съ ними, всѣхъ благословилъ и, упомянутый спраданіями, тихо почилъ 3 Марша 1819, на 53 году отъ рожденія. — Тѣло его, по завѣщанію, предано землѣ въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Лавры.

Августинъ Виноградскій былъ роста небольшого; но лице имѣлъ выразительное, осанку величавую, поступъ смѣлую, голосъ звучный и гибкій. Его служеніе одушевляло предшоявшихъ невольнымъ благоговѣніемъ: совершая безкровную жертву, всегда проливалъ онъ слезы; говоря поученія, заставлялъ плакать другихъ. Съ добрымъ, чувствительнымъ сердцемъ онъ соединялъ впечатлительность характера, но оскорблялъ-ли кого, хотя и по справедливости — тотчасъ просилъ прощенія или старался примириться оказаніемъ ласки; былъ спрогъ по наружности, милоспивъ на дѣлѣ; говорилъ судьямъ духовнымъ: «Дѣло ваше рѣшите по законамъ; а мое — миловать. Вы должны быть спроги; а я Паспырь — милоспивъ.» — Къ виновнымъ былъ сострадателенъ, если они раскаявались и искренно сознавались въ своихъ слабостяхъ и проступкахъ; къ сиротамъ и вдовамъ — сердоболенъ; посторонняго предпочиталъ родственнику, искавшему выгоднаго мѣста. «Своего я самъ прокормлю — говорилъ онъ — «если будетъ бѣдень: онъ всегда ко мнѣ ближе.» — Доступъ къ нему былъ свободный; Августинъ не шерпѣлъ, чтобы проситель ходилъ долго за своимъ дѣломъ и проживался. Дѣятельность духа соединялась въ немъ съ живостию и нѣкоморою нешерпѣливостию характера: онъ не могъ видѣть

безпорядка, слышашъ явнойъ лжи или клеветы — немедленно обнаруживалъ свое негодованіе, смѣло обличалъ, презирая средства хитрой оспорожноспи. Нанишанный чшеніемъ классическихъ писателей Греціи и Рима, Августинъ писалъ и говорилъ на Латинскомъ языкѣ свободно и даже вишіевато; любилъ Еллинскихъ авшоровъ, особливо Греческихъ св. опцевъ; нѣсколько разумѣлъ по-Еврейски; учился Французскому языку, но не говорилъ на ономъ, не имѣи навыка; не пренебрегалъ чшеніемъ свѣтскихъ Русскихъ писателей, начиная опъ Ломоносова до Карамзина и шѣмъ самымъ образовалъ слогъ свой; многія мѣста изъ Цицерона, Виргилія, Горація зналъ наизустъ и любилъ ихъ повторышь ксшапи; изъ Испориковъ предпочиталъ Тацша, чшалъ его не задолго до кончины своей и оставилъ раскрытымъ на описаніи смерти Сенеки.—*Извлечено изъ Біографіи Превосвящ. Августина, составленной Г. Профессоромъ И. М. Снегиревымъ, 1824 года, 144 стран.*

АВРААМІЙ ПАЛИЦЫНЪ произошелъ опъ древней дворянской фамиліи. Одинъ изъ его предковъ, храбрый воинъ Панъ Иванъ Микулаевичъ, выѣхалъ въ 1373 году изъ Подоліи въ Россію къ Димитрію Донскому и прозванъ *Палицею*, пошому что ходилъ съ палицею вѣсомъ въ полшора пуда. Въ концѣ XVI столѣтія Авраамій избралъ жилищемъ своимъ Троицкую Лавру Св. Сергія (въ 64 верстахъ опъ столицы), основанную въ лѣсной пущынѣ, среди горъ и овраговъ. Тамъ знаменитый инокъ сей, проходя разныя послушанія,

возведенъ наконецъ на важную степень Келаря, завѣдывавшаго экономіею монастыря. Опказавшись отъ міра, Авраамій не перескавалъ службъ Ошечеству: во время голода, бывшаго въ Москвѣ 1608 года, онъ ошворилъ для бѣдныхъ Московскія жишницы Троицкой обшчелы, и цѣна хлѣба вдругъ упала отъ семи до двухъ рублей. Сапѣга и Лисовскій подспунылы къ Лаврѣ 23 Сенпября, держалы шесшнадцашъ мѣсцевъ сію священную швердыню въ шѣсномъ облежаніи — шогда Авраамій слезно убѣждалъ Царя Василія Іоанновыча: спасшы монастырь св. Сергія немедленнымъ вспоможеніемъ; доказывалъ ему: *што Лавра паденіемъ своимъ открьеть непріятелю весь Сѣверъ Россіи до моря; душою присушшвуя съ осажденными, писалъ къ нимъ изъ Москвы: «будьте непоколебимы до конца!»*— Съ нызложеніемъ Шуйскаго увеличылсь бѣдспвія Россіи: Полякы овладѣлы сердцемъ Государшва—Москвою. Презрѣніе Свяшныи, возншкшыи нешповшва, грабежы, зашгашельшва, убійшва—далы новую силу народному двшженію. Одна нешбшдымосшь заспавыла избралъ въ преемныкы нешчасшному Царю Василію Владыслава, сына Сызгызмундова: но кляшвы вынужденныи не могы заклкычашъ въ себѣ шлы законной! Между шѣмъ 11 Сенпября, 1610 года, опшравлено великое Посольшво Россійское—къ Королю, для врученія ему харшій Владыславова избранія; къ Владыславу — съ ушварью Царскою. Главами онаго былы: Бояршнъ Кнызь Васылій Васылевычъ Голицынъ и Мшшпрополшпъ Фшларешъ Ныкышчы Романовъ; въ чшслѣ шоваршщей

ихъ находилса Келарь Авраамій , какъ ходатай у избраннаго Царя за вѣру Греческую. Они всѣ должны были служить аманатами , оповѣществовать головами своими за вѣрность Россіянъ. Лицемерно изъясняя доброжелательство къ Сигизмунду , ревнишело Лавинской вѣры , которій самъ хотѣлъ владычествовать въ Россіи , Авраамій общалъ содѣйствовать его видамъ и милосливо уволенъ въ Декабрѣ мѣсяцѣ ; но возвратился для того , что бы огласить въ столицѣ и въ Россіи вѣроломство обладашеля Польши. Онъ нацѣлъ Боярскую Думу , обуреваемую раздоромъ ; Москву *подъ саблю Поляковъ*. Съ сердцемъ сокрушеннымъ , но съ твердымъ духомъ , съ полною увѣренностію на Всемогущаго, Авраамій и Архимандритъ Троицкой Лавры Діонисій, разослали повсемѣстно *просительныя грамоты* о посѣщеніи на помощь къ Царствующему граду. 19 и 20 Марша, 1611 года произошло страшное кровопролитіе въ Москвѣ , при сильномъ пожарѣ : тогда обласные воеводы , внимая воззванію усердныхъ иноковъ , двинулись къ дымившейся еще столицѣ, ведя за собою около сна тысячь Россіянъ. Авраамій прибылъ къ войску со свяшою водою опъ Лавры , оживишь сердца ревностию , укрѣпишь мужествомъ. Началась осада, довольно успѣшная , но въ послѣдствіи , исключая одного Князя Трубецкаго , оспавленная по причинѣ раздора, возникшаго въ спашѣ Московскомъ. Благочестивые спарцы 6 Октябра возобновили увѣщанія свои : « Смилуйшесь, Бога ради»—зывали они къ соопечественникамъ — « надъ видимою на-

« шею смертною гибелью , да васъ самихъ не по-
« спигнешь шаже лютая смерть. Соединитесь не-
« медленно на общее дѣло для избавленія вѣры
« Христіанской православной ошъ поруганія ; Во-
« яръ , Воеводъ и рашныхъ людей ошъ гладнаго
« упѣшенія. Поспѣшите подъ Москву , гдѣ защи-
« ники Государства нашего споятъ крѣпко и не-
« подвижно, предпочитая временныя спраданія без-
« славію вѣчному. »—Усилія вѣрныхъ Россіянъ про-
извели желаемое дѣйствіе: Купецъ Нижегородскій,
порговавшій мясомъ , дошолъ неизвѣстный , про-
челъ слезное воззваніе , одушевился одинакимъ
усердіемъ , перемилъ свои благородныя чувства въ
сердца согражданъ , пожертвовалъ съ ними иму-
щесвомъ въ казну общественную , собралъ вой-
ско , нашолъ военачальника. Давъ жизнь новому
ополченію , Авраамій и Діонисій не оспавались
праздными въ дни скорби народной : два раза при-
сылали въ Ярославль , 1612 г. , къ Князю Дими-
трію Соборныхъ своихъ старцевъ съ моленіемъ :
ускорить походы подъ Москву.—Августа 1-го, По-
жарскій двинулся къ споліцѣ ошъ Сергіева мона-
стыря : вдругъ поднялся порывистый вѣшеръ на
вспрѣчу суевѣрнымъ воинамъ и навелъ было на
нихъ сомнѣніе ; но Авраамій и Діонисій ободрили
малодушныхъ , а между шѣмъ и вѣшеръ перемѣ-
нился въ противную сторону. Палицынъ послѣдо-
валъ за войскомъ и присущесвіемъ своимъ спасъ
Россію. 24 Августа Пожарскій , сражаясь съ Поль-
скимъ Гепманомъ Ходкѣвичемъ , началъ ослабѣ-
вать : немедленно Авраамій бросился въ шабормъ

Трубецкаго , равнодушнаго зрѣвела опчаянной , рѣшительной бѣшвы и обѣтованіемъ небесныхъ благъ , посуломъ монашырской казны , убѣдилъ воиновъ его пособить изнуренному войску : они всѣ перешли къ Пожарскому , призывая на помощь св. Сергія. Ходкѣвичъ , разбишій на голову , бѣжалъ въ Польшу. Сего мало : между козаками , осаждавшими Москву , возникъ ропотъ по случаю неплашежа имъ жалованья. Авраамій и Діонисій испостили уже казну монашырскую ; но церковныя сокровища , низанныя жемчугомъ ризы , спихари—еще осшавались. Для успокоенія мяшежниковъ , усердные иноки выслали въ спанъ всѣ драгоцѣнноспи Лавры , умоляли Козаковъ : *принять сію жертву вмѣсто жалованья и подвизаться за любезное отечество*. Сшудъ и раскаяніе поселились въ сердцахъ до пого ожеспоченныхъ ; ропотъ прекратился. Возвращивъ ушваръ церковную въ обишель св. Сергія , козаки произнесли обѣтъ : *не отступать отъ Москвы , пока не освободятъ оной отъ Поляковъ* , и сдержали свое слово. Еще предстоялъ подвигъ для Авраамія , важный и казавшійся неудобосполнишельнымъ. Но чего не преодоляютьъ любовь къ родинѣ и испинная вѣра ? Надлежало примиришь Трубецкаго надменнаго , зависпливаго съ Пожарскимъ. Авраамій явился къ Боярину и , испощивъ предъ нимъ благочеспивыя увѣщанія , началъ угрожать Судомъ Божимъ—засшавилъ его имѣшь сѣзды съ Пожарскимъ на рѣчкѣ Неглинкѣ для переговоровъ о способахъ , какъ изгнать Поляковъ изъ Кшпая—города и Кремля. Столица осво-

бодилась ошъ ига. Пресполь оспавался празднымъ: Палицынъ направилъ народную мысль къ избранію Царемъ Михаила Теодоровича Романова и , когда совершилось желаніе его , не искалъ почешей міра, но удалился въ свою обитель. Тамъ во время осады Лауры , 1648 г. , Королевичемъ Владиславомъ , называвшимъ себя *Царемъ Русскимъ*— снова подвизался онъ за Опечесшво, ободря на спѣнахъ монашырскихъ храбрыхъ иноковъ къ опраженію враговъ. Усилія мнимаго Царя оспались щешными : Владиславъ принужденъ былъ опказаться ошъ завоеваній и пребовалъ мира съ Россією.

Посвяшивъ оспашокъ дней своихъ Богослуженію, Авраамій передалъ намъ важныя событія его временъ въ изданной 1784 г. лѣшописи , подъ названіемъ : *Сказаніе о осадѣ Троицкаго Сергіева монастыря отъ Поляковъ и Литвы , и о бывшихъ потомъ въ Россіи мтежахъ*. Миллеръ винишь Палицына *въ излишней витіеватости, противной исторической простотѣ* ; Елагинъ называетъ его приспращнымъ ; но Преосв. Митрополишь Кіевскій Евгенийъ справедливо говоришь въ своемъ *Историческомъ Словарѣ о писателяхъ Духовнаго гина* : что Палицынъ , « описывая происшешвія , въ которыхъ самъ былъ « лицомъ , содѣйствовавшимъ избавленію Россіи , « не могъ писашъ безъ нѣкотораго жара и воспор- « га ; что надобно шакже извинишь его и въ невы- « годномъ описаніи Царя Бориса пошому, что онъ « писалъ исторію свою въ царспивованіе Романо- « выхъ , прешерпѣвшихъ ошъ Бориса жестокое го- « веніе. »—Время и мѣшо кончины Авраамія болѣе

двухъ столѣтій были покрыты завѣсою тайны. Только въ 1833 году узнали мы, посредствомъ Архимандрита Соловецкаго монастыря Досея, гдѣ покоятся драгоцѣнные для Россіянъ останки спасителя отечества; Авраамій имѣлъ несчастіе понести опалу юнаго Царя, или, какъ должно полагать, родителя его Папріарха Филарета Никшича, правившаго кормиломъ Государства; удаленъ въ Соловецкій монастырь 1620 года и тамъ, вдали отъ знаменитой Лавры Троицкой, кончилъ дни свои 13 Сентября, 1627 г., оставивъ *мало богатства, но много славы!*

Въ обители Св. Зосимы и Саввація устроено было въ день кончины Авраамія поминовеніе ежегодно. Тамъ хранятся его книги: 1) собственная Псалтырь, писанная уставомъ съ заглавными золочеными рисунками, съ слѣдующею подписью на бѣломъ листѣ: «Псалтырь спарца Авраамія Палицына, прожившаго здѣ во обители на Соловкахъ, на своемъ общаніи, идѣже посприженъ, по трудѣхъ на покой лѣтъ семь. Преставися о Господѣ лѣша ³⁷лѣ. По смерти оказалъ въ казну на поминъ свой въ вѣки.» 2) Въ скорписной полудестевой книгѣ житія Преподобнаго Игумена Сергія Радонежскаго, сочиненнаго ученикомъ его премудрѣйшимъ Епифаніемъ, внизу начальныхъ листовъ подписано: *Житіе Преподобнаго Сергія Авраамьевское Палицына*; а въ концѣ на нѣсколькихъ листахъ помѣщенъ хронологическій списокъ Игуменовъ и Архимандритовъ Сергіевы Лавры отъ основателя оной Преподобнаго Сергія

до Архимандрита Діонисія, и попомъ имена десяти Келарей Троицкихъ, которые окончаны именемъ Авраамія Палицына. — *Изъ Исторіи. Словаря о писателяхъ Духовнаго гина Грекорос. церкви, т. 1; Исторіи Госуд. Рос. т. XII; Собранія Госуд. грамотъ и договоровъ, 2 й части; Біографич. свѣдѣній о Кнзѣ Пожарскомъ, соч. А. Ф. Малиновскаго; Исторія воспоминаній и замѣтаній на пути къ Троицѣ Н. М. Карамзина и изъ Московск. Телеграфа, 1833 года, № 12, стран. 632 и 633. Сравни въ Московскомъ Наблюдателѣ № 6, 1835 г. спашью И. М. Снегирева: о мѣстѣ погребенія Авраамія Палицына.*

АЛЕКСІЙ, Прошоіерей Московскаго Успенскаго храма, въ бытность свою Священникомъ въ Новгородѣ, вовлечень (1470 г.) въ прелеснь хитрымъ Жидомъ, Схаріемъ. — Алексій самъ завелъ Жидовскую ересь; назвалъ себя Авраамомъ, жену свою Саррою, и развращилъ многихъ духовныхъ и міранъ. Внутренно опвергая свящню Хрисіанства, но соблюдая наружную приспосовность, недоспойный служитель алтари казался смиреннымъ поспникомъ, ревностнымъ въ исполненіи всѣхъ обязанностей благочесія, умѣлъ обратити на себя вниманіе Іоанна III. Великій Князь взялъ его въ Москву (1480 г.), какъ Пастыря опличныхъ досшойншвъ, и сдѣлалъ Прошоіереємъ храма Успенскаго. Съ нимъ перешелъ шуда и расколъ, осшавивъ корень въ Новгородѣ. Алексій снискалъ особенную милосшь Государя,

имѣлъ къ нему свободный доступъ, и шайнымъ своимъ ученіемъ прельспилъ Архимандрита Симоновскаго Зосиму (*), Дьяка Великокняжескаго Теодора Курицына (**), и другихъ. Самъ Государь, не подозрѣвая ереси, слышалъ отъ него рѣчи двусмысленныя, шайнспвенныя : въ чемъ послѣ каляся наединѣ Святому Іосифу Волоколамскому (***). Между шѣмъ Алексій до конца жизни пользовался довѣренностію Государя, и всегда хваля ему Зосиму, своего единомышленника, былъ главною виною того, что Іоаннъ, по смерти Митрополита Геронсія, возвелъ сего Архимандрита Симоновскаго на степень Первосвященіа. Опспушники не избѣгнули заслуженнаго наказанія, исключая Алексія, кошорый кончилъ жизнь свою прежде суда надъ ерешиками *отъ болѣзни лютой* (какъ изъясняелся св. Іосифъ), въ 1488 году.—*Изъ шестой части Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 195—197 и Древней Рос. Визіювки, изд. втор., т. XIV, стр. 133.*

АЛЕКСІЙ, Свяшый, при крещеніи нареченный Елевверіемъ, былъ сынъ Черниговскаго Боярина, Теодора Бяконша, и креспникъ Великаго Кнзя Іоанна Даниловича (****). Въ самой цвѣтущей юно-

(*) см. біографію Митрополита Зосимы.

(**) см. біографію Теодора Курицына.

(***) см. біографію св. Іосифа Волоколамскаго.

(****) Родилель Св. Алексія, съ женою своею Марією, переселился въ Москву въ Государспшваніе Данила Александровича.

спи возненавидѣвъ свѣшъ , къ огорченію родителей , онъ поспригся въ Московской обители Св. Богоявленія, жилъ двадцать лѣтъ въ оной во время игуменства Стефана , брата Св. Сергія Чудотворца и за добродѣтель свою получилъ санъ Митрополита Намѣстника. Св. Алексій , двѣнадцать лѣтъ управлялъ всѣми дѣлами церковными , между шѣмъ , какъ Митрополитъ Теогноспъ ѣздилъ въ Царьградъ , въ Орду и въ опдаленныя Епархіи Россійскія (*). Теогноспъ иногда обременялъ Духовенство поборами; Алексій не думалъ о мздѣ и съ неупомимою дѣяшельностію занимался только общимъ церковнымъ благоустройствомъ. Поспавленный Епископомъ во Владимірѣ на Клязмѣ (1352 г.) , онъ гласомъ народа и Двора Княжескаго , былъ назначенъ заспушити мѣсто Теогноспа , кошорый , гошовясь къ смерти , писалъ о помъ къ Папріарху , а Великій Князь Симеонъ къ Императору , Іоанну Канпакузину (**). Алексій посвященъ въ Конспантинополѣ , 1354 года. Вскорѣ Папріархъ Филоеей прислалъ другаго Митрополита въ Россію , изъ Грековъ , Романа , сребролюбиваго , получившаго сей санъ

(*) Митрополитъ Теогноспъ , Грекъ , скончался въ 1353 году.

(**) Симеонъ Іоанновичъ *Гордый* чрезвычайно уважалъ Св. Алексія. «Не внимайше клеветникамъ и ссорщикамъ — обращался Великій Князь къ братьямъ своимъ въ духовномъ завѣщаніи— «слушайтесе добрыхъ , спарыхъ Бояръ и «нашего Владыки *Алексія*.»

посредствомъ даровъ и обѣщаній. Онъ обложилъ данью всѣхъ Епископовъ, занимаясь однимъ обогащеніемъ; Духовенство, имѣвшее вмѣсто одного двухъ Митрополитовъ, не знало кого признавать главою; въ дѣлахъ церковныхъ произошелъ безпорядокъ. Св. Алексій, не искавъ *тести*, по словамъ липописи, но отъ *тести* *взысканный*, впрочемъ отправился въ Констаншинополь, и Филоеей, желая примирить совѣспниковъ, объявилъ его Митрополитомъ Кіевскимъ и Владимірскимъ, а Романа Липовскимъ и Волынскимъ. Болѣе и болѣе славясь добродѣтелями, Алексій имѣлъ случай оказать важную услугу опечесству. Жена Чанибекова, Тайдула, спирадая въ тяжкой болѣзни, пребывала его помощи. Ханъ писалъ къ Великому Князю: «мы слышали, что Небо ни въ чемъ не отказываетъ молившъ главнаго *Попа* «вашего: да испроситъ-же онъ здравіе моей супругъ!»—Св. Алексій поѣхалъ въ Орду съ надеждою на Бога (1357 г.), и не обманулся: Тайдула выздоровѣла, и спаралась всячески изъявить свою благодарность. Въ сіе время Ханскій Посолъ Кошакъ обременялъ Россійскихъ Князей незаконными налогами: милость Царицы прекратила зло; но добрый Чанибекъ вскорѣ злодѣйски былъ убитъ сыномъ Бердибекомъ, который умершилъ и своихъ двѣнадцать братьевъ. Митрополитъ, очевидецъ споль ужаснаго происшествія, едва успѣлъ возвратиться въ Москву, какъ Вельможа Ишкаръ явился опъ новаго Хана съ угрозами и съ насильственными пребываніями ко всѣмъ Князьямъ

Россійскимъ. Они препечали, слыша о жестокомъ нравѣ Бердибека: Св. Алексій взялъ на себя укропишь сего пшгра; снова поѣхалъ въ споллицу Кантакскую и посредшвомъ машери Хана, Тайдулы, исходапайспвовалъ милоспъ для Государспва и Церкви. Великій Князь Іоаннъ II Іоанновичъ, его семейспво, Бояре, народъ вспрѣшили добродѣшельнаго Мшпрополиша какъ ушѣшишела Небеснаго, и—чшо было всего прогашельнѣ—осмилѣпній сынъ Іоанновъ, Димшпрій (*), въ коемъ расцвѣшала надежда опечеспва, умиленный знаками всеобщей любви къ Алексію, проливая слезы, говорилъ ему съ необыкновенною для своего нѣжнаго возраста силой: «о Владыко! шы даровалъ « намъ *жштіе мирное*: чѣмъ изъявимъ тебѣ свою « признашельность? »—Успоковъ Россію, Мшпрополишь жилъ два года въ Кіевѣ, оставленномъ его предмѣшниками, среди развалинь и печальныхъ слѣдовъ долговременнаго запуспѣнія, спараясь обновить церковное усшройспво и велелѣпіе храмовъ. По кончинѣ Іоанна (1359 г.), Великій Князь Димшпрій Констаншиновичъ, перенесшій споллицу во Владиміръ, приглашалъ шуда и Мшпрополиша; но Алексій оспался въ Москвѣ, чшобы исполнить обѣщъ Свяшшителя Пешра, и жить близъ его чудошворнаго гроба. Онъ содѣйшвовалъ потомъ двѣнадцашилѣпнему Димшпрію Іоанновичу Московскому въ полученіи Велико-Княжескаго дошпоинспва при жизни соперника его Димшпрія

(*) *Донскій.*

(1362 г.) и совѣсами своими облегчалъ носимое имъ иго Государственнаго Правленія. Когда юный Обладатель Россіи опсправился въ Орду (1374 г.), добродѣтельный Паспырь провожалъ его до береговъ Оки, желалъ раздѣлишь съ нимъ опасности; но принужденъ былъ возвратиться въ Москву, гдѣ присутствіе его было необходимо. — Св. Алексій преставился 12 Февраля, 1378 года, на 78 г. отъ рожденія (*), не доживъ двухъ лѣтъ съ половиною до славной битвы Куликовской. По глубокому смиренію, онъ завѣщалъ похоронить себя *вне церкви, за алтаремъ* Св. Архангела Михаила (*): Димитрій не исполнилъ воли уважаемаго имъ Священителя, предавъ останки его землѣ въ самомъ храмѣ, близъ алтаря. Нѣсколько вѣковъ уже (съ 1439-го года) чудотворныя мощи Св. Алексія привлекающъ множеству богомольцевъ въ сооруженную имъ обитель. Любопытно, что доселѣ суще-

(*) Въ *Троицкой Лѣтоп.* упомянуто, что Св. Алексій преставился 85 лѣтъ; но я придержался показанія нашего Исторіографа (см. въ IV томѣ Исп. Госуд. Рос. примѣч. 366): что Алексій былъ семнадцатипю годами старѣе Вел. Кн. Симеона.

(**) Монастырь Св. Архангела Михаила (въ Кремлѣ), извѣстный болѣе подъ именемъ *Чудова*, былъ построенъ Св. Алексіемъ въ 1365 году. Имъ основаны также: въ Москвѣ, монастырь *Андроньевъ*, на берегу Яузы (согласно объшу, данному во время морской бури, которую онъ укрошилъ молишвою); *Благовѣщенскій*, въ Нижнемъ Новгородѣ и обитель *Царя Константина и Св. Елены* во Владимірѣ.

спвуеть памъ обычай , введенный Свяшцителемъ : женскій полъ , во время молиствъ , спановишся опдѣльно опъ мужскаго. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Госуд. Рос. , изд. втор. , стр. 276, 277, 288, 290, 296, 298 и изъ пятаго тома, стр. 27.*

АЛИПІЙ , Свяшый , монахъ Печерскій , древнѣйшій изъ всѣхъ извѣстныхъ намъ живописцевъ Россійскихъ , выучился сему художеству у Грековъ. Безкорыстный , трудолюбивый инокъ эшопъ писалъ образа для всѣхъ церквей , не пребуя никакой мзды и занимая деньги на поупку красокъ , плашилъ долги своею работою. Онъ пресавился въ XII столѣтїи. Св. мощи Алипія почивають въ пещерѣ Кіевской Препод. Аншонїа. — *Изъ III тома Исторіи Госуд. Рос. , изд. втор. стр. 216 и первой части Исторіи Рос. Іерархіи, стр. 284.*

АМВОДИКЪ , Неспоръ Максимовичъ , Медицины Докпоръ и Профессоръ Повивальнаго искусства , Спашскій Совѣшникъ и Членъ вольнаго Экономическаго общесва , родился 1740 года въ Малоросіи ; обучался словеснымъ наукамъ въ Кіевской Академіи , а потомъ Медицинѣ при С. Петербургскомъ Гошпиталѣ и въ разныхъ иностраннхъ Университетахъ. Онъ сочинилъ : 1) *Анатомико-Физиологическій Словарь Россійско-Латинскій и Латинно-Россійскій* съ предварительнымъ краткимъ введеніемъ въ Анапомію и Физиологію , напеч. въ С. Пешерб. 1783 г. 2) *Искусство повивальное, или наука о бабнтьемъ дѣлѣ* , въ семи часпяхъ , напеч. въ

С. Пешерб. 1784, 1785 и 1786 г. — 3) *Врачебное веществословіе, или описаніе цѣлительныхъ растѣній, во врачествѣ употребляемыхъ*, въ чепырехъ книгахъ, напеч. въ С. Пешерб. 1785 г. — 4) *Физиологія, или естественная исторія о теловѣкѣ*, напеч. въ С. Пешерб. 1787 г. — 5) *Ботаники первоначальныя основанія съ рисунками*, въ двухъ часпяхъ, напеч. въ С. Пешерб. 1796 г. — 6) *Ботаническій Словарь на Лашинскомъ, Нѣмецкомъ и Россійскомъ языкахъ*, напеч. въ С. Пешерб. 1804 года. Изъ переводовъ его извѣсны: 1) *Руководство къ познанію и врачеванію болѣзней теловѣтескихъ наружныхъ и внутреннихъ съ прибавленіемъ главныхъ немощей женскаго пола и малолѣтнихъ дѣшей*, напеч. въ двухъ часпяхъ, въ С. Пешерб. 1784 г. — 2) *Г. Гюма начальныя основанія врачебной науки*, напеч. въ С. Пешерб. 1786 г. — 3) *Символы и Емблемы избранныя*, на Лашинскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ, Англійскомъ и Россійскомъ языкахъ съ изображеніями, напеч. въ С. Пешерб. 1788 г. — 4) *Пленка врачебныхъ наставленій о любострастныхъ болѣзняхъ*, напеч. въ С. Пешерб. 1790 года и многіе другіе. — Изъ Словаря Историческаго о писателяхъ Россійскихъ Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.

АМВРОСІЙ ЗЕРТИСЪ-КАМЕНСКІЙ, сынъ Степана Констаншиновича, бывшаго Переводчика при Гепманѣ Мазепѣ: Молдавскаго, Греческаго и Турецкаго языковъ (*) — родился въ городѣ Нѣжинѣ

(*) см. біографію Степана Констаншиновича Зершиса.

17 Октябрия, 1708 года и нареченъ при св. крещеніи *Андреемъ*. Первоначальное образованіе свое получилъ онъ въ Академіи Кіевской, гдѣ окончивъ науки, продолжалъ еще два года ученіе за границею, въ славившейся тогда Академіи Львовской. Возвратясь въ отечество, Андрей Шепановичъ поѣхалъ въ С. Пешербургъ, рѣшился посвятить себя служенію Церкви, и объявилъ желаніе свое Теофану Прокоповичу, Архіепископу Новгородскому, первенствовавшему Члену Святейшаго Синода. Тщешно краснорѣчивый Паспырь говорилъ ему о помѣ знаменитомъ поприщѣ, которое ожидается въ гражданской службѣ молодого человѣка, съ пользою окончившаго ученіе; о шажкихъ обязанностяхъ ошрекающагося отъ міра, наконецъ, для большаго убѣжденія, вручилъ Андрею Шепановичу книгу изъ своей библіотеки, содержащую *похвалу супружеству*, совѣтовалъ прочесть оную со вниманіемъ. Ничто не заспавило его перемѣнить прежняго намѣренія, и Теофанъ, видя рѣшимость просителя, опредѣлилъ его въ 1735 году, учившемъ въ новозаводившуюся при Александровскомъ монастырѣ Семинарію. Отъ нижнихъ до высшихъ классовъ она поспешенно имѣ и Григоріемъ Кременецкимъ (въ монашесствѣ *Гавріиломъ*, Митрополитомъ Кіевскимъ) была основана. Тамъ, въ 1739 году, посвращенъ онъ въ монахи и нареченъ *Амвросіемъ*; въ 1742 г. пожалованъ Префектомъ, а чрезъ шесть лѣтъ, Архимандритомъ Воскресенскаго монастыря, Новымъ Іерусалимомъ называемаго, съ чиномъ Члена Святейшаго Синода и съ

порученіемъ доспроишь и опдѣлашь ввѣренную ему обитель. Въ 1753 году, Амвросій посвященъ въ Епископа Переславской и Дмитровской Епархіи съ сохраненіемъ достоинства Синодальнаго Члена и Архимандрита; въ 1761 г. переведенъ въ Епархію Крушицкую и Можайскую съ пожалованіемъ въ Архіепископы и продолжалъ управлять Воскресенскимъ монастыремъ по 2-е Августа, 1765 года, въ которомъ совершилъ порученное ему возобновленіе сего огромнаго зданія, удивляющаго даже иностранцевъ, обучивъ производителей работъ, монастырскихъ служителей, всякаго рода художествамъ и мастерствамъ; употребивъ на украшеніе храма собственныя деньги, всѣ награды, полученныя отъ Императрицы (*). Екатерина II-я перевела Амвросія, 18 Января, 1768 года, въ Московскую Епархію, къ коей была присоединена Калужская, поручивъ ему, въ слѣдующемъ году, возобновленіе прехъ главныхъ Московскихъ соборовъ: Успенскаго, Благовѣщенскаго и Архангельскаго, изъ коихъ второй ревностнымъ его попеченіемъ приведенъ въ прежнее благолѣпіе. Вскорѣ заразительная болѣзнь изъ предѣловъ Валахія и Молдавіи,

(*) Деревянный шаперъ, построенный Амвросіемъ вмѣсто каменнаго, обвалившагося въ 1736 году, надъ Гробомъ Господнимъ, освѣщаемый 75 окнами и украшенный тремя хорами и 60 живописными картинами изъ Св. Исторіи, наиболее обращаетъ любопытство посѣтителей. Подъ симъ шапромъ соорудилъ онъ другой, позолоченный, надъ самымъ Гробомъ.

распространяясь въ Польшѣ и въ Малороссіи, появилась въ Москвѣ 17 Декабря, 1770 года. Дстойный Паснырь осмался въ древней столицѣ, оставленной даже Градоначальниками; не спрашился извы, пожравшей каждый мѣсяць нѣсколькo тысячъ человекъ, ежедневно усиливавшейся; спарался, для пользы человексва, искоренить зло: препяспивоваль хоронить мертвыхъ при церквахъ внушри города; увѣщеваль корысполюбивыхъ священниковъ удерживаться ошъ ходовъ, гибельныхъ для нихъ и для богомольцевъ; принялъ рѣшишельныя мѣры къ удаленію многочисленнаго, пагубнаго спеченія Московшянъ у ворошъ Варварскихъ; намѣревался снять съ оныхъ образъ Боголюбскія Богомашери и за свое опеческое попеченіе сдѣлался жерпвой суевѣрнаго народа. — Доспопамятна молишва Амвросія, произнесенная имъ предъ алпаремъ, въ шо время какъ убійцы вламывались въ церковь: *«Господи! — вѣщаль онъ, воздѣвъ руки къ жерпвеннику съ горячими слезами — «остави имъ, не сдѣдять бо то творять! не введи ихъ въ напастъ, но отврати стремленіе ихъ! и яко-же смертію Іоны укротилось волненіе моря, тако смертію моею да укротится нынѣ волненіе сего свирѣпѣющаго народа!»* — Онъ пригошовился къ роковому жребію; но былъ увлечепъ двумя Архимандритами: Кіево-Никольскимъ Епифаніемъ и Донскимъ Варлаамомъ на хоры, находящіеся въ алпарѣ, позади иконостаса. По несчастію, край плашья его, замѣченный однимъ мальчикомъ, уничтожилъ сію предосторожность дружбы. Выведенный за ограду Донскаго монас-

ширя, Амвросій съ швердосшію отвѣчалъ мясежникамъ на всѣ дѣланые ему вопросы ; увѣщевалъ ихъ повиновашься предержажей Власни ; съ перпѣніемъ сносишь предстоящія имъ бѣды въ упованіи на милосердіе Божіе ; говорилъ съ краснорѣчіемъ поль убѣдительнымъ, что злѣйшіе изъ окружавшихъ его убійць были онимъ пронумы до глубины сердца. Въ по самое время дворовый чело-вѣкъ Г. Раевского, *Василій Андреевъ*, выбѣжалъ изъ кабака и, видя нерѣшимость народа, бросился на невиннаго Пасшыря съ сими словами: *Чего глядите вы? Развѣ не знаете, что онъ колдунъ и васъ моротить?*—ударилъ спрадальца колѣмъ въ лѣвую щеку, повергъ на землю. Тогда изверги, забывъ свое раскаяніе, снова успремились на него. Ни санъ Архіерейскій, ни сѣдины, ни заслуги, ни добродѣтельная жизнь Амвросія — не могли удержашь рукъ ихъ опъ кровопролитія. Четвершь часа они перзали его мучительнымъ образомъ, и спрадалецъ до послѣдняго издыханія продолжалъ молишься за своихъ убійць! Плачевное событіе сіе послѣдовало 16 Сенября, 1771 года. — Амвросій имѣлъ просвѣщенный умъ; былъ чуждъ всякаго суевѣрія и лицемѣрія; въ обхожденіи со всѣми учшивъ; къ подчиненнымъ строгъ, но правосуденъ; къ высшимъ почтешеленъ, къ низшимъ снисходителенъ, къ равнымъ благосклоненъ, а въ подаваніи милосѣрины бѣднымъ, особливо спраннымъ и пришельцамъ, былъ щедримъ безъ шцеславія. Сіе неоспоримо доказываетъ Московскій Воспиташельный домъ, гдѣ, явля примѣръ челоувѣколюбія, онъ первый изъ

духовныхъ принялъ на себя званіе Опекуна, дѣлалъ ежегодно значительныя пожертвованія изъ собственнаго своего достоянія и учредилъ, въ пользу воспитываемыхъ шамъ младенцевъ, по всѣмъ приходамъ Московскимъ, кружки для доброхотныхъ дамелей. Въ благочестіи Христіанскомъ былъ швердъ, недреманный наблюдатель и исправитель своей Паствы; ревностный исполнишель Высочайшихъ повелѣній; судія нелицепріятный, любитель наукъ и покровитель учащихся; въ дружбѣ искрененъ и въ прудахъ неушомимъ. Въ Духовенствѣ Московскомъ швилось къ нему неблагорасположеніе, за уничтоженіе сходбища безмѣстныхъ Священниковъ на *Крестцѣ*, опікуда ихъ брали для служенія въ домовыхъ церквахъ: сіе чувствованіе распространилось и въ народѣ.—Амвросій перевелъ съ Греческаго языка: 1) *Посланіе Св. Игнатія, Епископа Антіохійскаго*, напеч. въ Москвѣ 1772 года; 2) *Огласительныя поученія Св. Кирилла, Епископа Іерусалимскаго*, напеч. 1772 г. и 3) *Изложеніе православной вѣры, или Богословіе Св. Іоанна Дамаскина*, напеч. 1774 г. и вторымъ изданіемъ 1785 г.; съ Латинскаго: *Гроціево разсужденіе противъ атеистовъ и натуралистовъ*, напеч. 1775 года и вторично 1784; съ Еврейскаго: *Псалтырь*, изданную типографшикомъ Рѣшешниковымъ, въ 1809 году, въ *Полномъ Собраніи Псалмовъ Давыда, переложенныхъ Россійскими стихотворцами*. Сочинилъ *Службу*, по правиламъ Греческихъ Каноншворцевъ, *Св. Димитрію, Митрополиту Ростовскому*; занимался сосшавленіемъ Церковной Россійской Исторіи; но по-

слѣдній прудъ сей погибъ во время бывшаго возмущенія въ Москвѣ 1774 года, вмѣстѣ съ драгоценною бібліошекою, подаренною ему Императрицею Елисаветою Петровною. — Заклучу сію біографію слѣдующимъ письмомъ Пр. Амвросія (онъ 9 Августа 1770 г.) къ Главному Попечителю Воспитательнаго Дома И. И. Бецкому, который предложилъ ему званіе Почетнаго Опекуна: « Служить « Опечесству, всякъ и по совѣсти, и по должности « обязанъ ; но служить въ званіяхъ, отъ коихъ ни « какой не должно ожидать людской похвалы или « возмездія, естъ дѣло по истиннѣ однимъ только « намъ, духовнымъ, свойственное и приличное: и « потому я, пріемля святое Вашего Превосходи- « шельства къ числу челоуколюбивыхъ соудни- « ковъ приглашеніе, исповѣдую, что сія должностъ « столько для меня пріятна, сколько Богу и вели- « кой Его Помазаницѣ любезна и угодна. Сверхъ « прописанныхъ вами примѣровъ, имѣю побуждені- « емъ къ сему самаго Пастыреначальника нашего « Господа, коего вся жизнь посвящена была въ « услуги чюдороднымъ, презрѣннымъ и лишеннымъ « всякія помощи. Кому-же приличнѣ въ такихъ « дѣлахъ слѣдовашъ, какъ не шѣмъ, кои священно- « служительское носятъ на себѣ имя? И пакъ, симъ « образомъ убѣжденъ я будучи, не могу опрещисъ « отъ того Евангельскаго ига, которое Ваше « Превосходительство на меня возлагаеши, только « бы многодѣліе Епаршескихъ и другихъ трудовъ, « при моей старости и драхлости, не помѣшало « мнѣ сдѣлать въ семъ обществѣ что либо, какъ

«вашему намѣренію, такъ и моему званію доспой-
 «ное. Паче-же всего молю Божескую благость: да
 «подаспѣ мнѣ силу и помощь, а прочей моей ду-
 «ховной собратіи подражательную ревность ко
 «оказанію всего того Московскому и въ С. Пе-
 «тербургѣ начинающемуся Воспитательному Дому;
 «чего общая наша должностъ и самыя сіи на ми-
 «лосердіи основанныя мѣспѣ ожидающъ.»

АМВРОСІЙ ОРНАТСКІЙ, сынъ Діакона, родился 1778 года, Новгородской Епархіи въ Череповскомъ уѣздѣ; обучался сначала въ Кирило-Бѣлозерской Семинаріи, потомъ въ Александроневской Академіи, гдѣ окончивъ ученіе, проходилъ всѣ Учительскія должносты до Ректорства въ Семинаріи Новгородской, откуда переведенъ въ первоклассный епархиальный Московскій Новоспасскій монастырь (1812 г.) съ званіемъ Предѣлашельствующаго Духовной Ценсуры. Въ 1816 году, посвященъ оуъ въ Викарныя Новгородской Митрополіи и, при самомъ починѣ пріѣздѣ въ Епархію, оспѣвалъ (12 Іюля) Державина въ Хушынѣ монастырѣ, куда шло славнаго Лирика нашего было привезено по Волхову на лодкѣ. Амвросій, по прошествіи нѣкотораго времени, переименованъ Епископомъ Пензенскимъ и Сарашовскимъ (1819 г.); нѣсколько лѣтъ управлялъ сею Паствой и рѣшилъ посвятити себя совершенно уединенію. — Онъ выѣхалъ изъ Пензы (1825 г.) въ нагольномъ шулупѣ, въ проспой шапкѣ съ ушами, взялъ только небольшую связку книгъ, сказавъ окружающимъ его: *теперь моего здѣсь нитѣга*

нѣтъ. Кирилло-Бѣлозерскій монастырь, въ кошоромъ Амвросій провелъ первые года своего младенчества, избранъ имъ былъ послѣднимъ жилищемъ: памъ, за высокими башнями, въ лѣсной кельѣ Свяшишель сокрылся отъ взора людей, какъ спрогій затворникъ, пишаясь просфорою, кошорую ежедневно приносили къ окну его; не принялъ даже посѣщенія преспарѣлыхъ родишелей своихъ. Только въ глубокою полночь, при мѣсячномъ свѣтѣ, издали видали его спюявшаго у паперши на колѣнахъ, съ воздѣшными къ Небу руками. . . . 26 Декабря, 1827 года, просфора, осшавшаяся на окнѣ его кельи, возвѣспила, что спруженикъ кончалъ свой подвигъ земной. . . . Преосвященный Амвросій, кромѣ неизданныхъ имъ проповѣдей своихъ, осшавилъ по себѣ памяшь собранною имъ *Исторією Россійской Іерархіи*, кошорую онъ предпринялъ по совѣшу и руководству Преосв. Евгенія Волховишнова, нинѣ Мишрополипа Кіевскаго. Любопытное пвореніе сіе напечатано въ Москвѣ, въ семи часпахъ, 1807 — 1815 годовъ. Услуга важная; ибо до Амвросія, нѣкошорые служили алспаря, въ XVII вѣкѣ, а именно Захарій Копыспенскій и Св. Димитрій Росповскій писали объ одной полько Іерархіи Кіевской, исключая Монаха Никодима Селлія. Его Лашинскою рукописью и осьмнадцатью большими поршфелями покойнаго моего родишеля, содержащими въ себѣ испочники для Исторіи Россійской Іерархіи, руководспвовался между прочимъ Амвросій, кошорый былъ Дѣйсшвишельнымъ Членомъ Общешва Исторіи и Древно-

стей Россійскихъ и въ шрудахъ его учаспвоваль. Кромѣ умственныхъ достоинствъ, онъ ошличался прамодушіемъ, безкорышіемъ и добропою сердца.

АМВРОСІЙ ПРОТАСОВЪ, Архіепископъ Тверскій и Кашинскій, родился въ Московскои Епархіи 1769 года; обучался въ Троицкои Семинаріи, гдѣ ошличился знаніемъ Греческаго и Лашинскаго языковъ, на коихъ писалъ списки съ легкостію. По назначенію истиннаго покровишеля ошечеспвенныхъ таланшовъ М. Платона, Амвросій въ 1790 года, сдѣланъ былъ Учителиемъ въ Московскои Академіи; постриженъ въ 1794 году съ порученіемъ ему должности Проповѣдника въ эшой Академіи, въ коеи онъ прославился своими проповѣдями виѣспѣ съ Владиміромъ Трешьяковымъ. Въ 1799 году опредѣленъ Ректоромъ Академіи Александревскои, будучи Архимандритомъ Сергіевои пустыни; въ 1804 году хиропонисанъ во Епископа Тульскаго и Бѣлевскаго изъ Архимандритовъ Новгородскаго Юрьева монастыря; въ 1816 г. наименованъ Архіепископомъ Казанскимъ и Симбирскимъ; въ 1827 г. переведенъ въ Тверь, гдѣ онъ сдѣлался жертвою своего пламеннаго и любви къ Паствѣ усердія къ вѣрѣ во время общаго испытанія: 4-го Іюня, 1831 г. оказалась холера въ этомъ городѣ. Амвросій, возсылая горячія мольбы ко Всевышнему, прибѣгнулъ къ покровишельспву Свяшаго Михаила Ярославича, Князя Тверскаго, носилъ св. мощи его вокругъ города въ крешномъ ходу: жарь былъ неспносный; Амвросій изне-

могъ, разоблачился и принужденъ бывши опдыхать на открытомъ мѣстѣ, почувствовалъ головокруженіе; открылась въ немъ болѣзнь, сильно дѣйствовавшая погда въ Твери и обратившаяся въ нервную горячку, которая на восьмой день прекратила жизнь его. Онъ погребенъ въ Желтиковѣ монастырѣ, и доселѣ (въ 1834 г.) нѣтъ памятника надгробнаго на помъ мѣстѣ, гдѣ почиваетъ прахъ ученѣйшаго мужа, отличнѣйшаго нашего проповѣдника, Паспыря, назидавшаго не однимъ словомъ, но и самымъ дѣломъ, и являвшаго собою примѣръ перпѣнія и преданности Промыслу. Амвросій имѣлъ при знака опличія: Св. Анны первой степени (1806 г.); Св. Владиміра второй (1814 г.) и Св. Александра Невскаго (1824). «Если-бъ я писалъ, «какъ какъ онъ» — сказалъ Митрополитъ Московскій Платонъ объ Амвросіѣ — «что вся Россія «сходилась-бы меня слушать.» Дѣйствительно, Амвросія надобно читать, а Платона только слушать, чтобы восхищаться ими: первый при всей силѣ, высокоуміи и обиліи слова, не имѣлъ дара произношенія послѣдняго. Прекрасно описалъ достоинство проповѣдей Амвросія Г. Глаголевъ въ своихъ *Основаніяхъ Словесности*: «Амвросій соединялъ въ себѣ все нужное для Оратора: ученость, «образованность, вкусъ и глубокое знаніе людей «и вѣка. Тонъ его рѣчей, болѣею частію, средній, «принаровленный къ классу слушателей. Чистота, пріятность и гармонія его слога были плодомъ одного сердца, изліяніемъ того пламеннаго, «ревнующаго о вѣрѣ и доблести чувства, кошо-

«рое ниспосылаелся лишь свыше. Вошъ шѣ ору-
«дія, съ коими онъ возставалъ споль смѣло про-
«шивъ гражданъ, измѣнявшихъ вѣрѣ, долгу или
«чесши, и коими онъ увлекалъ въ плѣнъ ихъ умъ
«и сердце! Лучшими изъ рѣчей его почишаюся
«говоренныя имъ въ продолженіе управленія Туль-
«скою пашвою съ 1804 по 1816 годъ.» Переве-
денное на Французскій въ Парижѣ слово Амбро-
сіево о *пользѣ теней Св. Писанія* памъ обрапило
на него особенное вниманіе Императора Алек-
сандра, кошорый извѣстное слово его *при слу-
гахъ присяги избранныхъ судей* въ Туль 1815 года
дамъ вмѣспо руководсва одному Губернатору,
просившему себѣ ивспрукціи. Всѣ сочиненія сего
Преосвященнаго не изданы къ сожалѣнію. — *Изъ
Исторіи Рос. Іерархіи, т. 1; Московскихъ Вѣдомо-
стей; Житія Платона, Митроп. Московскаго, соч.
П. М. Снегирева, т. 2, стр. 71 и изъ Умозрит. и опыт.
основаній Словесности Г. Глаголева, т. IV, стр. 56.*

АМВРОСІЙ СЕРЕБРЕНИКОВЪ, Архіепископъ
Екашеринославскій, Членъ Россійской Академіи,
родился въ Вятской Губерніи; сначала обучался въ
памошной Семинаріи, потомъ въ Академіи Мос-
ковской, въ кошорой былъ въ послѣдсвѣи Префек-
томъ. Въ 1784 году, 26 Декабря, хиропонисанъ во
Епископа Олонцакаго изъ Рекшоровъ Семиянаріи Нов-
городской Антоніевской; черезъ два года, переве-
денъ въ Екашеринославскую Епархію, а въ 1789-мъ
пожалованъ шишломъ *Мѣстоблюстителя Экзархіи
Молдо-Влахійской* и креспомъ на клубукъ. Скоп-

чался въ Полпавѣ, въ молодыхъ лѣтахъ, 13 Сентября, 1792 года. Бывъ любимцемъ славнаго Князя Потемкина-Таврическаго, онъ неоднократно говорилъ ему привѣспивенныя рѣчи, заслужившія всеобщее одобреніе и произнесъ надъ прахомъ благодушеля своего надгробное слово, *которое*—какъ справедливо замѣчаетъ Преосв. Митрополишь Евгень — *при всей краткости, есть образецъ трогательнаго краснорѣчія*. Кромѣ нѣсколькихъ проповѣдей, говоренныхъ имъ при Высочайшемъ Дворѣ и по Имянному повелѣнію въ разное время напечатанныхъ, Амвросій сочинилъ еще, бывши учителемъ Риторики въ Сергіево-Лаврской Семинаріи: 1) *Руководство къ Ораторіи Россійской*, изд. въ Москвѣ, 1778 и 1791 г.; 2) *Разсужденіе и сравненіе Христіанскихъ истинъ съ Алкораномъ*, написанное имъ по препорученію Потемкина, хранился доселѣ въ рукописи въ Сунодальной библіотекѣ и 3) *Толкованіе на Пророка Іезекіиля*, неоконченное. Изъ переводовъ его, съ Французскаго языка, извѣспень: *Потерянный Рай, поэма Мильтонова*, напеч. въ Москвѣ 1780 г. и вторымъ изданіемъ 1802 г. — *Извлечено изъ Словаря Историк. о Духовн. писателяхъ Грекорос. Церкви, т. 1.*

АМВРОСІЙ ЮШКЕВИЧЪ, сначала Учитель Академіи Кіевской, потомъ Игумень Липовскаго монастыря Святаго Духа, Архимандритъ Симоновскаго, Членъ Святейшаго Сунода, Епископъ Вологодскій съ 1736 года и, наконецъ Новгородскій съ 1740 — былъ изъ первыхъ своего времени

проповѣдниковъ ; основалъ Семинарію въ Антоніевомъ второкласномъ Новгородскомъ монастырѣ; принялъ оную въ непосредственное свое вѣдѣніе ; выписалъ учителей изъ Академіи Кіевской и содержалъ нѣкоторое число учениковъ на собственномъ своемъ иждивеніи. Сей достойный Архипастырѣ скончался Архіепископомъ, въ 1745 г., пятидесяти пяти лѣтъ. Онъ завѣщалъ свою многочисленную бібліотеку Семинаріи и изъявилъ желаніе, «чтобы пѣло его было погребено не въ Софійскомъ соборѣ съ прочими Архіереями Новгородскими, но въ паперти соборной церкви Антоніева училищнаго монастыря.» Лучшее слово его, произнесенное, 18 Декабря, 1741 года, въ С. Петербургской Придворной церкви въ день рожденія Императрицы Елисаветы и тогда-же напечатанное. Амвросій разишельными красками описалъ въ ономъ весь вредъ, нанесенный Россіи въ предшествовавшее царствованіе инострянцами, *внутренними и сокровенными* — по словамъ его — *врагами нашими* ; какимъ образомъ они : «людей добрыхъ, простосердечныхъ, Государству доброжелательныхъ и Опечесиву весьма « нужныхъ и потребныхъ, подъ разными *претекстами* губили и разоряли, и вовсе искореняли, а « равныхъ себѣ безбожниковъ, безсовѣстныхъ грабителей, казны Государственной похищителей « весьма любили, ублажали, почиали, въ ранги великіе производили, ошчинами и денегъ многими « тысячами жаловали и награждали.»—Далѣе: «Они — продолжалъ проповѣдникъ — « только пѣвлю, « только пѣломъ здѣсь, а сердцемъ и душою внѣ

« Россіи пребывали ; всѣ свои сокровища , всѣ богатства , въ Россіи неправдою нажишыя , вонъ изъ Россіи за море высылали , и тамо инше въ Банки, инше на проценныя многіе милліоны полагали » и ш. д.

—Изъ Опыта историк. Словаря о Рос. писателяхъ Г. Новикова ; Исторіи Россійской Іерархіи , 1 и 3 и Московскихъ Вѣдомостей 1831 г.

АНИЧКОВЪ , Дми́трі́й Серге́евичъ , Надворный Совѣтникъ , Профессоръ Логикѣ , Метаматематики и чистой Математики , Инспекторъ обѣихъ Гимназій въ Московскомъ Университетѣ , обучался въ Сергіево-Лаурской Семинаріи , откуда , по окончаніи наукъ , перешелъ въ Университетъ Магистромъ и въ 1774 году произведенъ Профессоромъ . Изъ сочиненій его , кромѣ нѣсколькихъ шоржесственныхныхъ словъ и ученыхъ разсужденій , извѣстны : 1) *Курсъ чистой Математики* , сначала переведенный имъ изъ Вейдлеровыхъ сочиненій и напечатанный въ 1765 году , а потомъ совершенно исправленный , и въ иномъ видѣ со многими перемѣнами и прибавленіями изданный въ Москвѣ въ чепырехъ частяхъ , заключающихъ въ себѣ : *Арифметику* , *Геометрію* , *Тригонометрію* и *Алгебру* . Къ нимъ присоединилъ онъ еще , въ особой книгѣ , *Фортификацію* . 2) *Дополненія* къ Баумейсперовой Логикѣ и Метаматемикѣ , на Латинскомъ языкѣ , подъ названіемъ : *Annotationes in Logicam et Metaphysicam* , напеч. въ Москвѣ 1782 года , въ шрехъ книжкахъ . Сей Профессоръ скончался 4 Мая , 1788 года .

—*Изъ Словаря Историк. о Рос. писателяхъ, Преосв. Митроп. Евгенія.*

АНТОНІЙ, (въ монашескиѣ) Святой, уроженецъ города Любеча, одушевленный Христіанскимъ усердіемъ, захотѣлъ, въ концѣ X столѣтія, видѣть Свяшую гору, возлюбилъ житіе Аеонскихъ монаховъ, и былъ постриженъ въ ихъ Обители. Игумень, наславивъ его въ правилахъ монастырскихъ, далъ ему благословеніе и велѣлъ иди въ Россію, предвидя, что онъ будетъ въ нашемъ опечесствѣ свѣтиломъ черноризцевъ. Онъ возвратился въ Россію въ первый разъ еще при В. Князѣ Владимірѣ, пономъ во второй разъ при Князѣ Ярославѣ, обходилъ погдашніе монастыри Россійскіе, и близъ Кіева, на високомъ берегу Днѣпровскомъ, увидѣлъ пущую пещеру, ископанную Иларіономъ, которій въ послѣдствіи времени, въ санѣ Митрополита, пасъ Церковь и жилъ въ столицѣ (*). Антоній плѣнился красотой сего дикаго уединенія, ошался въ пещерѣ и посвянилъ дни свои молитвѣ. Слухъ о пущыникѣ разнесся въ окрестностяхъ: многіе люди желали видѣть святаго мужа; самъ Великій Князь Изяславъ приходилъ къ нему съ своею дружиною требоваши благословенія. Двѣнадцать монаховъ, опчасни Антоніемъ постриженныхъ, выкопали шамъ подземную церковь съ кельями. Число ихъ безпрестанно умножалось. Великій Князь опдалъ имъ всю гору

(*) см. біографію Митрополита Иларіона.

надъ пещерами. Тогда, смиренный Антоній предоспавилъ Варлааму соорудить деревянный храмъ и кельи на поверхности земли (*), наименовалъ его Игуменомъ новой обители и уединился въ пещеру. Скупая Антонія другомъ Всеслава, Князя Полоцкаго, Изяславъ, находившійся въ враждѣ съ послѣднимъ, приказалъ воинамъ схватить ночью благочестиваго старца и вывезти его изъ области Кіевской. Онъ удалился въ предѣлы Черниговскіе, и жилъ близъ Чернигова на Болдиной горѣ, въ пещерѣ имъ выкопанной. Но добродѣтельный мужъ скоро возвратился съ честью въ любимую свою пещеру Кіевскую. Въ ней скончался онъ, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ, оставивъ Лауру Кіевскую въ самомъ цвѣтущемъ состояніи. — Антоній — по словамъ краснорѣчиваго Нестора — не имѣлъ ни золота, ни серебра, но стяжалъ золото для устройства и украшенія храма — слезами. — Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Россійскаго.

АПРАКСИНЪ, Графъ Федоръ Машвѣвичъ, сынъ Спольшника Машвѣя Васильевича, родился 27 Ноября, 1661 года (**). Лишась въ младенчествѣ отца,

(*) см. біографію Св. Варлаама.

(**) Родитель Графа Федора Машвѣвича Апраксина, возвращаясь въ 1668 году изъ Астрахани въ Москву, былъ убитъ, 6 Ноября, Калмыками и Башкирцами въ степи между Саратовымъ и Пензою, переѣхавъ рѣку Медвѣдицу. Съ нимъ погибли сорокъ человекъ дворовыхъ его людей.

онъ , по знашному происхожденію своему (*) и родспвеннымъ связямъ съ Царскимъ Домомъ (**), находился компаннымъ Спольникомъ при Государяхъ, Феодоръ Алексѣевичъ и попомъ при Петрѣ Алексѣевичѣ; пожалованъ Воеводою въ Архангельскъ (1693 г.); Поручикомъ Гвардіи Семеновскаго полка , при учрежденіи онаго (1694 г.), произведенъ Подполковникомъ (1696 г.); Губернапоромъ покореннаго города Азова (1697 г.); Адмиралшейцомъ (1700 г.). Тогда Феодоръ Матвѣевичъ ошправился , по приказанію Государя , въ Воронежъ , для починки находившагося тамъ флота и для надзора за корабельною работою. Онъ завѣдывалъ всѣми Адмиралшейскими дѣлами , давалъ полезныя совѣты Петру великому и содѣйствовалъ улучшенію вѣтренной ему часпи. Апраксинъ завелъ въ Воронежъ училище , гдѣ въ 1703

(*) Апраксины происходятъ отъ выѣхавшаго въ XIV столѣтіи къ Великому Князю Олегу Ивановичу Рязанскому изъ большой Орды мужа честна, именемъ Солохмира Мирославича , который, въ св. крещеніи , названъ Іоанномъ. Великій Князь отдалъ за него въ супружество родную сестру свою Великую Княжну Наспасью Ивановну и пожаловалъ ему разныя вотчины. У Солохмира былъ правнукъ *Апраксина* , Андрей Ивановичъ , родоначальникъ Апраксиныхъ. — *Изъ второй части Гербовника.*

(**) 16 Февраля, 1682 года, Царь Феодоръ Алексѣевичъ сочтался бракомъ съ родною сестрой Графа Феодора Матвѣевича, Марею Матвѣвною. Она скончалась 24 Декабря, 1715 года, и Петръ великій пожаловалъ огорченному брату ея всѣ деревни умршей Царицы.

году обучались Артиллеріи въ девятую часть изъ драгуновъ. Имъ успроены также въ помѣ краю Липскіе желѣзные заводы, на коихъ выливали пушки. Въ 1706 году, по кончинѣ Генераль-Адмирала Графа Головина, Государь поручилъ Ѳеодору Машвѣвичу обревизовать Приказы Оружейный, Монетный и Ямской, запечапавъ деньги. До полученія сего повелѣнія, Апраксинъ, бывшій тогда въ Москвѣ, взялъ надлежащія мѣры къ сохраненію казеннаго интереса, лишь только узналъ о кончинѣ Головина (*). 22 Февраля, 1707 года, Ѳеодоръ Машвѣвичъ пожалованъ Адмираломъ и Президентомъ Адмиралшескаго; 11-го Марта, Генераль-Адмираломъ. Онъ, въ полной мѣрѣ, явилъ себя достойнымъ Монаршаго благоволенія: во время опускшвія Петра великаго въ Польшу, защищалъ онъ непріятеля всѣ крѣпости, находящіяся въ Ингерманландіи и Ливоніи (1708 г.) и, свѣдавъ о намѣреніи Шведскаго Генерала Любекера всунути въ Петербургъ съ 13000 войска, немедленно оставилъ Нарву, прибылъ въ столицу и, вмѣстѣ съ Вицъ-Адмираломъ Крюсомъ, опразилъ Шведовъ съ великимъ для нихъ урономъ. Государь приказалъ выдать медаль, въ честь Генераль-Адмирала (**), а въ слѣдующемъ

(*) см. біографію Графа Ѳеодора Алексѣевича Головина.

(**) На одной сторонѣ изображенъ былъ портретъ Апраксина; на другой морское сраженіе, съ надписью: *Храняй сіе не спитъ. Лучше смерть, а не невѣрность. 1708 г.*

году пожаловалъ его Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ и Графомъ *за вѣрность и храбрость*. Въ 1710 году Графъ Апраксинъ осадилъ Выборгъ съ сухаго пуши и съ моря, овладѣлъ симъ городомъ 12 Юня, съ малою пошерей въ людяхъ, между тѣмъ какъ Шведовъ пало болѣе пшячи человекъ. Побѣда сія доставила ему Орденъ Св. Апостола Андрея перевозваннаго и золотую шпагу, оспанную алмазами Въ слѣдъ за тѣмъ, Апраксинъ овладѣлъ островами, лежащими предъ Гельсингфорсомъ, пославилъ на нихъ башарей и открылъ свободный путь галерному флоту нашему. Вскорѣ Карлъ XII заславилъ Порту Ошшоманскую нарушивъ постановленный ею мирный договоръ съ Россією; пеапръ войны былъ перенесенъ въ Молдавію (1711 г.): Графъ Апраксинъ участвоваль въ походѣ; но не имѣлъ случая сразиться съ Турецкимъ флотомъ. Тогда Россія лишилась Азова; Таганрогская гавань, построенная Апраксинимъ и крѣпость тамошняя были разорены; флотъ проданъ Турецкому Правительству. Важныя пошери для Отечества! Но Царь вознаградилъ на Сѣверѣ ушраты, понесенныя имъ ошъ вѣроломства Бранкована (*): въ 1713 и 1714 годахъ, Апраксинъ, вспомошествоемый храбрымъ Генераломъ Княземъ Голицынымъ (**), покорилъ

(*) Волошскій Господарь, тайно передававшій Поршѣ переписку съ нимъ Россійскаго Двора.

(**) см. біографію Князя Михайла Михайловича Голицына.
Т. I. 4

Государству нашему всю Финляндію ; держалъ въ спрахѣ Спокгольмъ. При Гангушѣ Петръ увеличилъ славу Россіянъ. Въ 1715 году Генераль-Адмиралъ участвовалъ въ шупочной свадьбѣ Зопова: игралъ на рыхлѣхъ вмѣстѣ съ Меншиковымъ, Брюсомъ, Вейде, Графомъ Фицшумомъ, представляя Гамбургскихъ Бургомиспровъ ; попомъ, крейсировалъ, въ Финляндскомъ заливѣ для наблюденія за непріятелемъ и для обученія машросовъ; въ 1716 имѣлъ пребываніе въ Абовѣ, занимался устройствомъ и починкой галернаго флота; укрѣпленіемъ Ревельской гавани, потерпѣвшей огнь бури; въ 1717 г. крейсировалъ онъ съ Кроншадскою эскадрою между Дагерорномъ и шхерами, близъ коихъ взялъ Шведскую четырнадцати пушечную шняву; надзиралъ въ Ревелѣ за строеніемъ гавани; въ 1718 г. производилъ въ Пешербургской крѣпости, вмѣстѣ съ Княземъ Меншиковымъ и Графомъ Толстымъ розыскъ по дѣлу Царевича Алексѣя Петровича; подписалъ, въ числѣ многихъ, смершній приговоръ надъ нимъ; ходилъ съ флотомъ до Ревеля и Гангуша (*); крейсировалъ нѣсколько времени въ Финскомъ заливѣ; пожалованъ Президентомъ учрежденной, въ концѣ того года, Адмиралшействъ-Коллегіи и, въ слѣдъ за шѣмъ, по доносу Государственныхъ фискаловъ, арештованъ, преданъ суду и осужденъ на денежную пеню. Въ началѣ 1719 года,

(*) Въ числѣ флагмановъ находился Государь, подъ именемъ Вице-Адмирала Петра Михайлова.

Графъ Федоръ Мавръевичъ соупствовалъ Государю въ Олоонецъ и обозрѣлъ шамошніе заводы, находившіеся подъ главнымъ его начальствомъ. Военныя дѣйствія возобновились въ Юль мѣсяцѣ: Генераль-Адмиралъ сналъ со флотомъ своимъ у самаго Спокгольма, между тѣмъ, какъ Генералы Князь Голицынъ и Лассій, высаженные имъ на Шведскій берегъ съ войсками, произвели спрашныя опустошенія въ Королевствѣ. У Гренгама были взяты чешыре фрегата Шведскіе. Улрика-Элеонора, успрашенная побѣдоноснымъ оружіемъ нашимъ, общчала принять предлагаемыя ей условія Царемъ, заключить желаемый миръ съ Россією. Наконецъ конгрессъ Нейшадскій кончилъ брань долговременную (1721 г.): Государь пожаловалъ тогда Графу Федору Мавръевичу Кейзеръ-флагъ, наименовалъ его Генераль-Губернаторомъ Эспляндскимъ. Въ 1722 году, когда Петръ великій предпринялъ походъ въ Персію, ознаменованный только взятіемъ Дербенпа, Апраксинъ командовалъ надъ флотомъ и вмѣстѣ надъ всѣми войсками; претерпѣлъ, на обратномъ пуши, въ первыхъ числахъ Октябрия, жестокою бурю, около чепырехъ супокъ продолжавшуюся; онъ учаспвовалъ (1723 г.) въ маскарадѣ, копорый продолжался цѣлую недѣлю, предспавляя изъ себя Гамбургскаго Бургомистра; находился ассиспентомъ у Государыни, вмѣстѣ съ Канцлеромъ Графомъ Головкинымъ (1724 г.), въ день ея коронованія Петромъ великимъ и шу-же самую должность исправлялъ и въ 1725 году, въ печальномъ день ошпщванія шѣла безсмертнаго Монарха. Заслуги и

общее уваженіе удержали Апраксина при Высочайшемъ Дворѣ, не смотря на то, что по кончинѣ Петра великаго, желалъ онъ воцаренія юнаго внука его. Въ 1726 году, при учрежденіи Верховнаго Тайнаго Совѣта, Графъ Ѳедоръ Машвѣвичъ пожалованъ, послѣ Меншикова, вторымъ Членомъ онаго. По кропкому, нраву своему, онъ снисходилъ гордому временщику, поварищу своему въ военное время и, когда скончалась Екатерина I-я, находился въ числѣ особъ, содѣйствовавшихъ вспуленію на Прешоль Императора Петра II-го; но чрезмѣрное властолюбіе Долгорукихъ, занявшихъ вдругъ первыя мѣста въ Государствѣ, заставило Апраксина удалиться въ Москву. Тамъ кончилъ онъ мирно, 10 Ноября, 1728, жизнь, прославленную многими знаменитыми подвигами, на шестьдесятъ седьмомъ году отъ рожденія и погребенъ въ Московскомъ Злапоусповскомъ монастырѣ. Передъ кончиною, написалъ онъ, 26 Октября, духовную, коею завѣщаль часть деревень своихъ (*), С. Петербургскіе дворы на Невѣ и на рѣчкѣ Фонпанкѣ, также Московскій загородный домъ, и золотую шпагу, осыпанную алмазами, родному брату своему Графу Андрею Машвѣвичу Апраксину (**); родному племяннику, Графу

(*) Лебедянскую, Пензенскую и Новгородскія вотчины, погостъ Михайловскій съ десятью погостами и двумя деревнями, осиновою рощу на мызѣ С. Петербургской, село Никольское и приморскія мѣста.

(**) Графъ Андрей Машвѣвичъ, возведенный въ Графское достоинство 1722 года, скончался въ 1732. Сынъ его,

Алексѣю Пешровичу Апраксину поршрешъ Петра великаго, обложенный алмазами; знаки Ордена Св. Апостола Андрея, украшенные брилліаншами; чепыре большія сулеи съ серебряными цѣпями; шесть чашъ большихъ серебряныхъ съ крышами; серебряный столовый сервизъ на двѣнадцать персонъ съ ложками, ножами и вилками; уборъ лошадиный; золотыя пуговицы съ алмазами на кафтанъ Нѣмецкій и пинадцать тысячъ рублей деньгами; многимъ Вельможамъ завѣщаль пуговицы алмазныя, серебряныя кувшины, чаши, блюда, позолоченныя сервизы и сулеи (*); возвратилъ въ казну дворцовыя вопчины, пожалованныя ему, въ 1716 году, послѣ кончины Царицы Марѣи Матвѣевны: волоспи Толмачевскую, Изборскую и Самаринскую; спустилъ на волю всѣхъ своихъ дворовыхъ людей, съ назначеніемъ имъ двойнаго годоваго оклада. Но лучшимъ доказательствомъ добродѣтели Апраксина служилъ спашья духовной, коею онъ пору-

Графъ Федоръ Андреевичъ, умершій въ 1754, служилъ Генераль-Поручикомъ, Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и имѣлъ Орденъ Св. Александра Невскаго.

(*) Въ томъ числѣ Фельдмаршаламъ Князю М. М. Голицыну; Князю В. В. Долгорукому; Канцлеру Графу Головкину; Князю Д. М. Голицыну; Князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому; Графу Осперману; Князю Василью Лукичу Долгорукому; племяннику его, Князю Ивану Алексѣевичу. Онъ не забылъ ихъ въ духовномъ завѣщаніи, для того (какъ должно полагать), чтобы оно оспавлено было во всей силѣ.

чилъ душеприкащикамъ своимъ (*): *продать повольною цѣною* вошчины, Новгородскую, село Пешрово, подмосковную, село Никольское съ деревнями и со всѣми землями и угодьями, Московскій каменный домъ, Ревельскій загородный и мызы Ревельскія, и *вырученныя деньги всѣ роздать немущимъ въ милостыню, употребивъ часть на удовлетвореніе казенныхъ долговъ ихъ и на выкупъ пленныхъ!*— Духовную свою кончилъ Апраксинъ слѣдующими словами: «Рабски прошу Ваше Императорское Величество, дабы Всемилоспивѣйше изволилъ напомнить мои лодыя мои лѣша предъ Всемилоспивѣйшимъ моимъ Государемъ, а Вашего Величества Дѣдомъ, Петромъ великимъ, Императоромъ и Самодержцемъ Всероссійскимъ, и службы, кошорыя я исполнялъ по силѣ ума моего радостнымъ сердцемъ и чистою совѣстью, повелѣшь по сему моему вольному завѣщанію ненарушимо исполнишь, и оставшихъ моихъ осиротѣлыхъ брата и племянниковъ въ милосши не оставишь.» — Графъ Федоръ Машвѣвичъ Апраксинъ, ласковый, пріятный въ обществѣхъ, храбрый, сострадательный, оплечался своимъ госпепріимствомъ. Домъ его, въ два этажа, находился шамъ, гдѣ теперь Зимній Дворецъ; большой садъ извивался по берегу Невы до ны-

(*) Генераль-Фельдмаршалу Князю Михайлѣ Михайловичу Голицыну; Дѣйствительному Тайному Совѣшнику Князю Алексѣю Григорьевичу Долгорукому и Михайлѣ Ильичу Чирикову.

нѣшняго адмиралшейскаго бульвара (*). Убранство
комнатъ соотвѣтствовало обширности зданія :
вездѣ видны были шпозные обои , столы съ настѣ-
ками изъ кости или разноцвѣтнаго дѣрева, съ
вызолоченными ножками , кресла и стулья съ вы-
сокими спинками , обитые рышмъ бархатомъ.
Всякій день, въ чепыре часа по полудни сѣдѣли
у него для полдника (лѣтомъ въ аллеяхъ или бѣ-
сѣдкахъ сада , зимою въ обширныхъ галлерейхъ
дома) столы , одни съ холодными кушаньями , са-
харными закусками и плодами на серебряномъ,
вызолоченномъ сервизѣ ; другіе съ винами разнаго
рода. Апраксинъ , отдохнувъ послѣ обѣда , прихо-
дилъ въ залу, гдѣ ждали его собравшіеся гости.
При звукахъ духовой музыки , расположенной въ
разныхъ концахъ сада или галлерейхъ, гости сад-
лись за столы, и начиналась пирушка. Одни ухо-
дили, другіе приходили ; слуги перемѣняли блюда
и, особенно, бушлыки. Бѣсѣда продолжалась до
десяти часовъ вечера. — Апраксинъ имѣлъ особен-
ный даръ угощать: часто выдали сего почтеннаго
спарца, украшеннаго поршрешомъ Петра великаго,
съ обнаженною головою, покрывшею сѣдинами, спо-
ящаго на колѣняхъ передъ упрямымъ гостемъ, ко-
шораго онъ убѣждалъ *осушить еще послѣдній кубокъ*.
— Рѣдко кто уходилъ отъ него не навеселѣ. По
званію Генераль-Адмирала , Графъ Апраксинъ да-
валъ великолѣпные обѣды Императору , всей Цар-

(*) Графъ Апраксинъ завѣщаль сей домъ , со *седми* *убо-
рами*, Императору Петру II-му.

ской Фамилии и присущивовавшимъ при закладкѣ и спускахъ кораблей. Иногда въ отсутствіе Государя изъ столицы, онъ принималъ въ своемъ домѣ Посланниковъ : Бухарскихъ , Калмыцкихъ и Хивинскихъ. Въ другое время, командуя на Крошпадской рейдѣ флотомъ , давалъ онъ морскіе праздники. Всѣ снаси судовъ украшались разноцвѣтными флагами: въ одномъ мѣстѣ слышны были пѣсельники ; въ другомъ звуки духовыхъ инструменповъ ; здѣсь мапросы, для забавы съѣхавшихся изъ Пешербурга гостей , ломались , кривлялись и прыгали ; тамъ показывали они ловкость свою, бѣгая по веревкамъ и спускаясь съ мачтъ. Съ наступленіемъ вечера, палуба , мачты , реи и всѣ снаси были освѣщены. Богатый ужинъ ждалъ посѣпшителей.— При каждомъ поспѣ палили изъ пушекъ , а при последнемъ здоровѣ , въ честь основателя Россійскаго флота , раздавался залпъ изъ всѣхъ орудій. Никто не осчаплялъ сихъ праздниковъ въ потъ-же день , но на другой , при выспрѣлѣ пушки, возвѣщавшей ушреннюю зорю.—Привязанность Апраксина къ Петру великому была безпредѣльная : онъ плакалъ отъ радости , когда видѣлся съ Монархомъ послѣ долговременной разлуки; впадалъ въ уныніе при малѣйшемъ выговорѣ. Государь упѣшалъ вѣрнаго подданнаго , просилъ его, *чтобы онъ поберегъ себя и пересталъ печалиться, для того что Государство и Онъ самъ имѣтъ съ немъ нужду* (*). Современникъ Апраксина, Дюкъ де

(*) Слова Государя. См. письма Его Величества къ Графу Апраксину 1716 года.

Лирія, отдавая справедливосшь способностямъ, мужеству и предприимчивосши его, между прочимъ замѣчаетъ, что онъ, «къ сожалѣнію, былъ преданъ корыслолюбію и шпрафованъ за то Петромъ великимъ.» Апраксинъ возспавалъ прошивъ вводимой новизны симъ Государемъ, былъ смерпельный врагъ всѣхъ иносранцевъ. — Заклучу сію біографію слѣдующимъ анекдотомъ, почерпнутымъ изъ одной рукописи временъ Петра великаго (*): «По указу Государя велѣно было записывать дворянскихъ дѣпей въ Москвѣ и опредѣлять на Сухареву башню, для ученія мореплаванію. Родители, вопреки сему указу, отдали дѣпей своихъ въ Заиконоспасское училище. Петръ великій споль былъ раздраженъ ослушаніемъ Бояръ, что въ наказаніе ихъ, велѣлъ опправить малолѣпныхъ дворянъ изъ Спасскаго монастыря въ Пепербургъ и шамъ заспавилъ ихъ бишь свои по Мойкѣ, гдѣ спроились пеньковые анбары. Никакія предспавленія не могли

(*) Г. Берхъ, издавшій *Жизнеописаніе Графа Ф. М. Апраксина*, опровергаетъ сіе событіе тѣмъ, что будпобы Апраксинъ не былъ въ Пепербургѣ съ 1711 по 1721 годъ и что, *сбродятно*, Государь, уважавшій Графа, поступилъ-бы иначе съ *племянниками его и внуками*. — Между тѣмъ изъ Журнала и Дѣяній Петра великаго, изданныхъ Голиковымъ, видно, что Апраксинъ былъ въ Пепербургѣ въ Іюнѣ 1718 года, въ Августѣ и Септябрѣ 1719. Наказывая виновныхъ, Петръ великій не спомрълъ на происхожденія; и къ чему было современнику сочинять сказку, особливо, когда онъ передалъ намъ, безъ всякихъ прикрасъ, видѣнное и слышанное имъ?

укрошишь справедливаго гнѣва Монарха — одинъ Апраксинъ умѣлъ сіе сдѣлать. Зная, что необыкновенные и великодушные подвиги поражали Петра великаго, однажды онъ приказалъ присматривать когда Государь поѣдетъ къ пеньковымъ анбарамъ; успѣвши къ прудившимся малолѣпнымъ дворянамъ, и, лишь только узналъ о приближеніи Монарха, шопчасъ снялъ съ себя Андреевскую ленту, мундиръ, повѣсилъ ихъ на шестъ и началъ самъ вбивать сваи.—Удивленный Государь остановился: *Федоръ Матвѣевичъ* — сказалъ онъ — *ты Адмиралъ и Кавалеръ; какъ-же ты биваешь сваи?*— Государь — ошвѣчалъ Апраксинъ — здѣсь бьютъ сваи мои племянники и внушата; а я что за человекъ? Какое имѣю въ родѣ преимущество? Кавалеріи и мундиру безчестья я не принесъ: они висятъ на деревѣ. — Петръ великій тогда-же простилъ малолѣпныхъ дворянъ, и отправилъ ихъ для ученія въ чужіе края.» — *Изъ первой части изданныхъ мною Дѣлнй знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго; Портфелей Миллера; Журнала Князя Меншикова; Записокъ Дюка де Лирія; Жизнеописанія первыхъ Россійскихъ Адмираловъ, сочин. Г. Берха, части первой; Духовнаго завѣщанія Графа Ф. М. Апраксина и Русской старины, карманной книжки на 1825 годъ, издан. Корниловителемъ.*

АПРАКСИНЪ, Степанъ Федоровичъ, сынъ Спольшника, родился 30 Юля, 1702 года, и лишился въ младенчествѣ отца, воспитывался у родственника своего Графа Петра Матвѣевича Апраксина, копо-

рый завѣщалъ ему свое имѣніе (*). По обычаю того времени, вступилъ онъ въ службу солдатомъ Лейбъ-гвардіи въ Преображенскій полкъ и былъ уже Капитаномъ онаго въ Государствованіе Императора Петра II-го; потомъ перешелъ въ Семеновскій полкъ, пожалованъ Секундъ-Маіоромъ Императрицею Анною Іоанновною; служилъ подъ знаменами Генераль-Фельдмаршала Миниха: находился при взятіи присупомъ Очакова (1737 г.), за что награжденъ чиномъ Премьеръ-Маіора и деревнями; произведенъ (1739 г.) въ Генераль-Маіоры съ повелѣніемъ оспаваться дежурнымъ при Фельдмаршалѣ; привезъ въ С. Пестербургъ, 10 Сентября, извѣстіе о взятіи Хошина; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; вступилъ (1741 г.) на границу Посольство Тахмасъ-Кулы-Хана; отправленъ Посланикомъ въ Персію; продолжалъ службу Генераль-Кригсъ-Коммиссаромъ, Вице Президентомъ Военной Коллегіи; пользовался особеннымъ благоволеніемъ Императрицы Елисаветы, которая пожаловала его Генераль-Аншефомъ (1746 г.), Подполковникомъ Гвардіи Семеновскаго полка, Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (1751 г.), Генераль-Фельдмаршаломъ (1756 г.) и ввѣрила ему армію, когда Россія, по союзу съ

(*) Графъ Петръ Матвѣевичъ Апраксинъ, родной братъ Генерала-Адмирала, родился въ 1659 году, былъ Губернаторомъ въ Казани при Петрѣ великомъ, скончался 29 Мая, 1729 года, дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣшникомъ.

Австрію, ополчилась противъ Фридриха Великаго. Апраксинъ, по вступленіи въ Пруссію (1757 г.), ошдѣлилъ часть войскъ подъ предводительствомъ Генерала Фермора для занятія Мемеля и собралъ всѣ свои силы на правомъ берегу рѣки Руссы, въ шомъ мѣстѣ, гдѣ она впадаетъ въ Куриш-гавскій заливъ. Армія его состояла изъ восьмидесяти тысячъ человекъ регулярнаго войска, кромѣ иррегулярнаго.—Фельдмаршалъ Левальдъ, посѣдѣвшій во браняхъ, имѣлъ только подъ ружьемъ двадцать двѣ тысячи человекъ (*), съ которыми Король поручилъ ему напасть на Русскихъ и выгнать ихъ изъ Пруссіи. Конница наша и артиллерія (**), уступали непріятельской; но воины были одушевлены одинакою храбростію. Апраксинъ, оставивъ за собою Прегель, осѣловилъ въ лѣсу на берегу Аксины; въ то самое время Пруссаки, переправясь черезъ сію рѣку, также расположили свой лагерь за густымъ лѣсомъ. Левальдъ рѣшился напасть на нашу армію при деревнѣ Гросъ-Егерсдорфъ (***), велѣлъ обозрѣть станъ Русскій Генералу Шорлеммеру. Фальшивая тревога привела въ движеніе Прусское войско: оно выступило изъ лѣса, при-

(*) Апраксинъ, въ донесеніи своемъ Императрицѣ, проспираетъ армію Прусскую до сорока тысячъ человекъ.

(**) Тогда не были еще изобрѣтены *гаубицы Шуваловскія*.

(***) Гросъ-Егерсдорфъ находится въ восточной Пруссіи, близъ рѣки Прегеля, между Велау и мѣстечкомъ Норкишеномъ.

гоповилось къ бою; но Левальдъ счелъ нужнымъ опложить сраженіе до другаго дня и занялъ прежній лагерь. Тогда Фельдмаршалъ Апраксинъ перемѣнилъ положеніе вѣренной ему арміи, чѣмъ совершенно уничтожилъ планъ своего противника, рѣшившагося напасть на лѣвое крыло наше: 19 Августа, Пруссаки открыли сраженіе, когда Русскіе не успѣли еще выстроиться. Побѣда долго колебалась; среди битвы вторая Прусская линія спрѣлала по своей первой, не могли распознать сего по причинѣ дымившихся двухъ деревень, Русскими зажженныхъ. Тщешно непріятель старался прорваться въ ряды наши, надѣясь обхватить крылья: вторая линія, предводимая Румянцовымъ, встрѣшила Прусаковъ съ примкнувшими штыками въ лѣсу, на лѣвомъ флангѣ, и обратила ихъ въ бѣгство.—*Cie рѣшило побѣду*—по словамъ Апраксина. Пошеря непріятеля убитыми, ранеными и въ плѣн доставшимися простиралась до десяти тысячъ человекъ; нашихъ убило восемьсотъ шестьдесятъ два человека. Двадцать девять орудій увеличили трофеи Россійскаго Полководца. Ожидали, что Апраксинъ покоритъ все Королевство и, вмѣсто этого, онъ переправился обратно за Прегель (27 Августа) съ неимовѣрною поспѣшностью, съ такимъ безпорядкомъ, какъ-бы потерпѣлъ совершенное пораженіе. Различнымъ образомъ объясняютъ сей неожиданный переворотъ: Фельдмаршалъ сложилъ вину на недоспашокъ въ продовольствіи; иные писатели говорятъ, что Канцлеръ Графъ Беспушевъ-Рюминъ приказалъ ему отступить въ

угоднось Великому Князю Петру Федоровичу; но повѣспованіе Бишинга основательнѣе: Беспужевъ, ненавидимый Великимъ Княземъ, опважился содѣйствовать къ возведенію на Пресполь сына его, Цесаревича Павла Петровича, подъ опекунствомъ Екатерины. Тяжкая болѣзнь Императрицы предспавила ему случай исполнить опважное намѣреніе: полагая, что Елисавета находилась на смершномъ одрѣ, онъ опозвалъ своего друга, Фельдмаршала Апраксина, къ предѣламъ Россіи, чшобы имѣть въ своемъ распоряженіи армію его. Императрица освободилась опъ болѣзни, удалила Канцлера въ деревню, гдѣ онъ опсавался и въ Государствованіе Императора Петра III-го. Исполнишель воли перваго Министра, лишившійся плодовъ своей побѣды, былъ также попребованъ къ опвѣшу (*); при года помился подъ судомъ и скончался внезапно 26 Августа, 1760 года.—Степанъ Федоровичъ Апраксинъ былъ добрый супругъ, нѣжный опецъ и другъ вѣрный; любилъ благодѣшельствовать неимушцимъ, раненымъ и дряхлымъ воинамъ; имѣлъ быспрое соображеніе на рашномъ полѣ; но, къ сожалѣнію, зашмилъ славу свою приспраснымъ судомъ надъ Лестокомъ (**). Повѣсп-

(*) Современники увѣряють, будшо-бы дочь С. Ф. Апраксина, Княгиня Елена Степановна Куракина, одаренная удивительною красопой, избавила опца своего опъ пляжкаго наказанія, посредствомъ Графа Петра Ивановича Шувалова. Она скончалась въ 1768 году, на 34 опъ рожденія.

(**) см. біографію Графа Лестока.

вуюшь, будпо-бы онъ опсправилъ изъ Пруссіи, посредствомъ одного маркишанша, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ надписавъ, что онѣ были *съ виномъ*. Фельдмаршалша, увѣдомленная супругомъ своимъ, поспавила при себѣ боченки въ погребъ и, выславъ людей, откупорила одну; но, къ чрезвычайному удивленію ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркишаншъ умѣлъ воспользоваться паденіемъ Апраксина!— За побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ велѣно внеспи двѣ пушки въ фамильный гербъ его. Императрица Екатерина II пожаловала Спашсъ-Дамою Фельдмаршалшу Аграфену Леоншьевну Апраксину: — Графъ Минихъ опзывается объ ней, что она была одарена возвышенными и благородными чувспвами. — *Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова и Примѣчаній къ онимъ Г. Казадаева, т. 1; Магазина Бишинга, т. XVI; Записокъ Манштейна и по словесному преданію.*

АРАКЧЕЕВЪ, Графъ Алексій Андреевичъ, сынъ Маіора Андрея Андреевича, умершаго въ 1796 году (*), родился въ небольшой деревнѣ опца своего въ Новгородской Губерніи, 23 Сеншября,

(*) Аракчевы происходятъ опъ древней благородной фамиліи, владѣвшей жалованными помѣстьями еще въ ХУП сполѣтшіи. Соименный имъ Генераль-Маіоръ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха въ 1736, 37 и 38 годахъ.—*Изъ третьей части Гербовника и Записокъ Манштейна.*

1769 года. Первоначально имѣлъ онъ наставникомъ сельскаго дьячка, который подрядился, за три или четыре четверши ржи и столько-же овса, выучить его Россійской грамотѣ и Арифметикѣ. Къ послѣдней наукѣ юноша чувствовалъ наиболѣе склонности—учился съ прилежаніемъ и вскорѣ сравнялся въ знаніяхъ съ преподавателемъ. Тогда Андрей Андреевичъ повезъ сына въ С. Пешербургъ, желая помѣстить его въ Артиллерійскій Кадетскій Корпусъ; но по пріѣздѣ ихъ въ столицу, встрѣтилось неожиданное препятствіе: слѣдовало издержать около двухъ сотъ рублей при записаніи въ военное училище, а денегъ у бѣднаго помѣщика не было. Въ сихъ пѣсныхъ обстоятельствахъ отецъ отправился съ сыномъ въ первый воскресный день къ Митрополиту С. Пешербургскому Гавріилу, который раздавалъ неимущимъ деньги, высылаемыя ему на сей предметъ Императрицею Екатериною II и возвратился — съ преміа серебряными рублями. Уже располагались они, лишась всякой надежды, оставивъ столицу, какъ передъ отъѣздомъ, рѣшился Андрей Андреевичъ испробовать послѣднее средство, явился къ Петру Ивановичу Мелиссино (*) для личнаго объясненія. Сей почтенный мужъ не отпринулъ просьбы заслуженнаго война и помѣстилъ молодаго Аракчеева въ Корпусъ. Быстрые успѣхи, оказанные имъ въ наукахъ, особенно въ Математикѣ, поставили его

(*) см. біографію Петра Ивановича Мелиссино.

вужшь, будто-бы онъ опправиль изъ Пруссiи, посредствомъ одного маркишанша, нѣсколько боченковъ съ червонцами, велѣвъ написать, что онѣ были съ виномъ. Фельдмаршалша, увѣдомленная супругомъ своимъ, поставила при себѣ бочки въ погребъ и, выславъ людей, опкупорила одну; но, къ чрезвычайному удивленію ея, вмѣсто червонцевъ, полилось вино. Такъ маркишаншь умѣлъ воспользоваться паденіемъ Апраксина!— За побѣду при Гросъ-Егерсдорфѣ велѣно внести двѣ пушки въ фамильный гербъ его. Императрица Екатерина II пожаловала Спашсъ-Дамою Фельдмаршалшу Аграфену Леопшевну Апраксину:—Графъ Минихъ опзывается объ ней, что она была одарена возвышенными и благородными чувствами. — *Изъ новыхъ историческихъ записокъ о семилѣтней войнѣ, Г. Рецова и Прилѣганій къ онымъ Г. Казадева, т. 4; Магазина Бишинга, т. XVI; Записокъ Манштейна и по словесному преданію.*

АРИСТОВЪ, Илья, изъ дворянъ, былъ Капраломъ, когда Пугачевъ началъ опусшошашъ Россію; бѣжалъ въ то время изъ Томскаго полка, возмушилъ спаницы Донскихъ Козаковъ своими разглашеніями о самозванцѣ, взявъ подъ спражу, освобожденъ въ Казани мяшежниками, присоединился къ нимъ, обратилъ на себя злодѣйствами своими вниманіе ихъ предводителя, пожалованъ Пугачевымъ въ Полковники, захваченъ въ плѣнъ, въ Іюль мѣсяцѣ 1774 года, привезенъ въ Нижній Новгородъ и тамъ увеличилъ вни свои гнусною клеветою. По

ложному показанію сего злодѣя, подкрѣпленному жесвидѣтельствомъ какого-то Огородникова, невинно поспрадалъ Архіепископъ Казанскій Веніаминъ. Не лзя не удивляться, какъ дали вѣру такому человѣку! Пышка, претерпѣнная имъ въ пайной Казанской Коммиссіи, заставила его признасться въ своихъ преступленіяхъ. Онъ былъ допрашиванъ также въ Тайной Экспедиціи Московской Генераль-Прокурокомъ Княземъ Вяземскимъ и извѣстнымъ Шешковскимъ. Во уваженіе претерпѣнныхъ имъ испязаній, Императрица избавила его ошъ смершной казни, велѣла полько наказатъ кнутомъ въ Казани, гдѣ оклеветалъ онъ почтеннаго Архипастыря, и потомъ сослать въ капоржную работу въ Рогервикъ. — *Изъ Собранія бумагъ о самозванцѣ Пугачевѣ, подареннаго монимъ родителемъ Моск. Архиву Кол. иностр. дѣлъ.*

АРСЕНІЙ МАКСЪЕВИЧЪ, уроженецъ Польскій, обучался въ Кіевѣ и, по посприженіи въ монашество, былъ Іеромонахомъ Московскаго Синодальнаго дома и Экзаминаторомъ Епархіи Московской; съ 1734 по 1737 годъ находился въ Камчатской экспедиціи по Сѣверному морю; потомъ, возвращаясь въ С. Пенербургъ, опредѣленъ въ Гимназію Академіи наукъ училелемъ Закона Божія. Пробывъ въ семъ званіи около чепырехъ лѣтъ, Арсеній, въ 1741 году, Мая 26, изъ Іеромонаховъ прямо посвященъ въ Митрополиты Сибирскіе, а черезъ годъ, переведенъ въ Ростовъ, пожалованъ Членомъ Св. Синода и вскорѣ уволенъ въ Епархію.

Въ продолженіе двадцати-лѣтняго Царствованія Императрицы Елисаветы и при Петрѣ III-мъ безмяшежно управлялъ онъ своею Паспвою; но въ 1763 году постигло его несчастіе, кошораго онъ самъ былъ виновникомъ: Императрица Екатерина II приспустила къ ошобранію въ Казну монастырскихъ и церковныхъ крещьянъ, проспиравшихся до 900,000 душъ. Духовенство безмолвно повиновалось священной волѣ Самодержицы Всероссійской: одинъ только Митрополишь Арсеній осмѣлился протесповашъ прошивъ распоряженія, изшедшаго опъ Престола, слѣдовашельно имѣвшаго неоспоримую силу Закона; ссылался на права, на давность владѣній и дерзнулъ помѣспитъ въ бумагахъ своихъ изъясненія, оскорбительныя для Монархини. Синодальные Члены насталяли: чшобы виновный былъ преданъ суду и приговорили его къ лищенію Архіерейства и къ суду Гражданскому; но Императрица освободила Арсенія опъ онаго, повелѣвъ оспавитъ при немъ монашескій чинъ и сослать его на започеніе въ Архангельскій Корельскій Николаевскій монастырь. Тамъ продолжалъ онъ утверждатьъ прежнія свои мнѣнія; переведенъ въ Ревельскую крѣпость, гдѣ скончался около 1780 года. Паспырь ученый, писавшій прошивъ раскольниковъ, смѣлый, неизмѣнный въ правлахъ своихъ, даже въ бѣдспвіяхъ, въ темницѣ подъ надзоромъ спрожайшимъ. — *Изъ Словаря Историк. о бывшихъ писателлахъ Духовн. гина Грекорос. церк., т. 1; Исторіи Рос. Г. Ле века, издан. 1800 года, т. 5; Указовъ 1763 года и по разсказамъ современниковъ.*

АРСЕНЬЕВА, Варвара Михайловна, родная сестра Княгини Меншиковой, одаренная опъ природы необыкновеннымъ умомъ, любившая науки, уважаемая Петромъ I-мъ и Екатериною, не имѣла красивой наружности; была малаго роста, горбапа; по умомъ своимъ, пріятнымъ и занимательнымъ разговоромъ вознаграждала всѣ недоспапки, одушевляла общества. Меншиковъ совѣщовался съ нею въ дѣлахъ семейныхъ и даже въ служебныхъ, слушался всегда наспавленій умной родспвенницы, не менѣ его чесполобивою. Когда Княгиня Меншикова оплучалась изъ С. Пешербурга съ мужемъ своимъ, Варвара Михайловна заспупала ея мѣспю у дѣшей, была вшорю маперью ихъ, надзирала за воспитаніемъ. По кончинѣ Императрицы Екатерины I-й, доспигла она своихъ желаній: пожалована, 25 Мая, 1727 года, Оберъ-Гофмейспериною съ ежегоднымъ окладомъ по двѣ птысячи рублей и съ предоспавленіемъ права брамп шагъ послѣ женѣ Генераль-Фельдмаршаловъ, а 29 Юня, шрго-жь года, возложенъ на нее Орденъ Св. Великомученицы Екашерины; но съ паденіемъ Меншикова, Варвара Михайловна Арсеньева лишилась и должноти и Ордена. Мѣспю ея кончины, послѣдовавшей прежде 1730 года, неизвѣстно. — Дюкъ де Лирія упоминаетъ въ своихъ Запискахъ: что «она удалена въ женскій монастырь, находящійся на границѣ Персидской.»—Зависть, раболѣпспвующая обыкновенно передъ счаспливцами и воспаяющая прошивъ нихъ во время незгодья, прелѣдовала и всю семью Меншикова, изгнанную

Дворомъ. Явились пасквили, въ томъ числѣ и пѣсни на Варвару Михайловну. — Низкія души всегда ругаются надъ несчастіемъ. — *Преданіе словесное.*

АРСЕНЬЕВЪ, Василій Михайловичъ, родной братъ Княгини Дарьи Михайловны Меншиковой, *человѣкъ* — по словамъ почтеннаго Голикова — *съ дарованіями, воспитанный, наслушавшій правилъ*, находился, въ молодыхъ лѣтахъ въ Голландіи при Посольствѣ Россійскомъ. Объ немъ описывалась слѣдующимъ образомъ Екатерина I-я сесипрѣ его, изъ Гаги, 2-го Апрѣля, 1717 года: «Братъ вашъ «обрѣшаепся здѣсь въ добромъ здоровьѣ и во «испивно изрядный и смиренный молодець; а по- «неже онъ, чрезъ давнее время, писемъ опъ васъ «не имѣлъ, пого для извольте къ нему пишашъ.» — Въ Царствованіе Петра великаго, Арсеньевъ не занималъ виднаго мѣста и изъ одного письма къ Государю славнаго Меншикова опкрываепся, что послѣдній *никогда* не упруждалъ его о своемъ шуринѣ, а шолько, въ 1716 году, рѣшился просить о *неоставленіи при перемѣнѣ другихъ гинами*; ибо *надѣюсь* присовокупилъ Меншиковъ — *это* Вашему Величеству о *практикѣ шуринна моего и о утенѣ* *подлинно извѣстно.* — Когда вступила на Престолъ Императрица Екатерина, Арсеньевъ опозванъ былъ въ свое Опечество для пого шолько, чтобы получить при Преемникѣ Ея мѣсто Гофмейшерское 4-го класса и, вдругъ возвысаясь, лишиться даже шѣхъ награды, кошорыя онъ приобрѣлъ съ такою шрудношю посредшвомъ своихъ достпоинствъ,

при Петрѣ великомъ.— *Изъ Дополн. къ Дѣян. Петра велик., сочин. Г. Голикова, XI тома, стран. 850 и подлин. дѣль, хранящ. въ Кол. Архивѣ.*

АРСЕНЬЕВЪ, Спешанъ Ивановичъ, попомокъ *Ослана*, во свяшомъ крещеніи *Проконія*, родоначальника сей фамиліи, выѣхавшаго въ Россію изъ Большой Орды въ XIV столѣтіи, при Великомъ Князѣ Димитріѣ Іоанновичѣ Донскомъ — служилъ Воеводою въ Тулѣ въ Царствованіе Михаила Теодоровича и удостоился получить отъ сего Государя слѣдующую любопытную грамоту, 1617 года, 30 Октября, за мужество и вѣрность, оказанныя имъ во время Московской осады: «Памятуя «Бога и Пречисную Богородицу и Московскихъ «Чудопворцевъ, онъ, Спешанъ Ивановъ сынъ «Арсеньевъ, въ Московскомъ Государствѣ при «Царѣ Василіѣ, въ нужное и прискорбное время, «за вѣру крестьянскую, и за Свящія Божіи церкви, «и за Насъ, и за всѣхъ православныхъ крестьянъ «(христіанъ) прошивъ враговъ нашихъ Польскихъ «и Лишовскихъ людей и Русскихъ воровъ, кошо- «рме до конца хотѣли разориши Государство «Московское и вѣру крестьянскую попраши, бу- «дучи на Москвѣ въ осадѣ, прошивъ всѣхъ злодѣ- «евъ нашихъ споялъ крѣпко и мужеспвенно и «многія службы показаль, и голодъ, ѿ нагошу, и «во всемъ оскудѣніе, и нужду всякую осадную «шерпѣль многое время, а на воровскую прелесшь «и смушу ни на кошорую не покусился, споялъ «въ швердосни разума своего крѣпко и непоко-

«любимо безо всякія шапосши и опъ пошй его
 « великія службы и шерпѣнья Польскіе и Лишов-
 « скіе люди и Русскіе воры опъ Москвы ошошли и
 « проч: » — Тогда пожаловалъ Царь Михайль Тео-
 доровичъ сему храброму воину подъ сельцомъ
 Өоминскимъ пахашной земли двѣспи двадцашъ
 пять четвершей въ полѣ , а въ двухъ сполько-же.
 — *Изъ подлинной грамоты, хранящейся у Г. Генераль-
 Лейтенанта Павла Ивановича Арсеньева.*

АРСЕНЬЕВЪ, Өедоръ Юрьевичъ , сынъ Юрія
 Өедоровича, находившагося въ числѣ защитниковъ
 Москвы опъ Поляковъ въ Царствование Василя
 Іоанновича Шуйскаго — служилъ сначала Воеводою
 въ Ольшанскѣ, 1645 года , потомъ въ Вольномъ и
 наконецъ въ Воронежѣ; получалъ неоднократно
 опъ Царя Алексѣя Михайловича въ награду за
 усеріе и шруды : кубки , соболя и придачу денеж-
 наго оклада; участвоваль 1654 года, въ завоевані-
 яхъ Россіянъ въ Польшѣ; пожалованъ полковымъ
 и осаднымъ Воеводою въ Минскѣ и въ семъ до-
 шпоинствѣ скончался около 1656 года. Онъ оспа-
 виль по себѣ память основаніемъ города Бобріка
 въ 1651 году и населеніемъ онаго.— *Изъ родослов-
 ной Гг. Арсеньевыхъ, хранящейся у Г. Генераль-Лей-
 тенанта Павла Ивановича Арсеньева.*

АРХАРОВЪ, Николай Пешровичъ , пользовавшій-
 ся особенною довѣренносцію Императрицы Екате-
 рины II-й, служилъ подъ начальствомъ Графа Гри-
 горія Григорьевича Орлова въ несчастный для

Россіи 1771 годъ , когда моровая язва свирѣпствовала въ первопреспольномъ градѣ. Усердіе его и дѣятельность пріобрѣли ему чинъ Полковника и званіе Московскаго Полицеймейстера. Въслѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Оберъ-Полицеймейстеромъ ; Бригадиромъ (1775 г.) Генераль-Маіоромъ (1777 г.); Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1779 г.); Губернапоромъ въ Москву (1782 г.); Генераль-Поручикомъ (1783 г.); правящимъ должностью Генераль-Губернапора Новгородскаго и Тверскаго Намѣстничествъ (1784 г.); Кавалеромъ Орденовъ : Св. Александра Невскаго (1785 г.) и Св. Владиміра первой степени (1790 г.); главнымъ Директоромъ водяной коммуникаціи съ сохраненіемъ званія Генераль-Губернапора. Когда скончалась Екатерина , Императоръ Павелъ I-й произвелъ Николая Петровича въ Генераль опѣ Инфантеріи 9 Ноября, 1796 года и снявъ съ себя Андреевскую ленту , возложилъ на него ; повелѣлъ ему бышь (27 Ноября) вторымъ , послѣ Наслѣдника Престола , Военнымъ Губернапоромъ въ С. Пешербургѣ ; наименовалъ полкъ , составленный изъ двухъ С. Пешербургскихъ гарнизонныхъ баталіоновъ , *Архаровскимъ* ; пожаловалъ Архарову двѣ тысячи душъ въ день своего коронованія. Вскорѣ послѣ сего Архаровъ удалился въ под-Московную деревню и съ того времени не вступалъ болѣе въ службу, хотя и имѣлъ право жительство въ обихъ столицахъ въ Государствованіе Императора Александра I-го ; скончался въ Маршѣ , 1815 года. Николай Пешровичъ Архаровъ извѣстенъ своимъ

быстрымъ соображеніемъ, искусствомъ въ преслѣдованіи преступниковъ, опысканіи воровъ и покраденнаго. О проницабельности его можно судить по слѣдующимъ двумъ анекдотамъ: въ бытность Императрицы Екатерины II-й въ Москвѣ, похищены были изъ одной церкви всѣ ушвари, сосуды, украшенія св. иконъ и прочія драгоценности. Государыня велѣла непременно опыскать воровъ, и Архаровъ увѣрилъ, *что сіе будетъ исполнено.* Привели къ нему солдата, признавашагося въ семь преступленій; Архаровъ бросилъ на него взглядъ и сказалъ: *ты грѣшь, не походишь на вора!* Допросилъ хозяина о поведеніи преступника. Оказалось, что онъ былъ нрава смирнаго, не употреблялъ горячихъ напитковъ, ежедневно ходилъ въ церковь къ заупрени и ранней обѣднѣ, молился Богу даже дома и никому обидѣ не причинялъ. Но слѣды на выпавшемъ снѣгѣ въ шу ночь, когда совершилась покража, оплутка солдата въ церковь изобличали его. Архаровъ призвалъ къ себѣ виновнаго, началъ убѣждать, успокаивать, просилъ: *чтобы безъ всякаго опасенія объявилъ онъ ему правду,* и мнимый воръ признался: «что онъ ни въ чемъ не виновенъ, «взялъ на себя шоль пажкое преступленіе, полагаю, что Богъ за грѣхи испытываетъ его и «страшася Шварца (*).» — *Счастливъ ты* — отвѣчалъ

(*) Шварцъ былъ тогда Полицемейстеромъ въ Москвѣ; его одно имя наводило страхъ на всѣхъ.

ему Архаровъ — *это приведетъ прямо ко мнѣ; мнѣ не избѣгнуть-бы тяжкаго наказанія.* — Въ слѣдъ за пѣмъ найдены наспомятіе воры. Въ другое время два мошенника сговорились унести изъ лавки мясника мѣшокъ съ деньгами: между пѣмъ, какъ одинъ изъ нихъ обратилъ вниманіе шорговца на противуположную спорону, другой, званіемъ подъячій, схватилъ мѣшокъ и съ смѣлымъ видомъ пошелъ съ онымъ пихими шагами мимо мясника. Послѣдній узналъ свою собственность, бросился съ крикомъ на вора, началъ ошнимать у него деньги, уличать его. Подъячій кричалъ еще сильнѣе, называлъ себя *благороднымъ, обиженнымъ*, схватилъ мясника за воротъ, повелъ его въ Полицію. Они оба были предспавлены Архарову. *Принесите котель съ кипяткомъ* — закричалъ Оберъ-Полиціимейстеръ — и всѣ, особенно просители, содрогнулись, услышавъ о шакоемъ грозномъ пригошвлениі. Между пѣмъ Архаровъ занялся выслушаніемъ другихъ просьбъ. Принесли кошель и онъ велѣлъ бросить въ оный мѣдныя деньги и взглянувъ на воду, сказалъ мяснику: *деньги тебѣ принадлежатъ; возьми ихъ, а подъячяго отведите въ тюрьму.* Загадка объясняешся пѣмъ, что ошъ кипяшка весь жиръ, бывший на деньгахъ, оказался на поверхности воды и что само собою разумѣешся, не чернильный писарь, а мясникъ обращался съ пѣми деньгами. — Воспомяная объ Архаровѣ, не лзя умолчать здѣсь о Екатеринѣ Великой. Однажды появился дерзкій пасквиль въ спихахъ на Императрицу. Архаровъ принужденъ былъ предспа-

вишь оный. «Извѣщенъ-ли шебѣ сочинилъ?»—
вопросила его Государыня, по проченіи пасквиля.
*Еще нѣтъ, Ваше Величество—опѣвчалъ Архаровъ—
но не замедлю развѣдать.*—Прошло нѣсколько дней,
и Архаровъ, послѣ ушренняго рапорта, сказалъ
Императрицѣ: *я узналъ кто написалъ пасквиль.*» Не
называй его — прервала великодушная Екатерина —
«какъ женщина оскорбленная могу я мспишь ему,
«а онъ, по видимому, человекъ умный, съ боль-
«шими способностями, можешь быть полезенъ
«мнѣ и Имперіи.»—Такіе-же вольные списки пред-
сшавлены въ другое время Государынѣ; назвавъ
сочинителя, Архаровъ донесъ; *что онъ скрылся отъ
преслѣдованія Полиціи, не находится въ столицѣ; но
что имъ приняты всѣ мѣры къ отысканію виновнаго.*
«Онъ не нуженъ — возразила Екатерина — «сшихо-
«ливорецъ и шо довольно уже наказанъ, что при-
«нужденъ скрывашься какъ прешупникъ. Осшавъ
«его въ этомъ спрахѣ.»—*Изъ Придворныхъ Календа-
рей, С. Петербургскихъ Вѣдомостей и по разска-
зкамъ современниковъ.* Сравни біографію Архарова въ
Энциклопедическомъ Лексиконѣ.

Б.

БАЖЕНОВЪ, Василій Ивановичъ, родился въ Москвѣ, 4-го Марша, 1737 года. Обучаясь въ тамошней Славяно-Греко-Латинской Академіи, онъ еще въ дѣтствѣ оказывалъ преимущественную склонность къ Архитектурѣ: срисовывалъ, вмѣсто за-
бавы, зданія, церкви, надгробныя памятники, находившіеся въ монастыряхъ. Такимъ образомъ, безъ всякаго наставника, образовался въ немъ гений Зодчества! Съ 1751 года Баженовъ началъ ходить въ Архитекторскую школу: начальникъ оной Князь Ухтомскій, замѣтивъ въ немъ опитныя способности, записалъ его, черезъ четыре года, въ Московскій Университетъ. Когда въ 1758 году основалась С. Петербургская Академія Художествъ и знаменитый покровитель наукъ въ Россіи Шуваловъ потребовалъ изъ Университета нѣсколько способныхъ къ изящнымъ наукамъ питомцевъ, Баженовъ назначенъ первымъ въ числѣ ихъ и отправился въ С. Петербургъ. Тамъ вскорѣ оказанные имъ успѣхи въ Архитектурѣ доставили ему званіе рисовальнаго учителя, Архитекторскаго помощника и Кондуктора надъ сорока питомцами Академіи. Въ 1760 году пожалованъ онъ въ Оберъ-Офицеры, а въ слѣдующемъ, для усовер-

шенствованія въ Архитектурномъ искусствѣ, отправленъ въ Парижъ, гдѣ около года обучался сему художеству у Королевскаго Архитектора Дювала. Приобрѣтенныя имъ свѣдѣнія внушили ему ошважную мысль явиться на публичный экзаменъ въ Парижской Архитектурной Академіи, гдѣ онъ взялъ верхъ надъ многими изъ своихъ сверстниковъ, иностранцевъ, и заслужилъ общее одобреніе. Баженову слѣдовало-бы въ это время получить золотую медаль; но какъ Академія награждала оными только питомцевъ Капюлическаго исповѣданія: по, въ засвидѣтельствованіе правъ его на сей выигрышъ, данъ ему дипломъ за подписаніемъ Академиковъ: Леруа, Сюфлопа, Габріеля, Академическаго Секретаря Бребіона и Генераль-Директора Академіи Маркиза де Мариньи. Получивъ извѣстіе о семъ опличіи, оказанномъ въ первый еще разъ Россіянину, С. Петербургская Академія Художествъ пожаловала Баженова, въ 1762 году, своимъ Адъюнктомъ и отправила его въ Римъ для большаго усовершенствованія. Въ Италіи приобрѣлъ онъ новыя права на вниманіе ученыхъ: представленные имъ, 1764 г., на публичномъ Академическомъ экзаменѣ въ Римѣ, опыты знанія въ Архитектурѣ и рисованіи доставили ему званіе Академика съ преимуществвомъ быть даже дѣйствительнымъ Профессоромъ Архитектуры въ Академіи Римской. Въ слѣдъ за тѣмъ приняли его въ свои почетные члены Академіи: славная Флорентинская, Клеменшинская и Болонская. Получивъ приказаніе возвратиться въ Россію, Ба-

женовъ оставилъ Римъ въ исходѣ 1764 года и отправился чрезъ Тоскану въ Венецію; оттуда обратно въ Парижъ, гдѣ былъ предсавленъ Людовику XV; въ С. Пешербургъ пріѣхалъ, 8-го Мая 1765 года, къ самому открытію Академіи Художествъ по новому, данному ей Уставу. Онъ явился на экзаменъ съ желаніемъ быть Профессоромъ въ отечественной Академіи; но нашлись люди, воспрепятствовавшіе ему получить достоинство, которому Баженовъ принесъ-бы честь. Екатерина II-я немедленно пожаловала его Капишаномъ Архитектуры и повелѣла находиться при Кабинетѣ. Любя изящныя художества, она сама задавала Баженову программы на разныя зданія и дѣлала свои замѣчанія. Важнѣйшій прожектъ состоялъ въ построении Московскаго Кремлевскаго дворца съ принадлежностями: не смотря на всѣ затрудненія отъ шибскаго мѣстоположенія Кремля, Баженовъ изобрѣлъ планъ и фасадъ, единственныи по огромности своей и величественности. Одна модель, доселѣ сохраняемая въ Москвѣ, стоила шестьдесятъ тысячъ рублей, а самое зданіе должно было обойтись въ тридцать миліоновъ; парадная лестница въ пять миліоновъ рублей; но предположеніе сіе оставлено безъ исполненія при самомъ началѣ, по оказавшимся нѣкошорымъ мѣстнымъ неудобствамъ. Въ 1792 году, Баженовъ поспушилъ къ Наслѣднику Престола, который, пріѣвъ пономъ Скипетръ Прародительскій, пожаловалъ ему тысячу душъ крестьянъ, чинъ Дѣйствительнаго Снашскаго Совѣтника изъ Коллежскихъ

Совѣтниковъ, Орденъ Св. Анны 2 класса, и званіе Вицъ-Президента Академіи Художествъ. Онъ построилъ Гапчинскій и Павловскій дворцы съ садами и крѣпостью; въ Кроншпадѣ лѣсные, провіантскіе и сухарные магазины съ печами собственнаго изобрѣшенія, нѣсколько казармъ для морскихъ служителей; въ С. Петербургѣ инвалидный домъ, нѣкоторыя училища и многія другія зданія. Михайловскій замокъ, прожектированный съ Генуэзскаго дворца, начался также подъ распоряженіемъ Баженова. По его-же проекту и плану, съ небольшими ошмѣнами, построены и С. Петербургскій Казанскій соборъ въ подражаніе Римской соборной церкви Св. Апостолъ Петра и Павла. — Василій Ивановичъ Баженовъ скончался 2-го Августа, 1799 года, оставивъ множество Архитектурныхъ записокъ и плановъ, которые Императоръ Павелъ I-й намѣревался издашь въ свѣтъ. Исправный и прекрасный переводъ его *Витрувіевой Архитектуры* напечатанъ въ С. Петербургѣ, съ 1790 по 1797 годъ, въ четырехъ частяхъ, въ 4 ю долю листа, со многими важными замѣчаніями переводчика. — *Извлечено изъ Словаря историческаго о Россійскихъ писателяхъ. Преосв. Митрополита Кіевскаго Евгенія.*

БАЗИЛЕВИЧЪ, Григорій Ивановичъ, Докторъ Медицины и Хирургіи, Коллежскій Совѣтникъ, родился 1759 г. въ слободѣ Боромлѣ Харьковской Губерніи, Ахтырскаго уѣзда. Оставшись еще въ малолѣтствѣ сиротою по кончинѣ родителей сво-

его, тамошняго Священника, онъ ошданъ 1770 года въ Харьковскій Духовный Коллегіумъ и, посредствомъ примѣрнаго прилежанія, превзошелъ въ наукахъ всѣхъ сверспниковъ. Въ 1783 году Базилевичъ пріѣхалъ въ С. Петербургъ; обучался врачебной наукѣ въ тамошнемъ Медико-хирургическомъ училищѣ; произведенъ Лекаремъ 1785 г.; оширавленъ, черезъ два года, въ Страсбургскій Университетъ, гдѣ держалъ публичный экзаменъ, защишивъ сочиненную имъ диссертацію о системѣ всасывающихъ сосудовъ, *de systemate resorbente, dissertatio physico-medica, N. Argentorati. 1794.* и получилъ дипломъ на достоинство Доктора Медицины и Хирургіи. Потомъ, для усовершенствованія пріобрѣтенныхъ имъ познаній, предпринялъ онъ ученое путешествіе во Францію и Германію; былъ нѣсколько времени въ Парижѣ, посѣщаль извѣстнѣйшихъ Анапомиковъ и слушалъ разныя лекціи въ тамошнихъ врачебныхъ заведеніяхъ; пробылъ около двухъ лѣтъ въ Гемптингскомъ Университетѣ; возвратился въ Россію и определенъ Профессоромъ Патологіи и Терапіи при С. Петербургскомъ Медико-Хирургическомъ училищѣ въ 1795 году. По его представленію и начертанію, учреждены въ слѣдующемъ году при военныхъ Гоппиталахъ дополн. не существовавшія клиническія палаты. Исполняя препорученіе Главнаго Начальства, написалъ онъ Инструкцію для Профессора Клиники, одобренную и утвержденную Медицинскою Коллегіею. Будучи первымъ изъ природныхъ Россіянъ Клиническимъ Профессо-

ромъ, Григорій Ивановичъ Базилевичъ при новомъ образованіи въ по время Медицинской часши въ Россіи, участвовалъ въ составленіи всѣхъ плановъ и Шпаповъ и Медико-Хирургическая Академія, въ особенноти, много одолжена ему по часши учебной, даже наименованіемъ своимъ, Высочайше предославленнмъ оной по его предославленію. Онъ скончался въ Москвѣ 26 Февраля, 1802 года. — *Изъ Словаря Исторіи. о писателяхъ Россійскихъ Митроп. Евгенія.*

БАЙКОВЪ, Федоръ Исакіевичъ, сынъ Тарскаго Воеводы служившій въ 1645 г. Головою, а пошомъ (съ 1647) Воеводою въ Валуйкахъ — первый отправленъ былъ отъ Россійскаго Двора въ Китай въ Государствованіе Царя Алексѣя Михайловича. Въ давномъ Наказѣ сему Гонцу, между прочимъ, запрещено было: никому не отдавать Государевой грамоши, кромѣ самого Богдыхана; не цѣловать у него ногу и не кланяться ни какимъ кумирамъ. Учрежденіе шорговли между обѣими Державами на прочномъ основаніи, составляло цѣль Посольства. Байковъ пробылъ въ дорогѣ отъ Тобольска до Пекина одиннадцать мѣсяцевъ и семь дней и пріѣхалъ въ столицу Китайскую только 3 Марта, 1656 года. За полверсты отъ оной онъ встрѣченъ былъ двумя Чиновниками, которые требовали, чтобы онъ, слезши съ лошади, спалъ на колѣни и поклонился одной кумирницѣ. Не только Россійскій Гонецъ отказался исполнить сію ихъ волю; но, отговариваясь великимъ пос-

помѣ, не хощѣвъ пишь чая, кошорымъ его подчивали, вмѣспѣ съ масломъ и молокомъ. Со дня прїѣзда въ Пекинъ, опредѣленъ былъ ему и свишь его ежедневный кормъ; 4-го числа явились къ Байкову ближніе Богдыхановы люди за подарками, привезенными ихъ Владѣтелю. Тщепно Байковъ спарался внушишь имъ: « чшо ни въ какомъ Государствѣ нѣшь обикновенія опдавать подарки, не «видавъ Государя»— оные были у него опниашы. Вскорѣ попомъ велѣно ему опнести въ Приказъ Грамошу. Байковъ опвѣчалъ: « чшо онъ присланъ « не въ Приказъ, а къ Богдыхану и ему одному « опдасть письмо Царское. » — Кипайцы не опспавали однакожь опъ прежняго пребованія своего, угрожая Байкова казню какъ ослушника и, послѣ многихъ споровъ, возвращили ему, 31 Августа, опниашые подарки; при чемъ объявлено Байкову: « чшо какъ онъ не исполнилъ повелѣнія Богдыхана, въ Приказъ къ ближнимъ людямъ его съ грамошою не поѣхалъ и, по ихъ вѣрѣ, припадши на колѣна, не поклонился; шо и дары возвращающя ему; и чшо напрасно домогался онъ видѣшь ихъ Государя, котораго не только никакіе Послы, но и сами они, исключая приближеннѣйшихъ Особь, зрѣшь не могушь. » — Тогда-жь велѣно Россіянамъ гошовинься къ опѣѣзду. Одинъ Заргучей (*), два

(*) *Джаргучи* или *Дзаргучи*, слово Монгольское, означающее иногда Судью, иногда Секретаря или Приказнаго служителя. Россіяне называютъ ихъ *Заргучемли*. *Диплом. снош. нашего Двора съ Китайскимъ.*

Приказныхъ служителя и тридцать вооруженныхъ Кишайцевъ провожали Байкова до границы. Во все время пребыванія его въ Пекинѣ онъ былъ запертъ со свихою своею въ опшведенномъ ему домѣ. Выѣхавъ изъ столицы Кишайской 4-го Сентября, 1656 года, Россійскій Гонецъ возвратился въ Москву 19-го Іюля, 1658, не представивъ описанія своего путешествія какъ человекъ безграмотный, не имѣвшій при себѣ писцовъ. — *Изъ Генезалогическихъ извѣстій, собранныхъ Г. Миллеромъ и Диплом. Собранія дѣлъ между Рос. и Китайск. Государствами, соим. моего родителя, т. I.*

БАЛКЪ-ПОЛЕВЪ, Павелъ Федоровичъ, сынъ Генераль-Лейпенапта Федора Николаевича Балка (*), вспунилъ въ службу (1706 г.) въ Воронежскій полкъ солдатомъ; пожалованъ, черезъ два года,

(*) Отецъ Федора Николаевича Балка, служившій въ Швеціи Поручикомъ, выѣхалъ въ Россію 1653 года и принялъ Капитаномъ въ новозаводимые регулярные полки Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Онъ находился при взятіи Смоленска (1654 г.) и въ разныхъ сраженіяхъ прошивъ Поляковъ; пожалованъ Маіоромъ 1656 г.); тяжело раненъ подъ Коношопомъ (1658 г.) и, за оказанную храбрость въ семъ несчастномъ сраженіи, награжденъ чиномъ Подполковника; укрѣпилъ (1661 г.), по повелѣнію Государя, Пупивль землянымъ валомъ; сражался снова съ Поляками въ Малороссіи (1663 г.); произведенъ въ Полковники (1664 г.); участвовалъ попомъ въ походахъ прошивъ буншовщика Спеньки Разина и Крымскихъ Ташаръ (1687—1689 г.); скончался въ 1695 году.

Прапорщикомъ и, послѣ одержанной побѣды надъ Левенгаупшомъ (1708 г.), произведенъ въ Поручики; въ слѣдъ за шѣмъ (1710 г.) получилъ Капитанскій чинъ за оказанную неустрашимость при взятіи города Елбинга; переведенъ въ Преображенскій полкъ Поручикомъ (1715 г.); участвовалъ въ морскомъ походѣ, на галерномъ флотѣ, до Копенгагена (1716 г.); служилъ при Дворѣ съ 1717 года; находился при Петрѣ великомъ и Государынѣ во всѣхъ морскихъ и сухопутныхъ походахъ; пожалованъ Камергеромъ 11 Мая, 1724 года и, въ томъ-же году, переведенъ Капитаномъ въ армейскій полкъ, расположенный въ Персіи, подъ главнымъ начальствомъ Генераль-Поручика Машюшкина (*). Императрица Екатерина I-я возвратила ему прежнее званіе (1725 г.); Петръ II-й возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невского (1727 г.); Императрица Анна Иоанновна пожаловала его Тайнымъ Совѣтникомъ (1740 г.). Онъ скончался въ 1760 г.; былъ дважды женатъ на Марьѣ Ѳедоровнѣ Полевой и на Аннѣ Демітріевнѣ Порецкой. Голштинскій Оберъ-Камергеръ Беркгольдъ упоминаетъ объ немъ въ своихъ Запискахъ, что онъ въ молодыхъ лѣтахъ отличался красивымъ лицомъ и любезностію. — Въ 1724 году, во время послѣдовавшаго съ Балкомъ несчастія, пострадалъ невинно и родной братъ его, Пешръ Ѳедоровичъ, которому было только двѣнадцать лѣтъ отъ роду: онъ изъ Пажей переименованъ Сержаншомъ въ Персидскую

(*) см. біографію Мюса.

Армію; попомъ въ службѣ скончался 1762 г. Генераль-Поручикомъ, Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невского и Св. Анны.— *Изъ портфелей Миллера и Магазина Бишинга.*

ВАНТЪШЪ-КАМЕНСКІЙ, Иванъ Николаевичъ, меньшей братъ Николая Николаевича, родился въ Нѣжинѣ 1739 года; обучался сначала въ Кіевской и Московской Академіяхъ, потомъ въ Московскомъ Университетѣ; служилъ Секретаремъ и Членомъ въ Дворцовой Канцеляріи; Опекунуемъ въ Московскомъ Воспитательномъ домѣ и въ послѣдствіи Членомъ ордъ Дворянства, въ Московскомъ Верхнемъ Земскомъ Судѣ, Присутствующимъ въ Приказѣ Общественнаго Призрѣнія; скончался Коллежскимъ Совѣтникомъ и Попечителемъ Воспитательнаго дома 3 Марта, 1787 года. Умъ, обогащенный безпрестаннымъ чтеніемъ и праводушіе въ высочайшей степени пріобрѣли ему общее уваженіе. Вельможи находили удовольствіе раздѣлять съ нимъ время; ниимущіе и беззащитные имѣли въ немъ помощника и покровителя. Любопытенъ ошказъ его Гешману Графу Разумовскому, кошорый ввѣрялъ ему на весьма выгодныхъ условіяхъ полное распоряженіе всѣмъ недвижимымъ своимъ имѣніемъ, изо спа тысячъ душъ сосшоявшимъ: *Оставьте меня лучше въ бѣдности, но съ честнымъ именемъ.* «Я не сомнѣваюсь въ честности швоей, возразилъ Разумовскій — « довѣреніе мое шое служило шому доказательствомъ. »—

Согласенъ — продолжалъ Иванъ Николаевичъ — это Ваше Сіятельство отдаете мнѣ справедливость; но найдутся люди, которые станутъ говорить, что я набиваю свои карманы, управляя такимъ имѣніемъ. И такъ, прошу васъ оставить меня при добромъ имени, которымъ дорожу болѣе, нежели жизнью. — Здѣсь должно прибавишь, что онъ имѣлъ шолько небольшую деревеньку въ Ярославскомъ уѣздѣ, подаренную ему дядею его Княземъ Каншемиромъ, въ коей было не болѣе пятидесяти душъ. — «За чѣмъ ты никогда не бываешь у меня?» — спросилъ Ивана Николаевича Графъ Пепръ Ивановичъ Панинъ. — Извините, Ваше Сіятельство — былъ опивѣшь его — я не могу воспользоваться вашимъ приглашеніемъ. — «По какой причинѣ?» — продолжалъ Графъ. — Два раза въ жизни своей надѣвалъ я съ великимъ трудомъ тулки шелковые, будучи въ башмакахъ и въ оба раза они свалились съ ногъ. — «Такъ пріѣзжай въ «сапогахъ»» — возразилъ Панинъ съ улыбкою — «не для «наряда желаю видѣшь тебя.» — *Весьма благодаренъ Вашему Сіятельству* — опивѣчалъ Иванъ Николаевичъ — я съ васъ не сомнѣваюсь; да другіе что скажутъ? — Славный стихопворецъ нашъ Пепровъ имѣлъ въ немъ своего покровителя. — Баншышъ Каменскій обучался въ Московскомъ Университетѣ вмѣстѣ съ Григоріемъ Александровичемъ Попемкинымъ; но, во время могущества его, не работничествовалъ предъ нимъ. Однажды во Дворцѣ, когда всѣ преклоняли свои передъ гордымъ Княземъ Таврическимъ, шествовавшимъ во внушенніе покоя, бывшій поварищъ его, задумавшись о суетѣ мірской,

одинъ споялъ къ нему спиною, заслоняя дорогу. Пошемкинъ заглянулъ въ лицо дерзкаго пришельца и ударивъ попомъ по плечу его, сказалъ: «Здравствуй Иванъ Николаевичъ.—*Извините Ваша Святость*— ошвѣчалъ послѣдній — *я васъ не примѣтилъ. Изъ записокъ моего родителя и изустныхъ передачъ современниковъ.*

ВАНТЫШЪ-КАМЕНСКІЙ, Николай Николаевичъ, Дѣйствительный Слѣдствій Совѣтникъ, Управлявшій Московскимъ Архивомъ Государственной Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ, Почетный Членъ Императорской Россійской Академіи, Московскаго Университета, Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ и многихъ другихъ, родился въ городѣ Нѣжинѣ, Черниговской Губерніи, 16 Декабря, 1737 года. Отецъ его вывезенъ въ Россію, еще въ малолѣтствѣ, изъ Молдавіи двоюроднымъ дядею, Княземъ Димитріемъ Констаншиновичемъ Капемиромъ (*), а мать была Малороссіянка, дочь Стефана Констаншиновича Зершисъ-Каменскаго, служившаго Переводчикомъ при Мазепѣ; но, во время измѣны его, оказавшаго непоколебимую вѣрность Петру великому. Лишась въ младенчествѣ своего отца, Николай Николаевичъ обучался сначала разными языкамъ и наукамъ въ Нѣжинской Греческой

(*) см. подъ литерою *К* біографію сего Князя. Сравните: въ *Энциклопедическомъ Лексиконѣ*, т. IV. біографія Н. Н. Вантышъ-Каменскаго.

школъ, пошомъ въ Академіяхъ Кіевской и Московской, и напослѣдокъ въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ прилежаніе и успѣхи его пріобрѣли ему званіе Университетскаго Спудента. Въ-слѣдъ за тѣмъ, поспушилъ онъ, 31 Декабря, 1762 года, на службу въ Московскій Архивъ Государственнoй Коллегіи Иноспранныхъ дѣлъ, кошорымъ началъ управлять съ 1783 года. Будучи съ молодыхъ лѣтъ насшавляемъ и руководимъ въ Дипломатическихъ занятіяхъ ученымъ Миллеромъ, предмѣспникомъ своимъ, Николай Николаевичъ, въ полной мѣрѣ, оправдалъ сдѣланный объ немъ лестный ошзвъ симъ почшеннымъ мужемъ «*то онъ по испытанному искусству и знанію въ дѣлахъ, пріятному трудолюбію, наклонности быть полезнымъ Отецеству, устроить послѣ него Архива къ пользѣ Исторіи Россійской.*»—Сами Монархи Императрица Екатерина II-я, Императоры Цавель I-й и Александръ, награждая усердые шруды Николая Николаевича Орденами (*) и подарками, признавали, въ рескрипшахъ своихъ: занятія его *полезными для службы и для Государства.*—Въ пятидесяти двухъ лѣтнее служеніе его въ Архивѣ, гдѣ онъ каждый день проводилъ не только утренняя, но и вечернее время въ безпрерывномъ упражненіи; гдѣ лишился слуха ошъ сильной просшуды, имъ полученной въ

(*) Николай Николаевичъ имѣлъ слѣдующіе Ордена: Св. Анны 1-й степени, Св. Владиміра 3-й и Командоршвенный крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго.

подвалаѣ при разборѣ перемѣшанныхъ бумагъ—Николай Николаевичъ успѣлъ привести драгоцѣнное Хранилище опечесивенныхъ харшій въ по примѣрное благоустройство, въ какомъ оно нынѣ находится; соспавилъ, не только многочисленныя описи и рееспры разнымъ историческимъ и дипломатическимъ дѣламъ Европейскихъ и Азіатскихъ Державъ, но даже Алфавитъ всѣмъ бумагамъ, хранящимся въ Архивѣ: *для облегченія* — какъ означилъ онъ на заглавномъ листѣ—*труда съ прискать, которые иногда отвлекаютъ служителей отъ нужнѣйшихъ дѣлъ.*— Главнѣйшія сочиненія его: I.) Въ 1770 году, по порученію Г. Миллера, для Императрицы Екатерины II-й: *Выписка изъ всѣхъ дѣлъ, происходившихъ между Россійскою и Турецкою Имперіями, съ 1542 по 1700 годъ.* II.) Въ 1780, 81 и 1784 годахъ: *Дипломатическое собраніе дѣлъ Польскаго Двора, съ самаго оныхъ начала по 1700 годъ, въ пяти томахъ.* III.) Въ 1792 году: *Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами, съ 1619 года по 1792-й годъ.* IV.) Въ 1795 году, по Высочайшему повелѣнію Императрицы: *Историческое извѣстіе о возникшей въ Польшѣ Уніи, съ показаніемъ начала и важнѣйшихъ съ продолженіи оной, чрезъ два вѣка, приключеній, съ особенностію о бывшемъ отъ Римлянъ и Уніатъ на благочестивыхъ тамошнихъ гоненіи.* V.) Въ 1800, 1801, 1802 и 1804 годахъ: *Сокращенное дипломатическое извѣстіе о взаимныхъ перепискахъ Россійскаго Двора съ иностранными, расположенное въ IV частяхъ.* Въ первой содержится переписка:

1) съ Австрійско-Цесарскимъ Дворомъ; 2) съ Англійскимъ; 3) съ Венгерскимъ; 4) съ Гиппанскимъ; 5) съ Голландскою Республикою; 6) съ Дакскимъ Дворомъ.—Во второй часши: 7) съ Имперією Римскою; 8) съ Имперскими городами; 9) съ Италіянскими владѣтелями. — Въ шрешней часши: 10) съ Курляндією; 11) съ Лифляндскимъ, Эспляндскимъ и Финляндскимъ Княжесствами; 12) съ Польскимъ Дворомъ; 13) съ Португальскимъ.—Четвертая часшь заключается перепискою съ Дворами: 14) Прусскимъ; 15) Французскимъ и 16) Шведскимъ.— Важное швореніе сіе, содержащее въ себѣ всѣ сношенія Иностранныхъ Дворовъ съ Россійскимъ, какъ-по: взаимныя переписки, Посольства, договоры и проч., опъ самыхъ ошдаленныхъ временъ по 1800 годъ — можешь въ корошкое время доставишь свѣдѣніе о связяхъ Государшвенныхъ съ каждою изъ вышепомянутыхъ Державъ. Николай Николаевичъ шридцать семь лѣтъ занимался составленіемъ онаго, дѣлая крашкія замѣчанія при разборѣ и описи дѣлъ.—и VI) въ 1803 году: *Историческое показаніе о Россійско-Императорскомъ Титулѣ*. Последнимъ заняшіемъ его было: пригошвление къ напечатанію Государшвенныхъ грамотъ и договоровъ, еще въ 1767 году имъ описанныхъ и приведенныхъ въ хронологическій порядокъ, изъ коихъ первая часшь издана въ свѣшъ подъ его сморѣніемъ въ 1813 году; для второй собраны имъ маперіалы. О важности содержания сочиненій его и о любопытномъ выборѣ источниковъ, можно судишь по слѣдующимъ крашкимъ выпискамъ: *Изъ*

дипломатическаго собранія для Польскаго Двора:
 «Мая 8, (1649 года) опущень Гонецъ Польскій,
 «Янъ Карлъ Млоцкій. Въ опившней грамошѣ Ко-
 «ролю, Государь изъявлялъ свое прискорбіе по слу-
 «чаю кончины его предшешвенника, поздравлялъ
 «Яна Казимира съ возведеніемъ на Польскій Пре-
 «споль; увѣрялъ его въ непреложномъ сохраненіи
 «дружбы и любви и сдѣлалъ выговоръ: что не над-
 «лежало ему въ грамошѣ называть умершаго брата
 «своего, Короля Владислава, *великимъ свѣтломъ*
 «*всего Христіанства, просвѣтлшимъ весь свѣтъ,*
 «*потому что сіе написано превыше человекъ; одно*
 «*свѣтло всему: Праведное Солнце Христось Богъ*
 «*нашъ, Творецъ неба и земли, той просвѣщаетъ вся*
 «*человѣки.*» — Изъ Сокращеннаго дипломатическаго
извѣстія о взаимныхъ перепискахъ Россійскаго Двора
съ Иностранными: «1489 года, Января 30, Цесарь
 «Фридерикъ III прислалъ въ Москву къ Великому
 «Князю Іоанну Васильевичу въ Послахъ Ковюшаго
 «Рыцаря, Николая Поплева, съ вѣрущею грамо-
 «пою, писанною въ Ульмѣ 26 Декабря, 1488 года.
 «Поплевъ, во-первыхъ: просилъ Цесарскимъ име-
 «немъ о согласіи Государя выдашь дочерей своихъ
 «за племянника Цесарскаго Маркграфа Падовскаго
 «Албрехта, или за Князя Саксонскаго Ивана,
 «либо за Бранденбургскаго Маркграфа Жигимунша.
 «Во-вторыхъ, предлагалъ: не угодно-ли будешь
 «Государю, если Цесарь учинишь его на Государ-
 «ствѣ Россійскомъ Королемъ?» — На другой день
 опившествовано, на первое: что пошлешся къ Це-
 сарю нарочное о семъ важномъ дѣлѣ Посольство;

а на впорое: что Государь Божию милостию, на своей землѣ изъ начала ошъ первыхъ своихъ Прародителей и, имѣя пошпановленіе ошъ Бога, онаго ни ошъ кого приняшь не хочешъ. — При ошъѣздѣ покушался было Посоль видѣшь дочерей Великаго Князя, но сказано: «У насъ обыгала нѣтъ, прежде « дѣла, являть дочерей.»—Изъ Дипломатическаго собранія дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ Государствами: «Китайскій Дворъ, по гордоспи «своей, ни къ кошорому Государю Пословъ не «опшправляющій, въ 1712 году заблагоразсудилъ «къ подданному Россійскому Аюкѣ, Хану Калмыц- «кому, назначишь свое Посольство. Въ данномъ «Китайскимъ Посламъ наказѣ, въ чешвершой «спашь, помѣщено: Когда вы будете передъ «Чаганъ Ханомъ (*) и онъ спросишь васъ: что мы «выше всего почишаемъ? — ошвѣчайте: что все «наше высокопочишаніе, или вѣра нашего Государ- «ства состоишь въ вѣрноспи къ Государю, въ «опдаваніи послушанія родителямъ, въ чистой «совѣспи, въ познаніи истины и правды и въ «вѣрномъ сохраненіи своего слова; что сіи добро- «дѣтели соблюдаемъ мы неварушимо, и какъ Го- «сударство приводимъ ими въ добронорядочное «состояніе, шакъ, равнымъ образомъ, и самихъ «себя исправляемъ и содержимъ съ шакую крѣпо- «стию, что самая смершь насъ не успрашаетъ,

(*) то естъ Бдлый Царь, шакъ называютъ Россійскихъ Самодержцевъ Китайцы.

« кошорую принимаемъ безъ всякой боязни, не на-
 « рушая нашей вѣры ни малаго члена; что, хотя,
 « нмыя на свѣстѣ и во многихъ Государствахъ по
 « своей вѣрѣ молятся богамъ и приносятъ жершвы,
 « однакожь не токмо помянушыхъ главныхъ, но
 « и другихъ ни какихъ добрыхъ дѣлъ не дѣлають,
 « почему и молишвы ничего не помогають: въ на-
 « шемъ-же во всемъ Государствѣ процвѣтаешъ изъ
 « давнѣйшихъ лѣтъ така великая пишина, что
 « всѣ, наслаждаясь покоемъ, ни войны, ни пшажкихъ
 « казней не знають.» — Не менѣе важно твореніе
 его: *Историческое показаніе о Россійско-Импера-*
торскомъ Титулѣ. Оно объяснило: что первѣйшіе
 Европейскіе Государи именовали *Императорами*
 Обладателями Россіи еще въ XVI-мъ столѣтіи:
 Цесарь Максимилианъ 1-й въ 1514 году; Англій-
 скіе Короли и Королевы: въ 1557, 1561, 1570,
 1585, 1587, 1588, 1616, 1618, 1621, 1622, 1623,
 съ 1645 по 1649-й и въ 1711 годахъ; Гишпанскій
 Король Карлъ II въ 1687 и 1688 годахъ; Датскіе:
 Фридрихъ II-й и Хрисіанъ IV-й: въ 1574 и 1617
 годахъ; Прусскій Князь Албертъ: въ 1517 году;
 Шведскій Король Ерикъ XIV: въ 1561 и 1567 го-
 дахъ; Французскій, Людовикъ XIII-й: въ 1615, 1630,
 1631 и въ 1635 годахъ. Николай Николаевичъ, не
 смотря на преклонныя лѣта свои, явилъ въ 1812
 году новый омытъ неослабной дѣятельности въ
 укладкѣ въ сно пять сундуковъ и коробовъ любо-
 пынѣйшихъ бумагъ и рукописей, смотрѣнію его
 ввѣренныхъ. Выѣхавъ изъ Сшоліцы въ собшвен-
 номъ экипажѣ, ни на шагъ не оплутался оыъ обоза,

и такимъ образомъ продолжалъ путь до Нижняго Новгорода, гдѣ находился во всю бытность въ Москвѣ непріятеля. Тогда лишился онъ отъ пожара дома, библіотеки своей, рукописей въ печеніи шестидесяти лѣтъ имъ собранныхъ и подмосковной, копорая сдѣлалась жертвою пламени, разорена до основанія. Почтенный спарець утѣшалъ себя тѣмъ, что могъ сохранить отъ огня и разхищенія драгоцѣнныя Государственныя харпїи, спарался забывашъ собственныя пошери, но безпокойства, пресперпѣнныя имъ въ дорогѣ во время жестокой зимы, разспроили еще болѣе здоровье ослабѣвшее отъ трудовъ многочисленныхъ, и тяжкая, мучительная болѣзнь прекрапила дни его 20 Января, 1814 года, на семдесятъ седьмомъ году отъ рожденія. Онъ смѣло говорилъ дѣшамъ своимъ на смертномъ одрѣ: « Чтò вы меня успокоиваете? Я очень спокоенъ; *въ жизни, никого не обидѣлъ*; чтò трудами моими нажилъ—то оставляю вамъ; никто не упрекнетъ васъ именемъ отца. « Вѣрую въ Искупителя Христа и вѣра моя не посрамитъ меня въ день судный!» Последнее слово его было: *готовъ!* Такъ скончался сей истинный христіанинъ, жившій для другихъ, любившій дѣлать добро безъ щеславія; ходатайствовавшъ за несчастныхъ и угнетаемыхъ; гордившійся только предъ сильными, копорымъ швердымъ гласомъ вѣщаль истину, не извиваясь, не наклоня выи своей, какъ многіе по дѣлають! — Казенный инпересъ всегда онъ предпочиталъ собственному: спасаа Архивъ, не заботился о своемъ

имуществѣ. Не менѣ дорожилъ чужею собственностію, ему вѣраемой: подвергся мщению одного Вельможи за то, что не согласился продать тысячу душъ, спойвшихъ дороже предлагаемой имъ цѣны; предпочелъ лучше, передъ вшорженіемъ въ Москву непріятеля, пожертвовашъ своею библіотечкою и разными пожизнками, нежели вынесши изъ кладовой, копорую велѣлъ тогда задѣлать кирпичами, имѣніе своего друга, уцѣлѣвшее съ кладовою. Россійское Духовенство имѣло въ немъ не только вѣрнаго исполнителя разныхъ порученій, но и совѣтника и ходатая. Стараясь о пользѣ наукъ, не менѣ заботился онъ и о выгодахъ учащихся, для чего издалъ множество учебныхъ книгъ, въ Москвѣ и Лейпцигѣ, кои пускалъ въ продажу цѣною весьма умѣренною. Услуга важная Опекашву, ибо въ духовныхъ школахъ и самой даже Академіи Кіевской, до 1776 года, въ копорый началъ Николай Николаевичъ издавать классическія книги, продолжались еще письменныя сисемы! — Изъ сочиненій его напечатаны только, въ 1805 году *Исторія объ Уніи и Латинская Грамматика*, въ 1779, 1781, 1783 и въ 1789 годахъ. Блаженныя памяти Государь Императоръ Александръ Павловичъ, по ходатайству Господина Спашсъ-Секретаря Графа Каподистрія изъявилъ въ 1821 году Высочайшее соизволеніе: чтобы были изданы въ свѣтъ, на счетъ Казны, слѣдующія дипломатическія шворенія Николая Николаевича: 1) *Собраніе дѣлъ Польскаго Двора, въ V томахъ*; 2) *Китайскаго* и 3) *Сокращенное извѣстіе о сношеніяхъ нашего Двора съ*

Европейскимъ, въ IV часяхъ; но съ кончиною Государя общепольное сіе предпріятіе осмалось безъ исполненія. «Извлеченія, сдѣланныя покойнымъ « Николаемъ Николаевичемъ Баншышемъ-Каменскимъ изъ дипломатическихъ актовъ *Древней* « Россіи — опсывался почтенный Исторіографъ « нашъ Н. М. Карамзинъ — принадлежатъ Исторіи « и могутъ бытъ изданы безъ нарушенія правилъ « Государственной скромности. Не только Рос- « сія, но и вся Европа съ того времени перемѣ- « нилась: старыя шайны не имѣють связи съ но- « выми, опкрытіемъ своимъ пишая единственно « любопытство умовъ дѣятельныхъ и способствуя « просвѣщенію. Исправнымъ, опъ Государя Импера- « тора одобреннымъ изданіемъ сочиненій Г. Бан- « пыша-Каменскаго, мы почтили-бы память сего « незабвеннаго мужа, кошорый жилъ любовію къ « опечеспву и нравственности.»

БАРКОВЪ, Иванъ Семеновичъ, Переводчикъ при Императорской Академіи Наукъ, не сполько извъ- сшенъ сочиненнымъ имъ *Описаніемъ жизни Князя Антиоха Кантемира съ прижтаніями на его Сатиры* и переводами Горациевыхъ Саширъ (Спб. 1763 г.) и Басней Федровыхъ (Спб. 1764 г.) — какъ спихопвореніями, вредными для ума и сердца, прошивными нравственности. Онъ можеть равняться съ Пирономъ, кошораго, благодаря Просвѣщенію, печатають въ чужихъ краяхъ; между тѣмъ, какъ у насъ въ Россіи, *еще необразованной*, хранятъ подъ замками, рукописи Баркова и по одни охопники

подобнаго чпенія! — Нашъ Поэшь умѣлъ цѣнить свои дарованія: еще будучи Сшуденшомъ, на вопросъ Сумарокова: «*Кто лучшій Стихотворецъ въ Россіи?*» — имѣлъ смѣлость ошвѣчать ему: «Первый Ломоносовъ, а второй я!» — Анекдошь сей переданъ намъ безсмершнымъ Карамзиннымъ въ *Пантеонъ Россійскихъ Авторовъ*. — Барковъ скончался въ 1768 году.

БАРСОВЪ, Аншонъ Алексѣевичъ, сынъ Директора Московской Духовной типографіи Алексія Кириловича, Профессоръ Краснорѣчія, Коллежскій Совѣтникъ и Кавалеръ, родился въ Москвѣ; первоначально обучался въ памошней Духовной Академіи, пошомъ въ С. Пешербургской Академіи Наукъ у Ломоносова; опредѣленъ былъ въ Московскій Университетъ Магистромъ Философіи и свободныхъ наукъ 1755 года; заступилъ по смерти Профессора Краснорѣчія Поповскаго (1761 г.) мѣсто его и ошправлялъ должность сію до 1791 года, въ кошоромъ скончался, имѣя ошъ роду болѣе шешидесяти лѣтъ. Кромѣ шоржешивенныхъ и похвальныхъ словъ, произнесенныхъ имъ въ Университетѣ и напечатанныхъ въ Собраніи Рѣчей Московскихъ Профессоровъ, Барсовъ сочинилъ, по порученію Ивана Ивановича Бецкаго, *Генеральный планъ, или Уставъ Московскаго Воспитательнаго дома*, утвержденный въ 1763 году; а для Коммисіи сочиненія Новаго Уложенія написалъ многія предназначенія о *Дворякшвахъ*. Сверхъ сего, по приказанію Екатерины II-й, сославилъ нѣсколько

пешрадей *Свода Россійскихъ Изтописей* съ 1224 г., служившихъ ей пособіемъ при сочиненіи Записокъ касательно Россійской Испоріи. Но главный трудъ Барсова: *Россійская Грамматика*, предсавленная имъ на разсмотрѣніе Училищной Коммисіи и, къ сожалѣнію, не напечатанная. Онъ предлагалъ писать многія слова сокращенно и — по примѣру Тредьяковскаго—исключишь изъ Русской азбуки буквы *ъ* и *и*. Имъ также переведена *Геснерова Латинская Грамматика*, изданная въ первый разъ 1762 года и до 1787 года въ Гимназіяхъ Московскаго Университета употребляемая. Заключу сію Біографію анекдотомъ, свидѣтельствующимъ веселый нравъ Аншова Алексѣевича Барсова: Князь Пошемикинъ-Тавричскій, увидѣвъ его въ Москвѣ во время славы своей и могущества, сказалъ ему: *помнителн какъ вы было выключили меня изъ Университета?* — «Ваша Свѣтлость? тогда сего заслуживали» — отвѣчалъ бывшій наставникъ его. — *Изъ Словаря Историк. о писателяхъ Рос. Преосв. Митроп. Евгенія; Опыта краткой Исторіи Руской Литтературы Г. Грета, стр. 418 и по разсказамъ современниковъ.*

ВАРСУКОВА, жена купеческая, можетъ служишь примѣромъ вѣрности, достойнымъ подражанія и удивленія: Петръ великій, надзирая за работою Ладожскаго канала, оспанавливался обыкновенно въ Старой Ладогѣ, въ домѣ мужа ея, человека распороннаго, свѣдущаго. Государь любилъ его и иначе не звалъ, какъ *братомъ*, а молодую жену

своего хозяина, красавицу веселаго и живаго права, умную, добродѣтельную, смѣлую: *невѣсткою*. Она готовила ему кушанье и, приоровясь ко вкусу, въ особенноссти, угождала щами. Когда Петръ прїѣзжалъ къ нимъ ночью, спарался входить на дворъ и въ свою особую комнапу безъ малѣйшаго шума, чшобы не беспокоили хозяевъ и шолько на другой день узнавали они, что Государь у нихъ въ домѣ. Однажды Барсуковъ нахотился въ оплуткѣ, когда Петръ прїбылъ ночью въ Сшарую Ладогу. Молодая хозяйка явилась къ Государю по упру, желая поздравить съ прїѣздомъ, узнать какое кушанье должна готовить? Петръ, восхищенный ея прелесшью, непринужденнымъ, прїятнымъ разговоромъ, опшрылся ей въ любви. Вдругъ Барсукова перемѣнила веселый видъ на суровый и опшвергнувъ поспыдное предложеніе, сказала Петру: «Государь! Ты долженъ являть подданнымъ «своимъ добродѣтели. Для пого-ли называешь мужа «моего братомъ, чшобы опнять честь у жены «его?» — *Спасибо, невѣстка* — опвѣчалъ великій Монархъ, улывшій обуздываешь свои спрасши — *спасибо, что ты такова. Я хотѣлъ только испытать твою добродѣтель и честность; съ удовольствіемъ влжу, что не обманулся въ тебѣ; хвалю тебя и болѣе еще любить обомъ васъ буду.* — *Изъ анекдотовъ о Петрѣ великомъ, собранныхъ Голиковыми.*

БАСЕНОКЪ, Федоръ, обезсмершилъ имя свое въ Россійской Исторіи вѣрностію къ законному Государю и рашнымъ умомъ. Когда Великій Князь

Василій Васи́левичъ былъ лишенъ Престола и зрѣнія Шемякою (1446), всѣ Дворяне Московскіе пріясгнули послѣднему, кромѣ Басенка, поржественно объявившаго, *что не будетъ служить варвару и хищнику*. Шемяка велѣлъ оковать его: Басенокъ ушелъ изъ пемницы въ Липву со многими единомышленниками и собравъ войско, содѣйствовалъ Василию въ изгнаніи похитишеля (1447 г.). Онъ оспразилъ попомъ (1449 г.) приспущъ честолобца къ Коспромѣ; очистишь Успюжскую обласъ опъ его приверженцевъ (1452 г.); при усмиреніи Новгородцевъ (1456 г.), овладѣлъ Русою, горodomъ шорговымъ, богатымъ. Возвращаясь къ Великому Князю съ плѣнниками и добычею, Басенокъ и нѣсколько Воеводъ ошпали опъ войска, имѣя при себѣ не болѣе двухъ сошъ оруженосцевъ: вдругъ показалось пять сошъ конныхъ Новгородцевъ, предводимыхъ Княземъ Суздальскимъ. Москвитяне дрогнули; но Федоръ Басенокъ и Оболенскій (*) сказали дружинѣ, *что Великій Князь ждетъ побѣдителей, а не бѣглецовъ; что гнѣвъ его страшнѣ толпы измѣнниковъ и малодушныхъ; что надобно умереть за правду и за Государя*. Новгородцы хопѣли расшоппашъ непріятеля: глубокой снѣгъ и плешень ошпанивили ихъ. Видя, что они съ головы до ногъ покрыты желѣзными доспѣхами, Воеводы Московскіе велѣли спрѣлшшь не по людямъ, а по лошадямъ, копорыя начали бѣсншсья опъ ранъ и

(*) см. біографію Князя Оболенскаго—Сприги.

свергапъ всадниковъ. Новгородцы падали на землю; вооруженные длинными копьями, не умѣли владѣть ими; передніе смѣшались, задніе обрапили шылъ, и Московипяне, убивъ нѣсколько человекъ, привели къ Великому Князю знапнѣйшаго Новгородскаго Посадника, Михаила Тучу, взяаго ими въ плѣнъ. — Не могли побѣдипъ Басенка на полѣ чести, мяшежники покушались лишипъ его жизни въ мирное время, когда Василій посѣщаль Новгородъ (1460 г.). Годъ кончины сего вѣрнаго сына Опечества неизвѣстенъ; но, вѣроятно, онъ умеръ въ началѣ Государспвовапія Іоанна Васильевича III; ибо родипель послѣдняго упоминаеть объ немъ въ своей духовной грамотѣ (1462), а Лѣтописцы молчашъ уже о рапныхъ его подвигахъ. Басенокъ получилъ въ пожизненное владѣніе два села (въ Коломенскомъ уѣздѣ): Окуловское и Рѣпинское ошъ Великой Княгини Софіи Випшововны. Черша похвальная въ жизни сей Государыни, умѣвшей цѣнипъ усердную службу ея сыну, Василю Василевичу, заслуживающая вниманія Испорика! — *Изъ V тома Исторіи Государства, изд. втор., стран. 320, 327, 338, 346 и 346; Софійскаго Временника, издан. въ 1821 году, т. 2, стр. 66 и изъ Собранія Государст. грамотъ и договоровъ, т. 1, стран. 208.*

БАУЕРЪ, Ѳедоръ Вилимовичъ, родился 24 Декабря, 1731 года, въ Гессенскомъ городѣ Ганау. Отець его, служившій въ корпусѣ шѣлохранителей Шведскаго Короля Карла XII-й, участвоваль

во всѣхъ его походахъ , носилъ на шлѣвѣ своемъ нѣсколько доказательствъ оказаннаго имъ мужества въ битвахъ и награжденъ попомъ мѣспомъ главнаго Надзирателя лѣсовъ. Ему одолженъ былъ Бауеръ усовершенствованіемъ въ Математику и развитіемъ душевныхъ способностей. Первоначально служилъ онъ по горной и соляной части; но когда возгорѣлась въ 1757 году война между Англіею и Франціею , пылкій юноша присоединился къ Гессенскому войску, поступившему подъ начальство Герцога Кумберландскаго и явилъ первые опыты своей храбрости въ сраженіи при Гаспенбекѣ. Въ слѣдующемъ году Бауеръ сражался подъ знаменами Герцога Брауншвейгскаго Фердинанда: содѣйствовалъ взятію крѣпости Минденской; находился въ битвахъ при Ерсфельдѣ, Мерсѣ, Бергенѣ; рекомендовавъ Фердинандомъ , какъ отличнаго офицера, Фридриху великому; перешелъ въ Прусскую службу, 1760 г., Инженеръ-Маіоромъ. Тогда-жъ поручена ему Королемъ важная должность Генерала-Кварширмейстера всей Прусской арміи и ввѣрена команда надъ піонернымъ баталіономъ. Онъ участвовалъ въ походѣ подъ Дилленбургъ , въ сраженіи при Марбургѣ, въ осадѣ города Цыгенгайна (1761 г.), въ битвахъ (1762 г.): при Феллингаузенѣ , Вилгелмсталѣ; въ переправѣ чрезъ рѣку Фульду въ виду непріятели; въ сраженіяхъ при Касселѣ , Иоганисбергѣ, вездѣ соединяя воинское искусство съ благоразумною предприимчивостію; награжденъ чиномъ Полковника и начальствовалъ попомъ войсками, расположенными въ

Веспалія. Въ 1763 году, Бауеръ оставивъ Прусскую службу, удалился въ деревню Бокенгеймъ, близъ Франкфурта, что на Майнъ; но и въ уединеніи своемъ продолжалъ прудиться, составляя разныя полезныя каршы и чертежи военные, коими одолженъ ему ученый свѣтъ. Приобрѣшенная Бауеромъ слава и лесныя опыты объ немъ первѣйшихъ того времени Полководцевъ, обратили на него вниманіе Екатерины великой. Она пригласила его, 1769 г., въ службу Россійскую съ чиномъ Генераль-Маіора и Генерала Кварширмейсера. Бауеръ участвовалъ въ безсмертныхъ подвигахъ Россіянъ противъ Опшомановъ въ Іюнь, 1770 г., на берегахъ Пруша и подъ Бендерами: обратилъ непріятеля въ бѣгство на высоты, ведущія къ сей крѣпости и 15 числа, осматривая, подъ прикрытіемъ небольшого отряда, положеніе респраншаментна Турецкаго, удалился на шесть верстъ отъ своего корпуса, былъ окруженъ невѣрными, мужественно опспрѣливался отъ ихъ наездниковъ; овладѣлъ 17 Іюня респраншаментомъ и болѣе десяти верстъ гнался за Турками. Екатерина наградила его Орденомъ Св. Анны I-й степени, произвела въ Генераль-Поручики. При Кагулѣ онъ увѣнчалъ себя новыми лаврами, командовалъ авангардомъ праваго крыла и преслѣдовалъ Великаго Визиря къ Исакчи. Съ великимъ прудомъ Предводитель Опшомановъ переправился съ оспашкомъ разбишихъ войскъ за Дунай на нѣсколькихъ сплахъ судахъ. Пошопивъ часъ оныхъ, Бауеръ, въ виду его, захватилъ въ плѣнъ полшоры

пмсачи Турковъ, взялъ двадцать пушекъ , награжденъ Орденомъ Св. Георгія 2-й степени большаго креста. Въ-слѣдъ за тѣмъ сей искусный Генераль, употребленный съ пользою въ военное время Румицевымъ , занимался устройствомъ водоводовъ въ Московской и С. Петербургской Губерніяхъ ; строеніями гаваней въ С. Петербургѣ, Кроншадтѣ и Ригѣ; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1777 году; пожалованъ Генераль-Инженеромъ; опредѣленъ начальникомъ Артиллерійскаго Кадетскаго корпуса и , находясь на смернномъ одрѣ, получилъ отъ Императрицы новый знакъ особеннаго благоволенія къ трудамъ его Орденъ Св. Владиміра первой степени ; но онъ не могъ уже носить на раменахъ своихъ сего опличія, которое послужило только къ украшенію его бранныхъ оспашковъ! — Федоръ Вилимовичъ Бауеръ скончался въ С. Петербургѣ 14 Февраля, 1783 года , на пятьдесятъ второмъ году отъ рожденія. Съ сердцемъ добрымъ , соединилъ онъ строгую справедливосшь , примѣрное великодушіе; не перѣлъ прищворснва и , среди счастья , чуждадся гордосши. Каршы Бауера , представляющія военныя дѣйствія Россіянъ съ Турками , имѣють великую цѣну по своей вѣрности и искусной опдѣлкѣ. *Изъ Изображенія жизни Ф. В. Бауера, перев. съ Нѣмецкаго , изд. въ С. Петербургѣ 1785 года и изъ Московскихъ Вѣдомостей 1770 года.*

БЕЗБОРОДКО, Князь Александръ Андреевичъ, сынъ Генеральнаго Судьи Андрея Яковлевича Без-

бородка, родился въ Глуховѣ въ 1746 году; обучался сначала въ домѣ своихъ родителей, потомъ въ Академіи Кіевской, которая находилась тогда въ самомъ цвѣтущемъ состояніи и гдѣ, кромѣ Еврейскаго, Греческаго и Латынскаго языковъ, преподавали еще Нѣмецкій и Французскій. До вступленія въ сіе святилище наукъ, Безбородко, одаренный чрезвычайною памяшью, принужденъ былъ три раза прочесть въ слухъ, съ начала до конца, опцу своему Библію Славянскую. Это занятіе познакомило его съ богатствами Богослуженнаго языка, котораго краснорѣчивѣйшіе обороты вкоренились въ умъ пылкаго юноши и, въ послѣдствіи придали перу его особенную силу. Съ уничтоженіемъ Гетманства, началась служба Александра Андреевича: 1765 года записанъ онъ въ Бунчуковыя Товарищи и въ семъ чинѣ управлялъ Канцелярію славнаго Задунайскаго, опредѣленнаго Императрицею Генералъ-Губернаторомъ въ Малороссію. — Довѣренность, оказанная Румянцевымъ Безбородкѣ, свидѣтельствуетъ о достоинствахъ послѣдняго. Онъ въ полной мѣрѣ оправдалъ оную и вмѣстѣ пріобрѣлъ неоспоримое право на признательность соотечественниковъ, которымъ находили въ немъ усерднаго ходатая и защитника у Правительства. Въ 1767 году Безбородко опредѣленъ Членомъ Малороссійскаго Генеральнаго Суда и, черезъ два года [пошомъ, когда возгорѣлась война съ Турціею, оставилъ гражданскія занятія, чтобы посвятивъ себя военнымъ: выступилъ въ походъ къ Бугу съ Нѣжинскимъ полкомъ; при-

нилъ, въ-слѣдъ за шѣмъ, начальство надъ полками: Лубенскимъ, Миргородскимъ и Комчанейскими. Вскорѣ Румянцевъ назначенъ былъ главнымъ предводителемъ надъ войсками Русскими противъ Ошшомановъ. Безбородко немедленно перешелъ въ его армію, находился при немъ безошлучно въ сраженіяхъ: 4-го Іюля, 1770 года, не доходя рѣчки Ларги; 5-го, при нападеніи Турковъ на авангардъ праваго крыла; 7-го, въ Ларгской битвѣ, гдѣ, по собственному желанію, сражался въ передовомъ войскѣ; 21-го числа, участвовалъ въ знаменитой Кагульской битвѣ; 1773 года, пожиналъ лавры за Дунаемъ; 18-го Іюня, былъ при штурмѣ наружнаго Силистрійскаго форпостнаго пункта и въ продолженіе всей войны, управляя походными дѣлами Генерала Фельдмаршала, съ успѣхомъ исполнялъ разныя тайныя порученія. Опличная служба и рѣдкія способности Безбородка не остались безъ должнаго вознагражденія: 22-го Марта, 1774 года пожалованъ онъ въ арміи Полковникомъ, а по прибытіи въ Москву съ Задунайскимъ, въ 1775 году, поступилъ къ Государствѣ для принятія прошеній, подаваемыхъ на Высочайшее Имя. Должность важная и полезная человечеству, когда Сеновникъ, оную исправляющій, безбоязненно говоритъ правду Царямъ, спрашивая употреблѣны ли во зло довѣренность ихъ, не угнещаетъ невинныхъ, не предспавляетъ въ искаженномъ видѣ просьбы изъ лицепріятія и самонадѣянности! Правила, вкорененныя въ Безбородкѣ съ младенчества родителемъ Богобоязливимъ, удержали его съ честью на семъ пути,

съ кошораго многіе созращались. Повѣствуяшъ, будшо-бы однажды Безбородко получилъ словесное приказаніе опъ Государини написать одну важную бумагу и запоминать исполнить волю Монаршую. Екатерина велѣла ему, при первомъ докладѣ прочесть Указъ сей. Немедленно Безбородко вынулъ изъ бокового кармана листъ бѣлой бумаги и, безъ малѣйшей перемѣны въ лицѣ, началъ чинать швердимъ голосомъ въ слухъ то, чего не успѣлъ изготавишь. — Императрица одобрявъ шрудъ Безбородка, пошребовала бумагу для ушверженія оной своею подписью и весьма удивилась, когда открыла, вмѣстѣ съ удачною выдумкой виновнаго, необычайную способность его излагать мгновенно мысли во всей полношѣ, съ краснорѣчіемъ, приличнымъ важности предмета. Въспно негодованія, Екатерина удостоила съ того времени Безбородка еще большею довѣренноспію, пожаловала первымъ своимъ Секретаремъ и ввѣрила завѣдываніе собшвенныхъ своихъ дѣлъ. 4-го Января, 1779 года, произведенъ онъ, по спаршинспву, въ Бригадиры, а 5 Мая, награжденъ деревнями въ Бѣлоруссіи, изъ 1400 душъ состоявшими: за участіе въ окончаніи дѣлъ Крымскихъ съ Поршою Опшоманскою. Въ 1780 году Безбородко чрчисленъ къ Министерспву Полномочнымъ для всѣхъ негоціацій съ чиномъ Генераль-Маіора въ знакъ особеннаго Монаршаго благоволенія за представленный имъ меморіальъ опношенельно дѣлъ полишическихъ, на кошоромъ основалась сисстема, продолжавшаяся по кончину Екате-

рины. Въ 1782 году подучилъ онъ Орденъ Св. Владимира перваго класса; 1783 г. въ попомшвенное владѣніе 2700 душъ въ Малороссіи; въ 1784-мъ чинъ Тайнаго Совѣтника, Орденъ Св. Александра Невскаго, званіе вшораго Члена Министерсшва иностранныхъ дѣлъ съ окладомъ Вице-Канцлерскимъ и болѣе 3000 душъ въ Малороссіи; сверхъ сего дозволено ему принять данное опъ Императора Римское Графское достоинсшво; въ 1786 году переименованъ Гофмейшеромъ и награжденъ деревнями въ Малороссіи болѣе 4000 душъ; пожалованъ въ день мирнаго шоржесшва со Швеціею (1790 г.), Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ (*), а по случаю примиренія съ Порпою Опшманскою (1791 г.) Орденомъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; получилъ: пятьдесяшь тысячъ рублей серебромъ, похвальную грамошу, масличную вѣпвь для ношенія на шляпѣ и 5000 душъ въ Подольской Губерніи. За умноженіе Государсшвенныхъ доходовъ нѣсколькими милліонами, награжденъ ежегоднымъ пенсіономъ по десяти тысячъ рублей и единовременно пшпидесяпью тысячями. Графъ Безбородко, сначала причисленный къ Иностранному Департаменту, а пошомъ пожалованный вшорымъ Членомъ, имѣлъ, съ 1780 по 1792 годъ, перевѣсъ надъ Вице-Канцлеромъ Графомъ Остерманомъ,

(*) Въ Указѣ упомянуто : « Гофмейшеру Графу Безбородкѣ, котораго труды Ея Величество ежедневно сама видитъ, чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника.»

пользуясь неограниченною довѣренностію Императрицы, исполняя словесныя ея приказанія ; но, во время оплочки его въ Яссы, Зубовъ получилъ поршфель и сохранилъ оный по самую кончину Екатерины II-й. Хотя тогда Безбородко лишился прежней силы; со вѣмъ тѣмъ, былъ упошребляемъ по дѣламъ дипломатическимъ, какъ Миниспръ опытный, дальновидный. Императоръ Павелъ I-й возвелъ его, 1797 года, въ достоинство Канцлера и Свѣтлѣйшаго Князя Россійскаго; пожаловалъ ему поршрешъ свой и большой крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго, осыпанные крупными бриліаншами; Орловскую вопчину, поступившую въ казну послѣ Князя Кантемира; придцапъ штысячъ десятишь въ Воронежской Губерніи и шестъ штысячъ душъ на его выборъ; но не долго Князь Александръ Андреевичъ пользовался благоволеніемъ Монаршимъ: 6-го Апрѣля, 1799 года, прекрашила жизнь его, полезная Отечеству. Безбородко, умѣвшій удержаться при Екатеринѣ и Павлѣ, не смотря на полпу завистниковъ, спаравшихся вредить ему—казался неуклюжимъ, неповорошливымъ; но съ умомъ гибкимъ, проницашельнымъ, всеобъемлющимъ, съ памяшью необыкновенною, безъ шруда совершалъ великіе подвиги, обрабошывалъ въ одно мгновение важнѣйшія дѣла, умѣлъ пользоваться случаемъ бышь необходимымъ. Графъ Сегюръ прекрасно описалъ его въ нѣсколькихъ словахъ: *въ тѣлѣ толстомъ*—говоришь онъ—*Безбородко скрываетъ умъ тонкайшій*. Его обвиняюшь въ излишней шлжкости къ прекрасному полу и въ чрез-

вычайномъ кодъ конецъ , хладнокровіи къ проси-
 шелямъ, ошъ которыхъ онъ обыкновенно ошдѣлыва-
 вался сими словами: *будьте благонадежны* ; но кто
 изъ смертныхъ не подверженъ слабоспямъ ? По
 кончинѣ Безбородка, родной братель его получилъ
 въ наслѣдство около сорока тысячъ душъ , кромѣ
 бриліантовъ , золотыхъ и серебряныхъ вещей ,
 карпинной галлерей , драгоценныхъ Гобелиновъ и
 значительныхъ денежныхъ суммъ . Управляя Мини-
 стерствомъ иностранныхъ дѣлъ , Князь Александръ
 Андреевичъ былъ вмѣстѣ Главнымъ Директоромъ
 надъ Почтами . Важныя услуги , оказанныя имъ на
 Дипломатическомъ поприщѣ , были слѣдующія : 1)
 Онъ участвовалъ въ 1780 году въ изданной 28
 Февраля Россійскимъ Дворомъ Декларациа , въ
 пяти статьяхъ : о морскомъ неупривилегіа , отно-
 сящемся до свободной торговли и кораблеплав-
 нія Державъ неупривилегіа . 2) Въ постановлен-
 ной , 1780 года , Августа 10 , конвенціи съ Швед-
 скимъ Дворомъ о сохраненіи торговли на Балтій-
 скомъ морѣ посредствомъ вооруженнаго неупри-
 вилегіа . 3) Въ заключенномъ , 1780 года , Декабря
 24 , въ С . Петербургѣ , актѣ прислушенія Гене-
 ральныхъ Статовъ къ Морскимъ Конвенціямъ (*).—
 4) Въ постановленномъ 1781 года , 8 Мая , актѣ
 въ XI статьяхъ , между Министрами Россійскими
 и Прусскимъ : объ охраненіи свободы торговли и
 мореплаванія неупривилегіа народовъ . 5) Въ раз-

(*) см біографію Графа Ивана Андреевича Оспермана .

миръ (Октябръ 19, 1781 года) присупишельнаго акша Императора Иосифа II-го къ изданной Россійскимъ Дворомъ деклараціи въ 1780 году. 6) Въ заключенной въ С. Пешербургѣ, 13 Іюля, 1782 года, морской Конвенціи въ VIII спашьяхъ съ Португальскимъ Дворомъ. 7) Въ пракшапѣ, постановленномъ съ Дашскимъ Дворомъ, Октябръ $\frac{2}{13}$, 1782 года, на XII лѣпъ : о дружбѣ и шорговлѣ, въ придцати семи спашьяхъ. 8) Въ акши, заключенномъ въ С. Пешербургѣ 18 Февраля, 1783 года, съ Королемъ обѣихъ Сицилій, въ VII спашьяхъ : о присупленіи Неаполишанскаго Двора къ системѣ морскаго Неупралишета, на основаніи деклараціи 1780 года. 9) Въ постановленномъ въ С. Пешербургѣ, 1786 года, договорѣ съ Французскимъ Дворомъ, въ 47 спашьяхъ, на XII лѣпъ : о дружбѣ, шорговлѣ и мореплаваніи. 10) Въ договорѣ съ Португальскимъ Дворомъ, заключенномъ $\frac{2}{12}$ Декабръ, 1787 года, на XII лѣпъ, въ XL спашьяхъ : о непрерывнымъ мирѣ, согласіи и дружбѣ и споспѣшествованіи подданнымъ обѣихъ Державъ въ шорговлѣ и мореплаваніи. 11) Сочинилъ изданный въ С. Пешербургѣ 30 Іюня, 1788 года, Маннѣспѣ о вѣроломныхъ Шведскаго Короля на Россію непріятельскихъ нападєніяхъ. 12) Подписалъ въ Яссахъ 29 Декабръ, 1791 года, славный для Россіи миръ съ Портою Ошпоманскою, въ XIII спашьяхъ, шорнымъ Диѣспрѣ опредѣленъ границею между обѣими Имперіями и подшверждены всѣ прежніе договоры. 13) Учаспвовалъ въ заключенномъ $\frac{5}{12}$ Іюля 1792 года съ Авспрійскимъ Дворомъ оборони-

пелельномъ союзѣ на восемь лѣтъ (*). 14) Въ заключенномъ въ С. Пешербургѣ $\frac{\text{Юля 27}}{\text{Августа 7}}$, 1792 года союзномъ и оборонительномъ договорѣ на восемь лѣтъ, въ XIV сташяхъ, съ Пруссимъ Дворомъ. 15) Сочинилъ изданный въ С. Пешербургѣ 13 Февраля, 1793 г. Манифестъ по случаю злодѣйскаго умерщвленія въ Парижѣ Короля Людовика XVI-го. 16) Принялъ дѣйствительное участіе въ распросраненіи границъ Имперіи со стороны Польши, 1793 года, присоединеніемъ земель, составившихъ при Губерніи Минскую, Изъяславскую и Брацлавскую и въ слѣдующемъ году прочелъ, 20 Ноября, въ придворной церкви, въ присутствіи Императрицы, Сената, Генералшета и чужестранныхъ Министровъ, подробное объявленіе о всѣхъ происшествіяхъ, послѣдовавшихъ въ Польшѣ, въ которомъ разительными красками описалъ нарушеніе договоровъ, правъ народныхъ, коварство, неблагодарность Поляковъ; ихъ безпокойный нравъ, злодѣйскія предпріянія противъ войскъ нашихъ и, наконецъ, побѣды послѣднихъ, заставившія Варшаву преклонить предъ ними гордую свою выю. 17) Участвовалъ, въ 1795 году, въ присоединеніи Княжествъ Курляндскаго и Семигальскаго и Пилшенскаго округа къ Имперіи Россійской. 18) Въ заключенномъ Февраля $\frac{7}{18}$, 1794 г. между Всероссійскимъ и Великобританскимъ Дворами

(*) см. біографію Графа Ивана Андреевича Оспермана.

союзномъ и оборонительнымъ договоръ на восемь лѣтъ, въ XXIII спашьяхъ (*). 19) Въ прапашѣ, поспановленномъ Окпабря $\frac{15}{24}$, 1795 года, съ Авспрїйскимъ и Прусскимъ Дворами: о непремѣнномъ раздѣлѣ между Россїєю, Авспрїєю и Пруссїєю оспальныхъ часпей Польскаго Королевства. 20) Содвѣйствоваль, 1797 и въ слѣдующихъ годахъ, Императору Павлу I-му въ основанїи *Велмаго Прїорства Россїйскаго* Мальшїйскаго Ордена и поспановилъ по сему случаю въ С. Петербургѣ $\frac{4}{15}$ Января, 1797 года Конвенцію въ XXXVII спашьяхъ и IV секретныхъ съ Миниспромъ Гросмейспера Ордена Графомъ Липптою, а $\frac{17}{23}$ Ноября, шого-жь года, заключилъ съ нимъ VIII спашей допашнеспельныхъ. 21) Учаспвоваль въ заключенной $\frac{15}{26}$ Января, 1797 года, въ С. Петербургѣ конвенціи съ Прусскимъ Дворомъ, въ XVI спашьяхъ: о средспвахъ удовлеспворенїа разныхъ на Польское Королевство спороннихъ шребованїй и дспговъ и о соразмѣрности въ раскладкѣ сихъ шребованїй. Къ сей конвенціа прїступилъ и Императоръ Римскїй. 22) Подпашаль $\frac{10}{21}$ Феврала, 1797 года, съ Великобританскимъ Полномочнымъ Миниспромъ Карломъ Вшпфорпомъ договоръ между Россїйскою Имперїєю и Короною Великобританскою, въ XXVII спашьяхъ: о мирѣ, дружбѣ, добромъ согласїи, шорговлѣ и мореплаванїи съ плапешемъ положенныхъ съ шоваровъ пошпашнѣ на восемь лѣтъ.

(*) см. бїографїю Гр. И. А. Оспермана.

23) Имѣлъ переговоры, въ Іюль мѣсяцѣ 1797 года, привашные и дружественные съ Австрійскимъ Посломъ Графомъ Кобенцелемъ: объ утверженіи связи между обоими Императорскими Дворами посредствомъ бракосочетанія Эрцгерцога Карла съ Великою Княжною Александрою Павловною. 24) Подписалъ 29 Ноября, 1798 года, съ Неаполитанскимъ Посланникомъ договоръ, на восемь лѣтъ, между Императоромъ Всероссійскимъ и Королемъ обѣихъ Сицилій, которымъ первый обязался вспомоществовать послѣднему противъ Французовъ. 25) Возобновилъ $\frac{16}{27}$ Декабря, 1798 года постановленный 1787 года договоръ съ Португальскимъ Дворомъ еще на двѣнадцать лѣтъ, въ XXVIII спашьяхъ. 26) Подписалъ 29 Декабря, 1798 года договоръ между Россією и Великобританією противъ Франціи. — О краснорѣчивомъ слогѣ Князя Александра Андреевича можно судить по слѣдующему Манифесту, написанному имъ въ 1793 году: «Замѣшательства во Франціи, съ 1789 года произошедшія, не могли не возбуждать вниманія въ каждомъ благоустроенномъ Государствѣ. Доколѣ оставалась еще надежда, что время и обстоятельства послужатъ къ образумленію заблужденныхъ и что порядокъ и сила законной власти возстановлены будутъ, терпѣли Мы свободное пребываніе Французовъ въ Имперіи Нашей и всякое съ ними сношеніе. Видѣвъ послѣ буйство и духъ возмущительный противу Государа ихъ далѣе и далѣе возстающій, съ несповными намѣреніями: правила безбожія, неповиновеніе вер-

« ховной Государской власи и опшчужденіе всякаго
 « добраго правоученія не токмо у себя ушвер-
 « дить, но и заразу оныхъ распроспранить во
 « вселенной—прервали Мы полишическое сношеніе
 « съ Франціею, отозвавъ Министра нашего съ его
 « свитой и выславъ изъ столицы Нашей Француз-
 « скаго повѣреннаго въ дѣлахъ: къ чему и по еще
 « имѣли право, что какъ взаимныя Миссіи заведены
 « были Нами и Королемъ: по по разрушеніи бум-
 « шовщиками власи его, при содержаніи его въ
 « спрахѣ и неволѣ, не свойственно было уже
 « имѣть видѣ сношенія съ похитителями Правле-
 « нія. Нынѣ, когда ко всеобщему ужасу въ сей
 « несчастной землѣ преисполнена мѣра буйства,
 « когда нашлось болѣе семи сотъ издѣрговъ, ко-
 « торые несправедно присвоенную ими силу, до
 « того во зло употребили, что подняли руки
 « свои, на умерщвленіе Помазанника Божія, закон-
 « наго ихъ Государи, въ 10-й день Января сего
 « года лютымъ, мучительнымъ образомъ въ дѣй-
 « ствіе произведенное, Мы почитаемъ себя долгомъ
 « предъ Богомъ и совѣстію, не шеришь между
 « Имперіею Нашею и Франціею никакихъ сношеній,
 « каковыя между Государствами благоустроенными
 « сущесствуютъ, доколѣ Правосудіе Всевышняго
 « накажешъ злодѣевъ и Его святой волѣ угодно
 « будетъ положить предѣлъ несчастіямъ сего Ко-
 « ролевства, возстановя въ немъ порядокъ и силу
 « власи законной.» — Заклучу біографію Безбо-
 « родка слѣдующимъ анекдотомъ, доказывающимъ
 особенное искусство его въ переговорахъ: онъ

самъ вызвался, по смерти Пошемкина въ 1794 году, окончивъ въ Яссахъ мирныя негоціаціи и успѣлъ засшавишь Турецкихъ Пословъ подписать обяза- шельство о выдачѣ нашему Двору за военныя из- держки двѣнадцати милліоновъ. Тогда Полномоч- ный Россійскій разорвалъ сію бумагу, сказавъ : « Императрица не имѣетъ нужды въ Турецкихъ « деньгахъ. Ей драгоцѣнны полько права Ея и « чести подданныхъ. » *Изъ краткой жизни Князя Безбородка , напечат. въ С. Петербургѣ 1805 года; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Евро- пейскими , сочин. моимъ родителемъ, въ IV частяхъ ; Записокъ Графа Сегюра ; Жизни Потемкина, нахо- дящ. въ рукописи ; мирныхъ договоровъ , издан. Гг. Коховъ и Шелемъ и по разсказамъ современниковъ.*

БЕКЕТОВЪ, Никиша Аѳанасьевичъ , сынъ Пол- ковника Аѳанасія Алексѣевича , родился 8-го Сен- тября, 1729 года и обучался (съ 1742 г.) въ Сухо- пупномъ Кадетскомъ Корпусѣ. Надъ нимъ сбы- лась пословица , что *счастіе посѣщаетъ насъ мно- да во время сна.* Императрица Елисавета Петровна часто удостаивала присущствіемъ своимъ пеш- ральныя представленія Кадетовъ: однажды увидѣ- ла она на сценѣ молодаго человѣка , красивой на- ружности , спящаго и пошчасъ приказала музы- кантамъ играть , не опуская занавѣса. Молодой человѣкъ сей былъ Бекетовъ : по окончаніи спек- такля , пожалованъ онъ Сержантомъ ; попомъ (7 Октября 1750 г.) Подпоручикомъ ; напоследокъ вышущенъ изъ Кадетскаго Корпуса въ армію Пре-

міръ-Маіоромъ (11 Марша, 1751 г.); назначенъ Генеральсъ-Адъютантомъ къ Графу Алексію Григорьевичу Разумовскому и въ скоромъ времени произведенъ въ Полковника. Не долго оставался онъ при Высочайшемъ Дворѣ: Графъ Шуваловъ (*), далъ Бекетову прищипанье, которое, вмѣсто бѣлизны, навело угри и сыпь на лицѣ его. Тогда супруга Шувалова, Графиня Мавра Егоровна, пользовавшаяся любовію Императрицы, присовѣтовала ей удалить Бекетова, какъ человека зазорнаго поведенія. Эшо умѣлъ Графъ Шуваловъ обратишь въ свою пользу. Открылась война съ Пруссією: Бекетовъ полетѣлъ на поле чести: участвовалъ въ сраженіи при Гросъ-Егерсдорфѣ (1757 г.), въ ваяніи Кёнигсберга (1758 г.), предводительствуя четвертымъ Гренадерскимъ полкомъ; но при Цорндорфѣ былъ взятъ въ плѣнъ Пруссаками, испробившими вѣранный ему полкъ и получилъ свободу только въ 1760 году. Въ слѣдъ за тѣмъ пожалованъ онъ Бригадиромъ; въ 1762 г. Генераль-Маіоромъ, будучи Шефомъ пѣхотнаго полка, а въ 1763 году Губернаторомъ въ Астрахань.—Управляя сею Губерніей, Никиша Аванасьевичъ основалъ въ оной нѣсколько иностранныхъ колоній, въ томъ числѣ Сарепту; поспроилъ, въ числѣ многихъ крѣпостей, Еноптаевскую, для защиты отъ набѣговъ Киргизъ; увеличилъ земледѣліе, которымъ мало занимались

(*) см. біографію Графа Петра Ивановича Шувалова.

въ помѣ краю, переселивъ часпъ крестьянъ своихъ изъ Великороссійскихъ Губерній; завелъ въ обширныхъ селеняхъ владѣльческія селенія, спарался о разведеніи лучшихъ сорповъ виноградныхъ лозъ и дѣланіи хорошихъ винъ: для сего выписалъ изъ чужихъ краевъ искусныхъ винодѣлашелей; прилагалъ также спараніе о разведеніи шелководства; оживилъ торговлю Россіи съ Персією и улучшилъ рыбные промыслы, или ловли учрежденіемъ новаго порядка, посредствомъ коего оборопъ, ограничивавшійся одною польскою Аспраханскою Губерніей и смежными, распространился на всю почти Имперію, соспавляя милліоны, вмѣсто нѣсколькихъ десятковъ тысячь рублей! — Императрица Екатерина II-я наградила Никишу Аванасьевича Орденомъ Св. Анны, 22 Сентября, 1764 года; пожаловала его въ 1769 году Генераль-Поручикомъ, а въ 1773 г. Сенаторомъ. Въ бытность его Губернаторомъ Аспраханскимъ, чепырспя тысячь Калмыковъ, кочевавшихъ въ сей Губерніи, удалились въ Кипай съ многочисленными спашами своими и имуществомъ (1774 г.); но не лзя винить въ шомъ Бекешова: Калмыки были управляемы особыми Приспашами, находились подъ вѣднїемъ Коллегіи иноспранныхъ дѣлъ; Бекешовъ заблаговременно уведомилъ Коллегію о предпріиміи Калмыковъ; повшорилъ, чшобы она приняла надлежащія мѣры къ удержанію ихъ: представленія его не были уважены. — Никиша Аванасьевичъ вышелъ въ опшавку 1780 года и избралъ себѣ жилищемъ село свое Оспраду, въ Саратовской Губерніи, между

Царицыннмъ и Сарепшюу, близъ извѣстныхъ цѣлительныхъ водъ Сарепшскихъ, которыя были имъ открыты. Въ семъ уединеніи, занимаясь хозяйствомъ, скончался онъ 9 Іюля, 1794 года. Тѣло его, согласно духовному завѣщанію, было предано землѣ въ другомъ селѣ, ему принадлежавшемъ, Чересахѣ, близъ Аспрахани. Въ молодыхъ лѣтахъ Бекешовъ писалъ списхи, въ особенноти пѣсни; нѣкоторыя помѣщены въ *Собраніи пѣсенъ*, изданномъ въ Москвѣ 1780—81 годахъ; также сочинилъ трагедію въ списхахъ, подъ названіемъ *Никаноръ*, почерпнувъ содержаніе оной изъ Ассирійской исторіи; но она не была напечатана и сдѣлалась, вмѣстѣ съ другими бумагами, жертвою пожара, испребившаго домъ его въ Оспрадѣ.—*Изъ семейныхъ документовъ, сообщенныхъ мнѣ Платономъ Петровицежъ Бекетовымъ, и по разсказамъ современниковъ.*

БЕКЛЕШОВЪ, Александръ Андреевичъ, родился 4 Марта, 1743 года; обучался въ сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ и, потомъ, вступилъ въ военную службу (1757 г.) (*). Онъ участвовалъ въ морскомъ походѣ Графа Орлова противъ Турковъ; но сдѣлался болѣе извѣстенъ на поприщѣ гражданскомъ: въ 1783 году Императрица Екатерина II-я опредѣлила его Губернапоромъ въ Ригу; произвела (1789 г.) въ Генераль-Поручики и поручила ему

(*) А. А. Беклешовъ произошелъ отъ древней благородной фамиліи Россійской. См. *Гербовникъ*.

исправлявшъ должность Генераль-Губернатора Орловскаго и Курскаго Намѣстничества (1790 г.); возложила на него, по прошествіи шести лѣтъ, Орденъ Св. Александра Невскаго. Когда вспунилъ на Престолю Императоръ Павелъ I-й, онъ переименовалъ Александра Андреевича въ Генераль-Лейтенанта и назначилъ Военнымъ Губернаторомъ въ Каменецъ-Подольскъ 3 Декабря, 1796 года; пожаловалъ въ Генераль ошъ Инфантеріи 10 Апрѣля, 1797 г.; переименовалъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники 14 Марша, 1798 г.; велѣлъ ему, по прежнему бышъ Генераломъ ошъ Инфантеріи и, вмѣстѣ, Малороссійскимъ военнымъ Генераль-Губернаторомъ 30 Юня; назначилъ его, 24 Октябрю, Кіевскимъ военнымъ Губернаторомъ, Шефомъ Кіевскаго гренадерскаго полка и Инспекторомъ Украинской дивизіи, по Инфантеріи, причислилъ къ своей Свистѣ (1799 г.); пожаловалъ: Сенаторомъ, 25 Юня; Генераль-Прокуроромъ, 7 Юля; Кавалеромъ большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго (8 Юля, 1799 г.); попомъ Беклешовъ уволенъ былъ вовсе ошъ службы, въ 1800 году. Императоръ Александръ I-й возвратилъ Александру Андреевичу должность Генерала-Прокурора, 16 Марша, 1801 года; возложилъ на него Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго, 15 Сенября, въ день своего коронованія; но онъ, по обстоятельствамъ своимъ, вышелъ въ опсавку (1802 г.). Черезъ два года Государь опредѣлилъ его Главнокомандующимъ въ Москву (1804 г.) Нося сіе почешное званіе, Беклешовъ удоспоился получить (1805 г.) весьма милоспи-

вый рескриптъ , кошорымъ изъяслена ему была Высочайшая признапельность : *за отличное усердіе къ службѣ , долговременными опытами утвержденное и труды ко благоустройству и спокойствію ввѣреннаго ему управленія подъемлемые*. Въ слѣдъ за шѣмъ , Александръ Андреевичъ уволенъ , по прошенію , отъ службы , 3 Августа , 1806 года : при чемъ получилъ алмазные знаки Ордена Св. Апостола Андрея перевозваннаго . « Доспавляя вамъ свободу « пользоваться временемъ , для поправленія вашего « здоровья » — писалъ къ нему Императоръ — « Я не « преспаю надѣяться , что , по выздоровленіи ва- « шемъ , вы продолжише съ извѣсною Мнѣ ревно- « стію бытъ полезнымъ службѣ , въ коей сохра- « нить васъ желаю : » — Беклешовъ не долго оспа- вался въ бездѣйствіи : когда Россія вооружилась противъ Франціи , онъ былъ избранъ въ Главно- командующіе вшорю Обласцію Земскаго войска , образовалъ оное и , *за оказанное усердіе и любовь къ Отечеству* , награжденъ 26 Октябрия , 1807 года , Орденомъ Св. Владиміра первой степени . — Александръ Андреевичъ Беклешовъ скончался въ Ригѣ 24 Юля , 1808 года , на шестидесятъ шестомъ отъ рожденія : онъ имѣлъ нравъ веселый , опскры- шый , сердце доброе ; былъ обходителенъ со всѣми , спрогъ , когда надобность шого пребо- вала ; но гнѣвъ его не долго продолжался ; любилъ науки и ученыхъ ; пользовался общеою любовію и уваженіемъ ; не оставилъ послѣ себя богатства , но спяжалъ имя добраго , справедливаго Нача- льника и чесшнаго гражданина . Чшобы чшпашель

могъ судить о его характерѣ, помѣщая здѣсь два анекдота: исправляя должность Намѣстника въ Государствованіе Екатерины II-й, Александръ Андреевичъ получилъ отъ подвѣдомственнаго ему Чиновника представленіе, написанное непонятнымъ слогомъ и пошчасъ попросилъ къ себѣ своего Правителя канцеляріи: *Если у тебя, съ тѣмъ писцомъ похожій на дурака?* — спросилъ онъ его. — «Нѣтъ» — отвѣчалъ съ удивленіемъ Правитель канцеляріи — «дураковъ я не принимаю на службу.» — *Э, братецъ* — продолжалъ Беклешовъ — *ты меня не понимаешь! Уже-ли у тебя всѣ служители канцелярскіе одарены одинакимъ умомъ, и нѣтъ между ними такого, который-бы имѣлъ потеркъ хорошій, а умъ обыкновенный, не видѣлъ-бы даже своего носа? Однимъ словомъ, трудолюбиваго, усерднаго простака? Отыщи, непременно, и пришли его ко мнѣ.* — Черезъ нѣсколько минутъ явился къ Намѣстнику Канцелярскій писарь съ низкими поклонами и Беклешовъ сказалъ ему: *я очень радъ, что имѣю случай познакомиться съ тобою: изготовь отвѣтъ на сію бумагу и принеси къ моей подписи; да, смотри, не спрашивай ни у кого совѣта, пиши какъ разумѣешь.* — Писарь исполнялъ въ точности данное приказаніе; Александръ Андреевичъ, не читая, подписалъ первое безшолковое произведеніе его пера, и Чиновникъ благодарилъ Намѣстника *за удовлетворительное разрѣшеніе испрашиваемыхъ недоумѣній!* — Въ другое время одна просишельница, явилась въ Москвѣ къ Александру Андреевичу съ жалобой на Часнаго Пристава, который за долги

покойнаго ея мужа , не смотря на убѣдительныя просьбы, прислушалъ было къ описи ославшагося послѣ него имѣнiя. Часпный Приславъ , съ своей спороны , жаловался на просишельницу: *это она нагрубила ему, выгнала изъ покоевъ.* — « Не усидѣла я « похоронишь мужа своего » — продолжала первая со слезами — « а онъ, не давъ мнѣ опомнѣться, хо- « шѣлъ описывать уже все въ домѣ. Сжалъсь « надъ горькимъ новымъ положенiемъ ! » — *Молчи* — возразилъ съ сердцемъ Градоначальникъ — *ты не заслуживаешь никакого состраданiя, когда осмѣлилась оказать неуваженiе Полицейскому Чиновнику, простерла дерзость до непопозволительной степени! Убирайся къ себѣ! Я не хочу съ тобою говорить. Если впредь будешь поступать такимъ образомъ: то не избѣгнешь строгаго наказанiя.* — Пошомъ , когда напуганная просишельница вышла изъ комнаты , Александръ Андреевичъ сказалъ Часпному Приславу: *Стыдно тебѣ, братецъ, что ты не уважилъ бѣдственнаго положенiя сей вдовы и, не давъ ей осушить слезы, увеличилъ еще сердечную рану. Не тревожь ее нѣкоторое время: дай ей успокоиться!* — *Изъ современныхъ Вѣдомостей, Придворныхъ Календарей и по разсказамъ достовѣрныхъ особъ.*

БЕНКЕНДОРФЪ, Констаншинъ Христофоровичъ, сынъ Генерала Христофора Ивановича, родился въ 1785 году и, на принадледашомъ возрастѣ (1797 г.), былъ опредѣленъ Юнкеромъ въ Коллегiю иностранныхъ дѣлъ; въ 1803, пожалованъ Камеръ-Юнкеромъ къ Высочайшему Двору, а въ 1812

Каммергеромъ. Возгорѣлась опечесшвенная война, и воинское пламя, возженное любовію къ родинѣ, вспыхнуло въ благородномъ сердцѣ: онъ вступилъ въ военную службу Маіоромъ, назначенъ счипашься по Кавалеріи, и присоединился къ опраду Генераль-Адъюшанша Барона Винценгероде (въ Сеншябрѣ). Находясь всегда впереди, съ храбрѣйшими паршизанами, Бенкендорфъ явилъ оныи своей неуспрашимости въ сраженіяхъ, бывшихъ въ окрестностяхъ Москвы, подъ Смоленскимъ, во время реширады Виць-Короля Ишалійскаго и при взятіи города Вильны. Въ кампаніи 1813 года, съ небольшимъ кавалерійскимъ опрядомъ онъ взялъ въ плѣнъ цѣлый баталіонъ Веспфальской пѣхошы съ двумя знаменами, въ сраженіи при Бельцигѣ; во время осады Гамбурга, командовалъ опидѣльнымъ опрядомъ, и, дѣйствуя съ особеннымъ мужествомъ, взялъ въ плѣнъ 500 человекъ и одно орудіе подъ Рошенбургомъ. Послѣ того, Бенкендорфъ поступилъ въ лешучій опрядъ Генераль-Адъюшанша Чернышева, и команду авангардомъ при взятіи Касселя, первый вломился въ сей городъ, опрокинулъ непріишеля; при взятіи Фульды искуснымъ движеніемъ опрѣзалъ и взялъ въ плѣнъ 400 Французовъ; участвовалъ также въ сраженіи при Гану. Въ 1814 году, Коншаншинъ Христофоровичъ перешелъ при Диссeldorfѣ, въ виду непріишеля, чрезъ Рейнъ, и симъ смѣлымъ подвигомъ снискалъ уваженіе и похвалы какъ въ своей, такъ и въ непріишельской арміи. Подаваясь впередъ съ лешучимъ опрядомъ, онъ съ быспрошою вихря на-

надалъ на опсупающаго непріятеля, опрѣзываетъ его, превозжилъ повсюду и разспроивалъ его движенія. Подъ крѣпостью Юлихомъ онъ взялъ въ плѣнъ 130 человекъ, подъ Липшихомъ 110; опличился при штурмѣ города Соассона, и подъ Бриенномъ взялъ въ плѣнъ два эскадрона Французской кавалеріи, и освободилъ взятые Французами обозы одного изъ нашихъ Генераловъ. Подъ Бери-о-Бакомъ, при преслѣдованіи Французскаго аррьергарда, онъ захватилъ въ плѣнъ 90 человекъ; подъ Соассономъ 170 Французскихъ кирасировъ и освободилъ изъ плѣна 160 Русскихъ егерей и пять офицеровъ, взятыхъ въ сраженіи подъ Краономъ; находился при взятіи города Реймса, и преслѣдуя Французскій аррьергардъ, впорично напалъ на оный подъ Соассономъ, разбилъ и взялъ въ плѣнъ 270 человекъ драгунъ и гусаръ.— Кромѣ Орденовъ, заслуженныхъ Бенкендорфомъ въ сію блистательную кампанію, въ 1813 году, получилъ онъ за отличіе чинъ Подполковника, и Высочайшее благоволеніе; произведенъ въ Полковника; въ Генераль-Маіоры въ Октябрѣ, 1814 года, и назначенъ Командиромъ 2-й бригады 4-й драгунской дивизіи въ 1815 году. Болѣзнь, разспроивъ силы, принудила Генерала Бенкендорфа оставишь на время дѣйствительную службу; въ 1816 году онъ назначенъ состоять по Кавалеріи, и съ 1-го Мая до 1819 года находился за границею для излеченія. Въ 1820, Константинъ Христофоровичъ былъ опредѣленъ, по случаю мирнаго времени, Чрезвычайнымъ Посланникомъ при Дворахъ Королевско-Виршембергскомъ и Ве-

Вико-Герцогскомъ Баденскомъ. Дипломатическія занятія не могли погасишь въ немъ военнаго духа. Приобрѣтя на полѣ чести и опасностей опытнось и сплжавъ имъ почетное въ лѣтописяхъ военныхъ, Константина Хриstoffоровичъ только ожидалъ случая, чтобы снова жершвовашъ Государю и Отечеству жизнь и способностями на любимомъ своемъ поприщѣ. Настала война съ Персією въ 1826 году, и Бенкендорфъ, оставивъ семейство, прекрасный климатъ и всѣ пріятности жизни спранны образованной, успрямился за почетомъ Рускаго орла, за снѣжный Кавказъ, на знойныя поля Адзербейджана, сразишься съ Персіянами за честь и славу Рускаго имени. Здѣсь, какъ и въ прежнія его кампаніи, каждый подвигъ Бенкендорфа былъ оплчиємъ по службѣ, примѣромъ войску и новымъ правомъ на всеобщее уваженіе. Въ Октябрѣ, онъ назначенъ Генераль-Адъютантомъ. Ему поручено было начальство надъ авангардомъ при вспуленіи въ Эриванскую область. Преодоливъ величайшія препятствія при переходѣ горъ Акзибіюкъ и Безобдалъ, Генераль Бенкендорфъ занялъ знаменитый монастырь Эчміадзинъ. Подъ Эриванью онъ первый изъ Рускихъ Генераловъ разбилъ регулярною нашею конницею славныхъ Курдинскихъ наѣздниковъ, и дѣлая рекогносцировку крѣпости Сардаръ-Абада, подходилъ къ снѣгамъ ея на ружейный выстрѣлъ. Изумляя непріятеля быспроною дѣйжевіей, Генераль Бенкендорфъ перешелъ вилавъ рѣку Зангу въ виду конницы Гассанъ Хана, приблизился къ Эривани, и

разбилъ Сарбазовъ и конницу, сдѣлавшихъ вылазку изъ крѣпости. Онъ осадилъ сію крѣпость, взялъ форшшапы, успроилъ бапаремъ и храбросцію своею привелъ въ отчаяніе непріятеля, еще до приближенія осаднаго ошряда. Узнавъ, между пѣмъ, что ошборная непріятельская конница дѣлаеть движенія въ пилѣ нашего корпуса, Генераль Бенкендорфъ успремился прошивъ оной съ горсшью войска, перешелъ впавь чрезъ Араксъ и Абирань, напалъ на превосходную въ силахъ Персидскую конницу, разбилъ оную и разсѣялъ, взявъ въ плѣнь многихъ Персидскихъ начальниковъ. Въ знаменишомъ сраженіи при Джеванъ-Булакѣ Генераль Бенкендорфъ споспѣшествовалъ побѣдѣ, выдержавъ первый напискъ непріятеля; ласковымъ обхожденіемъ съ побѣжденными и соблюденіемъ строгой дисциплины онъ привлекъ многихъ Хановъ въ подданство Россіи. Графъ Паскевичъ-Эриванскій, въ знакъ особеннаго своего уваженія къ Генералу Бенкендорфу, поручилъ ему принять Аббасъ Мирзу въ Русскомъ станѣ. Аббасъ Мирза отдалъ также полную справедливость военному искусству Генерала Бенкендорфа, похваляя его распоряженія въ бывшую кампанію. За опличіе въ сію войну Конспавиниъ Христофоровичъ, кромѣ полученныхъ наградъ, произведенъ въ Генераль-Лейтенанты; но повесенные имъ пруды и дѣйствія климата ввергли его въ жестокою болѣзнь; со всѣмъ пѣмъ ревность къ службѣ и желаніе бытъ полезнымъ; преодолѣли въ немъ слабосшь пѣлесную. Когда открылась война съ Турками, онъ снова обнажилъ мечъ: команду

лешучимъ опрадомъ, пробирался чрезъ Балканы, въ штыль непріятельской арміи, и въ началъ Іюля мѣсяца, 1828 года, занялъ Проводы, испребилъ Турецкіе транспорты съ запасами и разогналъ непріятельскія партіи. Но преждевременная смерть положила конецъ подвигамъ сего искуснаго Генерала, копорого она щадила въ сраженіяхъ. Онъ скончался отъ болѣзни въ Августѣ (1828 г.), оплакиваемый старшими какъ сынъ, равными какъ братъ, подчиненными какъ отецъ. Тѣло его предано землѣ, согласно изъявленному желанію Бенкендорфомъ, въ Спунгарштѣ, подлѣ обожаемой имъ супруги (*). Государь Императоръ, нынѣ благополучно царствующій, возвелъ (1832 г.) сына его Константина въ Графское достоинство Россійской Имперіи, во уваженіе заслугъ Александра Христофоровича Бенкендорфа, пожалованнаго Графомъ и неимѣющаго сыновей.— Константинъ Христофоровичъ Бенкендорфъ получилъ, въ разное время, Ордена Св. Георгія 3-го класса, Св. Владимира 2-й степени, Св. Анны 1-й съ алмазами, Прускаго Краснаго Орла 2-го класса, Шведскаго Меча, Баварскаго Максимилиана и Іосифа и Австрійскаго Леопольда; имѣлъ медали 1812 года, за взятіе Парижа, за Персидскую войну 1826, 1827

(*) Константинъ Христофоровичъ былъ женатъ на дочери Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника Алопеуса и воздвигнулъ ей близъ Спунгаршта великолѣпный памятникъ, съ надписью. *Nur sie* (только она).

и 1728 годовъ , и золотую саблю, украшенную алмазами , съ надписью *за храбрость*. Онъ былъ человекъ отличнаго образованія и начитанности : зналъ совершенно языки Рускій , Нѣмецкій , Французскій , Англійскій и Италіянскій, свободно изъяснялся на нихъ, и писалъ съ чувствомъ, съ умомъ и съ какимъ-то особеннымъ военнымъ лаконизмомъ. Въ *Сѣверной Пчелѣ* были помѣщены *Письма изъ Персіи*, во время компаніи, о прибытіи Аббаса Мирзы въ станъ Россійскій и другія : эти любопытныя ошривки извлечены изъ писемъ Бенкендорфа, коихъ онъ не думалъ печатать. Въ дружескихъ бѣсѣдахъ, Констаншинъ Христофоровичъ восхищалъ своею кротостью и любезностію. Душа его , твердая въ опасностяхъ , вмѣщала въ себѣ нѣжнѣйшія чувствованія. Любовь , дружба , человеколюбіе , благодарность составляли ея пищу. Почтительный къ начальникамъ, снисходительный къ младшимъ, безкорыстный, сострадательный, честный въ полномъ смыслѣ слова , мужественный до невѣроятности , Констаншинъ Христофоровичъ переносилъ всѣ трудности лагерной жизни, наравнѣ съ простыми солдатами, былъ любимъ, уважаемъ всеми и смѣло говорилъ правду, преслѣдуя пороковъ; думалъ не о себѣ, а объ общемъ благѣ. Его по всей справедливости можно назвашь рыцаремъ чести.— *Извлечено изъ Сѣверной Пчелы 1828 года.*

БЕРЕЗОВСКІЙ, Максимъ Созонповичъ, музыкальный и пѣвческій сочинитель , пріобрѣтшій отличную славу концертами новѣйшаго Италіянскаго

вкус — родился въ Малороссіи; обучался словеснымъ наукамъ въ Кіевской Академіи, а потомъ, около 1765 года, отправленъ въ Италію и, находясь въ Болонскомъ Музыкальномъ Обществѣ у старшаго Маршинія, оказалъ большіе успѣхи въ музыкѣ. Когда Россійскій флотъ стоялъ въ Ливорнѣ, Березовскій сочинилъ для тамошняго театра оперу, заслужившую общее одобреніе знатоковъ. Въ засвидѣтельствованіе его доспоинствъ Болонская Академія удостоила его шипломъ своего Академика, а Музыкальное Общество званіемъ *Капельмейстера*: награда, рѣдко оказываемая иностранцамъ! Онъ возвратился въ общество вмѣстѣ съ Графомъ Орловымъ въ 1774 году. Слава предварила его и въ Россіи; ибо нѣсколько концертовъ, присланныхъ имъ изъ Италіи, приняты были съ особенною похвалою при Высочайшемъ Дворѣ. По пріѣздѣ въ С. Пешербургъ, Березовскій надѣялся заслужить ошъ соотечественниковъ одинакое уваженіе, какое оказывали ему иностранцы; но его помѣстили только въ Придворную капелю, гдѣ чужеземные виртуозы занимали первыя мѣста. Два года надежда на обѣщанія сильнаго Вельможи поддерживала Березовскаго: Попечкинъ ушѣшалъ его мѣстомъ Директора Музыкальной Академіи, копорую намѣревался завести въ Кременчугѣ и, упоенный сладостною мечтою, Березовскій оставался по прежнему въ числѣ Придворныхъ музыканшовъ! — Наконецъ опчаніе ввергло его въ сильную ипохондрію: онъ занемогъ горячкою и, въ безпамятствѣ, зарѣзалъ себя въ Маршѣ

1777 г. — Максимъ Созоншовичъ Березовскій первый ввелъ музыкальную симфонію въ наше пѣвчествѣ, расположивъ оное на совершенныхъ правилахъ гармоніи; ибо до того концерты Русскіе бывали, бѣльшею частію, только мелодическіе. Изъ сочиненій его извѣстны доселѣ уважаемые знаменами концерты: 1) *Вси языцы воспещите руками.* 2) *Богъ ста съ сонмъ Боговъ.* 3) *Не отвержи мене во время старости.* 4) *Приидите и видите дѣла Божія.* 5) *Хвалите Господа съ небесъ.* 6) *Блаженн, яже избралъ.* 7) *Во всю землю изыде.* 8) *Знаменася на насъ.* 9) *Милость и судъ.* 10) *Не имамы инья помощи.* 11) *Радуйтеся праведніи.* 12) *Тебе Бога хвалимъ.* 13) *Чашу спасенія прииму.* 14) *Вкусите и видите, двухорный.* 15) *Внемлите людіе, двухорный.* 16) *Цѣлая обѣдня.* 17) *Слава Отцу и Сыну.* 18) *Херувимская пѣснь.* — Извлечено изъ *Словаря Историческаго о Писателяхъ Россійскихъ, Преосв. Митрополита Кіевского Евгенія.*

БЕРЕЗУЙСКІЙ, Василій Ивановичъ, попомокъ Князей Смоленскихъ, храбрый, опытный Полководецъ, начальствовалъ въ Волоко-Ламскѣ (1370 г.), когда кровожадный Ольгердъ, Великій Князь Литовскій, вторгнулся съ многочисленнымъ войскомъ въ Россію. Три дня бился онъ подъ стѣнами ничтожной деревянной крѣпости и не могъ одолѣть упорства осажденныхъ. Поשרявъ шерпѣніе и посѣщивъ къ Москвѣ, Ольгердъ удалился съ досадою. Но Россіяне лишились своего знаменитаго начальника: непріятельскій воинъ скрылся во

рву, и видя Князя Березуйскаго, стоящаго передъ городскими ворошами, ударилъ его черезъ мостъ копьемъ. Сей вѣрный сынъ отечества, довольный спасеніемъ города, посвятилъ Небу послѣднія минуты жизни: онъ скончался монахомъ. *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор. т. V, стр. 23.*

БЕРСЕНЕВЪ, Иванъ, Сибирскій уроженецъ, пенсіонеръ Императорской Академіи художествъ, долго обучался въ Парижѣ, гдѣ смерть похитила его, во цвѣтѣ лѣтъ, 1788 года. Россія понесла въ немъ большую потерю; ибо онъ спалъ-бы наряду съ первыми граверами своего времени, оплачиваясь, въ особенностяхи, правильною рисовкою. Извѣстные эстампы его: *Св. Андрей первоозванный* съ картины Лосенковой и *Марія Магдалина* съ Вандерверфовой; превосходны также при гравированнны имъ картины изъ галлерей Герцога Орлеанскаго *Бл. Иеронимъ*, писанный Доминикиномъ; *Спаситель*, изображенный Тиціаномъ и *Иоаннъ Богословъ* Доминикина. — *Изъ Описанія Имп. Академіи художествъ Г. Реймерса и Краткаго историч. описанія объ оной А. П. Оленина.*

БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА, Графиня Анна Гавриловна, дочь Великаго Канцлера Графа Гавріила Ивановича Головкина, Фрейлина Высочайшаго Двора въ Царствованіе Петра великаго, отличалась отъ прочихъ прекраснымъ своимъ спаномъ, плѣнительнымъ взоромъ и любезностію, свойственною ей полу; была лучшая шанцовщица во всемъ

Пешербургъ. Императоръ самъ занялся ея женишьбою, уговорилъ Канцлера избрать себѣ зятемъ Генерала-Прокурора Павла Ивановича Ягушинскаго. Воля Монаршая Законъ для подданныхъ: 10 Ноября, 1722 года, совершилось бракосочетаніе Анны Гавриловны съ любимцемъ Петровымъ. Вся Императорская фамилія удостоила провести весь вечеръ у молодыхъ; свадебный шоль, накрышый на полпорасша кувершовъ, не могъ вмѣстить всѣхъ поѣшителей; танцы продолжались до полуночи въ присушствіи Государя и Государыни. Ягушинскій участвоваль пошомъ вмѣшѣ съ Меншиковымъ, въ возведеніи на Пресполь Екатерины I-й, по кончинѣ Петра великаго; пожалованъ Графомъ Россійской Имперіи, въ 1725 году, а жена его Спашсъ-Дамою. Еще десятишь лѣшь наслаждались они супружескимъ счашиемъ: въ 1736 году Графиня овдовѣла и съ шого времени рѣшишельно опказалась опъ всѣхъ удовольшьвій, не являлась ко Двору, вела жизнь уединенную. Императрица Елисавета принявъ скипешръ родишеля своего, лишила чиновъ и сослала въ Сибирь Виць-Канцлера Графа Михаила Гавриловича Головкина за учашие его въ сочиненномъ проэкшѣ о удаленіи сей Государыни опъ права наслѣдшьвеннаго. Ударъ чувшьвипельный для нѣжной сешры! Всѣ усилия Графини Ягушинской опклонились оный, опшались бесполезными. Мѣшо Вице-Канцлерское было уже заняшо Графомъ Алексѣемъ Пешровичемъ Бешужевымъ-Рюминымъ, кошорого Императрица возвела въ доспоянштво Великаго Канцлера, въ 1744 году.

Неизвѣстно, желаніе-ли оказашъ пользу любимому брату, или мысль пресупиная опомсшишь за ссылку его, побудила Ягушинскую перемѣнишь образъ жизни. Въ Маѣ, 1743 года, она вступила въ новое супружесшво съ роднымъ братомъ Канцлера, Оберъ-Гофмаршаломъ Графомъ Михаиломъ Пешровичемъ Бесшужевымъ-Рюминомъ; а въ Іюлѣ была арешпована, по повелѣнію Императрицы, за учасшіе въ опкрышомъ заговорѣ, и 29 Августа, шого-жъ года, осуждена: къ наказанію кштомъ, урѣзанію языка и къ ссылкѣ. Все сіе исполнилось надъ нею, и льдисная Сибирь приняла пошомъ въ нѣдра свои жершву примѣрной привязанности къ брату и пагубнаго изспупленія. — *Изъ Записокъ Голстинскаго Оберъ-Каммергера Беркгольца и Манштейна, также изъ Манифеста 1743 года.*

ВЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Алексій Пешровичъ, сынъ Тайнаго Совѣтника Петра Михайловича, родился въ Москвѣ 22 Мая, 1693 года; обучался вмѣстѣ съ братомъ въ Берлинѣ, гдѣ оказалъ отличные успѣхи въ наукахъ, равно въ языкахъ Латинскомъ, Французскомъ и Нѣмецкомъ. Въ 1712 году опшрвленъ онъ, въ свипѣ Посольшва Россійскаго, на конгрессъ въ Ушрехшъ; пошомъ вступилъ, съ соизволенія Петра великаго, въ службу Ганноверскаго Курфюреша, кошорый пожаловалъ его Каммеръ-Юнкеромъ и когда наслѣдовалъ Королевѣ Англійской въ 1714 году, возложилъ на Бесшужева льсшное Посольшво въ Россію. Петръ великій чрезвычайно обрадовался, уви-

дѣвъ своего подданнаго въ службѣ иносѣранной въ почешномъ званіи Минисѣира, щедро одарилъ его и , по прошешвіи прехъ лѣпшъ , опозвалъ ошъ Двора Георга I-го. Сначала Беспужевъ пошупилъ Оберъ-Каммеръ-Юнкеромъ къ вдовшвовавшей Герцогинѣ Курляндской въ 1718 году; но черезъ два года, опредѣленъ въ Данію Резиденшомъ. Здѣсь имѣлъ онъ случай приобрѣшъ особенное благоволеніе Петра великаго посредствомъ великолѣпнаго праздника, даннаго имъ $\frac{1}{11}$ Декабря, 1721 года , всѣмъ иносѣраннымъ Минисѣрамъ и первѣйшимъ Чинамъ Королевшва. Передъ домомъ его были поспавлены прозрачныя каршины , предшавлявшія съ одной шпороны бюсшъ Петра великаго , съ другой слѣдующую Лашинскую надпись: *Шестнацать лѣтъ ознаменовавъ подвигами, затмишшими дѣянія Геркулеса, онъ заключилъ 30 Августа, 1721 года славный миръ съ Нейштадтѣ , заставивъ безмолвствовать зависть и даровавъ Сѣверу давно ожиданное спокойствіе.* — Таковую-же надпись велѣлъ Беспужевъ выбишъ въ Гамбургѣ на медали съ изображеніемъ Обладашеля Россіи ; ибо на монешномъ дворѣ Королевскомъ не согласились чеканишъ оную , находя предосудительнымъ для Государшва выраженіе : *Сѣверу даровавъ спокойствіе.* Со всѣмъ шѣмъ Беспужевъ , къ удивленію пошпишпелей и къ досадѣ многихъ изъ нихъ , роздалъ имъ медаль $\frac{1}{11}$ Декабря. Лишь шолько Государъ , находившійся шогда въ Персіи , освѣдомился о семъ похвальномъ подвигѣ , основанномъ на любви къ Ошечешву , немедленно благодарилъ Алексѣя

Пешровича собственноручнымъ письмомъ и въ слѣдъ за пѣмъ пожаловалъ ему поршрешъ свой, осыпанный бриліаншами для ношенія на груди; а во время коронованія Екатерины I-й, въ 1724 году, произвелъ его въ Дѣйствительные Каммергеры. Съ кончиною Петра великаго, Беспужевъ лишился надежды и награды: сильный Меншиковъ наложилъ на него тяжкую руку, моша за отца, его дерзнувшаго прошиводѣйствовашъ ему въ Курляндіи (*). Тщепно просилъ онъ увеличитъ получаемое имъ жалованье, переименовашъ его, *за семилѣтніе при Датскомъ Дворѣ труды*, Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Учасъ Беспужева не перемѣнилась къ лучшему, когда начала царшвоващъ Императрица Анна Іоанновна, руководимая Бирономъ: изъ Копенгагена перемѣщенъ онъ, 1 Февраля, 1731 года, Резиденпомъ-же въ Гамбургъ и въ Нижній Саксонскій Округъ, и шолько въ слѣдующемъ году, вѣрошно, по ходатайству брата его, Михаила Пешровича, пожалованъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ. Тогда онъ ѣздилъ въ Киль, осмошрѣлъ Архивы Герцога Голштинскаго и вывезъ помомъ въ С. Пешербургъ множештво любопытныхъ бумагъ, въ помъ числѣ духовную Императрицы Екатерины I-й. Въ исходѣ 1734 года Беспужевъ переведенъ снова въ Данію; при семъ случаѣ получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго. Счасніе по прежнему начинало служитъ ему; ибо онъ умѣлъ

(*) см. біографію Пешра Михайловича Беспужева-Рюмина.

въ послѣднюю бытность свою въ столицѣ пріобрѣлъ любовь Бирона—ласкашествомъ, поклонами. Не успѣвъ Беспужевъ пріѣхать въ Копенгагенъ, какъ акредитованъ былъ въ чинѣ Посланника и при Нижнемъ Саксонскомъ Округѣ пожалованъ въ 1736 году Тайнымъ Совѣтникомъ, а въ 1740, Марша 25, Дѣйствиельнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ, съ повелѣніемъ явиться къ Высочайшему Двору для присущствования въ Кабинетѣ. Нуженъ былъ Бирону человекъ съ хитростію и умомъ Беспужева, для умаленія власти Графа Оспермана. Онъ не ошибся въ своемъ выборѣ: Беспужевъ содѣйствовалъ въ назначеніи его Регентомъ Имперіи во время малолѣтства Іоанна Антоновича и когда сошавился заговоръ противъ Бирона, совѣтовалъ ему принять надлежащія мѣры; но властолюбецъ, ослѣпленный счастіемъ, довѣрилъ участь свою шайному врагу, Фельдмаршалу Графу Миниху: арестованъ имъ 8 Ноября, 1740 года. Съ паденіемъ Бирона пострадалъ преданный ему Беспужевъ, заключенный также въ крѣпость Шлиссельбургскую. Дана имъ очная ставка: «Несправедливо обвинилъ я Герцога —сказалъ Беспужевъ, увидѣвъ его—«прошу господь « Кригсъ-Коммисаровъ взнестъ слова мои въ протоколъ: торжественно объявляю, что однѣ только угрозы, жестокое обращеніе со мною и обещаніе свободы Фельдмаршаломъ Минихомъ, если я буду жесвидѣтельствовать, могли исхитить гнусную клевету, ошъ кошорой нынѣ отказываюсь!» — Старался запушеть его; но не успѣ-

ли: онъ совершенно оправдался, получилъ свободу, лишился только должностей. Вскорѣ Императрица Елисавета вступила въ наследственные права и, по просьбѣ Лейбъ-Медика своего Леспока, съ кошорымъ Бесшужевъ былъ друженъ, произвела послѣдняго, 1744 г., въ Вицъ-Канцлеры, Сенаторы и Главные Директоры надъ почтами (*); пожаловала ему Орденъ Св. Апостола Андрея 30 Ноября, Графское достоинство и наконецъ почешное званіе Великаго Канцлера въ 1744 году. Доспигнувъ въ короткое время вышшихъ почестей, и не имѣя совѣспниковъ, Бесшужевъ-Рюминъ шесшнадцать лѣтъ управлялъ кормиломъ Государства, пользуясь неограниченною довѣренностью Елисаветы. Преданный душею Кабинету Вѣнскому, любя Англію и питая ненависть къ Пруссіи и Франціи, онъ былъ главнымъ виновникомъ Ахенскаго мира въ 1746 году и разорительной войны противъ Фридриха Великаго, стоившей Россіи болѣе шрехъ сотъ тысячъ человекъ и шридаши миллионъ рублей. Наслѣдникъ Преспола, Великій Князь Петръ Ѳедоровичъ, ревностный почитатель Короля Прусскаго, ненавидѣлъ Бесшужева и не скрывалъ своихъ чувствъ: Бесшужевъ, съ своей стороны, опзывался невыгодно о Наслѣдникѣ и когда родился Павелъ Петровичъ, вздумалъ лишить родителю его законныхъ правъ и упрочить ихъ за Цесаревичемъ, подъ опекушвомъ Екатерины.

(*) см. біографію Графа Леспока.

Тяжкая болѣзнь, постигшая Императрицу въ 1757 году, предснвила Беспужеву случай исполнить ошважное намѣреніе; полагая, что Елисавета находится на смернномъ одрѣ, онъ написалъ къ другу своему, Генералъ-Фельдмаршалу Апраксину, чпобы поспѣшилъ возвратиться въ Россію съ войскомъ. Побѣдишель при Гросъ-Егерсдорфѣ исполнилъ волю перваго Министра; Россіане опснулили; но Елисавета освободилась отъ болѣзни и велѣла арестовать Беспужева за самовольный пошупокъ, лишила его, 27 Февраля 1758 года, чиновъ и знаковъ опличій. Алексій Пепровичъ безпрекословно возвратилъ Государынѣ леншы, носимыя многими, но не отдалъ поршпреша Петра великаго, сказавъ: что *не разстанется съ нимъ*. Сшаранія его оправдаться ошались шщешными: главнымъ доносишелемъ былъ Каммергеръ Брокдорфъ, любимецъ Наслѣдника. Въ слѣдующемъ году Беспужевъ удаленъ въ принадлежавшее ему село Горснново, ошсшоящее отъ Москвы въ ста двадцати версшахъ. Его приговорили было къ смерти; но Императрица ограничила наказаніе ссылкой и обнародованіемъ прсшупленій. Въ Указы высшавленъ онъ на поруганіе какъ *бездѣльникъ, клятвенарушитель, измѣнникъ отечеству, состарѣвшійся съ злодѣяніяхъ* и проч.— Долго Беспужевъ жилъ въ дымной избѣ, нося соотвѣшшвенную ей одежду; наконецъ дозволено ему было поспроить домъ, названный имъ *обителью псаши*. Въ немъ лишился онъ обожаемой сшупруги, урожденной Бешингеръ скончавшейся 15 Декабря, 1761 года и перенесъ

ударъ сей съ швердосцію христіанина, утѣшая себя чтеніемъ Священнаго Писанія. Ссылка его продолжалась до возшествія на Пресполь Императрицы Екатерины II-й: она освободила Министра, ея уважаемаго, пригласила его въ С. Пешербургъ; возвратила ему Ордена и чиямъ съ прежнимъ спаршиясвомъ и съ переименованіемъ въ Генераль-Фельдмаршала; обнародовала невинность его печатнымъ Указомъ, въ кошоромъ оправдывая дѣйсвія Елисаветы, слагала свою вину на клеветниковъ, во зло упопробившихъ довѣренность Монархини. Сверхъ получаемаго жалованья по званію Фельдмаршала и Сенаша, Графу Алексѣю Пепровичу опредѣлена еще ежегодная пенсія, двадцать тысячъ рублей; но онъ уволенъ, во уваженіе преклонныхъ лѣтъ, опъ занятій военныхъ и гражданскихъ и щещно спарался 1764 года, вмѣшавшяся въ назначеніе Короля Польскаго. Современникъ Петровъ, испытавшій сполько переворошовъ въ жизни своей не осшавался празднымъ; напечаталъ въ Москвѣ 1763 года сочиненную имъ въ ссылкѣ книжку подъ заглавіемъ *Утѣшеніе Христіанина о несчастіи, или стихи, избранные изъ Священнаго Писанія*, съ предисловіемъ Гавріила Петрова, Ректора Московскоя Академіи, въ послѣдствіи Мишрополипа Новгородскаго. Ошдавая справедливость непоколебимой швердоссти Графа Бестужева-Рюмина въ несчастіи, Гавріиль упомянулъ въ предисловіи: *то одно только упованіе на Всемогущаго можетъ утѣшать человека во время испытаній и то Священное Писаніе есть источникъ всѣхъ утѣ-*

шеній. Сію самую книжку, Графъ Беспужевъ напечаталъ попомъ въ С. Петербургѣ на Французскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ; на одномъ Нѣмецкомъ въ Гамбургѣ и на Шведскомъ въ Стокгольмѣ. Она переведена и на Лапинскій языкъ Преосвященнымъ Гаврииломъ. Сверхъ сего, велѣлъ Беспужевъ выбить и дарилъ своимъ знакомымъ слѣдующія золотыя и серебряныя медали: 1) на Нейшпадскій миръ, заключенный въ 1724 году (*); 2) по случаю постигшаго его несчастія 1757 года: съ одной стороны предсавленъ его портретъ съ Лапинскою надписью вокругъ; съ другой двѣ скалы, среди волнующагося моря, надъ которыми изъ мрачныхъ пучъ блистаютъ молніи, льется проливной дождь и вмѣстѣ съ противоположной стороны показывающія лучи солнечныя съ надписью: *imobilis in mobili* (**); внизу помѣщена другая надпись, каковую употреблялъ онъ еще въ молодыхъ лѣтахъ на печатахъ: *semper idem* (***)); 3) прешья медаль, выбитая въ 1764 году на скорую его кончину, изображала прешье (****) и послѣднее торжество его надъ единственнѣмъ врагомъ, у него остававшимся: на оборотѣ портрета предсавлена, среди пальмовыхъ деревьевъ, на возвышеніи,

(*) см. выше: описаніе праздника, даннаго Беспужевымъ въ Копенгагенѣ 1721 года.

(**) *Неподвижный среди движеній.*

(***) *Всегда одинаковъ.*

(****) *Первыи торжествои* считалъ Беспужевъ постигшее его несчастіе въ 1740 году.

гробница съ гербомъ Графа Бестужева; подлѣ оной съ правой стороны Религія, держащая въ одной рукѣ распятіе, въ другой пальмовую вѣтвь, наклоненную къ гробницѣ; съ лѣвой: швердоспѣ, облокопившаяся лѣвою рукою на столпъ и держащая въ правой лавровый вѣнокъ надъ гробницею. Вверху помѣщена слѣдующая Лашинская надпись: *Tertio triumphat* (*); внизу: *Post duos in vita de inimicis triumphos de morte triumphat A.MDCCLX. aetat* (**). Предчувствіе его не обмануло: послѣ прехъ недѣльной болѣзни, онъ скончался 10 Апрѣля, 1766 года, на семьдесятъ шретьемъ году опъ рожденія. Кромѣ Орденовъ Св. Апостола Андрея и Св. Александра Невскаго, Графъ Бестужевъ-Рюминъ имѣлъ еще Польскій Бѣлаго Орла, полученный имъ въ 1740 году и Голштинскій Св. Анны, пожалованный ему, по возвращеніи изъ ссылки Наслѣдникомъ Престола. Онъ — по словамъ Манштейна — съ умомъ разборчивымъ, пріобрѣлъ долговременную опытностію навмкъ въ дѣлахъ Государственныхъ, былъ чрезвычайно прудолюбивъ; но вмѣспѣ гордъ, хищръ, мспяшеленъ, неблагодаренъ, жизни невоздержной. Въ Медицинѣ извѣспны изобрѣспенныя имъ капли, называемыя *Бестужевскими*. Управляя Иностраннымъ Департаментомъ, Графъ Алексѣй Пешровичъ подписалъ слѣдующіе договоры:

(*) *Вѣ третій разъ торжествуетъ.*

(**) *Послѣ двухъ торжествъ въ жизни надъ врагами, торжествуетъ надъ смертію 176.. года.*

1) 1741 года, Декабря 11, союзный оборонительный съ Великобританскимъ Дворомъ на пятнадцать лѣтъ и при ономъ одинъ сепарашно-секретный и чепыре сепарашныхъ аршикула: а) о взаимной помощи; б) признаніи Императорскаго Тишула; с) возобновленіи и подшверженіи коммерческаго пракшата, заключеннаго между обоими Государшвами 2 Декабря, 1734 года и d) о включеніи въ помянутый союзный договоръ Короля Польскаго, какъ Курфирша Саксонскаго и Короля Прусскаго съ Республикою Голландскою. — 2) 1743 года, Марша 16, съ Прусскимъ Дворомъ также союзный оборонительный на восемнадцать лѣтъ, въ XIX спашьяхъ. Взаимная помощь ограничена двумя тысячами конницы и према тысячами пѣхопы или, вмѣсто войскъ, деньгами, до окончанія войны, ежегодно по двѣсти пятидесяти тысячъ рублей. Прочія спашья основаны на договорѣ $\frac{\text{Марша 24}}{\text{Апрѣля 4}}$, 1740 г.

При семь договорѣ постановлены два секретныхъ и два сепарашныхъ аршикула: *первымъ секретнымъ* объ договаривавшіяся Державы обязались стараться, чшобы Курляндія и Семигалія оспавались при своихъ древнихъ правахъ и преимущесвахъ и чшобы новый Герцогъ Курляндскій былъ избранъ съ общаго согласія; *вторымъ*: чшобы Польская Республика имѣла Королей избирашельныхъ. *Первымъ сепарашнымъ*: обязались защищать находившихся въ Польшѣ и Литвѣ диссиденшовъ разныхъ вѣръ и стараться о возвращеніи имъ опнашыхъ преимущесствъ; *вторымъ*: Россійскому Двору

не прѣбывашъ ошъ Прусскаго помощи прошивъ Турковъ, Ташаръ и Персіанъ и включишь Княжесство Финляндское въ взаимную гаранцію, когда оно будешъ усшуплено Россіи мирнымъ договоромъ съ Швеціею. Рашификаціи на сей шракташъ размѣнены въ С. Пешербургѣ, въ домѣ Графа Бешшушева-Рюмина, 5 Апрѣля. 3) Подписаль 1743 года, 1 Ноября, вмѣстѣ съ Англійскимъ Посланникомъ Баронешомъ Вейчемъ, акшъ присшупленія Императрицы Всероссійской къ Бреславскому мирному договору, посшановленному между Королевою Венгеро-Богемскою, Королями Англійскимъ и Прусскимъ. 4) Того-жъ 1743 года, Ноября 12, размѣняль съ Прусскимъ Полномочнымъ Министромъ Барономъ Мардешельдомъ шракташъ присшупленія Россійскаго Двора къ заключенному въ Берлиѣ 28 Іюля, 1742 года, мирному договору между Австріею и Пруссіею. — 5) 1744 года, Января 24, подписаль вмѣстѣ съ Польско-Саксонскимъ Министромъ Барономъ Герсдорфомъ и Резидентомъ Пецольдомъ, по размѣнѣ полномочій, союзно-оборонительный между Россіею и Польшею договоръ въ XII спашьяхъ, на основаніи заключеннаго въ 1733 году, еще на пашнадцашъ лѣшъ, съ приложеніемъ одного секретнаго и шрехъ сепаратныхъ артикуловъ: объ Императорскомъ шштулѣ; о времени и о числѣ вспомошательныхъ войскъ, или о плашежѣ, вмѣшшо оныхъ деньгами (*). — 6) 1745 г.,

(*) Графъ Алексій Петровичъ получилъ по сему случаю

Іюня 25, возобновилъ еще на двѣнадцать лѣтъ съ Полномочнымъ Посломъ Шведскимъ въ С. Петербургѣ Барономъ Цедеркрейцомъ оборонительный союзный договоръ, постановленный между Россією и Швецією 5 Августа, 1735 года. Сверхъ сего пракаша, вмѣщавшаго XXIII статьи, заключены еще два секретныхъ артикула, *первый*: о защищеніи Голспинскихъ дѣлъ противъ Короля Датскаго; *второй*: о содержаніи въ Польшѣ пшеницы и спокойствія, при охраненіи всѣхъ привилегій, и одинъ *сепаратный*: о дозволеніи Шведскому Двору ежегодно покупать въ Россіи хлѣба, пеньки и льну на двѣсти тысячъ рублей, также о безошлннномъ вывозѣ оныхъ. — 7) 1746 года, $\frac{\text{Мая } 22}{\text{Іюня } 2}$, подписалъ съ Римско-Императорскимъ Чрезвычайнымъ Посломъ Барономъ Прешлахомъ и Резиденпомъ Гоценгольцомъ оборонительный союзный договоръ между Россійскимъ Дворомъ и Императрицею, Королевою Венгеро-Богемскою Марією Терезією, въ XVIII стасьяхъ. — *Первою* постановлено: обѣимъ Державамъ сохранять истинную и вѣчную дружбу съ взаимнымъ наблюденіемъ пользы каждой. *Третьею*: вспомогательному войску быть въ двадцати тысячахъ пѣхоты и десяти тысячахъ конницы, но не посылать онаго ни въ Индію,

отъ Короля семь тысячъ рублей и полный фарфоровый сервизъ. Польскіе Полномочные и Маіоръ Туркель, привезшій рапификацію, также награждены Императрицею. — *Дипломат. сношенія Рос. Двора съ иностранными, тас. 3.*

ни въ Персію. *Дванадцатою*: одной стороной безъ согласія другой мира и перемирія не заключаешь. *Пятнадцатою*: стараешься пригласишь къ сему союзу не только Короля Польскаго и Рѣчь Посполитую, но и Короля Англійскаго какъ Курфюрста Брауншвейгъ-Люнебургскаго. *Шестнадцатою*: въ случаѣ отказа Польской Республики, пригласишь Короля Польскаго какъ Курфюрста Саксонскаго. *Семнадцатою*: договору сему продолжаться двадцать пять лѣтъ. Сверхъ сего, Министры постановили того-жъ числа: одинъ *секретнѣйшій* артикулъ; пять *секретныхъ-сепаратныхъ* и одинъ *сепаратный*. *Секретнѣйшій* относился до Опшоманской Порты: чтобы въ случаѣ нападенія Турковъ на Россію, или на Австрію (вопреки заключеннаго съ послѣднею Державою договора подъ Бѣлградомъ 18 Сент., 1739 г., на двадцать семь лѣтъ), неапакованная спорона немедленно объявила войну Турціи и вшорглась въ ея владѣнія со всѣми силами. *Секретные-сепаратные*. *Первый*: Австрійскій Дворъ обязался вмѣстѣ съ Россією доставить спокойное владѣніе въ Нѣмецкой землѣ Герцогу Голштейнъ-Шлезвигскому и Наслѣднику Россійскому и, въ случаѣ неудовлетворенія его Датскимъ Дворомъ, употребить другія мѣры для утвержденія спокойствія, на Сѣверѣ. — *Второй*: въ случаѣ неожиданной войны между Австрією и Францією, или между Россією и Швецією, одна сторона должна вспомошествовать другой пшнадцапи-штысячнымъ корпусомъ войскъ или уплатою полмилліона рублей. *Третій*: о времени перехода за границу взаимнаго вспомошатель-

наго прирдацати-шмьсячнаго корпуса. *Четвертый*: въ случаѣ новаго, со спороны Пруссїи, непрїательскаго покушенїа на Авспрїю, Россїю и Польшу, должны договаривающїяся Державы имѣть близъ границъ вспомошательное войско, чшобы немедленно, или по крайней мѣрѣ, черезъ три мѣсяца, прошивуспашь Прусскому Королю, а въ случаѣ надобности и удвоить силы, Авспрїи на сухомъ пуши, Россїи на сухомъ пуши и на морѣ. За сію услугу Авспрїйскїй Дворъ обшчалъ въ одинъ годъ (счїшая со времени возвращенїа оной Силезїи и Глаца) выдашь Императрицѣ Россїйской два милїона Рейхс-гульденовъ. *Пятый*: Буде на обѣ договаривающїяся Державы нападуть въ одно время многіе непрїатели, дѣйствовашь оборонительное до соединенїа обшчихъ силъ. — *Сепаратнымъ* аршикуломъ обязалась Венгеро-Богемская Королева уговорить своего супруга Императора Римскаго Франца I-го, чшобы онъ присшупилъ къ секретному аршикулу ошносительно сохраненїа земель въ Германїи Герцога Голшшейнъ-Шлезвигскаго, Наслѣдника Россїйскаго и всегдашняго наблюденїа интересовъ его Дома. — Въ пошъ-же день Цесарскїе Министры представили ошъ имени Императора декларацію: о присшупленїи его къ союзному договору и обшчанїи упошребить всѣ силы, чшобы первый секретный сепаратный аршикулъ въ скорости возмѣлъ совершенное и полезное дѣйствїе (*):

(*) Къ сему договору присшупилъ въ исходѣ 1750 года и Англїйскїй Король, устранивъ себя только ошъ участїа

8) Подписалъ 10 Іюня, 1746 года съ Дашскимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Голшпейномъ договоръ, въ IX спашьяхъ съ двумя секретными аршикулами: *Первою статьею* объ Державы обязались содержать между собою вѣчную дружбу и отвращать всѣми силами всякій ущербъ. *Четвертою*: Исключено изъ генеральной гаранціи состоявшее во владѣніи Короля Дашскаго Герцогство Голштинское, на которое Наслѣдникъ Прешпола Россійскаго имѣлъ претензію; Россійская-же Императрица обязалась употребить свое стараніе для прекращенія возникшаго несогласія между Королемъ Дашскимъ и Его Императорскимъ Высочествомъ. *Пятою*: Если одной изъ договаривающихся Державъ будетъ объявлена война, другая должна стараться о прекращеніи оной, вспомошествова, въ противномъ случаѣ, и оружіемъ. *Седьмою*: Договору сему существовать пятнадцатилѣтъ со дня подписанія. — *Первымъ секретнымъ* аршикуломъ Россійская Императрица обязалась Королю Дашскому и въ разсужденіи Герцогства Шлезвигскаго содержать противъ всѣхъ и каждаго гаранцію, исключая Россійскаго Великаго Князя и его Наслѣдниковъ мужскаго пола. *Второй* относился до Герцогства Голштинскаго: чтобъ договаривавшіяся стороны препяшествовали Шведской

въ поспановленныхъ при ономъ секретныхъ и сепаратныхъ аршикулахъ. — *Диплом. сношен. нашего Двора съ Европейскими, т. 1.*

Коронѣ овладѣшь онымъ, а напрошивъ старались, и по исщеченіи пятнадцатилѣтняго договора, доставишь означенное Герцогство ближайшему родственнику. — Сверхъ сего пракшапа, подписана 40 Іюня Графомъ Беспужевымъ-Рюминимъ и Дашскимъ Посломъ конвенція, въ одиннадцать спашьяхъ. *Первою*: объ договаривавшіяся Державы, въ случаѣ нападенія непріятели, обѣщали оказывашь взаимную помощь. *Второю*: пребываніе сіе должно бышь удовлетворено въ чепыре мѣсяца, когда вспрѣтнись въ ономъ надобность, и ограничивается съ каждой спороны восьмью военными кораблями ошъ 60 до 70 пушекъ и чепырьмя фрегатами ошъ 30 до 40 пушекъ съ экипажемъ и всѣмъ нужнымъ снарядомъ. *Третьею*: вмѣсто кораблей и фрегатовъ, сухопутными войсками въ девяти тысячахъ пѣхошы и прехъ тысячахъ конницы. *Шестою*: если другая какая-либо Держава нападетъ на шу, кошорая вспомоцествуетъ, позволается послѣдней опшравленнымъ на помощь суда въ два мѣсяца обратно взять, или оныхъ и не посылать. *Восьмою*: буде оказываемое пособіе не опшрашитъ опасности и не доставишь полнаго удовлетворенія, вспомоцествующая спорона обязана, на основаніи постановленнаго договора, вспунитъ и въ самую войну съ нападающею Державою. *Девятою*: если объ договаривающіяся спороны будутъ воевать вмѣстѣ; шо безъ взаимнаго согласія, не заключать имъ съ непріятелемъ ни перемирія, ни мира. — По размѣнѣ актовъ, усмошрѣно Беспужевымъ: что въ IV спашья договора и въ первомъ секретномъ

аршикулъ пропущены Датскимъ Посломъ слова: *Владѣющій Герцогъ*; въ слѣдствіе чего послановлены двѣ взаимныя по сему предмету записи. — 9) Подписалъ 8 Мая, 1747 года, съ Датскимъ Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ Фридрихомъ Шезомъ актъ изъяснительный въ XI спашьяхъ, на заключенные въ 1746 году договоръ и конвенцію. — 10) Поспановилъ: въ 1747 году при конвенціи съ Великобританскимъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ Лордомъ Гиндфортомъ. *Первая*: Юня $\frac{1}{12}$, въ чепырехъ спашьяхъ: о содержаніи на Лифляндскихъ границахъ въ Ливвѣ тридцати тысячнаго Россійскаго корпуса и пятидесяти галеръ, одинъ годъ, за данныя отъ Англійскаго Двора вспомогательныя деньги, сто тысячъ фуншовъ сперлинговъ. *Вторая*: Ноября $\frac{9}{19}$ съ Англійскимъ Посломъ и Голландскимъ Резиденшомъ Шварцомъ, въ XVII спашьяхъ: о пропускѣ изъ Россіи въ Германію вспомогательнаго, на два года, Англійскому Королю и Голландскимъ Спашамъ, Россійскаго тридцати тысячнаго корпуса, кошорый поступитъ на содержаніе означенныхъ Дворовъ, сверхъ того обязавшихся а) платитъ ежегодно Россіи по шришса тысячъ фуншовъ сперлинговъ, считая со дня вышпупленія вспомогательныхъ войскъ изъ границъ Имперіи Россійской по день возвращенія оныхъ; б) за прокормленіе означеннаго корпуса на походѣ Польшею въ оба пуши: шришса тысячъ фуншовъ сперлинговъ и с) на топъ-же предметъ во время нахождения вспомогательныхъ войскъ на зимнихъ

кварширахъ въ Богеміи: двѣсти тысячъ червонныхъ Голландскихъ. *Третья* $\frac{\text{Ноября } 27}{\text{Декабря } 9}$, съ однимъ Англійскимъ Посломъ Лордомъ Гиндфоршомъ, въ VIII спашяхъ и съ однимъ *секретнымъ* аршикуломъ (*): о содержаніи вновь въ 1748 году, за назначенныя вспомогапельныя деньги сто тысячъ фуншовъ стерлинговъ, на Лифляндскихъ въ Ливвѣ границахъ, придесяти-тысячнаго Россійскаго войска и пятидесяти галеръ.—11) 1750 года, Октября 30, далъ вмѣстѣ съ Австрійско-Цесарскимъ въ С. Пешербургѣ Посломъ Графомъ Бернесомъ, секретную одинакаго содержания декларацію Англійскому въ Россіи Миниспру Гвидекенсу: о защищеніи и оборонѣ Германскихъ Англійскаго Короля земель, въ случаѣ чьего-либо нападенія, за учиненное имъ того-жь числа приспущеніе къ оборонительному договору, послановленному 22 Мая, 1746 года между Россійскимъ и Австрійскимъ Дворами.—12) 1753 года, Юля 16, подписалъ въ Москвѣ съ Австрійскимъ Полномочнымъ Посломъ Барономъ Прешлахомъ секретнѣйшій аршикулъ опносительно Општоманской Порты: если она дерзнетъ нарушить послановленные мирныя договоры съ Россійскимъ, или Вѣнскимъ Дворами и учинишь нападеніе на одно изъ сихъ Государствъ, въ шакомъ

(*) Содержаніе сего *секретнаго* аршикула неизвѣстно; ибо 27 Юля, 1748 года оный выпребованъ къ Канцлеру Гр. Бестужеву для развѣны съ Англійскимъ Посломъ.—*Диплом. снош. нашего Двора съ Европѣйскими*, т. 1.

случаѣ неапакованная спорона обязана объявить войну Порты и немедленно сдѣлать диверсію во владѣніяхъ ея (*). — 13) 1755 года, Сентября 19, подписалъ съ Англійскимъ Чрезвычайнымъ Посломъ Виліамсомъ конвенцію, въ XV спашьяхъ съ двумя сепарашно-секрешными. Оною возобновленъ на чешыре года оборонительный союзный между обоими Дворами договоръ, заключенный 11-го Декабря, 1742 года, и положено содержашь на Лифляндскихъ въ Липвѣ границахъ пшидесяти пши тысячный вспомогаельный Россійскій корпусъ и отъ сорока до пшидесяти галеръ съ экипажемъ; за эшо Англія обязалась плашшъ ежегодно по пши сотъ тысячъ фуншовъ шерлинговъ. *Первымъ* сепарашнымъ секретнымъ аршикуломъ, Англійскій Дворъ обѣщаль шакже ежегодно производить Россійскому, на содержаніе войскъ и галеръ, по спу тысячъ фуншовъ шерлинговъ. *Вторымъ* обѣ договоривавшіяся спороны обязались сообщашь взаимно о всѣхъ поступкахъ и будущихъ переговорахъ съ неприаедемъ, упошребляя всѣ силы для доставленія полезнаго себѣ мира (**). — 14) 1756 года, Декабря 31, послановиль съ Уполномоченными Французскимъ Макензіемъ Шевалье Дугласомъ и Цесарскимъ Графомъ Николаемъ Еспергазіемъ акшъ присупленія Россійскаго Двора къ Версальскому

(*) Аршикуль сей рапификованъ Императрицею Королевою Венгеро-Богемскою 24 Іюля, 1753 года.

(**) Рапификаціи Королевскія на сію конвенцію и на сепарашно-секрешные аршикулы подписаны 15 Нояб., 1755 г.

договору, заключенному 1 Мая между Франціею и Австріею. Симъ актомъ Россійскій Дворъ обязался исполнить вѣрно всѣ статьи означеннаго трактата, исключая Веспфальскаго договора и другихъ, въ которыхъ не имѣлъ участія; также освободилъ Короля Французскаго отъ помощи въ случаѣ войны съ Турками, или Персіянами.— 15) 1757 года, Января 22, подписалъ съ Графомъ Еспергазіемъ конвенцію между Россійскимъ и Австрійскимъ Дворами въ VIII статьяхъ. *Первою* подтвержденъ во всемъ пространствѣ заключенный въ С. Петербургѣ 22 Мая, 1746 года договоръ, а четвертый онаго сепаратный секретный артикулъ признанъ основаніемъ конвенціи. *Четвертою* постановлено: Россійской арміи вступить со всевозможною скоростію въ области Прусскаго Короля, а Австрійской занимать войска Прусскія, вторгшіяся въ Австрію и шѣмъ содѣйствовашъ Россіянамъ. *Пятою*: продолжатьъ войну съ общимъ непріателемъ до шѣхъ поръ, пока Императрица-Королева не вступитъ въ спокойное владѣніе всей Силезіи и Графства Гладкаго, получивъ на оныя гарантію отъ Россійскаго Двора. *Шестю*: сдѣлать услугу роду человѣческому, пригласивъ и другія Державы въ сію войну противъ Короля Прусскаго.— При сей конвенціи заключены четыре сепаратныхъ артикула. *Первымъ* объ договаривавшіяся спороны предославили себѣ право склонитъ, въ особенності, Французскаго Короля къ принятію участія въ семъ постановленіи. *Вторымъ* обязались: пригласитъ къ тому-жъ, для обезсиленія Прус-

сін, Королей Шведскаго и Дашскаго. *Третьимъ* : возвращають Королю Польскому, какъ Курфиршту Саксонскому, опшоргнушия у него Прусскимъ Королемъ владѣнія, дославивъ ему, на счетъ послѣдняго, удовлетвореніе за понесенныя обиды и убытки. *Четвертымъ*: употребленный въ написаніи сей конвенціи Французскій языкъ не спавишь примѣромъ для послѣдующихъ. Сверхъ сихъ спашей, заключень шого-жь 22 Января еще одинъ аршикулъ сепарашный-секрешный о помъ : что Императрица-Королева за принятое Россійскимъ Дворомъ обязательство содержашъ всѣ свои войска на морѣ и на сухомъ пуши общаешъ, вступи во владѣніе Силезіи и Графства Гладкаго, плашишь ежегодно Россіи въ продолженіе войны съ Пруссією по милліону рублей, изъ конхъ пяшь сошь пиясь по размѣнъ рашификацій, а оспальныя черезъ шесшь мѣсяцевъ. Въ замѣнъ шого, Россійскій Дворъ уволилъ Императрицу-Королеву опъ плашежа двухъ милліоновъ, упомянуыхъ въ IV-мъ сепарашномъ-секрешномъ аршикулѣ 1746 года, равно опказался опъ всякой прешензіи по выше-помянутому договору (*); и 16) подписалъ 5 Ноября, 1757 года, съ Уполномоченными Цесарскимъ Посломъ Графомъ Ешергазиємъ, Французскимъ Маркизомъ де л'Опшалаемъ и Шведскимъ Посланникомъ Барономъ Поссе акшъ приспуцленія Рос-

(*) Конвенція сія рашификована Императрицею-Королевою 22 Марша, 1757 года.

сійскаго Двора къ конвенціи, заключенной 21 Марта Швеціею, Австріею и Франціею: о доставленіи Швеціи безопасности прошивъ Прусскаго Короля и о томъ, чѣмъ ни одна союзная Держава, безъ согласія другихъ, не мирилась съ Пруссіею. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими, составл. мѣмъ родителемъ въ IV частяхъ; втораго тома Магазина Бишингова, стр. 417—433; Записокъ Манштейна; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелина и по словесному преданію.*

БЕСТУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Михайло Пешровичъ, старшій братъ Графа Алексія Пешровича, родился 7 Сентября, 1688 года; былъ воспитанъ въ Берлинѣ и съ молодыхъ лѣтъ служилъ при Дворѣ Петра великаго. Соединяя съ отличнымъ образованіемъ природный умъ и любовь къ занятіямъ, онъ приобрѣлъ благоволеніе Монарха, умѣвшаго цѣнить, поощрять достоинства: отправленъ въ 1705 году въ Копенгагенъ Секретаремъ Посольства, пожалованъ въ 1712 г. Каммеръ-Юнкеромъ а въ 1720, Марта 16, Резиденшомъ въ Лондонѣ и 6-го Іюня, имѣлъ аудіенцію у Георга I-го; но дружескія сношенія Россійскаго Двора съ Великобританскимъ, при всемъ стараніи Бестужева, не могли долго продолжаться. Король пошановилъ, въ томъ году, наступательный и оборонительный договоръ съ Швеціею прошивъ Россіи, забылъ конвенцію, заключенную имъ съ Петромъ великимъ, 1715 года, Октябра $\frac{17}{23}$, въ Гривсвальдѣ, равно содѣйствіе Россійскаго Самодержца въ уступкѣ.

Данією, Ганноверскому Герцогству, Бремена и Вердена. Бесшужевъ подалъ Миниспрамъ Англійскимъ меморію, въ коей напоминалъ о свяспости нарушеннаго обязашельства. По сему случаю, въ чрезвычайномъ Совѣшѣ, опредѣлено, 15 Ноября: объявить Россійскому Резиденцу, чшобы онъ выѣхалъ, чрезъ восемь дней, изъ Королевства, за шо, чшо вручилъ записку свою не Королю (кошопорый находился тогда въ оплучкѣ), а Миниспрамъ. Бесшужевъ принужденъ былъ оспавишь Лондонъ, 23 числа; опсправился въ Гагу, гдѣ находился по 18 Мая, 1721 года. Тогда, получивъ повелѣніе ѣхашъ въ С. Пешербургъ, прибылъ въ сію спюлицу въ Ноябрь мѣсяцѣ. Неудачно было первое Посольство его; но служба Бесшужева не шошерпѣла и Государь продолжалъ употреблять искуснаго дипломапа для пользы собспвенной и Государспвенной. По заключеніи Нейшпадшскаго мира съ Швецією, въ 1721 году, Михайло Пешровичъ, назначенъ Минисспромъ въ Спокгольмъ, съ жалованьемъ по 3,300 рублей. Онъ опшкланялся Петру великому 4-го Декабря, въ чешыре часа по полуночи; получилъ, опъ него разныя письменныя и словесныя насспавленія. Прощаясь съ нимъ, Государь сказалъ: «Желаю тебѣ благополучнаго пуши и чшобы ты исполнялъ должность свою какъ можно прилежнѣе и вѣрнѣе. Если будешь вести себя шакимъ образомъ, чего я опъ тебя ожидаю: шо постараясь о швоемъ счасшіи; въ прошивномъ случаѣ найдешь во мнѣ не друга, а врага.» — Пошомъ, поцѣловавъ его въ лобъ, прибавилъ: «Сту-

пай съ Богомъ!» — Михайло Пепровичъ въ полной мѣрѣ оправдалъ лестное объ немъ мнѣніе Обладателя Россіи : дѣятельно участвовалъ, въ 1723 году, въ признаніи Швеціею Россійскаго Двора Императорскимъ; за это, съ званіемъ Каммергера, акредитованъ былъ чиномъ Чрезвычайнаго Посланника, а въ 1724 году вступилъ въ переговоры съ Шведскими Министрами Графомъ Горномъ, Графомъ Гилленборгомъ, Баронами Цедергельмомъ, Дибеномъ и Генкеномъ и, 22 Февраля, по размѣнѣ полномочій, подписалъ съ ними оборонительный союзъ между обоими Государствами на двѣнадцать лѣтъ, въ XXII статьяхъ. *Первою* постановлено : «Быть взаимно постоянному миру и доброду согласію на основаніи Нейшпадтскаго договора.»—*Пятою*: «Въ случаѣ нападенія чьего либо на одну изъ договаривающихся Державъ, Россія обязана вспомошествовать Швеціи двѣнадцатью тысячами пѣхоты, четырьмя тысячами конницы, девятью линейными кораблями и тремя фрегатами; Швеція : восьмью тысячами пѣхоты, двумя тысячами конницы, шестью кораблями и двумя фрегатами съ артиллеріею и со всею военною аммуницией.»—*Шестью*: «Войска сіи должны получать жалованье отъ той Державы, коей принадлежатъ; а та, кошорой оказано будетъ сіе по себѣ, обязана довольствовать ихъ провіантомъ, фуражемъ и кварширами.»—*Седьмою*: «Военные корабли имѣютъ быть всѣмъ снабжены на четыре мѣсяца.»—*Одиннадцатою*: «Вспомогательнымъ войскамъ состоятъ подъ начальствомъ Главнокоман-

дующаго армією, безъ всякаго раздѣленія и не изнуряя ихъ.» — *Четырнадцатою* : «Въ случаѣ надобности, не отказывай въ увеличеніи силъ войскъ.» — *Семнадцатою* : «Ни мира, ни перемирія не заключай съ непріятелемъ безъ общаго согласія договаривающихся Державъ.» — Сверхъ сего, присоединены къ договору при секретныхъ спашьяхъ: 1) «Спашься, съ обѣихъ споронъ, о возвращеніи Герцогу Шлезвигъ-Голштинскому земель, завладѣнныхъ Королемъ Дашскимъ, къ чему пригласишь и Цесарскій Дворъ. 2) Защищай Польшу отъ врага всѣхъ прошивныхъ предпріяшій и замысловъ. 3) Дозволишь, съ Россійской спороны, сверхъ постановленнаго Нейшпадскимъ шракташомъ отъпуска хлѣбнаго на пятьдесятъ тысячъ рублей, вывезишь въ Швецію, безплатно, еще хлѣба, пеньки, льну и мачшоваго лѣса на сто тысячъ рублей. — Важный для Россіи договоръ сей, обезпечившій военныя силы наши на Балтійскомъ морѣ усстраненіемъ Швеціи отъ Англій и Даніи, утверждень въ С. Пешербургѣ 25 Апрелья, а въ Стокгольмѣ 18 Мая, того-жъ 1724 г. Въ слѣдующемъ году Михайло Пешровичъ отозванъ изъ Швеціи Императрицею Екатериною I-ю. Къ числу любопытныхъ событій, во время пребыванія его въ Стокгольмѣ, можно присоединишь слѣдующее: жена Войнаровскаго, роднаго племянника Гешмана Мазепы, тайно предлагала Беспужеву: «что уступишь Государю половину суммы, должной Шведскою Короною мужу ея, если послѣдній, сосланный тогда въ Сибирь, получишь прощенье, общала подарить десять тысячъ ефим-

ковъ пому, кто исходатайствуетъ ей сію милость.» — Предложеніе Войнаровской было оприушено (*). Въ 1726 году, Мая 24, Михайло Пешровичъ отправленъ въ Польшу въ характерѣ Чрезвычайнаго Посланника. Императоръ Петръ II-й утвердилъ его въ семъ достоинствѣ, а Императрица Анна Іоанновна перемѣстила изъ Варшавы въ Берлинъ, въ 1730 году: 8 Октября былъ онъ на прощальной аудіенціи у Короля Августа II-го, который, 13 Ноябр, письменно опозвался Государынѣ съ опличною похвалою о поступкахъ *Бестужева*. — Посольство въ Пруссію было сопряжено съ большимъ для него затрудненіемъ. Тогда владѣствовалъ въ семъ Королевствѣ Фридрихъ Вильгельмъ, врагъ роскоши, церемоніальныхъ пріемовъ, соединявшій съ сстрогими правилами нравъ жестокій и суровый. Онъ заключилъ въ крѣпость и предалъ военному суду сына своего Фридриха, споль славнаго въ послѣдствіи, намѣревался лишити его жизни какъ бѣглеца за то, что Кронпринцъ, желая обозрѣти иностранныя Государства, предпринялъ путешествованіе безъ согласія родителей; велѣлъ потомъ, казнити передъ самою крѣпостію Киспринскою, 26 Октября, въ присутствіи Фридриха, друга и наперника его Поручика Ката.—

(*) Карлъ XII занялъ у Мазены, послѣ Полтавскаго сраженія, около двухъ сотъ сорока тысячъ палеровъ Нѣмцевъ, которые обѣщали потомъ заплатить племяннику его Войнаровскому.

Михайлу Петровичу поручено было Императрицею примирить Короля съ сыномъ : онъ прїѣхалъ въ Берлинъ въ исходѣ Ноября, и сношенія его съ шамошнимъ Миниспершвомъ шоль были удачны , что Король совершенно проспилъ Кронпринца. Декабря 4-го, Баронъ Мардефельдъ сообщилъ Россійскимъ Миниспрамъ ошъ имени своего Государа: «что въ семъ прощенїи споспѣшествовало ходатайство Ея Величества , кошорое сынъ Королевскїй обязанъ признавать во всю жизнь свою съ благодарноснїю.»— Въ 1732 году Михайло Петровичъ переведенъ , снова, въ Швецію : прибылъ въ Стокгольмъ 4 Сеншября, а 10-го числа былъ у Короля и Королевы на прїемной аудїенціи. Онъ возобновилъ съ Шведскими Сенашорами , по размѣнѣ полномочїй , 5 Августа , 1735 года , поспановленный въ 1724 году договоръ , еще на двѣнадцать лѣтъ , съ двумя статьями : 1) о покупкѣ въ Россїи, безъ плашежа пошлинь хлѣба, льну, пеньки и машиповаго лѣса на сто тысячъ рублей; 2) объ уплатѣ , съ Россїйской спороны , Голландскимъ кредитшорамъ , за заложенныя имъ опѣ Шведскаго Короля Карла XII-го, въ 1702 году, Рижскїя пошлины: семь сотъ пятьдесятъ тысячъ Голландскихъ гульденовъ. Договоръ сей ушверженъ Императрицею, 5 Августа, а Королемъ, 30 Сеншября.— Въ 1739 году, Іюня 28, послѣдовало убїйство Шведскаго Маїора Цинклера, ѣхавшаго изъ Констаншинополя съ выданными ему Визиремъ подлинными обязашельствами Карла XII. Не лзя , безъ содроганїя, говорить о поспѣдномъ посшункѣ Бирона, управлявшаго всѣми

дѣлами. Императрица не видала — по словамъ Манштейна — сокровенныхъ намѣреній ея Министровъ и послѣдствія оспались также для нея неизвѣстными. Цинклеръ убитъ въ Силезіи, близъ Христіаншпата, Капитаномъ Кушлеромъ, тамошнимъ уроженцемъ и Поручикомъ Левицкимъ, кою рне были попомъ сосланы въ Сибирь, заключены въ пемниду и освобождены изъ оной уже Императрицею Елисаветою Петровою. Съ сожалѣніемъ должно упомянушь здѣсь и о томъ: что Михайло Пешровичъ Бесшужевъ-Рюминъ былъ главнымъ виновникомъ сего происшествія, донесъ Россійскимъ Министрамъ объ осправленіи Цинклера въ Турцію, препроводивъ къ нимъ порпрешъ его. Тогда Швеція находилась въ дружескихъ сношеніяхъ съ Поршою Ошпоманскою и, въ слѣдъ за шимъ, поспановила съ Сулпаномъ, 22 Декабря, союзный и оборонительный договоръ. Вскорѣ распространился въ Стокгольмѣ слухъ объ убійствѣ Шведскаго Курьера: единогласно винили Россійскій Дворъ; народъ успремился къ дому Посланника, перебилъ камешьями всѣ стекла, но дѣшельностію мѣснаго Начальсва разсѣянъ, усмиренъ. Въ Юлѣ мѣсяцѣ, 1741 года, Шведскій Министръ Ерикъ фонъ Нолкенъ выѣхалъ изъ С. Петербурга подъ предлогомъ собственныхъ дѣлъ. И Бесшужеву, велѣно оспавишь Стокгольмъ, ѣхавъ въ Гамбургъ, попомъ въ Ганноверъ; но 24 Юля, Швеція объявила войну Россіи и къ Посланнику приспавленъ караулъ, состоявшій изъ восьми человекъ Гвардейскихъ Унперъ-Офицеровъ. Съ возвращеніемъ Нолкена, въ

Августъ мѣсяцъ, Михайло Пепровичъ получилъ свободу, сжегъ Минисперскія свои бумаги, отправился 7-го числа изъ Шпокгольма чрезъ Копенгагенъ въ Гамбургъ, откуда прибылъ въ Ганноверъ 20 Сенпября. Тамъ имѣлъ онъ аудіенцію, 7-го Оклября, у Короля Англійскаго и, въ числѣ разныхъ словесныхъ представлений, старался, чтобы къ заключенному въ С. Пешербургѣ 3 Апрѣля, 1741 года, союзному и оборонительному договору съ Великобританскимъ Королевствомъ, была присоединена еще особая статья: о высылкѣ въ Балтійское море Англійской эскадры, когда Франція окажетъ одинакую помощь Швеціи. Вспуленіе на Пресполь Императрицы Елисаветы Петровны, 25 Ноября, ошановило переговоры, производимые Беспужевымъ. Онъ выѣхалъ въ Варшаву, гдѣ велѣно ему находиться въ характерѣ Полномочнаго Министра, вмѣстѣ съ Тайнымъ Совѣтникомъ Барономъ Кейзерлингомъ; опозванъ, въ Декабрѣ мѣсяцѣ, къ Высочайшему Двору; получилъ, на прощальной аудіенціи, отъ Короля Польскаго Орденъ Блага Ора; пріѣхалъ въ С. Пешербургъ 22 Февраля, 1742 года; пожалованъ 15 Марта (будучи уже Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ) Оберъ-Гофмаршаломъ, а 25 Апрѣля, въ день Коронаванія Императрицы, удостоился получить Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго и Св. Александра Невскаго. Тогда бранъ его былъ Вицъ-Канцлеромъ и, вскорѣ, пожалованъ Великимъ Канцлеромъ. Сверхъ сего, Государыня возвела ихъ обоихъ въ Графское достоинство. Въ слѣдую-

немъ году Беспужевъ вступилъ въ супружество съ вдовствовавшей Графиней Анной Гавриловною Ягушинскою, дочерью Великаго Канцлера Графа Головкина (*). Несчастіе, постигшее ее въ скоромъ времени послѣ брака, заставило Графа Михайло Петровича, содержавшагося нри мѣсца подъ карауломъ по сему дѣлу, искать разбѣга въ чужихъ краяхъ. Февраля 16, 1744 года, определенъ онъ Посланикомъ въ Берлинъ, откуда, черезъ нѣсколько мѣсяцевъ, снова перемѣненъ въ Польшу Полномочнымъ Министромъ и, въ 1747 г., получилъ за *вѣрную и радѣтельную службу*, восемь тысячъ рублей. Въ слѣдъ за тѣмъ Императрица пожаловала Графа Беспужева Чрезвычайнымъ Посломъ къ Вѣнскому Двору, съ ежегоднымъ содержаниемъ по пятнадцати тысячъ рублей. Передъ отъѣздомъ своимъ изъ Дрездена, обвинчался онъ, 30 Марта, 1749 года, въ домовоѣ своей церкви, на вдовѣ Саксонскаго Оберъ-Шенка Гаугвицъ. Поступокъ этотъ не одобренъ Императрицею по двумъ причинамъ: что учиненъ безъ Высочайшаго соизволенія и въ противность Закона; *ибо первая жена Беспужева находилась еще съ живыхъ*. Но она влачила жизнь свою горестную въ Сибири; была лишена имени, чести, осуждена на всегданнюю ссылку, слѣдовательно Беспужевъ могъ располагать собою, виновенъ только, что предварительно не испросилъ дозволенія у Государыни. — 43 Апрѣля

(*) см. ея біографію.

имѣлъ онъ прощальную аудіенцію, а 25 числа выѣхалъ въ Вѣну, гдѣ, 17 Мая, предсѣдѣлся Императрицѣ Королевѣ Маріи Терезіи. Въ 1752 году Графъ Михайло Пепровичъ ошозванъ въ С. Пешербургъ; но, въ проѣздѣ черезъ Дрезденъ, занемогъ и освободился ошъ тяжкой болѣзни шолько черезъ при года: почему явился къ Высочайшему Двору не прежде 26 Іюня, 1755 года. Государыня назначила его, въ слѣдующемъ году, Октябрия 4, Чрезвычайнымъ Посломъ во Францію. Тамъ Графъ Бешужевъ кончилъ, виѣстѣ съ жизнью, Минисшерское служеніе, при шести Европейскихъ Дворахъ, сорокъ лѣтъ продолжавшееся, 26 Февраля, 1760 г. Къ шѣлесному изнеможенію присоединилась еще, передъ смершію его, душевная печаль, происходившая ошъ паденія любимаго имъ брата, Великаго-Канцлера, который лишился въ 1758 году чиновъ, сосланъ въ ссылку. Россія понесла въ Графѣ Михайлѣ Пепровичѣ чувствительную пошерю; ибо онъ съ ошпышностію въ дѣлахъ дипломатическихъ, соединялъ непоколебимую вѣрность къ Прешолу, примѣрную любовь къ Ошечешву. Родная зѣмля приняла попомъ брешные ошатки его: онъ самъ пожелалъ покоишся въ нѣдрахъ ея, шшобы иноплеменникъ не пошпиралъ ногами послѣдняго жилища Минисшра Россійскаго. — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими Державами, сошнн. моимъ родителемъ, т. 1, 3 и 4-ая; Анекдотовъ о Петрѣ великомъ Г. Штелма; XV-го тома Магазина Г. Бишинга; Записокъ Г. Манштейна и изъ портфелей Г. Миллера, хран. въ Кол. Архивѣ.*

БЕСПУЖЕВЪ-РЮМИНЪ, Графъ Пётръ Михайловичъ, произошелъ отъ древней Англійской фамиліи Графства Кеяпскаго, переселившійся въ Россію въ началѣ XV-го столѣтія; родился 28 Іюля 1664 года. Первоначальная служба его неизвѣстна; но изъ Записокъ Исторіографа Миллера видно, что въ 1704 году Беспужевъ былъ Воеводою въ Симбирскѣ. Потомъ посланъ онъ Петромъ великимъ, 1705 года, въ Вѣну и въ Берлинъ; служилъ Генераль-Кригсъ-Цалмейстеромъ и опредѣленъ 30 Іюня, 1712 года въ Оберъ-Гофмейстеры къ вдовствовавшей Герцогинѣ Курляндской Аннѣ Іоанновнѣ для управленія ея дѣлами и полученія, посредствомъ Оберъ-Рашовъ, слѣдовавшихъ ей ежегодно сорока тысячъ рублей на основаніи брачнаго договора. Упорство Чиновъ Курляндскихъ заставило Государя возложить на Беспужева сборъ всѣхъ денежныхъ и хлѣбныхъ доходовъ, принадлежавшихъ Герцогу, съ предоснавленіемъ посматрывать драгунъ Россійскихъ для Execuціи; но строгая мѣра сія опмѣнена въ 1713 году, по убѣдительной просьбѣ Курляндцевъ, и Беспужевъ получилъ приказаніе опсправиться въ Гагу для присматриванія политическихъ дѣлъ (*). 14 Февраля, 1715 г. онъ снова опредѣленъ въ Оберъ-Гофмейстеры къ Аннѣ Іоанновнѣ, получившей приказаніе ѣхать въ Минаву; старался, но безъ успѣха, доставить Герцогству

(*) Слова указа 21 Декабря, 1713 года. см. *Дипломат. сношенія съ Курляндскими Герцогствами* въ шрешней части Дипломат. сочиненій моего родителя.

Курляндское: въ 1717 году Вейсенфельдскому Герцогу Іогану; въ 1718-мъ: Бранденбургскому Маркграфу Фридриху-Вильгельму, предназначенному Петромъ великимъ въ супруги своей племянницѣ. Въ 1720 году запрещено Бесшужеву вмѣшиваться въ дѣла внутреннія, и предоспавлено только управлять маенностями вдовствовавшей Герцогини, донося о любопытныхъ событіяхъ Вишскому Генераль-Губернатору Князю Репнину. По случаю укрывательства бѣглыхъ въ Курляндію, выслано имъ въ Россію 1724 года сорокъ четыре челоѣка, въ томъ числѣ нѣсколько раскольниковъ. Императрица Екатерина I-я произвела Пепра Михайловича въ Дѣйствительные Снашскіе Совѣтники 1725 г. и повелѣла ему, 4 Декабря, пріѣхать въ С. Пешербургъ съ Герцогиней. Онъ дѣйствительно участвовалъ въ слѣдующемъ году въ избраніи славнаго Морица Саксонскаго Герцогомъ Курляндскимъ. Но выборъ сей, пріятный Аннѣ Іоанновнѣ (*), также не состоялся; ибо Морицъ имѣлъ совѣтникомъ Меншикова, посягавшаго на Курляндію. Бесшужевъ, передъ тѣмъ пожалованный въ Тайные Совѣтники, высланъ изъ Минска, и одно только покровительство вдовствовавшей Герцогини спасло его отъ

(*) Анна Іоанновна писала 19 Іюня, 1726 года къ Вицъ-Канцлеру Графу Ошперману, прилежно прося его исходатайствовать у Императрицы согласіе на бракъ ея съ Герцогомъ Морицомъ. *Диплом. сношенія съ Курляндскимъ Герцогствомъ.*

преслѣдованіи сильнаго Вельможи. Однакожъ оуъ былъ арестованъ, въ 1728 году; бумаги его запечатаны, препровождены, вмѣстѣ съ нимъ, подъ стражею, въ С. Пестербургъ. Его подозрѣвали тогда въ корыстолобивыхъ оборотахъ; собишіе сіе подшвердилось, въ Августинѣ мѣсяцѣ, жалобою Петру II-му самой Герцогини Анны Іоанновны: *это Беспушевъ-Рюминъ расхитилъ управляемое имъ имѣніе и всея ее съ долгахъ неплатиме.* Къ счастью виновнаго, вспутились за него два сына, находившіеся Министрами нашего Двора въ Польнѣ и Даніи. Императрица Анна Іоанновна, пріѣвъ скарнетръ родимельскій, въ 1730 году, пожаловала Беспушева Губернаторомъ въ Нижній Новгородъ; недовольный смятъ назначеніемъ Воевода временъ Петра великаго, осмѣлился произнесши пайный ропотъ, немедленно достигнувшій до Престола: не успѣлъ пріѣхать въ Губернію, какъ получилъ приказаніе опшправиться въ деревню. Манштейнъ утверждаешъ, что Биронъ, облагодѣшельствованный до того Беспушевымъ, былъ виновникомъ его несчастія. Ссылка его продолжалась до 29 Августа, 1737 года: тогда, *за оуруку службу сыновей,* дозволено ему жить на свободѣ въ Москвѣ, или въ деревняхъ, гдѣ пожелаешъ. Въ 1740 году впалъ въ немилость меньшей смятъ Беспушева, служившій Кабинетъ-Министромъ; но Императрица Елисавета Петровна возвела его въ достоинство Вицъ-Канцлера и пожаловала ему, вмѣстѣ съ опцомъ и брашомъ, Граеское достоинство въ 1741 году. Вскорѣ послѣ сего, Графъ Пешръ Михайловичъ скончался

на воемидесятомъ году отъ рожденія. Онъ былъ женатъ на дочери Адмирала Ивана Лукыновича Талызина Евдокіи Ивановнѣ.—Изъ 1-й и 3-й частей *Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими; портфелей Миллера и изъ Залисокъ Манштейна.*

БЕЦКІЙ, Иванъ Ивановичъ, обязанъ бытіемъ своимъ Генераль-Фельдмаршалу Князю Ивану Юрьевичу Трубецкому (*), родился въ Спокгольмѣ, 3 Февраля, 1704 года. На пятнадцатомъ году увидѣлъ онъ Россію и, продолжая ученіе въ домѣ отца своего, записанъ въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ. Привязанность удержала его въ С. Пешербургѣ по самую кончину пресарялаго Князя, съ кошорымъ Бецкій разлучался только на короткое время, былъ посылаемъ курьеромъ въ чужіе края. Въ 1756 году онъ снова отправился за границу въ званіи Генераль-Маіора и Дѣйсвишельнаго Каммергера. Во время путешествія своего Бецкій обзрѣвалъ вездѣ челоѵколюбивыя и ученныя заведенія, помышляя безпрестанно о своемъ Опечесствѣ: имѣя возвышенныя чувства, умъ образованный, онъ въ особеннсти старался извлекать пользу для облегченія бѣдствій незаконнорожденныхъ, кошорые безъ покрова и имени, часто лишаются жизни, увидѣвъ только свѣтъ или, влачащъ жизнь горешную, лишеныя воспитанія, способовъ къ прокормленію

(*) см. біографію Князя Ивана Юрьевича Трубецкаго.

себя, проклиная виновниковъ бытія своего. Императоръ Петръ III возложилъ на него Орденъ Св. Александра Невскаго (1762 г.); пожаловалъ его Генераль-Поручикомъ, главнымъ Директоромъ Канцеляріи спроеній; но еще не настало время, долженствовавшее увѣнчать благонамѣренныя желанія Бецкаго, который не гнался за суешными оплечіями. Вспунила на Пресполю Екатерина II и сочиненный Иваномъ Ивановичемъ проектъ съ планомъ о поспроеніи и учрежденіи общимъ подааніемъ въ Москвѣ Воспиташельнаго Дома для приносящихъ дѣтей съ особливымъ Госпиталемъ для бѣдныхъ родильницъ, Высочайше утверждень 4-го Сентября, 1763 года. Въ послѣдствіи спараніями и содѣйствіемъ Бецкаго учреждены въ С. Пешербургѣ: Общество для воспитанія благородныхъ и мѣщанскихъ дѣвицъ, извѣстное подъ именемъ Смольнаго монастыря (1764 г.) и Воспиташельный Домъ, на одинаковомъ положеніи съ Московскимъ (1770 г.). Государыня пожаловала его Главнымъ Попечителемъ Воспиташельныхъ домовъ, Шефомъ Сухопупнаго Шляхешнаго Кадешскаго Корпуса и произвела (1767 г.) въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники: за многія сочиненія и учрежденія о воспитаніи Россійскаго юношества (*). Подъ надзоромъ Бецкаго, Кадешскій Корпусъ получилъ новое обра-

(*) И. И. Бецкій сочинилъ слѣдующую книгу: *Полная система публичнаго и крѣпостнаго воспитанія обоего пола и разлитныхъ сослодій.*

зованіе и Академія Художествъ, коей онъ прядцапъ лѣтъ былъ Президентомъ (по 1794 годѣ), попеченіемъ его произвела многихъ Живописцевъ, Скульпшоровъ, Архишекшоровъ и Граверовъ, дѣлающихъ честь вѣку Екатерины. — Въ 1768 году признашьяная къ заслугамъ Монархия возложила на Ивана Ивановича Орденъ Св. Апостола Андрея перевозаннаго. Онъ содержалъ, на собспвенномъ своемъ иждивеніи, при Кадепскомъ Корпусѣ, Обществѣ благородныхъ дѣвицъ и при Академіи Художествъ, вѣскольго воспитанниковъ и воспитанницъ, упрочивъ благодѣтельное учрежденіе и на будущее время. Чшобы сохранишь въ памяти пошомковъ великодушныя дѣянія, Правительствующій Сенатъ испросилъ у Государыни позволеніе выбишь на сей случай золошую медаль. Приглашеній въ Верховное Судилище, Иванъ Ивановичъ Бецкій (10 Декабря, 1773 г.), былъ привѣпспвованъ Генераль-Прокуроромъ Княземъ Вяземскимъ сими словами: « Правительствующій Сенатъ, вѣдая « спараніе и шруды, прилагаемые Вашимъ Высоко- « превосходительствомъ о воспитаніи вѣрреннаго « вамъ юношества, съ особливимъ удовольствіемъ « нынѣ видишь, что вы, ешечасно умножая оные, и « изъ собспвеннаго иждивенія удѣляете немущимъ « для доставленія приличнаго ихъ званію воспита- « нія. Таковыя подвиги заслуживающъ благодар- « носшь и побужденіе другихъ къ подобнымъ дѣй- « ствіямъ; почему, Правительствующій Сенатъ, « получа Высочайшее Ея Императорскаго Величе- « ства позволеніе и изъяви свою благодарносшь

«сею вручаемою вамъ медалью (*), означающею «любовь вашу къ Отечеству, надѣшевю побудить «прочихъ согражданъ своихъ къ ревнованію объ «общемъ благѣ.» — Иванъ Ивановичъ, принявъ медаль, описавшесвовагь: «*Милостивые Государи! Не отдавая прямой приемы, для которой, Правительствующій Сенатъ меня пригласить изволил, не могу изъяснить, сколь много чувствую признанія за сей сдѣланный мнѣ знакъ почета; оно еще большее возбудило-бы во мнѣ удовольствіе, ежелибы я находилъ въ самомъ себѣ тѣ достоинства, которыя Правительствующій Сенатъ изобразилъ столь отлично въ семъ засвидѣтельствованіи. Посему, Милостивые Государи, сами измѣрять можете, сколь заслуживаю для меня именной знакъ почета, которымъ мнѣю я стастіе быть удостоена отъ мѣста, представляющаго въ себѣ все общество и весь народъ Россійскій за малые мои труды, истиннымъ усердіемъ къ Отечеству производимые. Однакожь недостатокъ въ словахъ не можетъ ни малѣйшаго подать Правительствующему Сенату сомнѣнія въ моихъ чувствахъ, или, лучше сказать, самое молчаніе мое про-*

(*) На одной сторонѣ медали представлень портретъ И. И. Бецкаго; на другой видно: зданіе Воспитательнаго Дома съ воздвигнутымъ предъ онымъ въ честь ему памяшникомъ, къ которому дѣши прикрѣпляютъ щипъ; на немъ начерпаны буквы: И. Б. — Подлѣ памяшника изображена, въ видѣ сидящей жены, благодарность съ обыкновенными ея признаками, съ надписью вокругъ: *за любовь къ Отечеству.*

шу принять за истосердечную благодарность.» — Въ день бракосочетанія Цесаревича Павла Петровича (1776 г.), Бецкій держалъ вѣнецъ надъ Марією Феодоровною. Императрица поручила ему потомъ смолвить надъ сооружеіемъ памятника Петру великому и возложила на него Орденъ Св. Владимира первой степени при учрежденіи онаго. Сей почтенный мужъ, другъ спраждущихъ, скончался въ спаросши маслшшой 31 Августа, 1795 года, на девяносто первомъ ошъ рожденія. «Его любовь «къ человѣчеству» — говоритъ славный проповѣдникъ Анастасій Брапановскій — «не щадѣла ижди-«веній, не больнымъ шокмо подавая помощь, но «самой природѣ, мучащейся рожденіемъ во свѣтѣ «безсильнаго младенца.» — Державинъ написалъ стихи на кончину Бецкаго, называя его своимъ *благодѣтелемъ*. Въ десятишъ спроѣъ прекрасно изображенъ характеръ Ивана Ивановича :

Кшо въ браняхъ лилъ пошоки крови,
Кшо грады въ прахъ преобращалъ, —
Ты милосердья полнѣ, любви:
Спасалъ, хранилъ, училъ, шпшалъ;
Кшо блескъ любилъ — шы усстранялся;
Кшо богашѣлъ — шы ущедрялся;
Кшо расшоталъ — шы жизнь берегъ;
Кшо для себя — шы жилъ для всѣхъ.

Князь Пошемкинъ-Таврическій, принявъ званіе почешнаго благошворшшела Воспшпашельнаго Дома, ошозвался: «что перомъ И. И. Бецкаго водшшъ *человѣколюбіе.*»

ВИВИКОВЪ, Александръ Ильичъ, сынъ Инженеръ Генераль-Поручика Ильи Александровича, умершаго въ 1784 году — родился въ Москвѣ, 30 Мая, 1729 года. Лишась въ молодыхъ лѣтахъ матери, онъ получилъ первоначальное воспитаніе подъ надзоромъ бабки своей и шешки, посвятившихъ себя Богу въ Московскомъ Зачашейскомъ монастырѣ и живельствуя въ мирной общинѣ, обязанъ сямъ почтеннымъ родспвенницамъ благоговѣйными чувспвозаніями къ вѣрѣ Христіанской, вкорененными на всю жизнь въ сердцѣ его. Еще въ 1744 году, по просьбѣ отца, записанъ онъ былъ Кондукшоромъ въ Инженерный Корпусъ; произведенъ черезъ два года въ Инженеръ-Прапорщики, и прямо изъ женскаго монастыря, отъ строгаго надзора, сдѣлался въ С. Пешербургѣ полнымъ власпеллиномъ своихъ дѣяній на восемнадцатомъ году возрасша. Имѣя нравъ пылкій, не могъ онъ усшоить прошивъ соблазна, коимъ увлекся; но на краю пропасти остановленъ однимъ благомыслящимъ человѣкомъ, опозванъ въ 1748 году, опцемъ въ Москву. Бдптельный надзоръ и нѣжныя увѣщанія возвратили его на пушь добродѣтели: онъ оставилъ Москву, 1749 г., съ швердымъ намѣреніемъ на совращашься впредь съ онаго, и сдержалъ обѣтъ свой; служилъ въ Кроншпадѣ подъ начальствомъ знаменишаго Любраса и спрашась праздности, машери порока, занимался въ свободные часы отъ должноти переводомъ съ Французскаго языка на Россійскій сочиненія, опносящагося къ его служенію. Въ помѣ-же году переведенъ онъ Подпоручикомъ въ Аршиллерію,

а 1754 г. пожалованъ Поручикомъ и Аудиторомъ. Тогда родилель его, опасавшійся чшоби двадцатилѣтній юноша не предался снова волненію страшей, женилъ его на дочери своего друга Полковника Кнзя Козловскаго. Въ 1753 году оширавленъ онъ въ Дрезденъ для разсмотрѣнія изобрѣтешной механикомъ Дюкоменъ машини, посредствомъ которой можно было спрѣлать изъ пушекъ, безъ фитиля; нашель онуя неудобною; пожалованъ Оберъ-Аудиторомъ, Капитанскаго чина, 1754 г. и черезъ два года попомъ, Оберъ-Квартирмейстеромъ. Въ сіе время Россія гошовилась ополчешья на Пруссію: Бибиковъ, умѣвшій приобрѣстль довѣренность Начальсва, обѣхалъ сіе Королевство и Померанію, получилъ удовольстворительными свидѣнія о магазейнахъ, о числѣ войскъ Прусскихъ и за расшоронность, усердіе свое, произведенъ въ помъ-же 1756 году Подполковникомъ и Командиромъ 3-го мушкашерскаго полка, ииъ сформированнаго. Вскорѣ возгорѣлась война семилѣтняя. Бибиковъ, выступившій съ полкомъ своимъ изъ предѣловъ Россіи 4 Марша, 1758 года, ошличилъ себя примѣрною храбросцію въ сраженіи близъ Церндорфа, пошерявъ убитыми и ранеными шестьдесятъ Штабъ и Оберъ-Ошицеровъ и болѣе половины рядовыхъ. Императрица наградила его, въ 1759 году, чиномъ Полковника. Монаршее благоволеніе одушевило Бибикова къ новымъ подвигамъ на полѣ брани: въ славной и кровопролитной битвѣ при Франкфуртѣ, онъ лишился около шмьсти рядовыхъ, сорокъ пять Штабъ и Оберъ-Ошицеровъ,

получилъ самъ рану и ушибенъ въ грудь убитою подъ нимъ лошадей; но со всѣмъ тѣмъ не усправилъ себя отъ службы: принялъ почешное званіе Коменданша города Франкфурша и человеклюбивымъ, крошкимъ обхожденіемъ своимъ приобрѣлъ любовь и уваженіе гражданъ. При откритіи кампаніи 1760 года, Александръ Ильичъ начальствовалъ пѣхотною бригадою, тяжелой и легкой кавалеріей, сославлявшею резервный корпусъ Генераль-Лейтенанта Графа Петра Александровича Румянцева и, въ слѣдующемъ году, послѣ жаркаго сраженія, три часа продолжавшагося, разбилъ при городѣ Трепшау Прусскаго Генерала Вернера, храбраго защитника Колберга: положилъ на мѣстѣ шесть сотъ пидцать человекъ; взялъ въ плѣнъ всю пѣхоту, до двухъ тысячъ, въ началѣ битвы простиравшуюся; около шести сотъ конныхъ, четырнадцать Оберъ-Офицеровъ, Подполковника фонъ Марсана, самого Генерала Вернера; овладѣлъ двумя пушками со всѣмъ снарядомъ, и блестящимъ подвигомъ содѣйствовалъ въ сдачѣ важной крѣпости Колберга. Но отличная служба Бибикова осталась безъ всякой награды. Славный Румянецъ, въ довесеніи своемъ Императрицѣ, приписалъ всю честь взятія въ плѣнъ неустрашимаго Генерала Прусскаго *бородатому Козаку* — между тѣмъ, какъ непріятель предсавилъ сіе событіе въ наспоющемъ видѣ: ошнесъ оное къ произведенной быстрой атакѣ Бибиковымъ и къ разсвѣнію имъ войскъ, прикрывавшихъ отспупленіе Вернера. Возбужденная зависть, служила для Бибикова лучшею награ-

дою и неправда не поколебала усердія доспойнаго сына Опечесшва. Съ кончиною Императрицы Елисаветы, прекрашились военныя дѣйствія въ Пруссіи. Императоръ Петръ III-й произвелъ Александра Ильича, 25 Февраля, 1762 года, изъ Полковниковъ въ Генераль-Маіоры, а Императрица Екатерина возложила на него Орденъ Св. Анны въ день своего Коронованія, 22 Сентября. Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ Государыня ошправила его въ Холмогоры, гдѣ содержался Герцогъ Брауншвейгскій Аншонъ Улрихъ съ дѣтьми своими, исключая бывшаго Императора Іоанна III-го, заключеннаго въ Шлиссельбургъ, Екатерина желала возвращишь свободу одному шолько Герцогу, любопыщствовала имѣть подробное свѣдѣніе о нравѣ, помяннѣи, препровожденіи времени дѣшей его, намѣревалась улучшить содержаніе ихъ; но Аншонъ Улрихъ, къ чести своей, отказался возвращишь на родину безъ своего семейшва, умеръ въ заключеніи 1776 года; а откровенное донесеніе Бибикова о разумѣ и дарованіяхъ Принцессы Екатерины, старшей дочери Герцога—заслужило ему холодный пріемъ ошъ Императрицы, привудило его удалинься, на время, въ Рязанскую деревню подѣ предлогомъ разспроенныхъ домашнихъ дѣлъ. Не долго справедливая Монархія сохраняла негодованіе къ доспойному воину, руководимому правдою, ненавидѣвшему лешъ и коваршво. Она вызвала Александра Ильича въ С. Пешербургъ въ исходѣ 1763 года, поручила ему прекрашишь возникшія неуспройства на Сибирскихъ и Казанскихъ заво-

дахъ. Благоразуміемъ , кротостію и пивердостію духа , Бибиковъ успокоилъ мятежниковъ , водворилъ между ними прежній порядокъ , засшавилъ ихъ выдашь главныхъ зачинщиковъ и изъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ , сопрошивлявшихся законной власти , подвергъ пшяккому наказанію только двадцать главнѣйшихъ пресшупниковъ (*). Возвратясь въ столицу , 4 Января , 1765 года , Александръ Ильичъ пожалованъ , былъ въ Секундъ-Маіоры Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка , и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго , отъ кошораго опказался въ пользу своего родишела , находившагося уже нѣсколько лѣтъ въ опшсавкѣ. Великодушная Монархиня одобрила похвальный порывъ сыновней любви и сшасшливый Бибиковъ могъ назваться лучшимъ въ жизни своей днемъ пошъ (12 Марта) , когда Екатерина изъ рукъ своихъ украсила масшпшаго шпарца вторымъ Орденомъ Имперіи , въ присушствіи поддерживавшаго его сына. Какое перо можешъ изобразить силу благодарности , наполнившей тогда сердце послѣдняго и вмѣстѣ живѣйшее удовольствіе дѣйствовавшихъ лицъ !

Императрица , желая ушвердить границы сопредѣльныя съ Польшею , предписала , 19 Марша , Генералъ-Поручику Веймарну обозрѣть оныя , вмѣстѣ съ Генералъ-Маіоромъ Бибиковымъ , повелѣвъ послѣднему начать объѣздъ свой въ Новороссійской Губерніи. Посѣдивъ въ сіе время Сѣчу Запорожскую , Александръ

(*) см. біографію Пугачева.

Ильичъ записалъ себя въ число поварщей Куреня Шкуринскаго, чинѣмъ сблизиться лучше съ буйными козаками, развѣдать замыслы ихъ и образъ жизни. Между тѣмъ, продолжая свои наблюденія, онъ донесъ Управляющему Военною Коллегіею, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву о состояніи Линейныхъ и Ландмилицкихъ полковъ, невыгодно для охраненія границъ расположенныхъ; не умолчалъ также о жалкомъ положеніи крестьянъ шакъ называемой Новой Сербіи, поселенныхъ въ мѣстахъ безводныхъ, обнаженныхъ, подверженныхъ, при разрывѣ мира съ Турціею, набѣгамъ Татаръ. Испытаніе сего донесенія, оставленнаго безъ вниманія, исполнилась на дѣлѣ въ 1768 году, лишь только открылась война съ Портою Оттоманскою. Граница съ Польшею найдена имъ также въ невыгодномъ отношеніи для Россіи, несоотвѣтствующею мирному соглашенію 1686 года. За исполненіе важнаго сего порученія, Александръ Ильичъ произведенъ, 18 Мая, 1766 года, въ Генераль-Поручики. Вскорѣ попомъ послѣдовало собраніе Депутатовъ изъ всѣхъ Обласей Россіи по случаю изданія *Наказа*, начертаннаго Екатериною и предполагаемаго сочиненія *Проекта* новаго Уложенія. Александръ Ильичъ избранъ былъ въ число Депутатовъ Костромскихъ, имѣлъ счастье принять въ Костромской своей волости, вмѣстѣ съ престарѣлымъ родителемъ Августѣйшую Путешествѣнницу (въ 1767 году), сопровождалъ ее въ плаваніи по Волгѣ и участвовалъ въ переводѣ *Велларія* (*).

(*) см. біографію Митрополита Гавріила Петрова.

Въ исходѣ Юня, шесть сотъ пшъдесять два Денушана собрались въ Москвѣ; изъ прехъ Кандидашовъ въ Предводишели Графа Ивана Григорьевича Орлова, Графа Захара Григорьевича Чернышева и Александра Ильича Бибикова, Императрица утвердила послѣдняго; но многочисленное собраніе сіе не могло ничего совершить безъ приведенія въ порядокъ Россійскихъ узаконеній, и по случаю возгорѣвшейся войны съ Турціею, закрыло, въ исходѣ 1768 года, свои засѣданія. Тогда Бибиковъ получилъ оупъ Короля Польскаго Орденъ Вѣлаго Ора, копорый Императрица позволила ему носить въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ прѣдамъ его; а въ началѣ 1769 года причисленъ, вмѣстѣ съ ошцомъ своимъ, въ сословіе Лифляндскаго Дворянства, желавшаго шѣмъ оказати уваженіе къ его заслугамъ, хопя, по предкамъ своимъ, и происходилъ онъ оупъ Крымскихъ Князей, изъ коихъ одинъ, родоначальникъ фамиліи Бибиковыхъ, выѣхалъ въ Россію въ началѣ XIII вѣка. 26 Сеншября, Императрица предписала Александру Ильичу объѣхати Финляндію, предшавиши ей свое мнѣніе и планъ для веденія въ семъ краю оборонительной и наступительной войны: что совершилъ онъ съ полнымъ успѣхомъ. За сей подвигъ Бибиковъ пожалованъ Премьеръ-Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Измайловскаго полка и велѣно ему, командуя дивизіею, присущствовашъ въ Военной Коллегіи. Въ сіе время сосшавилъ онъ Кадешскую роту, изъ сша сорока чепырехъ человекъ малолѣшнихъ дворянъ, служившихъ въ Гвардіи. Они были обучаемы

Математику, Фортификаціи, Географіи, Французскому и Нѣмецкому языкамъ, рисованью, фехтованью, верховой ѣздѣ, военной экзерциціи и эволюціи. Изъ сего заведенія, существовавшего до самой кончины Императрицы Екатерины, вышли многіе отличные Офицеры, особенно въ морскую артиллерію. Занимаясь службою, Александръ Ильичъ находилъ время бесѣдовать съ Музами: перевелъ изъ Французской Энциклопедіи главу *о войнѣ и поэмѣ о военномъ искусствѣ Фридриха Великаго*. Въ 1770 году, въспрѣшилъ, по повелѣнію Государыни, 28 Сентября, въ пограничномъ городѣ Фридрихсгамѣ Прускаго Принца Генриха, находился при немъ во всю бытность его въ С. Пешербургѣ, соупростовалъ ему въ Москву, куда онъ привезенъ съ неимоверною скоростію въ тридцать шесть часовъ и пріобрѣлъ особенное уваженіе сего достойнаго брата Обладателя Пруссіи. Вскорѣ Императрица, недовольная Главнокомандующимъ въ Польшѣ Генералъ-Поручикомъ Веймарномъ, повелѣла ему присутствовать въ Военной Коллегіи, вѣривъ въ Юнѣ, 1771 года, начальство надъ расположенными тамъ войсками Александру Ильичу. Хотя Бибиковъ былъ одного мнѣнія съ другомъ своимъ, Графомъ Никишою Ивановичемъ Панинымъ, управлявшимъ тогда Иностраннымъ Министерствомъ: восставалъ противъ раздѣла Польши; но привыкши съ младенчества жершвовашъ всѣмъ воля Монаршей и обязанностямъ службы, безпрекословно отправился въ Варшаву, обнажилъ мечъ свой, собралъ разсѣянное въ Польшѣ и Литвѣ десяти тыся-

саяное войско; ошкрылъ, посредствомъ Лемберга, сообщеніе съ армією Румянцева; крошкимъ обхожденіемъ своимъ съ Польскими Вельможами приобрьлъ любовь ихъ и, между шѣмъ, сохраняя строжайшую дисциплину, исшреблялъ превосходныя силы Конфедератовъ, имѣвъ подъ своими знаменами, въ числѣ многихъ храбрыхъ Генераловъ, славнаго Суворова. Послѣдній, по представленію Бибикова, получилъ, 20 Декабря, 1774 года, Орденъ Св. Александра Невскаго въ чинѣ Генераль-Маіорскомъ: между шѣмъ какъ справедливый Начальникъ его, будучи Генераль-Поручикомъ, не имѣлъ еще сего знака ошличія. Военскія дарованія Александра Ильича, прославили имя его и въ опечесства: Фридрихъ Великій писалъ къ нему, что желаетъ съ нимъ познакомиться, приглашалъ въ свой лагерь при Маріенвердерѣ; но Бибиковъ не могъ воспользоваться лестнымъ предложеніемъ, ошвѣчалъ, «что принужденъ жершвовашъ службѣ наслажденіемъ видѣшь Его Величество.» Фридрихъ удоспоилъ его, 14 Юня, еще благосклоннѣйшимъ опзывомъ; помѣспилъ, между прочимъ, въ письмѣ своемъ слѣдующее: «что Генераль, жерпвующій «удовольствіями долгу службы, приобрѣпаетъ «полное его уваженіе.» — Заняпіемъ крѣпости Ченшохово Генераль Маіоромъ Княземъ Петромъ Михайловичемъ Голицынымъ, 7-го Августа, 1772 года, окончилась военныя дѣйсвія въ Польшѣ, и неушомимыми спараніями Александра Ильича подворено спокойствіе, прекращены распри, возникшія между союзными Генералами. Императрица

наградила, 30 Августа, Бибикова за важныя услуги имъ оказанныя, Орденомъ Св. Александра Невскаго. Онъ прекрасно изобразилъ тогда благородныя своя чувства въ письмѣ къ Графу Никитѣ Ивановичу Панину: «Я опнюдь не забочусь о награжденіяхъ: одобреніе Государини, добрая слава и «услуги нашей опчизнѣ—лучшая самолюбію моему «пища и Нѣмецкая приговорка: *Junger Soldat, alter «Wettler* (молодой солдатъ, сшарый нищій) меня «еще донинѣ не колеблеть и проч.»—Въ другомъ письмѣ къ тому-жъ: «Слѣдую моему всегдашнему «правилу съ начала службы: *это мн на какое дѣло «не напрашиваться и мн отъ какого не отговаривать*. Выпрошенное награжденіе въ глазахъ «моихъ теряетъ свою цѣну.» — Намѣреваясь, при опкрытіи въ Финляндіи военныхъ дѣйствій, вѣршишь начальство надъ Россійскими войсками Александру Ильичу, Императрица произвела его, 24 Апрѣля, 1773 года, въ Генералъ-Аншефы; но одинъ Вельможа, ему недоброжелательствовавшій, присовѣщивалъ Екатеринѣ употребить лучше Бибикова, какъ искуснаго, опышнаго Генерала, съ часпію войскъ, вѣренныхъ ему въ Польшѣ—въ нуждавшейся въ людяхъ Задунайской арміи Графа Румянцева. Хотя предполагаемая война съ Швеціею не сослоялась; однакожъ переходъ изъ званія Главнокомандовавшаго въ Корпусные не могъ быть нечувствительнымъ для Александра Ильича. Со всѣмъ тѣмъ, привыкши безпрекословно повиноваться священнои волѣ Монархини, онъ приготоился къ опъѣзду, испросилъ шолько позволеніе

пріѣхашь въ С. Петербургъ на самое короткое время, для приведенія въ порядокъ домашнихъ дѣлъ. При Высочайшемъ Дворѣ Бибииковъ принялъ холодно; но коварныя внушенія враговъ вскорѣ уничтожились. Явился возмущитель спокойствія родины крамольный Козакъ Емельянъ Пугачевъ, предприимчивый, кровожадный, дерзнувшій выдавать себя Императоромъ Петромъ III-мъ. Необходимо было принять сильныя, дѣйствительныя мѣры къ поспановленію швердаго оплоша прошивъ мяшежника, бравшаго укрѣпленія и пушки, непреспаивно усиливавшагося, наносившаго около Оренбурга страхъ и опустошенія съ двадцати тысячною своею сволочью, разсылавшаго левсюду манифесты. Бибииковъ былъ избранъ Екатериною въ защитники Престола. Подошедъ къ нему на Придворномъ балѣ съ ласковымъ, очаровательнымъ видомъ, Императрица объявила: что назначаетъ его къ попушенію пожара, опаснаго для Россіи. «Жизнь моя — опивчалъ Бибииковъ — «принадлежитъ Ошевеству» — и желая намекнуть о проискахъ его недоброжелателей, прибавилъ: *«Сарафанъ-ли мой, сарафанъ дорогой! вездѣ ты сарафанъ пригожаешься; а не надо, сарафанъ и подъ лавкою лежишь (*)»*. — Государыня изъвила пріятною улыбкою, что понимаетъ его шутку. 29 Ноября, еоспомлоое назначеніе Бибиикова: 9-го Декабря, проспился онъ съ семействомъ своимъ, ушѣшая близкихъ къ

(*) Слова народной Русской аѣсви.

сердцу скорымъ возвращеніемъ. Пріѣхавъ въ Казань, нашель онъ городъ сей въ величайшемъ уныніи и спрахъ: не только дворяне, почешнѣйшіе граждане, чиновники удалились изъ онаго, но даже Губернапоръ. Самара, Пенза признали самозванца; Яицкъ и Оренбургъ находились въ осадѣ; полна Башкирцевъ и Калмыковъ увеличила число мяшежниковъ. Александръ Ильичъ, не упадая духомъ, казался веселымъ среди общаго волненія; ободрялъ малодушныхъ, пріобрѣлъ довѣренность ихъ, убѣдиль оспавившихъ жилища свои возвращишься въ городъ; распредѣлялъ войска на разныя пункты; увеличилъ число ихъ конными ополченіями, выславленными дворянствомъ Губерній Казанской, Симбирской и Пензенской; дѣйствуя неушомимо, вездѣ поражалъ и преслѣдовалъ самозванца. Маіоръ Муфель освободилъ ошъ сообщниковъ Пугачева Самару; Генераль-Маіоръ Мансуровъ-Яицкій городокъ ошъ осады и голода; поразилъ мяшежниковъ при Бузулуцкой крѣпости, ошнвалъ пятнадцашъ пушекъ, взялъ множеспво плѣнныхъ; Полковникъ Бибииковъ, при крѣпости Бакалахъ разсѣялъ чешырехъ-тысячный опрядъ ихъ; Князь Голицынъ сразился подъ крѣпосью Ташицевскою съ самимъ Пугачевымъ, имѣвшимъ шридцашъ тысячъ орудій и болѣе десяти тысячъ войска, въ томъ числѣ при тысячи передавшихся ему солдатъ; разбилъ его на голову; обрашилъ въ бѣгство; освободилъ Оренбургъ; преслѣдуя злодѣя, не давалъ ему покоя и вшорично поразилъ при городѣ Сакмарскѣ; лишилъ послѣднихъ орудій, обоза, загошовленнаго

провіанша и фуража ; Полковникъ Михельсонъ разогналъ бунтовщиковъ , пѣснившихъ городъ Уѳу. Императрица , по полученіи сихъ радосныхъ извѣстій , пожаловала Александра Ильича Подполковникомъ Гвардіи , Сенапоромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Андрея перевозваннаго въ то самое время , какъ смерть прекратила въ Бугульмѣ , 9-го Апрѣля , 1774 года , полезную для Россіи жизнь его , въ силѣ мужества , на сорокъ четвертомъ году оиъ рожденія . Непреспанная дѣятельность , душевныя волненія , пренебреженіе жизнью для общей безопасности произвели въ немъ сильную горячку и апосшему въ груди . Умирая , онъ не сполько жалѣлъ , что оставляетъ въ бѣдности семейство свое , надѣясь на милосердіе Монархини , какъ о помѣ : *это Отечество его находится въ бѣдствіи !* Екатерина пролила слезы , узнавъ , что не спало Бибикова ; пожаловала вдовѣ его и дѣтямъ двѣ тысячи пять сотъ душъ въ Бѣлоруссіи ; произвела старшаго сына въ Полковники и Флигель-Адъютанты ; меньшаго , десятилѣтняго , въ Офицеры Гвардіи ; дочь во Фрейлины . — « Александръ Ильичъ Бибиковъ » — по словамъ безсмертнаго Державина , служившаго подъ его начальствомъ — « былъ хоро- « шій Генералъ ; мужъ въ гражданскихъ дѣлахъ « пронцапельный , справедливый и честный ; тон- « кій полипикъ , одаренный умомъ просвѣщеннымъ , « всеобщимъ , гибкимъ , но всегда благороднымъ ; « имѣлъ доброе сердце , нравъ швердый , вѣрою и « благочесшіемъ подкрѣпленный ; любилъ помогать « друзьямъ , даже съ пожертвованіемъ собствен-

« нихъ своихъ пользъ ; занимался Словесностію ;
 « весьма хорошо писалъ на природномъ языкѣ ,
 « зналъ Нѣмецкій и Французскій ; выучился не за
 « долго передъ смертію и Англійскому ; умѣлъ вы-
 « бирашь людей ; былъ доступенъ и благопривѣт-
 « ливъ , но имѣлъ важную поспушь . Она не умалала
 « въ немъ веселія , а простиша не унижала важно-
 « сти . Всякій нижній и вышній чиновникъ его
 « любилъ и боялся . » — *Изъ Записокъ о жизни и*
службѣ Александра Ильича Библикова , издам. сыномъ
его въ С. Петербургѣ 1817 года , на 325 страницлахъ ,
съ нѣкоторыми прибавленіями .

БИЛОВЪ, Баронъ , Бригадиръ , началствоваль ,
 въ 1773 году , войсками въ крѣпости Ташищевой ,
 Оренбургской Губерніи , въ то время , какъ Пуга-
 чевъ поднялъ знамя бунта . Вѣрный присягѣ и обя-
 занности своей , Билловъ приговорился къ оборонѣ
 и уговариваль вѣренную ему команду : *стоять*
дружно . 27 Сентября , Пугачевъ осадилъ сію крѣ-
 пость , при раза былъ ошбигиъ съ значительнымъ
 урономъ ; но , къ несчастію осажденныхъ , мясееж-
 ники , подкравшись ночью къ крѣпостнымъ стѣнамъ ,
 зажгли конюшни , наполненныя сѣномъ и сильный
 пожаръ при порывисшомъ вѣтрѣ , засмавилъ жипе-
 лей покпнушь оборону . Тогда самозванецъ уда-
 рилъ на крѣпость , вломился въ оную , захавшилъ
 въ плѣнъ Барона Билова и , послѣ многихъ пыпокъ ,
 ошрубилъ ему голову . — *Изъ Дневной Записки о*
Пугачевѣ Оренб. Солдценника Ивана Осипова .

ВЛУДЪ, Ивещей , былъ въ исходѣ X столѣтія ,

Воеводою Великаго Кнзя Кіевскаго Ярополка и пользовался особенною его довѣренностію. Лѣтописцы наши и Исторіографъ Карамзинъ изображаютъ его *измѣнникомъ*; но на чемъ основаны доказательства ихъ? — Ошкроемъ первый томъ Исторіи Государства Россійскаго (*) и разсмотримъ внимательнѣе описаніе сего событія: «Владиміръ взялъ Полоцкъ (г. 980), умертвилъ Рогволода, «двухъ сыновей его, женился на дочери и пошелъ къ Кіеву. Войско его» — продолжаетъ Карамзинъ — «соспояло изъ дружины Варяжской, Славянъ Новгородскихъ, Чуди и Кривичей. Ярополкъ *не дерзнулъ* на битву, и зашворился въ «городъ (**).» — Доселѣ объ измѣнѣ Блуда еще не упомянуто; но очевидно, что силы обоихъ противниковъ были неравныя. «Тогда Владимиръ, по словамъ Исторіографа, не желая взять Кіева храбрымъ приступомъ, употребилъ коварство, вошелъ въ тайныя переговоры съ Блудомъ. Гнусный любимецъ не усомнился предать Государя и «и благодѣшеля: *совѣтовалъ Владимиру обступити городъ, а Ярополку удалитъ отъ битвы, утѣрилъ послѣдняго, будиши Кіевляне хотѣши измѣнитъ ему.*» — Здѣсь должно замѣтити явное противорѣчіе въ повѣствованіи: до мнимой измѣны Блуда, Ярополкъ, успрашася многочисленнаго войска Владимира, *не дерзалъ на битву съ нимъ, слѣдовательно*

(*) см. *Исторію Государства Рос.*, т. 1, изд. вѣрнее, стр. 197.

(**) тамъ-же, стр. 198.

не для чего было потомъ Воеводѣ Блуду, предавшемуся прошивной споронѣ, *совѣтовать Ярополку удалиться отъ битвы*. Боязнь Князя видимо поспавлена въ вину его наперснику. — *Далѣ*: «Сла-
 «бый Ярополкъ, думая спасшися ошъ мнимаго
 «заговора, *ушелъ въ Родню*.» — Непоспизиимо, ка-
 «кимъ образомъ удалось ему *уйти* изъ города,
 «окруженнаго, будшо-бы по совѣшу Блуда, силь-
 «нымъ непріятелемъ? Еслибъ любимецъ Ярополковъ,
 «сопушшвовавшій ему, былъ дѣйсвишельно из-
 «мѣнникомъ: шо не могъ-ли бы онъ воспользовашь-
 «ся симъ случаемъ, чшобы выдашь тогда, безъ
 «огласки, своего Государя Владиміру? — Производи
 «тайные переговоры съ послѣднимъ, ему спомло
 «шолько уведомишь о времени побѣга. Но онъ сего
 «не сдѣлалъ; напрошивъ, заперся съ Ярополкомъ въ
 «Роднѣ, прешерпѣвалъ съ воинами его, *доведенными*
 «до *изнеможенія*, голодъ, коего, по словамъ Карам-
 «зина, памяшь долго хранилась въ древней носло-
 «вицѣ: *бѣда акн съ Роднѣ* (*). — *Далѣ*: «Ярополкъ съ
 «ужасомъ видѣлъ многочисленныхъ враговъ за
 «спѣнами крѣпосши; измѣнникъ Блудъ склонилъ
 «сего Князя къ миру, предспавляя невозможность
 «ошразить непріятеля, и гореспный Ярополкъ, по
 «совѣшу его, ошправился съ извергомъ въ Кіевъ.
 «Предашель ввелъ легковѣрнаго Государя своего въ
 «жилище бранна, какъ въ верпепъ разбойниковъ, и
 «заперъ дверь, чшобы дружина Княжеская не могла

(*) тамъ-же, стр. 199.

« войши за ними: шамъ два наемника, племени « Варяжскаго, пронзили мечами грудь Ярополку....» — Исторіографъ нашъ заключаетъ свое повѣствованіе о Ярополкѣ описаніемъ характера его; говоритъ: «что онъ оставилъ для Испоріи одну память « *добродушнаго, но слабого* чловѣка; имѣлъ доброе, « *неподозрительное сердце; дѣйствовалъ единствен-* « *но по вмушенію любимцевъ.*» — Теперь слѣдуетъ вопросъ: какимъ образомъ добродушный, слабый Ярополкъ довелъ до *изнеможенія отъ голода* *воиновъ своихъ* въ Роднѣ и согласился на переговоры съ брашомъ, *шолько по убѣжденію измѣнника Блуда?* Если онъ дѣйствовалъ, какъ говоритъ Карамзинъ, *единственно по вмушенію любимца:* то должно-ли безприсрастное попомство именовать Блуда *измѣнникомъ, извергомъ, предателемъ,* за то, что онъ, при насущеніи врага многочисленнаго, *присовѣтовалъ* Государю своему удалиться изъ Кіева, не надѣясь на жипелей; содѣйствовалъ побѣгу его; выдержалъ продолжительную осаду въ Роднѣ и тогда *началъ склонять Князя къ миру, представляя невозможность отразить некрятеля* (*), когда воины, находившіеся подъ его начальствомъ въ крѣпости, *приведены были въ изнеможеніе отъ голода?* — Нѣтъ, Владиміръ одинъ виновенъ въ убійствѣ Великаго Князя Кіевскаго и пятно, несправедливо вложеное на Блуда, потому шолько, что онъ уговорилъ послѣдняго ви-

(*) см. въ *Исторіи Гос. Рос.*, т. 1, стр. 199.

дѣться съ братомъ , должно бытъ изглажено изъ оиетечесивеннаго бышописанія. Ярополкъ палъ подъ мечами наемниковъ , въ шеремномъ дворцѣ Влади-мира; Воевода не подымалъ руки на своего Госу-даря, желалъ только примирить обонхъ брашьевъ. — И еслибъ Блудъ дѣйствивельно былъ предаше-лемъ: то могъ-ли Владиміръ ввѣришь ему попомъ сына своего, Ярослава (*)? Онъ удержалъ его при себѣ, какъ перваго сановника , повелѣвавшаго вой-скамн , слѣдовапельно, для него необходимаго. Въ 1014 году Ярославъ, Правитель Новгорода, дерз-нулъ объявить себя независимымъ и не хотѣлъ плащить дани. Раздраженный опецъ, занемогъ няз-кою болѣзнію и вскорѣ скончался (1015 г.) Свято-полкъ , женанный на дочери Польскаго Короля Бо-леслава, объявилъ себя Государемъ Кіевскимъ , ли-шивъ жизни прехъ двоюродныхъ брашьевъ своихъ Бориса , Глѣба и Свянослава! Неизвѣстно, учасп-вовалъ-ли Блудъ въ бившѣ Святополка съ Яро-славомъ , у Любеча (1016 г.); но, въ 1018 году, когда Болеславъ двинулъ къ рѣкѣ Бугу свое оыпн-ное войско , усиленное наемными Нѣмцами, Вен-

(*) Почтенный нашъ Исторіографъ , придерживаясь Лѣ-тописей *Пушкина* , *Кенигсбергской* и *Длугоша* , хотя и называетъ пѣспуна Ярослава *Будый* , вмѣсто *Блудъ* (см. п. 2, стр. 14); но, указывая на Лѣтописи *Троицкую* , *Нико-новскую* и многія другія, говоритъ въ примѣчаніяхъ 12 и 13 ко второму тому: *то Воевода , пѣстунъ Ярославоѡвъ, моѡѡ быть дѣйствивельно самый предатель Ярополковѡвъ; то Блудъ лишился жизни ѡѡ несчастноѡѡ сраженіи, 1018 г.*

грами и Печенѣгами, Воевода и пѣсупъ Ярославовъ выступилъ съ нимъ въ поле. Король остановился на одной споронѣ рѣки, Князь Россійскій на другой; первый велѣлъ наводить мосты, а второй ожидалъ битвы съ нетерпѣніемъ. Блудъ, вздумалъ, споя за рѣкою, шумить надъ пучностию Болеслава и хвалился пропкнуть ему брюхо оспрымъ конемъ своимъ. Оскорбленный сею дерзостию Король сказалъ Полякамъ: «Опимспимъ, или «я погибну!» сѣлъ на коня и бросился въ рѣку; за нимъ всѣ воины. Россіяне были приведены въ безпорядокъ. Ярославъ успунилъ побѣду храброму непріятелю, и только съ чепырьми оруженосцами ушелъ въ Новгородъ. Въ этомъ несчастномъ сраженіи семидесятилѣтній Воевода Блудъ лишился жизни. — Изъ попомховъ его, въ особенноти, извѣстны были: при Великомъ Князѣ Василѣ Иоанновичѣ Борисъ Блудовъ, отправленный 1523 года въ Крымъ для соглашенія о присылкѣ съ обѣихъ споронъ Пословъ и шамъ умершій; при Царѣ Иоаннѣ Грозномъ: *Игнатій Борисовъ сынъ Блудовъ*, который 1559 г. находился Воеводою въ Мценскѣ; 1560, въ Карачевѣ; 1569, волковымъ Воеводою въ Туль; 1577, *отправленъ за вѣстями* въ Полоцкъ; 1580, служилъ Воеводою въ Смоленскѣ — и, во время междоцарствія, когда Москва спенала подъ игомъ Поляковъ, въ 1612 году, *Беркутъ Блудовъ*. Послѣдній содѣйствовалъ освобожденію оной; находился въ числѣ знаменитыхъ Россіянъ, примирившихъ Полководцевъ нашихъ Трубецкаго и Пожарскаго, убѣждавшихъ иногородныхъ жителей слу-

шашься сихъ Воеводъ и исполнишь ихъ приказанія, когда грамоты будутъ подписаны ими обоими, а не однимъ.—*Изъ перваго тома Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. стр. 197, 198 и 199; примѣт. къ оному 424; втораго тома, стр. 14 и примѣт. къ оному 42 и 43; Генеалогическихъ извѣстій Г. Миллера и изъ древней грамоты, найденной Археографомъ Строевымъ и напечат. въ С. Петербургскихъ Вѣдом. 1832 г., N° 64.*

ВЛУМЕНТРОСТЬ, Лавреншій, сынъ главнаго врача Царя Алексія Михайловича, родился въ Москвѣ 29 Октября, 1692 года; обучался сначала Медицинѣ у отца своего, потомъ въ Галлѣ, Лейденѣ и въ Парижѣ у славнаго Дю Вернуа и оказалъ, въ особенности, большіе успѣхи въ наукѣ бальзамированія шлѣ. Ошпуда ошправленъ онъ былъ Петромъ великимъ въ С. Петербургъ, 1717 г., съ купленнымъ у Рюйша драгоценнымъ анапомическимъ кабинетомъ. По смерти перваго Россійскаго Архіапера Арескина, Влуменшросшъ опредѣленъ при Дворѣ Лейбмедикомъ и Россійскимъ Архіаперомъ (1719 г.). Государь назначилъ его Президентомъ учреждавшейся тогда Академіи Наукъ, которой засѣданія ошкрылъ онъ уже по кончинѣ Петра великаго, въ 1726 году. Въ этомъ званіи Влуменшросшъ оставался до 1730 года. Императрица Анна Іоанновна уволила его съ пенсією и чиномъ Дѣйспвишельнаго Снашскаго Совѣшника. При заведеніи Московскаго Университета (1755 г.) назначенъ онъ былъ вторымъ Кураторомъ послѣ Шувалова; но скон-

чался въ томъ-же году, 27 Марта. Изъ сочиненій его извѣсны только: 1) *Письма, писанныя къ Парижской Академіи наукъ о путешествіяхъ Мессершмиша по Сибири*. Они напечатаны на Французскомъ языкѣ 1720 года въ *Исторіи* сей Академіи. 2) *Описаніе Олонецкихъ минеральныхъ водъ*. — Петръ великій сообщилъ ему *секретъ*, открытый Рюйшемъ: какъ прочно дѣлашь анапомическіе препараты. Блуменшроссъ передалъ оный преемнику своему Лейбмедику Ригеру, который однакожъ не сохранилъ его въ тайнѣ и, по выѣздѣ изъ Россіи, обнародовалъ въ сочиненіи своемъ: *Notitia rerum naturalium*. — Изъ Словаря Историческаго о Рос. писателяхъ Преосв. Митрополита Евгенія.

ВОЛТИНЪ, Иванъ Никипичъ, родился около Казани 4-го Января, 1735 года; обучался въ домѣ родишельскомъ и въ пансіонахъ. Сначала служилъ онъ въ Конной Гвардіи до Шшабъ-Офицерскаго чина; потомъ опредѣленъ въ 1776 году Директоромъ Васильевской таможи, близъ Кіева. Въ этомъ званіи Болтинъ пробылъ около чепырехъ лѣтъ и вышелъ въ отставку съ чиномъ Подполковника; тогда два года онъ путешествовалъ по разнымъ южнымъ провинціямъ Россійскимъ. Въ 1781 году вступилъ снова въ службу Прокуроромъ въ Военную Коллегію съ чиномъ Полковника; пожалованъ въ 1783 г. Бригадиромъ; въ 1786, Генераль-Маіоромъ и Членомъ Коллегіи; былъ нѣсколько времени Правителемъ Канцеляріи у Князя Попемкина и, оставя въ послѣдствіи службу, жилъ въ от-

спавкѣ. Между тѣмъ принявъ онъ Членомъ въ Россійскую Академію и дѣятельно участвовалъ въ сочиненномъ ономъ Россійскомъ Словарѣ. Случай открылъ въ немъ глубокія знанія, особенно въ отечественной Исторіи. Читай издавную Леклеркомъ въ Парижѣ, 1784 года, въ пяти томахъ *Исторію естественную, нравственную, гражданскую и политическую древней и новѣйшей Россіи*, Болшинъ писалъ на оную, для себя единственно, критическія замѣчанія, безъ всякаго намѣренія издашь оныя; но нѣкоторые изъ знакомыхъ его, особенно Князь Пошекинъ, съ которыми онъ служилъ въ Гвардіи, увидѣвъ сіи опыты критики, ободрили его къ продолженію и окончанію оныхъ. Они напечатаны въ 1788 году въ С. Пешербургѣ на счетъ Кабинета, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, въ двухъ томахъ въ четвертку. Въ сихъ замѣчаніяхъ Болшинъ явно обличилъ Леклера въ неблагонамѣренной лжи и клеветахъ на Россію, въ незнаніи нашей Исторіи, а припомъ и самаго Рускаго языка, въ безразсудной дерзости утверждать то, чего самъ не видалъ и слышать не могъ и проч. Сіе сочиненіе переведено на Французскій языкъ. Критику Леклера, Болшинъ коснулся и погрѣшностей Щербашова: тогда возникла между ними чернильная ссора. Оба горячились; но Болшинъ одержалъ верхъ надъ прошивникомъ, помѣшавъ въ возраженіяхъ своихъ много важныхъ и любопытныхъ размыслиній и объясненій на пруднѣйшія мѣста древней нашей Исторіи. Сверхъ сихъ критическихъ

сочиненій, Иванъ Никипичъ написалъ , по порученію Императрицы Екатерины II-й: *Примѣанія на сочиненное ею самое историческое представленіе изъ жизни Рюрика*, напеч. 1792 года съ Нѣмецкимъ переводомъ. Онъ участвовалъ также въ переводѣ и изъясненіи *Руской Правды*, изданной въ томъ-же году. Скончался въ С. Пешербургѣ отъ каменной болѣзни 6-го Октября, 1792 года. Императрица купила всѣ его бумаги и книги у наслѣдниковъ, и подарила ихъ Алексѣю Ивановичу Мусину-Пушкину другу покойнаго. Бумагъ Болшина осталось до сша связокъ, въ томъ числѣ: 1) *Переводъ Энциклопедіи до буквы К*, на было переписанный собственною его рукою. 2) *Историческое и Географическое описаніе Намѣстничества*. 3) *Толковаго Славяно-Россійскаго Словаря буква А*, и многіе матеріалы къ продолженію сего великаго и труднаго сочиненія. 4) *Выписки для уразумѣнія древнихъ лѣтописей*, съ изъясненіемъ древнихъ словъ, изъ употребленія вышедшихъ, и географическихъ именъ, упоминаемыхъ въ лѣтописяхъ нашихъ. Изъ сихъ выписокъ А. И. Мусинъ-Пушкинъ выбралъ и издалъ съ дополненіями изъ другихъ Писателей: *Описаніе народовъ, городовъ и урогидъ*, припечатанное къ сочиненной имъ книгѣ: *Историческое изслѣдованіе о мѣстоположеніи древлаго Россійскаго Тмутараканскаго Княженія* (С. Пешерб. 1794 г.) Имъ-же изданы, въ 1793 и 1794 годахъ, въ двухъ томахъ, въ 4 долю листа: *Критическія примѣанія* Болшина на Россійскую Исторію Князя Щербатова. Къ сожалѣнію, рукописи Ивана Никипича истреблены

огнемъ въ достопамятнѣйшій 1812 годъ вѣдѣше съ драгоцѣнною Московскою библіотекою Графа Музина-Пушкина.—*Изъ Словаря Историк. о Рос. писателяхъ Прессе. Митроп. Евгенія и Опыта Краткой Исторіи Руской Литературы.*

БОРИСЪ ЖИДИСЛАВИЧЪ, главный Воевода Великаго Князя Андрея Боголюбскаго, предводительствуя дружиною его, участвовалъ во взятіи приступомъ Кіева (1169 г.); въ опустошительномъ походѣ противъ Болгаровъ (1171 г.); въ неудачной осадѣ Вышѣгорода, защищаемаго Мстиславомъ Храбрымъ (1173 г.). Онъ, по кончинѣ Андрея (1174 г.), бывши уже преклонныхъ лѣтъ, сражался подъ знаменами Мстислава противъ Великаго Князя Всеволода III Георгіевича (1177 г.); былъ взятъ въ плѣнъ и великодушнымъ Государемъ избавленъ отъ смерти: граждане Владимірскіе требовали тогда, чтобы его ослѣпили или выдали имъ въ руки; но Всеволодъ заключилъ его въ темницу, желая успокоить народъ. Годъ кончины Бориса Жидиславича неизвѣстенъ. Сей Полководецъ, ненавидимый соотечественниками за жестокій нравъ, не щадилъ враговъ на бранномъ полѣ и даже позволялъ оруженосцамъ своимъ грабить святыя монастыри и церкви.—*Извлечено изъ втораго и третьяго томовъ: Исторіи Государства Россійскаго.*

ВОРГНЯНСКІЙ, Димитрій Спешановичъ, Дѣйствительный Спашскій Совѣтникъ, Почетный

Членъ С. Пешербургской Академіи Художествъ, Директоръ вокальной музыки Придворнаго пѣвческаго хора и сочинитель многихъ извѣстныхъ въ Россіи пѣвческихъ концерновъ новѣйшаго Италіянскаго вкуса—родился въ Малороссійскомъ городѣ Глуховѣ, 1752 года, и съ дѣтства былъ пѣвчимъ въ Придворномъ хорѣ. Опшравленный въ 1768 году Императрицею Екатериною II-ю въ Италію для усовершенствованія въ музыкѣ и въ пѣвческомъ искусствѣ, онъ обучался въ Венеціи у славнаго Капельмейстера соборной церкви Св. Марка, Галуппіа; сочинилъ самъ двѣ оперы и нѣсколько ораторій, заслужившихъ похвалу знашковыхъ. По окончаніи курса ученія, Боршнянскій обозрѣлъ разные города Италіи и возвратился въ Россію въ исходѣ 1779 года. Опыты его сочиненій, принятыя съ ошмѣннымъ уваженіемъ Императрицею, доставили ему званіе Композитора Придворнаго пѣвческаго хора, а Императоръ Павелъ I-й опредѣлилъ его Регеншомъ. Онъ написалъ множество концерновъ, изъ числа кошорыхъ двухорные или осмиголосные: 1) *Исповѣмся Тебѣ Господи.* 2) *Кто взыдетъ на гору?* 3) *Кто Богъ велий яко Богъ нашъ.* 4) *Небеса повѣдаютъ славу Божию.* 5) *Приидите и видите.* 6) *Радуйтеся людіе.* 7) *Хвалите отроцы Господа.* — Чешвероголосные: 8) *Блаженъ мужъ.* 9) *Благо есть исповѣдаться Господеви.* 10) *Боже! пѣсь нову воспюю Тебѣ.* 11) *Благословлю Господа.* 12) *Благословенъ Господь.* 13) *Блаженн людіе.* 14) *Восхваляю имя Бога Іаковля.* 15) *Возведохъ оти мои.* 16) *Вознесу Тя, Боже мой.* 17) *Вси языци*

воспещите. 48) *Воскликните Господевн.* 49) *Воспойте Господевн.* 20) *Гласомъ моимъ ко Господу возвахъ.* 21) *Господи Боже Израилевъ.* 22) *Господи силою Твоею.* 23) *Господь просвещеніе мое.* 24) *Да воскреснетъ Богъ.* 25) *Живыи съ помощи Вышняго.* 26) *Коль возлюбленна селенія.* 27) *Милости Твоя, Господи.* 28) *Не умолимъ никогда.* 29) *На Тя Господи уповахъ.* 30) *Отрыгну сердце мое.* 31) *Пойте Богу нашему.* 32) *Приндите воспомъ людіе.* 33) *Приндите возрадуемъ.* 34) *Радуйтея Богу помощнику.* 35) *Рече Господь Господевн.* 36) *Слава съ вышнихъ Богу, С. dur.* 37) *Слава съ Вышнихъ Богу, G. dur.* 38) *Сей день, егоже благослови Господь.* 39) *Тебѣ Бога хвалимъ, С. dur.* 40) *Тебѣ Бога хвалимъ, В. dur.* 41) *Торжествуйте днесь.* 42) *Улышнитъ Тя Господь.* 43) *Услыши Господи гласъ мой.* 44) *Чашу спасенія прииму.*—Молишвы: 45) *Иже Херувимы, на два хора; В. dur.* 46) *Иже Херувимы, на 4 голоса, Ез dur.* Великопоспныя молишвы на 4 голоса: 47) *Благообразный Иосифъ.* 48) *Ветери Твоя тайны.* 49) *Нимѣ силы небесныя.* 50) *О тебѣ радуется.* 51) *Да магитъ всяка плоть, на два хора.* 52) *Воскреси Боже, шреголосный.* 53) *Да исправится молитва моя, G. dur, шреголосный.* 54) *Да исправится молитва моя, D. mol, шреголосный* — и разныя другія пѣвческія и аккомпанирныя піесы. Во всѣхъ сочиненіяхъ своихъ, Боршнинскій отличаетъ предъ прочими выборомъ мелодіи, приличной пѣвчеству; примѣненіемъ музыки къ шекспу и естественностию переходовъ музыкальныхъ. Онъ скончался въ С. Пемербургѣ въ 1826 году. Изъ Словаря Историческаго

о писателѣ Россійскѣхъ , Преосв. Митрополита
Евгеніа.

БОРЯТИНСКІЙ, Князь Иванъ Сергѣевичъ , сынъ
Поручика Князя Сергѣя Ивановича и внукъ Генера-
ль-Аншефа Князя Ивана Ѳедоровича — родился
28 Февраля, 1738 года, и получилъ наилучшее вос-
питаніе подъ надзоромъ опца своего. Продолжая
еще науки, записанъ онъ былъ , на восьмомъ году
возраста, солдашомъ Лейбъ Гвардіи въ Измаилов-
скій полкъ ; изъ онаго посупилъ , 1758 г. Капра-
ломъ въ Лейбъ Компанію и находился при Импе-
ратрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ на ординарцахъ по
самую Ея кончину. Петръ III-й пожаловалъ его
1761 года Подполковникомъ и Флигель-Адъютан-
томъ. Отдавая справедливоспъ благородному об-
разу мыслей и душевнымъ качествамъ Князя Ивана
Сергѣевича, сохранившаго непоколебимую вѣрноспъ
къ Императору, Екатерина II-я опредѣлила Боря-
тинскаго въ 1762 году, Кавалеромъ къ Наслѣд-
нику Преспола , кошорому онъ говорилъ правду
безъ низкой лести, приличной однимъ самолюбцамъ.
Порфироносный Ошрокъ иногда досадовалъ , при-
носилъ жалобы на Князя Ивана Сергѣевича (*); но,
имѣя возвышенныя чувства, сохранилъ къ нему
признапельноспъ , ознаменованную въ послѣдствіи
на опытъ. Въ 1763 году, Борятинскій , будучи
шолько двадцати пяти лѣтъ , пожалованъ Полков-

(*) см. Записки Порошина.

никомъ и опшравленъ въ Швецію съ особеннымъ опш Государыни порученіемъ. Тамъ получилъ онъ опш Короля Орденъ Меча. Въ 1771 году произведенъ въ Генераль-Маіори; въ 1773 г., Мая 28, удостоенъ Ордена Св. Анны, а при бракосочешаніи Наслѣдника Престола съ Гессенъ Дармшадтскою Принцессою награжденъ за долговременную бышность при Его Высочествѣ Кавалеромъ пенсією по смерш, изъ двухъ тысячъ рублей сошпошшею. Тогда-жъ Императрица пожаловала Кнзя Борятинскаго Полномочнымъ Миниспромъ къ Версальскому Двору, а черезъ чешыре года попомъ, (1777) Генераль-Поручикомъ. Сверхъ многихъ успѣшныхъ переговоровъ, произведенныхъ имъ въ Парижѣ съ тамошнимъ Минисперспвомъ, подписалъ онъ вмѣстѣ съ Цесарскимъ Посломъ, въ качествѣ посредниковъ, заключенный въ Версаліи миръ, 1783 года, Сеншября 3 дня, новаго сшля, между Францією, Англією и Испанією, при чемъ получилъ поршпрешы шрехъ Государей означенныхъ Державъ, осшпанне крупными бриліантами. Въ слѣдующемъ году онъ пожалованъ Феврала 2-го, Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго за произведенную негоціацію по случаю покореннаго Россією Крымскаго полуосшрова и вскорѣ уволенъ, по прошенію, опш всѣхъ дѣлъ съ мундиромъ и съ сохраненіемъ получаемаго пенсіона. На опшпускнуой аудіенціи (1785 г.), Людовикъ XVI подарилъ Кнзю Борятинскому поршпрешъ свой, обложенный бриліантами и въ весьма лесшныхъ выраженіяхъ опшзвался Императрицѣ о Посланникѣ ея, умѣвшемъ въ

продолжені двѣнадцати лѣтъ поддерживашъ дружескія сношенія обоихъ Государствъ. Князь Иванъ Сергѣевичъ имѣлъ счастье встрѣшши въ Фонте-небло, (1782 г.) Наслѣдника Прешола съ Авгу-стѣйшею супругою. Они имѣли пребываніе въ Парижѣ и по отбытіи опшуда пожаловали ему гошовальню съ поршретами своими и съ надписью на оной: *souvenir d'amitié*. Князь Боряшинскій проводилъ Ихъ Высочества, сидя въ одной каретѣ съ Ними, до города Аміена, чпо въ Пикардіи. Когда Императоръ Павелъ всупилъ на Прешоль: онъ съ распростершими объятіями встрѣшилъ въ Москвѣ бывшего своего Кавалера и, въ ознаменованіе особеннаго благоволенія къ нему, вручилъ ему драгоцѣнную пабакерку съ поршретомъ. Такой-же подарокъ Князь Боряшинскій удостоился получить и отъ Императора Александра, который оспановился въ загородномъ его домѣ, передъ вѣздомъ въ Столицу для коронаванія. — Скоропоспѣжная кончина прекратила дни добродѣтельнаго вельможи 22 Декабря, 1811 года, на 74 году отъ рожденія, къ общему сожалѣнію всѣхъ знавшихъ его. Съ сердцемъ добрымъ, благошворительнымъ, съ пламенною любовію ко всему Отечеству, съ правилами благородными—Князь Иванъ Сергѣевичъ Боряшинскій соединялъ обворожительную наружность, которая не измѣнилась и въ преклонныхъ даже лѣтахъ его: былъ роста высокаго, спройнаго, имѣлъ поступъ важную, взоръ крошкій, чершы правильныя, улыбку привлекашельную. Прекрасная душа изображалась на лицѣ его,

въ словахъ, во всѣхъ движеніяхъ, вселяла къ нему невольнымъ образомъ любовь и уваженіе. Въ Парижѣ были выѣски съ его поршпрешами съ надписью : *au beau Russe.*

БОРЯТИНСКІЙ, Князь Иванъ Ѳедоровичъ, сынъ Болрина Князя Ѳедора Юрьевича, съ молодыхъ лѣтъ посвящилъ себя военной службѣ : сражался подъ знаменами Петра великаго пропивъ Шведовъ и Турковъ ; разбилъ , въ 1749 году, сильный отрядъ непріятельскій близъ Стокгольма : за это произведенъ былъ въ Бригадиры. Императрица Екатерина I-я пожаловала его Генераль-Маіоромъ (1726 г.); Императоръ Петръ II-й, Генераль-Лейтенантомъ и Сенаторомъ. Онъ содѣйствовалъ попомъ Императрицы Анны Іоанновны въ прибрѣщеніи Самодержавія : въ его Московскомъ домѣ собирались приверженцы сей Государыни , уничтожившіе пагубную Аристокрацію (1730 г.). Любовь Борятинскаго къ Престолю была награждена Орденомъ Св. Александра Невскаго, 3 Февраля, 1731 года ; вскорѣ попомъ возведеть онъ Императрицею въ достоинство Генераль-Лейтенанта и велѣно ему управлять Украиною (1737 г.). Недолго Малоросіане, прешерпавшіе въ то время чрезмѣрныя пѣтосги , по причинѣ Турецкой войны , находились подъ благотѣльнымъ и кроткимъ начальствомъ его. Князь Иванъ Ѳедоровичъ , къ сожалѣнію признательнаго народа , скончался въ Маѣ 1738 года. Такъ отзываются о немъ Малоросійскія Лѣтописи.

ВОЛЯТИНСКІЙ, Князь Федоръ Сергѣевичъ, меньшой братъ Князя Ивана Сергѣевича—будучи Офицеромъ Гвардіи, принялъ дѣятельное участіе, вмѣстѣ съ Графомъ Алексѣемъ Григорьевичемъ Орловымъ и Григоріемъ Николаевичемъ Тепловымъ, въ происшествіяхъ 4 Іюля, 1762 года. Онъ продолжалъ попомъ службу при Высочайшемъ Дворѣ: былъ Дѣйствительнымъ Каммергеромъ, Гофмаршаломъ и, наконецъ, Оберъ-Гофмаршаломъ; получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1793 году; имѣлъ обѣ Польскія ленины Бѣлаго орла и Станислава; скончался Дѣйствительнымъ Тайнымъ Совѣтникомъ 4 Іюня, 1814 года, на семьдесятъ шестомъ году отъ рожденія. Императоръ Павелъ I-й удалилъ его въ деревню по вспуленіи своемъ на Пресполь; но попомъ, уважая ходатайство Князя Ивана Сергѣевича, дозволилъ имѣть пребываніе въ Москвѣ.

ВОЯНЪ, древнѣйшій пѣснопѣвецъ нашъ. Объ немъ упоминаетъ неизвѣстный сочинитель: *Слова о плку Игоревѣ, Игоря сына Святъслава, внука Олегава*, называя его *соловьемъ стараго времени*, копорнѣй, когда хощѣлъ кому пѣснь пворить: но «носился мыслью по дереву, сѣрмилъ волкомъ по землѣ, сизмилъ орломъ подѣ облаками и вѣщилъ ли «перспы свои на живыхъ спруны складывалъ, «онѣ сами Князьямъ славу рокошали.» — Къ сожалѣнію, намъ неизвѣстно, въ какомъ вѣкѣ жилъ Волянъ и звучныя пѣсни его поглочены неумолимымъ временемъ.

ВРОУНЪ, Графъ Юрій Юрьевичъ, Ирландскій уроженецъ, выѣхалъ въ Россію въ Государствованіе Петра великаго и непрерывно служилъ Ошесшву нашему болѣе шесшдесяти лѣтъ; будучи Генераль-Маіоромъ сражался подъ знаменами шесшя своего Фельдмаршала Ласси, прошивъ Шведовъ (1742 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго въ 1752 году; раненъ на Цорндорфскомъ сраженіи (1758 г.); предводишельствовалъ, пошомъ, наблюдашельнымъ корпусомъ въ Пруссіи, имѣи, чинъ Генерала-Аншефа; удоспоенъ въ шомъ году Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго; пожалованъ Императоромъ Петромъ III въ Генераль Губернашори Ливляндскіе (1762 г.); перенменованъ Императрицею Екатериною II-ю Намѣшникомъ Рижскимъ и Ревельскимъ; сохранилъ сіе званіе по самую кончину свою, послѣдовавшую 18 Сеншября, 1792 года, на восемдесять девяшомъ году ошъ рожденія. Онъ причисленъ былъ къ Дворяншву Эшляндскому въ 1746 и къ Курляндскому въ 1783 годахъ; получилъ Графское дошшоинство Римской Имперіи въ 1774; кромѣ Орденовъ Андреевскаго и Александровскаго, имѣлъ Св. Владиміра первой шепени, Св. Анны и Польскій Бѣлаго Ора. Доброша души, храбросшь и любовь къ правосудію были ошличштельными свойшвами пылкаго характера Графа Юрія Юрьевича, всѣми уважаемаго. По его ходашайшву, Императрица Екатерина II-я пожаловала единовременно пашнадцашъ пшскачь рублей для улущенія Ливляндскихъ училищъ, сверхъ ежегодной суммы на со-

держаніе оныхъ. Въ рескриптѣ своемъ отъ 4 Февраля, Государыня помѣстила, между прочимъ, сіи доспомянутыя слова: «Мы не сомнѣваемся, что вы, по извѣстному Намъ усердію вашему, не оставили содѣйствовать спараніями и попеченіями своими къ размноженію въ памомнемъ краю необходимо пошребнаго знанія Россійскаго языка.»—Чело Броуна украшено было не одними сѣдинами, но — какъ повѣспвуютъ современники — и большою серебряною бляхою, прикрывавшею глубокую рану его. Получивъ однажды по службѣ непріятную бумагу, Броунъ пошчасъ ошправился въ С. Пешербургъ, явился во Дворецъ, поцѣловалъ у Государыни руку и, не выпуская оной, произнесъ съ жаромъ слѣдующія слова: *Угодна-ли Вамъ, или нѣтъ служба моя, которую я продолжалъ съ одинакимъ усердіемъ и вѣрностію Вашему Величеству нося тереть металлесткой, какъ и прежде служилъ Престолу и Отечеству съ терепомъ костянымъ?* — «Я всегда была довольна вами, Графъ,» ошвѣчала Императрица—«и не желаю видѣть васъ внѣ службы.» — *Такъ запретите подьячимъ Вашимъ обижать меня.*— Тогда поднесъ онъ Государынѣ полученную имъ бумагу. Екатерина успокоила заслуженнаго воина, приказавъ Генераль-Прокурору распорядиться, чтобы всѣ ошправляемые Указы въ Ригу на имя Генераль-Губернатора были предварительно ей предшавляемы. — Въ послѣдніе годы своей жизни, Графъ Броунъ не вспавалъ съ кресель, кошоры служили ему и кровашью. Онъ въ свое время почитался ошличнымъ хозяиномъ. Утверждаютъ,

будноби Императрица Екатерина II-я, зная горячій нравъ сего Генерала, не иначе принимала его, какъ при свидѣнелѣ. — *Изъ Магазина Геппеля; Жизни Императрицы Екатерины II-й, сочин. Барономъ Таненбергомъ; разныя Вѣдомостей; Рускаго Вѣстника 1815 года и по разсказамъ современниковъ.*

БРЮСЬ, Графъ Яковъ Александровичъ, сынъ Генераль-Маіора Графа Александра Романовича, Генераль-Аншефъ, Лейбъ-Гвардіи Семеновскаго полка Подполковникъ, Сенаторъ, Генераль-Адъютантъ и Ордена Св. Апостола Андрея Кавалеръ — служилъ съ честию въ семилѣтнюю войну и въ Туредкую, подъ знаменами славнаго Задунайскаго: командовалъ однимъ каре на Кагульскомъ сраженіи (1770 г.); охранялъ попомъ С. Пешербургъ, по повелѣнію Императрицы Екатерины II-й, отъ моровой язвы, постигшей Москву въ 1771 году; былъ Генераль-Губернаторомъ Новгородскаго и Тверскаго Намѣстничествъ; Главкомандующимъ въ обѣихъ еполицяхъ. Онъ осуждалъ ошкрьшодѣвнїя предѣспника своего Графа Захара Григорьевича Чернышева: на эно другъ послѣдняго, Плашонъ Мипрополишъ Московскій сказалъ ему, въ присущствїи многихъ, за обѣденнымъ столомъ: «У насъ мало въ Россїи людей, подобныхъ Чернышеву и Румянцеву; на кого ни посмотримъ все Брюсь, да Плашонъ.»—Скончался 30 Ноября, 1771 года. Былъ нрава властолюбиваго, упругаго, но любилъ правду, которая смягчала его запаль-

чивосиѣ. Государыня оказывала ему особенное благоволеніе и онъ писалъ къ Ней свободно.—*По разсказамъ современниковъ и изъ Записокъ И. В. Лопухина (*)*.

БРЮСЪ, Графъ Яковъ Великовичъ, сынъ Полковника (**), родился въ Москвѣ 1670 года и на осьмнадцатомъ своего возраста всступилъ въ службу Прапорщикомъ: былъ въ обоихъ Крымскихъ и Азовскихъ походахъ. Въ послѣднихъ исправлялъ онъ должность инженернаго Офицера (1695 г.) и Капитана морскаго (1696 г.); пожалованъ Полковникомъ за оказанную имъ храбрость. Въ 1698 г. соупушпвовалъ онъ Государю въ Англію и Голландію, гдѣ имѣлъ разныя отъ него порученія; произведенъ въ Генераль-Маіора 1700 г. и находился при арміи во время перваго Нарвскаго похода. Брюсъ имѣлъ несчастіе навлечь погда на себя гнѣвъ Петра великаго : ему велѣно было послѣдствовать съ вѣренными войсками къ Нарвѣ ; но какъ они были распавлены по разнымъ мѣстамъ: шо онъ и не могъ собрать ихъ къ назначенному

(*) см. о Графѣ Я. А. Брюсѣ въ біографіи Ивана Владиміровича Лопухина.

(**) Графъ Брюсъ произошелъ отъ древней благородной фамилии Шотландской Брюсовъ. Двое изъ его предковъ, Робертъ и сынъ его Давыдъ были Королями Шотландскими въ началѣ XIV столѣтія; отецъ выѣхалъ изъ Англіи въ Россію во время Кромвеля, принявъ въ службу нашу и умеръ Полковникомъ 1680 года.

сроку. Недоброжелатели его воспользовались симъ случаемъ, чтобы очернить во мнѣнїи Монарха усерднаго военачальника. Онъ былъ лишенъ команды; но и въ опалѣ сохранилъ великосшь своего духа. Въ 1704 году невинносшь его оправдана, и Государь опредѣлилъ Брюса Губернашоромъ въ Новгородъ, кошорымъ онъ управлялъ чешыре года, предводительсшвуя въ по-же время аршиллерією при взятїи Номпшенбурга (переименованнаго Шлиссельбургомъ) 1702 г., и въ Канцовъ 1703 г. Въ слѣдующемъ году Брюсъ пожалованъ главнымъ начальникомъ надъ всею Аршиллерією, и находился при взятїи Нарвы и Иванъ-города; 1705 г. былъ при арміи въ Польшѣ, гдѣ также командовалъ аршиллерією. 1706 г. произведенъ въ Генераль-Поручики и участвовалъ въ выигранномъ сраженїи Княземъ Меншиковымъ подъ Калишемъ; 1708 года предводительствовалъ подъ Лвскимъ лѣвымъ крыломъ Россійской арміи, одержавшей совершенную побѣду надъ Шведами; 1709 г., на славномъ Полтавскомъ сраженїи, управлялъ аршиллерією и за оказанную храбросшь получилъ (27 Іюня) Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго; 1710 года, во взятїи Риги; 1711 находился съ Государемъ подъ Прушомъ, гдѣ также начальствовалъ аршиллерією и въ томъ году возведенъ въ достоинство Генераль-Фельдцейгместера. Тогда Петръ великій отправилъ его въ Германію для приглашенія въ Россію опытныхъ офицеровъ и всякаго званія художниковъ. Въ 1712 году Брюсъ участвовалъ въ Померанскомъ и Голштинскомъ походахъ, предво-

дичельствуя не только Россійскою артиллеріею, но также Дашскою и Саксонскою. Черезъ шесть лѣтъ пошомъ, пожалованъ онъ (1718 г.) Президентомъ Бергъ и Мануфактуръ Коллегіи, Сена-шоромъ и опшравленъ первымъ Минисшромъ на Аландскій Конгрессъ для практованія съ Шведскими Полномочными о мирѣ (*). 1721 года получилъ онъ Графское достоинство Россійской Имперіи и подписалъ (30 Августа), въ Нейшпадштѣ, славный миръ между Россіею и Швеціею (**). Призачельный Монархъ пожаловалъ Брюсу пашьсошъ дворовъ крестьянскихъ и значную сумму денегъ. — Съ кончиною Петра великаго, прекратилась полезная для Опечесшва нашего служба Графа Якова Вилимовича. Хотя Императрица Екатерина I-я и возложила на него Орденъ Св. Александра Невскаго, въ самый день учрежденія оного (1725 г.), но Брюсъ не могъ равнодушно смотрѣшь на иншриги Вельможъ, неограниченное власполюбіе Меншикова, предвидѣлъ послѣдствія и благоразумно усшранилъ себя ошъ учасшя въ дѣлахъ Высочайшаго Двора. Государыня пожаловала ему, при увольненіи, чинъ Генераль-Фельдмаршала (1726 г.). Онъ провелъ въ уединеніи послѣдніе года своей славной жизни, занимаясь науками;

(*) см. описаніе сего Конгресса въ біографіи Графа Андрея Ивановича Ошпермана.

(**) см. договоръ, постановленный въ Нейшпадштѣ, въ той-же біографіи Ошпермана.

скончался въ подмосковной деревнѣ 19 Апрѣля, 1735 года, на 65 ошъ рожденія. — Графъ Яковъ Вилимовичъ Брюсъ, любимый, уважаемый всѣми, извѣстенъ былъ въ Европѣ по своему глубокому ученію, отличнѣйшимъ свѣдѣніямъ въ Физико-Машематическихкихъ наукахъ. Петръ великій заславлялъ его переводимъ съ иносправныхъ языковъ, особливо съ Англійскаго и Нѣмецкаго, разными книгами, полезными для Россіянъ. Онъ сочинилъ *краткую Геометрію* для употребленія сего Государя и *Столтній Календарь*, извѣстный доселѣ (*); занимался соспавленіемъ подробной Географіи Россійской Имперіи съ присовокупленіемъ ландкартъ; вспушилъ, по приказанію Петра, въ ученую переписку съ славнымъ Лейбницомъ, для изслѣдованія происхожденія Россійскаго народа (**), и привелъ въ лучший порядокъ нашу артиллерію. Ему обязаны мы первыми артиллерійскими и инженерными школами, заведенными имъ въ Москвѣ и С. Пешербургѣ. — Кабинетъ Графа Брюса, соспоявшій изъ разныхъ механическихъ, астрономическихъ и физическихъ машинъ и инструменповъ, также изъ камней, рудъ, древнихъ медалей, монещъ и другихъ рѣдкостей, почипался первымъ въ Россіи. Онъ завѣщаль оный, равно и всю библіошеку свою, мимо

(*) *Столтній Брюсовъ Календарь* напечатанъ въ первый разъ въ Москвѣ 1709 года.

(**) Смерть Лейбница, послѣдовавшая въ 1716 году, прекратила сію переписку въ самомъ ея началѣ.

роднаго племянника (*), С. Петербургской Академии Наукъ *на пользу общественную*. Къ чести Графа Якова Вилимовича должно приписатьъ и то, что онъ, пользуясь особеннымъ благоволеніемъ Петра великаго, во всю жизнь свою никого не обидѣлъ; напрошивъ, старался пріобрѣсти любовь каждаго и пріипитѣйшимъ почиталъ для себя удовольствіемъ, помогать бѣднымъ и опираясь слезы несчастныхъ. Сей знаменитый современникъ Преобразователя Россіи, искуснѣйшій своего времени Министръ, неуспрашимый воинъ, шѣмъ большее имѣлъ право на уваженіе попомнѣва, что Петръ великій совѣщивался съ нимъ о наукахъ, какъ съ ученѣйшимъ мужемъ въ государствѣ.—*Изъ первой части, издан. мною 1812 года, Дѣлій знаменитыхъ Полководцевъ и Министровъ Петра великаго.*

БУЛГАКОВЪ, Яковъ Ивановичъ, сынъ ошшавнаго Секретаря Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Ивана Михайловича, пользовавшагося любовью Петра великаго, уваженіемъ Градоначальниковъ Московскихъ — родился въ Москвѣ, 15 Октября,

(*) Романъ Вилимовичъ Брюсъ, старшій братъ Фельдмаршала, умеръ 1717 года въ чинѣ Генераль-Поручика и С. Петербургскаго Оберъ-Команданта. Сынъ его, о которомъ здѣсь упомянуто, Генераль-Маіоръ Александръ Романовичъ Брюсъ, возведенъ былъ Императрицею Анною Іоанновною въ достоинство Графа Россійской Имперіи по кончинѣ дяди, не оставившаго послѣ себя дѣшей, и *въ память знаменитыхъ заслугъ его.*

1743 года. Онъ обучался, съ 1755 г., въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ оказанные имъ успѣхи въ наукахъ коимъ Яковъ Ивановичъ иногда посвящалъ даже ночи (*), доставили ему золотую медаль и званіе Спуденса. Въ 1761 году Булгаковъ вступилъ въ службу въ Коллегію иностранныхъ дѣлъ и опшрвленъ вскорѣ курьеромъ въ Варшаву, съ извѣщеніемъ о возшествіи на Престолъ Императора Петра III-го, а 1762 года, по случаю послѣдовавшей перемѣны въ Правленіи, соупшсшвовалъ, будучи уже Переводчикомъ, посланному въ Вѣну Императрицею Екатериною II-ю Каммеръ-Юнкеру Димитрію Михайловичу Машюшкину. Возвращаясь въ отечество, онъ причисленъ къ Миссіи Варшавской, 1764 г., въ званіи Секретаря Посольства и продолжалъ тамъ большую часть службы своей при Послахъ Князѣ Николаѣ Васильевичѣ Репнинѣ, Князѣ Михайлѣ Никипичѣ Волконскомъ, Сальдернѣ и Графѣ Спагельбергѣ; произведенъ Совѣтникомъ Посольства въ 1768 г.; соупшсшвовалъ Князю Репнину, въ званіи Маршала Посольства, въ Констанцинополѣ 1775 г.; находился при немъ на Тешенскомъ Конгрессѣ 1779 г., участвоваль, 1780 г., въ качествѣ Полномочнаго

(*) Самъ Яковъ Ивановичъ Булгаковъ пересказываль мнѣ о своемъ прилежаніи, когда покойный родитель мой, съ которымъ онъ по своей кончинѣ былъ пятьдесятъ четыре года въ тѣсной дружбѣ, жаловался ему на мою лѣность, желая спшдомъ исправить меня.

Коммисара, вмѣстѣ съ Камеръ-Юнкеромъ Михайломъ Сергѣевичемъ Пошемкинѣмъ, въ разграниченіи Новороссійской Губерніи съ Польскою Украиною; подписалъ $\frac{5}{16}$ Января, 1784 г. актъ сего разграниченія, въ VII спашьяхъ: при чемъ съ Польскою стороны находились Генераль-Маіоръ Милчевскій и Полковникъ Вишшъ; награжденъ за свои шруды чиномъ Спашскаго Совѣтника и Орденомъ Св. Спашислава. Вслѣдъ за шѣмъ, Яковъ Ивановичъ назначенъ былъ, 20 Мая, Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Миниспромъ въ Конспашинополь. За него ходашайсповали шогда у Императрицы, кромѣ собшвенныхъ заслугъ, Графъ Някиша Ивановичъ Панинъ и Князь Пошемкинъ-Таврическій: первый вихвалялъ его опличное усердіе и способности; послѣдній (шоварищъ Булгакова по Универсипешу) предугадывалъ въ немъ ревностнаго исполнителя обширныхъ своихъ плановъ, къ гибели Опшоманской Державы. До опшѣзда своего въ Турцію, Яковъ Ивановичъ любопытшповалъ узнать опшъ Секретаря Графа Панина, Дениса Ивановича Фонъ-Визина, съ копоримъ былъ друженъ: содержаніе изгошовляемой для него инспрукціи. « Вошъ въ чемъ она заключаешся » — опшвчалъ ему Фонъ-Визинъ, всегда расположенный къ смѣху — « у насъ ребяшъ пугаюшъ всё Турками; « надобно эшо перемѣнишь и сдѣлашь шакъ, чшсбш « впредъ въ Царьградъ самъ Сулшанъ дрожалъ опшъ « имени Рускаго, а прочее, при помощи Божіей и « вашихъ шшараніахъ, придетъ уже само собою. » — Булгаковъ въ полной мѣрѣ оправдалъ выборъ своей

Государини: семилѣтнее его пребываніе при Поршѣ Опшоманской покрыло имя его славой. 10 Іюня, 1783 года, онъ подписалъ въ Коншанлинополѣ и раздѣлялъ шорговій договоръ, послановленный Россією съ Поршою Опшоманскою, весьма выгодный для нашего Государства; а 28 Декабря, заключилъ съ Турецкими полномочными актъ: объ уступкѣ Россіи Турціею Крымскаго полуострова. Непосредственно участвовавъ въ семъ подвигѣ знамениномъ, Яковъ Ивановичъ, по оплатившей его скромности, описеъ весь успѣхъ славнаго приобрѣтенія Князю Таврическому: «Вы приписываете это мнѣ» — отвѣчалъ Пошемкинъ Булгакову — «и «пѣмъ увеличивающся еще болѣе заслуги ваши! «Все отъ Бога; но вамъ обязана Россія и сами «Турки: ваша швердосшь, дѣяшельность и умъ а опшратили войну. Турки были-бы побѣждены; но «Руская кровь шакже-бы пошекла!» — Тогда удостоился онъ получить Орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 2-й степени и чинъ Дѣйствительнаго Шашскаго Совѣтника. Вскорѣ гнусная клевета вооружилась противъ досшойнаго Министра; но Яковъ Ивановичъ умѣлъ воспоржешествовать надъ нею, и доноситель, Смирнскій главный Консулъ Пешръ Феріерій, облагодѣшельствованный прежде Булгаковымъ, былъ опрѣшенъ отъ должности въ 1786 году. Временное испишаніе сіе предшествовало другому, тягчайшему, которое увеличило еще болѣе приобрѣтенную имъ славу: Екатерина II-я власшвовала въ Царьградѣ почши на равнѣ съ Султаномъ; шоль сильное вліяніе воз-

спановило прошивъ нея зависшь прочихъ Державъ. Общанія Англіи и инприги Франціи заспавили Турковъ уклоняшья ошъ выполненія многихъ спашей ностпановленныхъ договоровъ. Вмѣсто ясныхъ объясненій на домогашельства Посланника нашего, Турецкое Миниспершво возспавало прошивъ мнимаго вооруженія Россіи. Сулшанъ, подспрекаемый гибельными совѣшами союзниковъ своихъ, началъ дѣлать приугошвления къ ошчаянной войнѣ. Окончашельныя условія, предложенныя Поршою Якову Ивановичу, для сохраненія добраго согласія, рѣшительнo и швердо имъ ошпринуши, какъ не совмѣшныя съ чеспію и выгодами Россіи: онъ былъ заключень, въ Августѣ 1787 года, въ Семибашенный замокъ и война возгорѣлась. Здѣсь ознаменовалъ себя Булгаковъ шрудами, опасностями, и заслугами; доказалъ, что любовь къ ошечеству и преданность къ Прешолу могутъ все превозмочь. Не смотря на спрогоспъ надзора, онъ находилъ средшва часпо писать къ Князю Пошемкину, къ Графу Бозбородкѣ и къ самой Императрицѣ. И въ неволѣ умѣлъ бытъ полезнымъ: сохранилъ всѣ свои сношенія съ преданными ему въ Констаншпинополѣ людьми, получалъ ошшуда часпныя и достовѣрныя извѣспія, которыя переспылалъ въ С. Пешербургъ. Нерѣдко случалось, что Князь Пошемкинъ, споявшій передъ Очаковымъ, изъ шюрьмы Булгакова увѣдомляемъ былъ о скрышнѣйшихъ намѣреніяхъ Верховнаго Визира. Французскій Посоль Шуазель-Гуѣе, тайно прошивоборшвуя Якову Ивановичу, предложилъ ему свое посредство для освобожде-

нія его изъ шеницы ; на это Вулгаковъ отвѣчалъ ему: *это Представитель Екатерины, Рускій Посланникъ, никакому стороннему посредству не хотеть быть ниѣмъ облянъ и это онъ за лигую свою безопаоность не пожертвуетъ гестію Престола и Отечества.*—Прикрывая замыслы свои личною соспраданія, Шуазель-Гуфье писалъ къ Якову Ивановичу: « что онъ скорбишь о его заключеніи, радъ-бы « самъ вмѣсто его прешеривъшъ неволю, проли- « ваешь слезы о горешномъ его жребіи » — и въ по-же самое время насшавлялъ Капшпанъ-Пашу : какиѣ образомъ должны Турки выручишь изъ осады Очаковъ, завладѣшь башарейми Русскими, напасишь на Кинбурнъ, заперешъ флотию Россійскій въ Севасшополъ; совѣшовалъ не миріишься съ Россіи-нами, будшо ненавиждащими Опшшомановъ, просши-рающими хищную руку на самую шполицу Имперіи, но смиришь и унизишь ихъ. *Наставленіе Шуазелево, на Турецкомъ языкѣ, не миновало рукъ Булгаковыхъ:* онъ препроводилъ сію любопытную бумагу къ Князю Пошемкину при слѣдующемъ опшзывѣ: « Всепокорнѣйше прошу извишишь беспоря- « докъ сего донесенія; пишу украдкою.... Не знаю, « дошли-ли мои прежніа донесенія? Ни опъ куда « и ни опъ кого не получаю ни опшвѣта, ни одо- « бренія и въ семъ сосшояніи спражду около сем- « надцаши мѣсяцевъ. Дай Боже, чтообъ шолько до- « ходило шо, что пишу; сего довольно для моего « ушвѣшенія. Ишшощивъ всѣ средспва, подвергаю « себя всѣмъ опасностшамъ. Что могу больше сдѣ- « лать для пользы Опшчешсшва? »— Въ одномъ изъ

донесеній своихъ къ Императрицѣ Булгаковъ помѣспилъ: что Коммендантъ Семибашенный довольно часно его навѣщаешъ и что однажды, посмашривая косо на его чернильницу, онъ сказалъ: *Вы много пишете?*— « Да, признаюсь вамъ, что пишашъ и чи— « шашъ единспвенная моя ошрада!»—ошвѣчалъ ему Посланикъ.—«Слова Турка»—прибавляешъ Яковъ Ивановичъ—«были сказаны не безъ умысла. Но « ежели ошнимушъ у меня чернилъ: шо я буду пи— « сашъ кровію моею, а не оспавлю Вашего Импе— « раторскаго Величества безъ увѣдомленія о всемъ, « здѣсь происходящемъ.»—Вошъ какъ проводилъ онъ время свое въ шягосшномъ заключеніи: когда обширная переписка по дѣламъ службы дозволила ему имѣшъ нѣкошорый ошдыхъ, Булгаковъ выходилъ изъ шемницы: сажалъ собшвенноручно деревья, поливалъ цвѣшмы, разбивалъ дорожки въ заведенномъ имъ саду. Возвращаясь въ уединеніе свое, онъ занимался до глубокой ночи чпеніемъ и писаніемъ: перевелъ огромное сочиненіе Аббаша де ла Порша (*le Voyageur universel*), въ двадцаша семи шомахъ. Однимъ словомъ, Яковъ Ивановичъ былъ попере— мѣнно Миниспромъ, Философомъ и Лишшерашомъ; не робѣлъ среди опасностей: когда распро— сшранялись въ Коншаншшинополѣ извѣшнія о побѣдѣ нашихъ войскъ или другіе неблагоопріимные для Поршы слухи, чернь собишралась передъ Семибашеннымъ замкомъ и шребовала головы Русскаго Посланика. Наконецъ, послѣ двадцаша семи мѣ— сячнаго заключенія, Диванъ рѣшилъ освободитъ его: Булгаковъ ошправился на родину. Оспавивъ

дѣшей своихъ въ Тріеспѣ, онъ приглашенъ былъ, въ Вѣнѣ, на аудіенцію Императоромъ Іосифомъ II, которій одержимъ былъ тогда болѣзнію. Яковъ Ивановичъ познакомился съ симъ Государемъ въ Севастополѣ, во время путешествія Императрицы Екатерины II-й въ Крымъ: Императоръ принялъ весьма благосклонно *Севастопольскаго своего пріятеля* — такъ называлъ онъ Булгакова—долго разговаривалъ съ нимъ и, при прощаніи, взявъ его за руку, изъявилъ ему сожалѣніе: *это не увидитъ, вероятно, славнаго мира, которымъ должны увѣнчаться победы Русскихъ.*—Изъ Вѣны Яковъ Ивановичъ явился въ главную кварширу Князя Пошемкина-Таврическаго, находившуюся тогда въ Яссахъ и опшуда поѣхалъ въ С. Пешербургъ. Признапельная Монархиня осмыала милоспями вѣрнаго своего подданаго: повелѣла Графу Безбородкѣ привезши въ Царское Село *Царградскаго гостя*; наградила его чиномъ Тайнаго Совѣтника, деньгами, помѣстьями въ Бѣлорусіи; предоспавила право носить Орденъ Бѣлаго Ора, Королемъ Польскимъ ему пожалованный и объявила Якову Ивановичу о намѣреніи своемъ опправить его Посланникомъ въ Варшаву, дозволивъ захватъ въ Москву для свиданія съ родспвенниками. Онъ не имѣлъ уже счаспіа заспашъ въ живыхъ престарѣлаго родиселя: сердечная болѣзнь о заключеніи любимаго имъ нѣжно сына, свела во гробъ шолѣшняго спарца, до шого крѣпкаго здорвьемъ! Суворовъ привѣщспвовалъ Якова Ивановича слѣдующимъ письмомъ опъ 6 Апрѣля, 1790 года: «Почипая васъ опъ всего сердца, болѣе

«всѣхъ беру участіе въ новомъ вашемъ званіи.
«Поздравляю и васъ и общее Опечество наше.
«Нынѣшнія полишическія дѣла весьма затрудни-
«шельны, перепушаны и многосложны. Къ изслѣ-
«дованію оныхъ нуженъ умъ превосходный, поли-
«шникъ просвѣщенный, знающій основательно пра-
«вила всѣхъ Дворовъ; словомъ, сіи дѣла шребуюшъ
«шакого Государшвеннаго человѣка, какого ви-
«димъ въ особѣ Вашего Превосходишельства.
«Продолжайте ко мнѣ безцѣнное дружество, ко-
«шорымъ доселѣ меня удостоивали; а я съ моею
«спорони сохранию къ вамъ неизмѣнное уваженіе.»
— Чешырехъ-лѣшнее пребываніе Якова Ивановича
въ Варшавѣ ознаменовано было важными и много-
шрудными заслугами. Польша была ему извѣсна
почши болѣе Россіи. Онъ зналъ совершенно языкъ
Польскій и умѣлъ соглашашъ всѣ различныя партіи,
коими Государшво сіе было раздираемо; пользо-
вался благосклонностію Короля Сшанислава-Авгу-
ста, уваженіемъ главнѣйшихъ Вельможъ. Пріят-
ная, величавая его наружность, радушіе, велико-
лѣшный домъ, всегда открытый для лучшаго
общества, любезность его и ловкое обхождение
съ прекраснымъ поломъ въ землѣ, гдѣ женщины
играюшъ роль споль значительную, слава, пріобрѣ-
шенная Цареградскимъ его Посольшвомъ: всѣ сіи
преимущества должны были служить ручатель-
швомъ въ успѣхѣ возлагаемыхъ на него много-
шрудныхъ порученій. Въ Польшѣ царшвовало
шогда величайшее смяшеніе: пользуясь ошвлечені-
емъ Россіи Порптою Ошшоманскою и Швеціею,

Варшавскій Сеймъ испровергнулъ, 8 Мая, 1791 г., вольности и коренныя установавія Республики; всѣ торжественныя договоры, соединившіе Имперію съ Королевствомъ; призналъ Пресполь наследственнымъ. Яковъ Ивановичъ, соединивъ благонамѣренныхъ Поляковъ, уговорилъ ихъ: составивъ законную Конфедерацію, обратиться къ пособію Императрицы. Въ 1792 году войска Великороссійскія вступили въ Польшу и въ Липву; Булгаковъ подалъ декларацію, въ кошорой описывая: какимъ образомъ на развалинахъ Республики воздвигнула Монархія; нанесены обиды благочестивымъ не-Уніатамъ; опсправлено Посольство въ Турцію съ предложеніемъ насущнаго союза прошивъ Россіи; не соблюдено должнаго уваженія къ Императрицѣ въ рѣчахъ, говоренныхъ на Сеймѣ — обнадеживалъ Поляковъ именемъ Государыни: забвеніемъ прошедшаго, вспомошествованіемъ, личною безопасностію, совершеннымъ обезпеченіемъ ихъ собщности; убѣждалъ содѣйствовать Россіи въ возвращеніи Республикѣ вольностей, преимуществъ и законовъ, похищенныхъ Конспиціею 3 Мая, 1791 г. — Посредствомъ его благонамѣренныхъ усилій опсправлены Генеральною Конфедераціею къ Всероссійскому Двору Польскіе и Липовскіе Делегаты Великій Коронный Гешманъ Графъ Браницій, Полный Коронный Гешманъ Графъ Ржевудкій, Полный Гешманъ Липовскій Графъ Коссановскій съ шоварицами, принесли 3 Ноября (1792 г.) благодарность Императрицѣ: *за возстановленіе древняго Республиканскаго Правленія и уни-*

стоженіе незаконнаго Самовластія. — Но въ шое время, какъ Яковъ Ивановичъ спарался крошкими мѣрами водворить въ Польшѣ спокойствіе и порядокъ, онъ вынужденъ былъ Княземъ Зубовымъ просить у Двора ошзыва своего. Кровавыя прошествія 1794 года доказали, сколько Булгаковъ зналъ Польшу и Поляковъ! — Основавъ пребываніе свое въ С. Петербургѣ Яковъ Ивановичъ былъ не безъ дѣла: занимался, по волѣ Государыни, переводомъ съ Французскаго языка, извѣснаго классическаго сочиненія Бардона: *Образованіе древнихъ народовъ*; удостоился получить ошъ Императрицы за шруды свои, при милосшивомъ рескрипшѣ, шабакерку съ шифромъ Ея Величества, осыпанную бриліаншами. Со вшпушеніемъ на Прешоль Императора Павла I-го ошкрылось новое поприще для Якова Ивановича: Государь, вѣривъ Фельдмаршалу Князю Репнину главное управленіе надъ Литвою, вспомнилъ о прежнихъ заслугахъ Булгакова, о совершенномъ знаніи его шого края и опредѣлилъ Гражданскимъ Губернашоромъ въ Виленскую и Гродненскую Губерніи. Хошя назначеніе сіе не соошвѣшшествовало важнымъ должностшямъ, прежде имъ занимаемымъ по Дипломатическош части; но, гошовый всегда исполняш слѣпо волю своихъ Государей, онъ съ покорностшю принялъ предложенную ему должность; доказавъ, что человекъ съ способностшями, усердіемъ и умомъ вездѣ можетъ бышъ упошребленъ съ пользою. Къ занашю Губернашорскаго мѣста въ Литвѣ, не мало побуждало его желаніе сблизиться еще разъ съ Княземъ

Репнинимъ, коего онъ оплично уважалъ. — Яковъ Ивановичъ открылъ присупственныя мѣста въ Высочайше ввѣренныхъ ему Губерніяхъ; умѣлъ починимъ исполненіемъ должности своей и спрогимъ правосудіемъ, снискавъ любовь всѣхъ обывателей и нечувствителью уничтожишь вражду ихъ къ Россіянамъ. Многіе вельможи, знавшіе его въ Варшавѣ, покупали помѣстья въ Липовѣ и основали пребываніе свое въ Вильнѣ, которая при попеченіяхъ мудраго своего правителя населилась, украсилась и содѣлалась новою, роскошною и пріятною столицею Польши. По превращенности обстоятельствъ человѣческихъ, недоброжелательствовавшій Булгакову въ послѣдніе годы царствованія Императрицы Князь Зубовъ, былъ удаленъ въ Липовскія его помѣстья Императоромъ Павломъ I-мъ и порученъ надзору Якова Ивановича. Они имѣли въ Вильнѣ продолжительное, опкровенное объясненіе: Зубовъ изъявилъ Булгакову сожалѣніе свое, что споль поздно узналъ дарованія его и качествъ души. Крошкое, снисходительное обхожденіе Якова Ивановича, оказанныя имъ одолженія надшему сему вельможѣ, должны были въ полной мѣрѣ удостовѣрить его, сколь душа Булгакова была благородна, возвышенна и сердце чуждо всякаго мщенія.—Благоразумными и дѣйствительными распоряженіями его не допущена въ Липову зараза, угрожавшая сему краю въ 1798 году; открытъ и укрощенъ злой умыселъ. Труды Булгакова не оспались безъ должнаго вознагражденія: Императоръ Павелъ I-й возложилъ на него Орденъ Св.

Александра Невскаго, въ бытность свою въ Вильнѣ и, попомъ, пожаловалъ ему чинъ Дѣйствительнаго Тайнаго Совѣтника, похвальную грамоту, въ кошорой, между прочимъ, помѣщены были сія слова: *Да узрѣть всѣ, сколь лестно служить отечеству подобно вамъ, и да подражаютъ вамъ сыны сыновъ вашихъ!* — Разсброенное здоровье заслуженнаго Сановника и частые припадки подагры заславили его просимъ у Государа отдохновенія: онъ былъ уволенъ вовсе опъ службы въ 1799 году. Съ эшого времени Булгаковъ основалъ свое пребываніе въ Москвѣ, гдѣ жилъ въ кругу друзей, занимался чтеніемъ книгъ и приведеніемъ въ порядокъ обширной своей библіотеки. Сколь ни любилъ онъ нѣжно двухъ сыновей своихъ, кошорымъ далъ опличное воспитаніе; но жертвовалъ опрадою имѣшь ихъ на шароспи при себѣ и довольствовался частю съ ними перепискою: одинъ находился при Посольствѣ въ Вѣнѣ, другой въ Неаполѣ. Провидѣнію угодно было, однакожь, усладить послѣдніа минушы жизни почтеннаго ихъ родителя свиданіемъ съ близкими къ сердцу его: Яковъ Ивановичъ скончался въ Москвѣ, 7 Іюля, 1809 года, на рукахъ достойныхъ сыновей своихъ. Онъ былъ одаренъ великимъ умомъ, прозорливостію необыкновенною и духомъ пвердымъ; всѣ сіа качесства, прикрываемыа какимъ-то опшировленнымъ обхожденіемъ, дѣлали его особенно способнымъ къ дипломатическому служенію. Доброша души его, ласковое со всѣми обхожденіе, никогда не измѣнявшаяся веселость и гошовность исполнять всегда волю дру-

гихъ привязывали къ нему всякаго при первомъ съ нимъ знакомствѣ. Онъ любилъ благодѣшельствовашь безъ цѣли, по единому непреодолимому влеченію сердца. «Для дѣланія добра» — писалъ Яковъ Ивановичъ къ Безбородкѣ, ходатайшвуя за бѣдное семейство—«не надобно упускашь ни одного случая.» — Предпочиталъ пользу общую собшвенной: чпò свидѣшельствуешъ опзъмъ его въ другомъ письмѣ къ сему вельможѣ: «Не боюсь ничего, «чпобы со мною ни сдѣлали: пропаду одинъ; но «ищеніе за меня произведешъ общее добро.»— Содѣйшвуя выгодамъ Опечешва, не гордился шѣмъ, а считалъ себя счастливымъ: *если дѣла его не заключали вредныхъ для службы недостатковъ.* — Письма Якова Ивановича могутъ служить образцами остроумя, оплачающя слогомъ чистымъ и правильнымъ, замысловаши безъ напѣжекъ. Довесеніе его Императрицѣ, Князю Пошемкину и Графу Безбородкѣ останушя вѣчными памяшниками неусыпныхъ попеченій о славѣ и пользахъ Россіи. Онъ былъ Членомъ С. Петербургской Академіи Наукъ и многихъ ученыхъ обществъ. Кромѣ вышепомянушихъ двухъ огромныхъ переводовъ его: *Всемирнаго Путешествователя*, въ 27 томахъ, (издан. въ С. Петербургѣ 1778 г.; вторымъ писненіемъ 1780 г.; шрешьимъ 1803 г.; чешвертымъ 1813 г.) и *Образованіе древнихъ народовъ Бардона*, въ чешмьрехъ большихъ часпяхъ, со множеспвомъ рисунковъ прекрасно напечатаннаго, 1795 года, иждивеніемъ Кабинеша— онъ перевелъ поэму Аріоспа: *Влюбленный Роландъ* въ шрехъ часпяхъ, напеч. въ

С. Петербургъ 1797 г., прешьимъ писаніемъ 1800 г.; началъ также переводить *Путешествіе юнаго Анахарсиса*; но узнавъ, что молодой, недоспапочный человекъ предпринялъ сей-же трудъ, оставилъ занятіе свое и подарилъ ему переведенные имъ уже при пома. — *Изъ краткой біографіи Я. И. Булгакова, соименной старшимъ сыномъ его Александромъ Яковлевичемъ Булгаковымъ; Рускаго Вѣстника 1814 г., кн. 3 Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сог. моего родителя. тас. первой и третьей; Московскихъ Вѣдомостей и изъ Краткой Исторіи Руской Литтературы, стран. 499.*

БУТУРЛИНЪ, Графъ Александръ Борисовичъ, внукъ Боярина Ивана Васильевича Бупурлина и сынъ Капитана Гвардіи, Бориса Ивановича, умершаго отъ полученной имъ раны въ сраженіи подъ Лвсьнымъ (1708 г.)—родился 18 Іюля, 1704 года и съ 1716 по 1720 годъ обучался въ С. Петербургской Морской Академіи, гдѣ—по словамъ Вебера—*ученые Профессоры преподавали всѣ науки, необходимыя для мореплаванія, иностранные языки, фехтованіе; содержали воспитанниковъ грезвычайно строго.* — Мужеспвенный видъ Бупурлина, красочною превосходившаго всѣхъ шоварищей и хорошій ошмывъ объ немъ учипелей, обратили на него вниманіе Петра великаго, кошорый взялъ его къ себѣ въ деньщики и, испышавъ вѣрность и усердіе, упошреблялъ по разнымъ *секретнымъ* порученіямъ. Въ сей должности Бупурлинъ оставался при Государѣ по самую кончину его, имѣвъ счастье со-

пущепроводить ему во всѣхъ походахъ, Императрица Екатерина I-я пожаловала Александра Борисовича сначала Гофъ-Юнкеромъ (1726 г.), пошомъ Камеръ-Юнкеромъ Высочайшаго Двора (1727 г.); Петръ II-й произвелъ его въ Дѣйствительные Камергеры (4 Января, 1728 г.) и, въ пошъ-же день, возложилъ на Бушурлина Орденъ Св. Александра Невскаго; пожаловалъ его вскорѣ Генераль-Маіоромъ, Уншеръ-Лейшенаншомъ Кавалергардскаго корпуса; но пошомъ удалилъ въ Украинскую армію по просьбѣ своего любимца Князя Ивана Долгорукаго, съ кошорымъ Бушурлинъ поссорился (1729 г.). Первые года Государшвованія Императрицы Анны Іоанновны, Александръ Борисовичъ провелъ въ арміи, бѣльшею часнію, на границахъ Персидскихъ; въ 1735 опредѣленъ онъ Губернашоромъ въ Смоленскъ; въ 1738 учаспвовалъ, подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха, въ походѣ прошивъ Турковъ, неознаменованномъ никакимъ важнымъ подвигомъ; въ слѣдующемъ году велѣно Бушурлину снова исправлять должность Губернашора Смоленскаго. Правительница произвела его Генераль Кригсъ-Коммисаромъ и Генераль-Лейшенаншомъ (1740 г.); Императрица Елисавета Петровна, при кошорой онъ находился Камергеромъ, когда она еще была Цесаревною (*), вѣрила ему управление Малороссіи (1742 г.) и, въ пошъ-же году, переименовала въ полные Генералы,

(*) см. Записки Дюка де Лирія.

поручила начальство надъ войсками , расположенными въ Лифляндіи, Эстляндіи и Великихъ-Лукахъ. Тогда взяты у Шведовъ два шкота и одно судно съ деньгами ; снятыя шесть флаговъ отправлены были къ Высочайшему Двору: за что Императрица изъявила свое благоволеніе Александру Борисовичу. Вскорѣ онъ пожалованъ Сенаторомъ (*) и Генераль-Губернаторомъ въ Москву ; получилъ званія Генераль-Адъютанта (1747 г.), Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка Подполковника (1749 г.); Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго (1751 г.); жезлъ Фельдмаршальскій съ повелѣніемъ присутствовать въ Конференціи Министровъ (1756 г.); Графское достоинство Россійской Имперіи (въ томъ-же году). Здѣсь должно замѣтить, что Графъ Александръ Борисовичъ, отличаясь дѣятельностію и усердіемъ къ службѣ, не прославилъ оружія своего на ратномъ полѣ; занималъ болѣе почетное мѣсто между Царедворцами и Градодержателями, нежели Полководцами ; со всѣмъ тѣмъ Императрица Елисавета Петровна, по особенному благоволенію къ Бушуринову , поручила ему армию , долженствовавшую сразиться съ Фридрихомъ Великимъ (1760 г.)! — Когда ополчился онъ Государствѣ , 20 Сентября, Великій Князь Павелъ Петровичъ , кошорому минуло въ тотъ день шесть лѣтъ , сказалъ предшоявшимъ :

(*) въ томъ-же 1742 году.

«Петръ Семеновъ (*) повхалъ миръ дѣлать и мира не сдѣлалъ; а этотъ теперь, конечно, ни мира, ни войны не сдѣлаетъ.»—Прибывъ въ Арнесвальдъ, гдѣ находилась главная кваршира и удостоверясь въ невозможности зимовать въ Мархѣи, Графъ Бушурлинъ приказалъ арміи слѣдовать къ Познаню и расположиться на безопасныхъ зимнихъ кварширахъ за Варшою. Въ 1764 году сто двадцать тысячъ Россійнъ и Австрійцевъ угрожали Силезіи. Для обороны оной, Фридрихъ имѣлъ только пятьдесятъ восемь тысячъ человекъ. Россійскія войска, собравшись въ станъ при Семпнѣ, заняли проходы, ведущіе черезъ Чарскія и Дейчъ-гросскія болотистыя мѣста. Австрійскій полководецъ, Баронъ Лаудонъ, знаменитый уже многими побѣдами надъ Пруссаками, копорому Фридрихъ говорилъ потомъ за обѣденнымъ столомъ: *это ему пріятнѣе видѣть его подлѣ, а не противъ себя* (**), предложилъ Бушурлину переправиться чрезъ Одеръ при Лейбусѣ и соединиться съ нимъ у подошвы горъ. Наши войска совершили сіе движеніе 4-го Августа: у Никольшпаша Пруссаки напали на козацкіе отряды и кавалерію, прикрывавшую армію. Австрійцы поспѣшили на помощь союзникамъ и были опрокинуты. Тогда пострадалъ одинъ полкъ Прусскій, окруженный козаками. Бушурлинъ и Лаудонъ, при свиданіи, изъявили знаки дружества, хоша и не

(*) Графъ Салтыковъ, см. его біографію.

(**) Лаудонъ скончался въ 1790 году.

онъ чистаго сердца. Последній недоволенъ былъ медленностію Фельдмаршала, кошорый, съ своей стороны, досадовалъ на Лаудона, что онъ подвергнулъ Россіянъ огню непріятельскому, допустилъ Прусскія дивизіи сосредоточиться. Бушурлинъ наспоятельно шребовалъ, чтобы Австрійцы оставили горы: соединеніе обѣихъ армій послѣдовало у Лигница. Еслибъ союзные военачальники дѣйствовали единодушно, Фридрихъ Великій понесъ-бы здѣсь, чувствительный ударъ; но они дали ему время окопаться, для защиты Швейдница, между Бунцельвицемъ и Цешеномъ. Соединенныя арміи окружили снаны Королевскій. Лаудонъ совѣщовалъ Бушурлину напасть общими силами на укрѣпленія непріятельскія: сомнѣваясь въ пособіи Австрійцевъ, Фельдмаршалъ представилъ большія возраженія. Въ военномъ Совѣшѣ Генералы наши объявили, что «не слѣдуетъ сбивать Прусаковъ съ поста, кошорый вскорѣ принуждены они будутъ оставить по недоспашку жизненныхъ припасовъ; что надлежитъ шолько шѣвнншъ непріятеля со всѣхъ сторонъ, не перяя напрасно людей, для одержанія поверхности надъ нимъ.» — Лаудонъ, желавшій покорить Силезію, во впорой разъ явился въ лагерь Россійскій, убѣждалъ Бушурлина напасть на Прусаковъ, воспользоваться удобнымъ для сего временемъ. *Если Пруссаки нападуть на Австрійскую армію — ошвѣчалъ Бушурлинъ — то я прикажу, съ защиту оной, отрядить корпусъ.»* Упорство Фельдмаршала до того огорчило Лаудона, что онъ занемогъ желч-

ною коликою и, получивъ облегченіе, имѣлъ неоспорожность начертать планъ военнымъ дѣйствіямъ Россіянъ. Графъ Александръ Борисовичъ обидѣлся надменнымъ поступкомъ младшаго его Генерала; холоднось между ними увеличилась; армія наша ошеступила къ берегамъ Одера; Бушурлинъ ославилъ шолько въ шѣхъ мѣсцахъ двадцати тысячный корпусъ, подъ командою Графа Чернышева; Лаудонъ принужденъ былъ занять прежнія мѣста на горахъ. Исполнилось предсказаніе Великаго Князя! — Въ сіе время скончалась Императрица Елисавета Петровна (1764 г.). Петръ III-й посѣшилъ заключить миръ съ Государемъ, имъ уважаемымъ, опредѣливъ Графа Бушурлина Генераль-Губернаторомъ въ Москву (1762 г.), за двадцать лѣтъ передъ шѣмъ находившюся подъ его начальствомъ. Вскорѣ вспувила на Пресполь Императрица Екатерина II-я и пожаловала Графу Александру Борисовичу грамоту, съ прописаніемъ въ оной всей его службы, полученныхъ наградъ и шпагу, осыпанную бриліантами. Въ древней сполциѣ, въ кругу семейства, Графъ Бушурлинъ опасно занемогъ въ 1767 году: щцешно докшора спарались воспановишь здоровье его, ослабѣвшее опъ дѣятельной, непрерывной службы. Императрица, узнавъ о болѣзни его, выслала къ нему искусѣйшихъ Лейбъ-Медиковъ; но усилія ихъ оспались бесполезными. Чувспвуя приближеніе своей кончины, вѣрный сынъ Церкви пригласилъ къ себѣ Епископа Псковскаго Иннокеншія (*), имѣвшаго

(*) Иннокеншіи Нечаевъ, Архіепископъ Псковскій и Риж-

погда пребываніе въ Москвѣ и Архимандриша Троицкой Лавры Платона (*), духовныхъ особъ, имъ любимыхъ и, забывая спраданія, съ веселымъ лицемъ говорилъ о временной и будущей жизни; попомъ, приказавъ людямъ вывести его въ другую комнату, встрѣпилъ съ должнымъ благоговѣніемъ, съ слезами св. дары, къ нему принесенные и удостоился, послѣ исповѣди, приобщиться оныхъ. Онъ вкусилъ сію пищу, сладостную для души вѣрующаго и въ день своей кончины, 31 Августа, Епископъ Иннокенсій совершилъ обрядъ сей, печальный и, вмѣстѣ, шоржеспвенный. Тогда Бушурлинъ просился съ супругою, съ дѣтьми, благословилъ послѣднихъ святыми иконами, завѣщалъ имъ, *чтобы они, по примѣру его, непоколебимо сохранили благочестіе, вѣрность къ Престолу, любили, почитали свою родительницу и во всемъ ей повиновались.* — Во время элеосвященія, онъ повторялъ за священникомъ читанное имъ Евангеліе и, попомъ, обнявъ стараго служителя своего, сказалъ прерывавшимся голосомъ: *ты свидѣтель несомнѣнной вѣры моея, не-*

скій, Святейшаго Синода и Академіи Россійской Членъ, Ордена Св. Александра Невскаго Кавалеръ, скончался въ С. Петербургѣ 24 Января, 1799 года. Державинъ написалъ ему слѣдующую эпитафію :

« Вишия о себѣ не возгласишь похвалъ :

« Глазь краснорѣчія для праведника малъ.

(*) см. біографію Платона Левшина, Митрополита Московскаго.

поколебимаго благочестія , которое всегда в мнѣ ; чувствую , что конец мой приближается!—приказалъ читать молишвы на исходъ души , поднялъ руку , промзнесъ: вѣрую Господи и исповѣдую. Помози мому невѣрію! Къ Тебѣ желаетъ душа моя, Боже! — оросилъ одръ свой слезами и испустилъ духъ. — Описаніе кончины благочестиваго мужа лучше всего объясняетъ характеръ его : какъ Полководецъ , Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ не можешь стоять на ряду съ славными Задунайскимъ , Рымнянскимъ ; какъ вѣрный подданный и примѣрный христіанинъ , заслуживаетъ уваженія попомсва. *Извлечено изъ надгробной надписи Графа Бутурлина , находящейся въ лѣтней церкви Московскаго упраздненнаго Георгіевскаго монастыря ; Записокъ Дюка де Лирія и Г. Порошина; второй части Новыхъ историческихъ Записокъ о семилѣтней войнѣ, соч. Г. Рецова и разныхъ Ведомостей.*

БУТУРЛИНЪ, Иванъ Ивановичъ , сынъ Ближняго Спольника Ивана Андреевича Бутурлина , родился 24 Іюня , 1664 года и воспитанъ въ домѣ опца своего , кошорый поучалъ его хранить во всю жизнь вѣру къ Богу , вѣрность къ Пресполу и любовь къ ближнимъ. Сім при добродѣтели , соспавляющія достоинство истиннаго сына опчешсва , были главнымъ украшеніемъ характера Бутурлина въ молодыхъ лѣтахъ и въ спаросши масшипой. Онъ пріобрѣли ему уваженіе Петра великаго , при кошоромъ , онъ сначала находился Спальникомъ , потомъ Ближнимъ Спольникомъ. Когда мудрый

Преобразованель нашъ учредилъ, на образецъ Европейскій, изъ дворянъ рошу *потѣшныхъ* (1687) Бушурлинъ послушилъ въ оную, продолжая служилъ и при Высочайшемъ Дворѣ. Вскорѣ изъ этой роши сосшавились два гвардейскіе полка: Преображенскій и Семеновскій (1695 г.). При семъ преобразованіи, Иванъ Ивановичъ пожалованъ Маіоромъ перваго; участвовалъ въ двухъ Азовскихъ походахъ, во взятіи Каланчей и Азова (1696.). Черезъ чепыре года попомъ, произведенъ онъ въ Генераль-Маіоры; ошличился своей храбростью при осадѣ Нарвы; но когда Карлъ XII воспользовался измѣною Герцога Кроа и оплучкою Петра великаго, Бушурлинъ захваченъ былъ въ плѣнъ вмѣстѣ со многими нашими полководцами (1700 г.) и девять лѣтъ, на шымъсяцевъ помился въ плѣномъ заключеніи въ Спокгольмѣ. Наконецъ, въ 1710 году, увидѣлъ онъ опечесство свое, былъ размѣненъ на Шведскаго Генераль-Маіора Мардефельда: между шѣмъ, какъ Долгорукій (*), Трубецкій (**) и другіе Генералы наши оспавались еще въ Швеціи. Доказательство, сколько Петръ великій любилъ Бушурлина! Въ началѣ 1711 года, онъ защищалъ въ Украинѣ съ вѣренными ему осьмью полками, границы Россійскія опъ Крымскихъ Татаръ и присоединившихся къ нимъ крамольныхъ Запорожцевъ, копорыхъ разорилъ Сячь у рѣчки

(*) см: біографію Князя Якова Федоровича Долгорукаго.

(**) см: біографію Князя Ивана Юрьевича Трубецакаго.

Каменки. Въ 1712 Бушурлинъ, предводительствуя дивизією, сражался противъ Шведовъ въ Финляндіи, подъ знаменами Графа Апраксина, произведенъ въ Генераль-Поручики за оказанное имъ мужество (1713 г.) и участвовалъ, 6 Октябръ, въ одержанной побѣдѣ Голицынымъ при деревнѣ Пелкинѣ; въ разбитіи Шведовъ близъ города Вазы, у деревни Лапола (*) (1714 г.), въ морскомъ Ангушскомъ сраженіи. Въ 1715 году поручено ему начальство надъ двумя гвардейскими полками Преображенскимъ и Семеновскимъ, также надъ полкомъ Асшраханскимъ, съ копорыми онъ находился на галерахъ (1716 г.) у сѣвнъ самага Сшокгольма, подъ главнымъ предводительствомъ Генераль-Адмирала Графа Апраксина. Вслѣдъ за тѣмъ, Бушурлинъ всупилъ (въ Октябрѣ) въ Мекленбургію, ошкуда ошправился въ свитѣ Петра великаго въ Голландію и Францію. Въ шумномъ Парижѣ, среди пышнаго Двора, въ кругу разнообразныхъ увеселеній, Бушурлинъ *кружился* о разлукѣ съ близкими къ сердцу, писалъ къ дочери своей (1717 г.): «Толь-ко слава, что выѣхалъ изъ полону; а съ женою мою, маперью швоею, не живу. Для Бога, Ан-

(*) См: біографію славнаго Генераль-фельдмаршала Князя Михаила Михайловича Голицына. Тогда Бушурлинъ удостоился получить отъ Государя слѣдующее письмо: «Мон-сieur! Поздравляемъ вашей милосши съ полученною викторією, и что вамъ велѣлъ Богъ реванжъ самому учинить симъ кляпвеннымъ непріятелемъ за ихъ доброй къ вамъ шраппаментъ.»

«нушка, разговаривай мамъ, какъ можешь, и сама «не печалься. Надѣюсь, буде Богъ великъ, живъ «буду, прїѣду къ вамъ въ Москву Ноября въ са- «мыхъ послѣднихъ числахъ.» — Въ началѣ 1718 года, онъ возвратился на родину, и 9 Декабря возведенъ былъ въ почетное достоинство Подполковника Гвардіи Преображенскаго полка, пожалованъ попомъ Членомъ Военной Коллегіи (12 Ноябра). Бутурлинъ имѣлъ въ то время подъ своимъ начальствомъ четыре полка Преображенскій, Семеновскій, Ингерманландскій и Астраханскій, съ которыми участвовалъ (1720 года) въ морскомъ сраженіи при Грейгамѣ, выигранномъ Голицынымъ. Въ слѣдующемъ году заключенъ былъ славный миръ съ Швеціею; Бутурлинъ, въ день торжества, происходившаго по сему случаю, пожалованъ полнымъ Генераломъ за свои ранніе подвиги (*). Когда скончался Пётръ Великій (1725 г.), Иванъ Ивановичъ долго не соглашался дѣйствовать за одно съ Меншиковымъ въ пользу Екатерины; но убоженный его представленіями, онъ окружилъ дворецъ гвардейскими полками и велѣлъ ударить въ барабаны. «Что это значить? — вскричалъ Князь Репнинъ, бывший тогда Президентомъ Военной Коллегіи и находившійся во дворцѣ — «кто могъ «безъ моего вѣдома распорядиться такимъ образомъ? Развѣ уже не я главный Начальникъ войскъ?» — *Это сдѣлано по моему приказанію* — ошвѣчалъ

(*) 22 Октября, 1721 года.

гордо Бушурлинъ — *хотя, впрочемъ, я не имѣю притязаній на ваше званіе. Я получилъ на то повелѣніе Всемилостивѣйшей моей Государыни, которой и вы, и каждый свѣтлый сынъ Отечества должны повиноваться.* — Общее молчаніе послѣдовало за этими словами и Екатерина I-я въ помѣ-же день провозглашена была Императрицею, Бушурлинъ (21 Мая) награжденъ Орденами св. Апостола Андрея первозванного и св. Александра Невскаго. Пользуясь благоволеніемъ Монархини, любимецъ Пешуровъ съ негодованіемъ взиралъ на чрезмѣрное властолюбіе Меншикова, желавшаго вездѣ первенствовать, обращавшагося со всѣми надменно, безъ сохраненія должнаго приличія. Составился заговоръ прошивъ Князя Ижерскаго и, когда послѣдній помышлялъ о Герцогствѣ Курляндскомъ: Бушурлинъ, Дивіеръ, Толшой, Скорниковъ-Писаревъ, Ушаковъ, Нарышкинъ уговорили Императрицу подписать Указъ о взятіи подъ шражу Меншикова, на возвращеніи пуши его изъ Мишавы (1726 г.). Къ счастью послѣдняго, Герцогъ Голштинскій вступился за него; данное приказаніе было опмѣнено. Можно представить себѣ досаду, гнѣвъ оскорбленнаго вельможи; но онъ долженъ былъ удержать месць свою, ибо Екатерина дорожила его врагами. Вскорѣ наступило другое царствованіе: Меншиковъ сдѣлался неограниченнымъ властителемъ Государства и юный Монархъ, въ угодиность временнику, согласился на казни, на изгнанія (*): Бушурлинъ

(*) см: біографію Князя Александра Даниловича Меншикова.

лишенъ былъ погда чиновъ , знаковъ опличія , сосланъ въ деревню , подъ предлогомъ , будпо-бы онъ злоумышлялъ пропивъ Петра II-го. Виновникъ его несчастія сдѣлался жершвою другихъ чесполюбцевъ : Долгорукіе опобрали у Бушурлина всѣ деревни, пожалованныя ему Петромъ великимъ (). Оспалось у опальнаго одно полько родовое село Крушцы, въ Владимірской губерніи. Тамъ провелъ онъ въ неизвѣспности оспальные дни свои, забыпшій Дворомъ и мнимыми друзьями; скончался 31 Декабря, 1738 года , на семьдесятъ восьмомъ опъ рожденія. Тѣло его предано землѣ въ городѣ Александровѣ, въ Успенскомъ дѣвичьемъ монашырѣ, находящемся опъ Крушець въ двухъ верспахъ. — Иванъ Ивановичъ Бушурлинъ съ мужеспвеннымъ видомъ соединялъ примѣрную неуспрашимость; не умѣлъ извиваться, раболѣисповашь; говорилъ всегда правду Петру великому; любилъ дѣлать добро безъ шщеславія; былъ врагъ непримиримый порочныхъ, не смопра на ихъ знапность и силу, и во время своего двадцатиплѣпняго заключенія жалѣлъ объ одномъ полько, *то не могъ жертвовать болѣе жизнію своею за Престола и Отеспство*. Слѣдующіе два анекдопа лучше объясняптъ характеръ его. Возвращаясь изъ вшпораго пушеспствія своего по чужимъ краямъ, Петръ великій чрезвычайію прогнѣвался на нѣкошорыхъ су-

(*) Въ сихъ деревняхъ стипалось болѣе чепырехъ сотъ дворовъ креспьянскихъ.

дей, которые предавались поспыднему лихоимству. « Пока самъ не переспанешь брашь взяшокъ — сказалъ погда Государю Бушурлинъ — не удержишь ошь оныхъ и подданныхъ своихъ. Примѣръ швой дѣйствуешъ надъ ихъ сердцами сильнѣе всѣхъ указовъ. » — Какъ ты смѣешь — прервалъ его съ сердцемъ правосудный Монархъ — сплестъ на меня такую ложь ? — « Не ложь » — продолжалъ Бушурлинъ — « а правду. Въ провѣздѣ нашъ черезъ Тверь, мнѣ отвели кварширу въ домѣ одной купчихи, копорой мужъ былъ въ ошлучкѣ. Праздновали въ шошъ день ея именины : гостей было довольно, и меня пригласили. Лишь только сѣли мы за спошь, вдругъ вошелъ въ шукомнзашу Сшаросша изъ Магисшрата и началъ шребовашъ у хозяйки спо рублей въ счешъ суммы, опредѣленной городомъ для поднесенія тебѣ подарка. Тщешно бѣдная Ивановна божилась, что у нея нѣтъ наличныхъ денегъ, просила ошсрочки на одинъ только день до возвращенія ея мужа, непреклонный Сшаросста угрожалъ ей шюрью мою. Она, въ сей крайности, сняла съ себя жемчугъ; но посланный шребовалъ денегъ и повшорялъ угрозы. Взвыла несчастная, а госпи разошлись по домамъ. Я убѣждалъ Сшаросшу ошсрочить до ушра: онъ ссылался на данный ему приказъ. Больно мнѣ было смошрѣшь на печаль хозяйки; я ссудилъ ее спа рублями ; она бросилась обнимашъ колѣна мои. Вошь каковы добровольныя тебѣ подарки ! » — Петръ великій обнялъ Бушурлина; благодарилъ: *это онъ вразумилъ его ; ве-*

дѣлъ возвращишь городамъ всѣ дары, ему поднесенные и, съ того времени, переспалъ принимашъ оныя.—Въ другое время Моцархъ спрашивалъ Ивана Ивановича: какой награды желаешь онъ для своихъ дѣшей? — « Никакой, Государь — ошвѣчалъ Бушурлинъ » — пусть они сами заслужашъ свою « милосшь, а за меня не жалуй ихъ! »— Онъ имѣлъ прехъ сыновей: Николая, который служилъ Маіоромъ; Сергѣя, бывшаго Капитаномъ и Аркадія. Сего послѣдняго Императрица Ельсавета Петровна пожаловала Каммергеромъ и Кавалеромъ Ордена Св. Анны. — *Изъ издан: мною въ 1813 году Двѣнній любимцевъ Петра великаго, т. 2 и Записокъ Басевича, помѣщенныя въ IX томѣ Магазина Библия.*

БУХВОСТОВЪ, Сергѣй Леоньевичъ, добровольно записался въ солдаты, когда Петръ великій началъ образовашъ изъ помѣстныхъ роту, по примѣру Европейскому, и мало было охотниковъ до сей новизны. Онъ перешелъ попомъ, Лейбъ-Гвардіи въ Преображенскій полкъ въ число Бомбардировъ; находился въ разныхъ сраженіяхъ; неоднократно раненъ и хоша дослужился, въ 1715 году, до чина Маіора Артиллеріи; но всегда предпочиталъ оному названіе *перваго Россійскаго солдата*, кошорымъ наградилъ за прицпанъ лѣтъ передъ тѣмъ, его усердіе Мудрый Преобразователь нашъ. Бухвостовъ скончался въ глубокой спаросши 1728 года. Скромносшь и воздержносшь были ошличительными черпмы его характера.

ВЪЛОВОРODOВЪ, Иванъ Наумовъ, оставившій канонеръ, прислалъ къ Пугачеву въ 1773 году и пожалованъ имъ Ашаманомъ и походнымъ Полковникомъ. Съ нравомъ жестокииъ соединялъ онъ сшругую дисциплину въ шайкѣ мяшежниковъ ; ругался надъ свяшшннею; предалъ мучительной смерти многихъ помѣщиковъ , чшобы завладѣшь ихъ достояннеиъ ; пользовался неограниченною довѣренностью самозванца, который произвелъ его, въ началѣ 1774 года, *походнымъ Войсковымъ старшимъ Ашаманомъ* и, въ послѣдствшн, переименовалъ въ Фельдмаршала. Сей любимецъ Пугачевскшй, ученый между разбойниками, пошому, чшю умѣлъ подшисывать, коѣ-какъ, свое имя и управлялъ пушками, не избѣгъ праведной месши Всемогущаго, преслѣдующей измѣнниковъ : взявъ въ плѣнъ храбрымъ Михельсономъ, въ Юль, 1774 г. подъ Казанью; пытанъ въ шамошней Тайной Экспедициш ; признался во всѣхъ своихъ злодѣяншяхъ; наказанъ кнушомъ 13 Августа и, пошомъ, отправленъ въ Москву для смершней казни, кошорая совершена надъ нимъ на болошѣ, 5-го Сентября шого-жъ года, въ десяшь часовъ по полудни. — *Изъ Собраниа бумагъ о Пугачевѣ.*

ВЪЛОСЕЛЬСКШЙ-ВЪЛОЗЕРСКШЙ, Князь Александръ Михайловичъ, сынъ Генерала Кригсъ-Коммисара ошъ флота и Ордена св. Александра Невскаго Кавалера, Князя Михаила Андреевича, скончавшагося въ 1755 году — получилъ въ домѣ родителей своихъ отличное воспитанне, кошорое

онъ усовершенствованъ, путешествіемъ въ чужіе края. Сначала Бѣлосельскій служилъ въ государственное Императрицы Екатерины II-й при Высочайшемъ Дворѣ Камеръ-Юнкеромъ и Дѣйствительнымъ Камергеромъ; пошомъ находился Чрезвычайнымъ Посланникомъ въ Дрезденъ и Туринъ; пожалованъ Тайнымъ Совѣтникомъ и, наконецъ, Императоромъ Александромъ I-мъ произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники, Оберъ-Шенки и Сенапоры, получилъ отъ Государя Орденъ св. Александра Невскаго (*). Онъ былъ Почетнымъ Членомъ С. Пешербургской Академіи Художествъ, Россійской Академіи Наукъ, Булонскаго Института и многихъ иностранныхъ Обществъ. Находясь въ Туринѣ, Князь Бѣлосельскій сочинилъ и издалъ 1790 г. (въ Дрезденѣ), на Французскомъ языкѣ, книжку, подъ названіемъ: *Диалогія, или Философическая картина теловѣческаго ума*. Онъ писалъ также на Французскомъ языкѣ много стиховъ, которые напечатаны въ *Энциклопедическомъ* и другихъ разныхъ иностранныхъ журналахъ; сочинилъ Русскую оперу, подъ названіемъ: *Олимпія, или первоначальная любовь*. Она играна на Московскомъ театрѣ и напечатана въ Москвѣ 1796 года. Но Князь Александръ Михайловичъ не столько извѣстенъ своими сочиненіями, сколько оказаннымъ имъ покровительствомъ ученымъ и художникамъ, любовію къ наукамъ, глубокими свѣдѣніями въ изящ-

(*) Кромѣ сего знака отличія, Князь Бѣлосельскій имѣлъ Пруссіе Орденъ Чернаго и Краснаго Орловъ.

ныхъ произведеніяхъ. Въ числѣ друзей его находились Кардиналь Албани, славный живописецъ Казацова. Вольшеръ, Аббатъ Делиль, Лагарпъ, Мармонпель неоднократно привѣщивали его стихами, отдавали справедливосшь уму и любезности Вѣлосельскаго. Первый писалъ къ нему въ 1775 г.

Dans des climats glacés Ovide vit un jour
 Une fille du tendre Orphée ;
 D'un beau feu leur ame échauffée
 Fit des chansons, des vers, et surtout fit l'amour.
 Les dieux bénirent leur tendresse ,
 Il en naquit un fils orné de leurs talents ;
 Vous en êtes issu : connaissez vos parents ,
 Et tous vos titres de noblesse.

Князь Александръ Михайловичъ скончался въ С. Пешербургѣ, 1809 года: жилъ пышно; имѣлъ наружность большаго барина, соопвѣщивовавшую знашному происхожденію его; нравъ ласковый, привѣпливый; разговоръ пріятный, поучительный; память обширную, обогащенную чтеніемъ древнихъ и новыхъ Классиковъ; зналъ совершенно Французскій, Нѣмецкій и Италіанскій языки. Безсмертный пѣвецъ Ермака почшилъ память Вѣлосельскаго слѣдующими стихами :

Пусть Кліо родъ его опъ Рюрика ведетъ ,
 Поэтъ къ достоинству любовью привлеченный
 Съ благоговѣніемъ на камень сей кладетъ
 Вѣнокъ, слезами Музы и дружбы орошенный.

Надпись сія украшаетъ надгробный памятникъ его въ Невскомъ монастырѣ.

В.

ВАРЛААМЪ, сынъ знаменитаго Боярина Яня Вышатица и внукъ славнаго Вышаты (*), плѣнчнй ученіемъ Св. Антонія, прїѣхаль къ нему въ Печерскую пещеру со многими опроками, которые вели навьюченныхъ лошадей; сошелъ съ коня, бросилъ къ ногамъ опшельника свою одежду Боярскую и сказалъ: «вошь прелестъ міра! упопроби, какъ шебѣ угодно, мое бывшее имѣніе; хочю «жипъ въ уединеніи и бѣдности.» Антоній поспригъ благочестиваго юношу, кошорый въ числѣ двѣнадцати монаховъ, соспавившихъ братство его, выкопалъ вмѣстѣ съ ними въ пещерѣ Иларіоновой (***) подземную церковь съ келліями. Смиранный основатель новой обители опказался опъ начальства и поставилъ первымъ Игуменомъ оной Варлаама (1052 г.) Посприженецъ и ученикъ Антонія оправдалъ выборъ его: соорудилъ надъ пещерою малую деревянную церковь во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, а попомъ, когда число иноковъ увеличилось, заложилъ (1058 г.) выше

(*) см. біографіи Яня Вышатица и Вышаты.

(**) см. біографію Митрополита Иларіона.

ного мѣста большую церковь, также деревянную, съ келліями и оградю. Такимъ образомъ основался знаменитый монастырь Кіево-Печерскій. Въ 1062 г. Варлаамъ переведенъ Великимъ Княземъ Изяславомъ Ярославичемъ, Игуменомъ въ Димитріевскій монастырь. Опшуда ходилъ онъ на поклоненіе въ Іерусалимъ и, на возвращномъ пути изъ Константинополя, пресавился во Владимірѣ-Волинскомъ около 1065 года. Церковь наша сопричислила Варлаама къ лику угодниковъ Божіихъ. Св. мощи его почивающъ въ Кіевской пещерѣ Преп. Антонія. — *Изъ втор. тома Исторіи Госуд. Рос. и 1, 2 г. Исторіи Рос. Іерархіи.*

ВАРЛААМЪ-ВАНАТОВИЧЪ, родился въ Польскомъ мѣстечкѣ Ярославѣ, постриженъ въ монашество въ Новгородскомъ Тихвинѣ монастырѣ; служилъ во флотѣ Оберъ-Іеромонахомъ; произведенъ въ Архимандриты Тихвинскіе въ 1719 году, а черезъ три года потомъ, посвященъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ въ Кіевъ Архіепископомъ съ утвержденія Государя. Съ того времени рушилось въ Малороссіи древнее обичновеніе избирашь вольными голосами Митрополишовъ. Не въ одномъ званіи, но и въ шиплѣ ограниченъ былъ Варлаамъ при своемъ опредѣленіи. Онъ именовался только *Архіепископомъ Кіевскимъ и Галицкимъ*, безъ прибавленія *и Малыя Россіи*. Переяславскій Епископъ не былъ уже Коадьюшоромъ, управлялъ особо своею епархією. Съ монастырскихъ вощинъ, во во всей Малороссіи, взимали въ казну денежныя и

хлѣбные сборы, копорыхъ онѣ прежде не знали. Несчастливо было правленіе сего Свяшителя, особливо при вступленіи на Пресполѣ Императрицы Анны Іоанновны, когда любимецъ ея Биронъ, человекъ жестокій, мспишельный, возвысившійся изъ ничтожества, вершилъ кормиломъ Государства. Варлаамъ не избѣгъ злой доли, угрожавшей каждому. Виновникомъ постигшаго его бѣдствія былъ Городовой Кіевскій Войшъ Дмипрій Полоцкій, копорый ошягощаль Архіерейскихъ и монастырскихъ людей разными поборами и подводами, ошнималъ у нихъ поля и лѣса; взскивалъ пошлины съ самого даже Архіепископа за переѣздъ, по должноти, чрезъ Днѣпровскій мостъ. Варлаамъ жаловался на Войша Гетману и Коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Велѣно изслѣдовать сіе дѣло. Полоцкій, для оправданія своего, сосхавилъ поддѣльными Гетманскія грамоты на владѣніе землями, принадлежавшими Духовенству и монастырямъ, уѣхаль въ Москву. Преосвященный протесповаль противъ поспупка ложнаго, и хипрый Войшъ, пользуясь пребываніемъ своимъ въ столицѣ, донесъ на Архіепископа, по секрету: *это онъ въ одинъ Высокоторжественный день не служилъ молебна*. Сего было довольно, чтобы погубить несчастнаго Пасшыря! Ему велѣно, въ Августѣ, 1730 года, явиться въ Москву. Тамъ преданъ онъ суду *Тайной Канцеляріи*, приговоренъ Сенатомъ къ лишенію сана. Императрица ушвердила приговоръ. Ванашовичъ, въ званіи проснаго монаха, сосланъ въ Бѣлозерскій Кириловъ монастырь, Новгородской Гу-

берніи. Имѣніе его описано и взято въ казну. Десять лѣтъ помирался спрдадецъ въ жестокомъ заключеніи. Императрица Елисавета Петровна возвратила ему, 1744 года, свободу и санъ Архіерейскій; но Варлаамъ не искалъ почестей міра сего, спремился къ горнимъ. Тихвинская обитель, въ копорой онъ вспустилъ въ монашество, коею управлялъ попомъ, будучи Архимандритомъ, сокрыла отъ людей *схимника Василия*. Въ этомъ санѣ скончался Священитель въ 1754 году.—Изъ *Описанія Кіевской Іерархіи Пр. Митрополита Евгенія* и изъ *Малороссійскихъ дѣлъ, хранящ. въ Кол. Архивѣ*.

ВАСИЛІЙ, Святой, изъ Священниковъ избранъ 1329 г. въ Архіепископа Новгородскаго и Псковскаго; но посвященъ въ сей санъ Митрополитомъ Теогносомъ во Владимірѣ Волинскомъ только 25 Августа, 1331 года. Тогда Псковичи, ошложившіеся отъ Новгорода, хотѣли имѣть у себя особаго Епископа, именемъ Арсенія. Тщешно славный Гедиминъ убѣждалъ Митрополита Теогносса исполнить волю ихъ: Теогносъ посвящилъ Василия. Оскорбленный непослушаніемъ Главы Духовенства, Князь Липовскій намѣревался перехватить Архіепископа Василия и Бояръ Новгородскихъ на ихъ возвратномъ пути изъ Волиніи, такъ что они едва могли спастись, избравъ иную дорогу, и принуждены были ошкупиться отъ Кіевскаго неизвѣстнаго намъ Князя Θεодора, копорый гнался за ними до Чернигова съ Ташарскимъ Баскакомъ. Лишь только Василій вспустилъ

въ управленіе Епархіею, Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ ополчился прошивъ Новагорода и между гражданами возникъ раздоръ: Свяшитель умѣлъ опшратить виѣшнюю войну, склонивъ на милоспъ Іоанна и убѣдилъ Новгородцевъ жить между собою въ брапской любви. Одни только Псковшяне, не внимая гласу Пасшыра своего, не спрашась проклятія, кошорымъ онъ обременилъ ихъ, ошказались опъ союза съ Новгородцами, не дали Владыкѣ слѣдующей ему десятой часши изъ судебныхъ казенныхъ доходовъ. По кончинѣ Іоанна (1340 г.), Новгородцы не кошѣли признавашъ Государемъ сына его, Симеона Гордаго: Великій Князь вооружился, и Василій былъ снова миропшворителемъ. Между шѣмъ Псковшяне, шревожимые Ливонскими Нѣмцами и ошавленные Ольгердомъ на произволь судьбы, признали верховную власпъ надъ собою Новагорода (1342 г.). Въ шо время большая часпъ онаго была ишшреблена сильными пожарами; домъ Архіепшскопа сдѣлался шакже жерпвою огня; испуганные граждане жили на полѣ, даже въ лодкахъ: едва Василій успокоилъ ихъ церковными ходами и молебнами. Въ 1347 г. Шведскій Король Магнусъ, желая услужить Папѣ, прицлмлъ къ острову Березовому или Біорку съ войскомъ многочисленнымъ и объявилъ Новгородцамъ, чшобы они избрали Русскихъ *Философовъ* для пренія со Шведскими о Вѣрѣ, и приняли Лапшвскую, если она будешъ найдена лучшею, или гоповились воевашъ съ нимъ. Архіепшскопъ Василій, Посадникъ, всѣ чиновники и граждане, изум-

ленные такимъ предложеніемъ , благоразумно отвѣщивовали: «Ежели Король хочешь знать, какая «Вѣра лучше, Греческая или Римская: то можешь «для сосязанія опсправить людей ученыхъ къ «Папріарху. Цареградскому; ибо мы приняли За- «конъ отъ Грековъ , и не намѣрены входишь въ «суешные споры. Когда-же Новгородъ чѣмъ ни- «будь оскорбилъ Шведовъ: то Магнусъ да объ- «явишь свои неудовольствія нашимъ Посламъ.»— Безъ всякихъ причинъ къ взаимной брани, Король надѣялся достигнуть цѣли своей оружіемъ , овладѣлъ Орѣховомъ , креспилъ неволею жишелей сего городка по обрядамъ Римской Церкви ; но потерявъ 500 человекъ въ битвѣ съ Новгородцами на берегахъ Ижеры , шеря недосташокъ въ сѣвсн- ныхъ припасахъ, видя множесиво больныхъ въ своемъ войскѣ, со спыдомъ и съ десятью плѣнниками возвратился въ опечесиво. Въ 1352 году, жеспо- кая изва, извѣстная въ лѣтописяхъ подъ именемъ *черной смерти* , начавшаяся за нѣсколько лѣтъ пе- редъ тѣмъ въ Китаѣ , перешедшая въ Грецію, Сирію, Египеть, Ишалію, Францію, Англию, Герма- нію опкрылась во Псковѣ и свирѣщивовала до зимы съ шакою силою , что едва опспалась прешъ жишелей. Несчастные Псковитяне звали къ себѣ Архіепископа Василя благословишь ихъ и вмѣстѣ съ ними принесли жершву моленія Всевышнему: какъ достойный Пасшырь Церкви, онъ спѣшилъ ихъ ушѣшишь, презирая опасность. Василій облачился въ ризы Свяшисельскія ; взялъ креспъ , и провож- даемый Духовенспвомъ, всѣми гражданами, самими

младенцами, обошелъ вокругъ города. Терен пѣлъ Божественныя пѣсни; иноки несли мощи; народъ молился громогласно. Еще смерть не насыщилась жертвами, но Архіепископъ успокоилъ души, и Псковичане, вкусивъ сладость Христіанскаго умиленія, шерпѣливѣе ожидали конца своему бѣдствію: оно прекратилось въ началѣ зимы. Василій отправился въ Новгородъ и, зараженный язвою, на дорогѣ, скончался (23 Іюля), къ великому сожалѣнію Новгородцевъ и примиренныхъ съ нимъ Псковичанъ. Сей Архіепископъ былъ ошпѣнно любимъ первыми: бралъ всегда ревностное участіе въ дѣлахъ правленія; строилъ не только храмы, но и мосты, нужные для удобнаго сообщенія людей, и собственными руками заложилъ новую городскую стѣну на другой сторонѣ Волхова; украсилъ Софійскую церковь иѣдными, вызолоченными вратами и живописью Греческою; славился также разумомъ: былъ учителемъ крестнаго сына своего, Михаила Александровича Тверскаго, и въ образецъ погдашнихъ богословскихъ понятій оставилъ намъ письмо къ Епископу Тверскому, Теодору, доказывая въ ономъ, что «рай и адъ дѣйствительно существуютъ въ землѣ, вопреки мнѣнію новыхъ ерешниковъ, «которые признають ихъ мысленными, или духовными.» Уважая гражданскія и пастырскія достоинства Василія, великодушно умершаго для облегченія спираждущихъ Псковичанъ, осудимъ-ли сего знаменитаго мужа за то, что онъ искалъ райа на Бѣломъ морѣ, и вѣрилъ, что нѣкоторые путешественники Новгородскіе видѣли оный из-

дали? — Василій первый изъ Архіепископовъ получилъ отъ Митрополиа *крещатая риза* (1346 г.) въ знакъ оплечія и *бѣлый клобукъ* отъ Пашіарха Цареградскаго, до нинѣ хранимый въ Новгородской Софійской ризницѣ и прежде носимый въ Греціи пѣшимъ Священными, которме бывали поспавляемы изъ бѣлаго Духовенства. Священные оспанки сего Пастыря погребены были въ Корсунской паперши Софійскаго собора. — *Изъ четвертаго тома Исторіи Государ. Рос., изд. втор., стр. 220, 221, 225, 253, 257, 261, 262, 263, 265, 270—274 и изъ перв. части Исторіи Рос. Іерархіи, стр. 73.*

ВАССТАНЪ, Архіепископъ Ростовскій и Ярославскій, ученикъ преподобнаго Пафнушія Боровскаго и сродникъ Іосифа Волоколамскаго (*), посвященъ въ сіе достоинство изъ Новоспаскихъ Архимандритовъ (1468 г.). Уважаемый Великимъ Княземъ, Митрополиномъ и народомъ за благочестивую жизнь и ревность ко славіи отечества, сей Пастырь, вѣсхій днами, но добрый духомъ, употребленный неоднократно въ дѣлахъ мирошворенія, оказалъ безсмертную услугу Россіи (1480 г.) во время нашествия Ахмата, Хана Золошой Орды. Онъ находился тогда въ Москвѣ, гдѣ Іоаннъ III передъ походомъ пребывалъ совѣта Духовенства и Бояръ: «Смершнымъ ли боишься смерти? —»

(*) см. біографію Св. Іосифа Волоколамскаго.

воскликнулъ Вассианъ — « Я спаръ и слабъ ; но
 « не боюсь меча Ташарскаго , не ошвращу лица
 « моего онъ его блеска. » — Великій Князь желалъ
 « смягчить непріятели мирными предложеніями: Ах-
 « машъ ошвергнулъ дары, шребовалъ, чшобы Іоаннъ
 « вымолилъ себъ прощеніе у *Царскаго стрелени*. Свѣ-
 « давъ о сихъ переговорахъ , благочестивый спа-
 « рецъ напомнилъ Обладателю Россіи обшъ его
 « стоятъ крѣпко за Ошечество и Віру. « Наше
 « дѣло говоришь Царямъ испшну — писалъ онъ къ
 « Іоанну : — что я прежде изустно сказалъ тебѣ ,
 « славнѣйшему изъ Владикъ земныхъ , о шомъ ны-
 « нѣ пишю, ревностно желая ушвердишь швою душу
 « и Державу. Когда ты , внявъ моленію и доб-
 « рой думѣ Мишпрополиша (*), своей родишельни-
 « цы , благовѣрныхъ Князей и Бояръ , побхалъ изъ
 « Москвы къ воинству съ намѣреніемъ ударишь на
 « врага Христіанскаго : мы , усердные швои бого-
 « мольцы , деино и ношно припадали къ алшарямъ
 « Всевишняго , да увѣчаютъ тебя Господь побѣ-
 « дою. Чшо же слышимъ ? Ахмашъ приближается ,
 « губишь Христіанство : грозишь тебѣ и ошече-
 « ству : ты же предъ нимъ уклоняешься , молишь
 « о мирѣ и шлешь къ нему Пословъ ; а нечестивъ-
 « вый дышешь гнѣвомъ и презираешь швое моле-
 « ніе!... Государь! какимъ совѣшамъ внимаешь? мо-
 « дей недоспоймахъ имени Христіанскаго. И что
 « совѣшуютъ ? повергнушь ли шцшны , обратишься

(*) см. біографію Мишпрополиша Героншіа.

« ли въ бѣгство? Но помысли, ошъ какой славы
 « и въ какое униженіе изводилъ они швое вели-
 « чество! Предашъ землю Русскую огню и мечу,
 « церкви разоренію, шымъ людей погибели! Чье
 « сердце каменное не изліеши въ слезахъ ошъ
 « едиными мысли? О Государь! кровь пашвы во-
 « шепъ на небо, обвиня пашыря. И куда бѣ-
 « жашъ? гдѣ воцаришъся, погубивъ данное шобѣ
 « Богомъ спадо? *Взыраеш ли яко орелъ, и по-*
 « *среди ли звездъ гнздо шобѣ устроишъ? Свергнетъ*
 « *тебя Господъ и оттуду.... Ншъ, ншъ! упова-*
 « *емъ на Вседержишеля. Ншъ, шы не оставишъ*
 « *нашъ, не лвишъся бѣглецомъ, и не будешъ име-*
 « *новашъся предашелемъ опечешива!.. . Опложи*
 « *спрашъ и возмогай о Господѣ въ державѣ крѣпо-*
 « *спии Его! Единъ поженелъ шмсащу, по слову*
 « *муша свашаго: не суть боги илѣ, яко Богъ нашъ!*
 « *Господъ мершвишъ и живишъ: Онъ дашъ силу*
 « *швоимъ воинамъ. Язычникъ, Философъ Демон-*
 « *кришъ, въ числѣ главныхъ Царскихъ добродѣше-*
 « *лей спавишъ прозорливосшъ въ ширскихъ случа-*
 « *яхъ, швердосшъ и мужество. Поревнуи пред-*
 « *камъ своимъ: они не шолько землю Русскую хра-*
 « *нили, но и многія нии спраны покоряли; вспо-*
 « *мени Игоря, Свяшослава, Владимира, конихъ дан-*
 « *ники были Цари Греческіе, и Владимира Моно-*
 « *маха, ужаснаго для Полководцевъ; а прадѣдъ*
 « *швой великій, хвали достойный Димитрій, не*
 « *сихъ ли невѣрнихъ Ташаръ побѣдилъ за Дономъ?*
 « *Презирая опасносшъ, сражался впереди; не ду-*
 « *малъ: илѣю жему, дѣтей и богатство; когда возъ-*

« муть землю мою , вселюся иждѣ — но спалъ въ
 « лице Мамаю , и Богъ остирилъ главу его въ день
 « брани. Не ужели скажешь , что ты обязанъ клят-
 « вою своихъ предковъ не поднимать руки на Ха-
 « новъ ? Но Димитрій поднялъ оную. Клятва при-
 « нужденная разрѣшается Митрополипомъ и нами:
 « мы всѣ благословляемъ тебѣ на Ахмата , не Царя ,
 « но разбойника и *Богоборца*. Лучше солгать и
 « спасти Государство , нежели испившвовать и
 « погубить его. По какому святому закону ты ,
 « Государь православный , обязанъ уважать сего
 « злосчастнаго самозванца , кошорый смлоу пора-
 « бошилъ нашихъ опщевъ за ихъ малодушіе , и во-
 « царился , не будучи ни Царемъ , ни племени Цар-
 « скаго ? То было дѣйствіемъ гнѣва Небснаго ;
 « но Богъ есть опецъ чадолубивый : наказуетъ и
 « милуетъ ; древле пощилъ Фараона и спасъ Из-
 « раиля : спасетъ и народъ швой , и тебѣ , когда
 « покаяніемъ очистишь свое сердце : ибо ты чело-
 « вѣкъ и грѣшенъ. Покаяніе Государя есть искрен-
 « ній обѣтъ блюсти правду въ судахъ , любить
 « народъ , не употреблять насилія , оказывать ми-
 « лость и виновнымъ Тогда Богъ возставитъ
 « намъ тебѣ , Государя , яко древле Моисея , Иису-
 « са и другихъ , освободившихъ Израиля , да и
 « новый Израиль , земля Русская , освободится
 « шбою отъ нечестиваго Ахмата , новаго Фара-
 « она: Ангелы снидушъ съ небесъ въ помощь швою ;
 « Госнодь пошлетъ тебѣ отъ Сіона жезлъ силы ,
 « и одолѣши враговъ , и смянутся , и погибнутъ .
 « Тако глаголетъ Господь : *Азъ воздвигохъ тя ,*

« Царя правды, и приахъ ты за руку десную, и у-
« крѣпихъ ты, да послушаютъ тебе языцы, и крѣ-
« постъ Царей разрушимъ; и Азъ предъ тобою иду,
« и горы срываю, и двери мѣдныя сокрушу, и зат-
« воры желѣзные сломаю... и даруещъ тебѣ Все-
« вышній Царство славное, и снмаю снмовъ тво-
« ихъ въ родъ и родъ во вѣки. А мы Соборами
« Свяшительскими день и ночь молимъ Его, да
« разсѣпшися племена мечешивыя, хошящія бра-
« ни; да будутъ омрачени молніею небесною и
« яко пси гладныя да лижутъ землю языками сво-
« ими! Радуется и веселимся, слыша о доблести
« твоей и Богомъ даннаго тебѣ сына: уже вы по-
« разили невѣрныхъ; но не забуди слова Еван-
« гельскаго: претерпѣвый до конца, той спасенъ
« будетъ. — Наконецъ прошу тебя, Государь, не
« осудишь моего худоумія; писано бо естъ: дай
« мудрому смну, и будетъ мудрѣе. Да будешь тако!
« Благословеніе нашего смиренія на тебѣ, на тво-
« емъ сннѣ, на всѣхъ Боярахъ и Воеводахъ, на
« всемъ Христолюбивомъ воинствѣ... Аминь. — »

Прочитавъ сіе письмо, досшойное великой души
безсмертнаго мужа, Іоаннъ, какъ сказано въ лѣпо-
писи, исполнился веселія, мужества и крѣпости;
не мыслилъ болѣе о средствѣхъ мира, но един-
ственнно о побѣдѣ, и хоша бишвы не было, про-
шивники бѣжали другъ ошъ друга, со всѣмъ шѣмъ
грозное вооруженіе Россіянъ, швердоспъ Вели-
каго Князя, одушевленнаго геройствомъ нашего
Духовенства и краснорѣчивое посланіе Вассіана
спасли Москву и половину Россіи. Совершивъ

дѣло великое, достойный Пасширь спокойно сошелъ въ могилу 23 Марша, 1481 года. — *Изъ шестаго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стран. 146, 147, 149, 150, 153—157 и изъ Словаря Истор. о Рос. писателяхъ Духовнаго гина, т. I. стр. 68.*

ВЕЙДЕ, Адамъ Адамовичъ, родился въ Москвѣ, куда ошець его выѣхалъ изъ чужихъ краевъ 1661 г., въ Государствование Царя Алексѣя Михайловича. Его предназначали бытъ Аптекаремъ; но воинственный духъ Пешра и уваженіе, оказываемое имъ къ вноспрашцамъ, поселили въ молодомъ Вейде спрасъ къ военному ремеслу. Судя по быспрому возвышенію его, должно полагашь, что онъ служилъ, сначала въ *потѣшныхъ*, покровишельствуемый Лефоршомъ. Сблизясь, шакимъ образомъ, съ юнимъ Монархомъ, Вейде произведенъ былъ въ Канишаны и учасшвовалъ въ обонхъ Азовскихъ походахъ (1695 и 1696 г.). При взятіи Азова, Государь лично удостовѣрился въ храбрости его и пожаловалъ Вейде Маіоромъ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка (1696 г.). Въ семъ почетномъ чинѣ, посланъ онъ (1697 г.) въ Курляндію, Пруссію, Авспрію и Голландію съ увѣдомленіемъ о *Великомъ Посольствѣ*, кошорое ошправлялось шуда изъ Россіи. Всѣмъ извѣстно, что въ свѣштѣ Лефорша, Головина и Возницина находился Государь, подъ скромнымъ именемъ *урядника Преображенскаго полка Петра Михайлова*. Вейде вездѣ былъ принятъ съ особеннымъ уваженіемъ; имѣлъ аудіенціи (13 Феврала) у Герцога Фридриха Казиміра.

міра; (20 Марша) Брандебургскаго Курейста Фридриха III; (5 Маія) Императора Леопольда и у Курейста Саксонскаго, бывшаго тогда въ Вѣнѣ. Здѣсь Вейде пробылъ мѣсяць, подъ предлогомъ, что ожидалъ Пословъ; но, въ самомъ дѣлѣ, выкалъ въ военныя и политическія дѣла Австрійскаго Государства. Исполнивъ сіе тайное порученіе, онъ выѣхалъ въ Голландію, гдѣ опудалъ Пешру опченъ въ своемъ Посольствѣ. Изъ Амстердама, Государь опправилъ его въ Лондонъ (28 Ноября) съ грамотою къ Королю объ одержанной побѣдѣ Болриномъ Шеннымъ надъ Крымскимъ Ханомъ и Турецкимъ Сераскиромъ Али Пашею. Но главная цѣль Посольства была одна и таже, какъ въ Вѣнѣ: доказательство довѣренности Монарха къ Вейде и способностей послѣдняго. Король прислалъ съ нимъ Петру великому три корабля и двѣ яхты, которыя пристали къ берегамъ Голландіи. Опшуда Посольство опправилось въ Вѣну (1698 г.) и Вейде посланъ съ симъ извѣстіемъ на границу Австрійскую, попомъ въ самую столицу для осмотра пригошовленныхъ домовъ. Спрѣмецкій бунтъ воспринимствовалъ Петру обзоръшъ Италію, ускорилъ возвращеніе его въ Россію. Онъ выѣхалъ изъ Вѣны (19 Юля) съ малою свитою, взявъ съ собою и Вейде, котораго произвелъ въ Бригадиры. Казнивъ мяшечниковъ, Пешръ опправился въ Воронежъ, опшуда въ Азовъ, для обзоръшя тамошнихъ укрѣпленій. Его сопровождали только Крюшъ и Вейде; первый учаспвовалъ въ закладкѣ корабля въ Во-

ропежъ; послѣдній, вмѣстѣ съ Царемъ, обучалъ шамъ рекрупъ. Въ слѣдующемъ году онъ произведенъ изъ Бригадировъ въ Генераль ошъ Инфантеріи, въ одно время съ Головинимъ (Автам. Мих.) и Княземъ Репнинимъ (Аникш. Иван.). Они получили ошъ Государя приказаніе учить *солдатскому строю* Спольниковъ, Сприячихъ и Жильцовъ. Петръ спарался переобразовать войско свое и Вейде ревностно содѣйшвовалъ ему въ семъ важномъ подвигѣ; но регулярные полки Русскіе, не окуранные еще порохомъ дымомъ, обречены были на жершву. Надлежало имъ погибнуть для гибели враговъ: въ мспшеляхъ не было недоспапка. 1700 годъ достопамятенъ Нарвскимъ сраженіемъ (19 Ноября). Здѣсь Вейде явилъ ошпы примѣрной неуспрашимосши и благороднаго самоошверженія. Онъ командовалъ дивизіею, сосшавленною изъ 7,655 солдатъ, передъ пѣмъ набранныхъ, и, когда дивизіи Головина и Трубецкаго были разсѣянны, не шолько удержалъ поле сраженія, но опрокинулъ сильный нашискъ Шведовъ. Въ ш самое время Вейде пшжело раненъ, вмѣстѣ съ нѣсколькими Полковниками, и взятъ въ плѣнъ. Всѣмъ извѣстенъ плачевный конецъ бшшвы. Десять лѣтъ Вейде томился вдали ошъ родины. Въ 1710 году былъ онъ размѣненъ на Рижскаго Генераль-Губернатора Графа Шпремберга: доказательство сколько Петръ великій дорожилъ его службою; ибо Трубецкій, Долгорукій, Головинъ, любимцы Государевы, оспались еще въ Швеціи! Вейде возвращался въ Россію, когда новая война угрожала ей

со стороны Турціи. Онъ участвовалъ съ своимъ дивизіею въ несчастномъ походѣ къ Прупу и, въ военномъ совѣщѣ, подалъ голосъ о всушленіи войскъ нашихъ въ спеші Молдавіи. Усердная служба его не прерывалась: сражаясь прошивъ Шведовъ, подъ знаменами Шеремешева и личнымъ предводительствомъ самого Петра великаго, Вейде, въ особенності, отличился въ морскомъ сраженіи при Ганго-Уддѣ, на кошоромъ Государь овладѣлъ фрегашомъ, шестью галерами и тремя шкербошами Шведскими (1714 г.). Онъ получилъ ленту Св. Апостола Андрея перевозаннаго *за кампанію того года и за взятіе Шведскаго Шаутбенахта*. Тогда было въ Россіи только пятнадцать Кавалеровъ сего Ордена, счисляя Основателя и Царевича. Сей достойный Генералъ скончался 26 Іюня, 1720 года. Петръ великій приказалъ похоронить его въ Александро-Невскомъ монастырѣ, не смотря, что онъ былъ иновѣрецъ. На помѣ мѣстѣ поставлено знамя съ изображеніемъ самого Вейде, почестъ, оказанная только ему и Фельдмаршалу Графу Шеремешеву. — Вейде получилъ отъ Государя въ подарокъ домъ въ С. Петербургѣ, кошорый былъ выстроенъ подъ надзоромъ Меншикова, производителя тамошнихъ работъ. Петръ часто удостаивалъ его своимъ посѣщеніемъ. На шушочной свадьбѣ Зошова (1714 г.), Вейде представлялъ Гамбургскаго Бургомистра, вмѣстѣ съ Меншиковымъ, Апраксинымъ, Брюсомъ и Графомъ Фицшумомъ; имѣлъ на себѣ черную маншію съ манжешами и игралъ на рыхлѣхъ.—*Изъ Журнала Петра*

великаго, изд. 1770 г., стран. 20, и 23 и 316; Дѣлнй всего Государя, сочин. Голіковимъ; Дипломатик. сношеній нашего Двора съ Европейскими и изъ Записокъ Нащокина.

ВЕЙСБАХЪ, Іоганъ Бернгардъ, Богемскій уроженецъ приглашенъ въ Россійскую службу Генераломъ отъ Кавалеріи Княземъ Меншиковымъ посредствомъ нашего Министра при Вѣнскомъ Дворѣ Гизена, который постановилъ съ нимъ условіе 15-го Апрѣля, 1707 года. Жалованья назначено ему по 68 рублей въ мѣсяцъ, на дорогу присла червонныхъ; но изъ сихъ денегъ Меншиковъ выдалъ Вейсбаху только шестьсотъ рублей. Онъ, въ чинѣ Полковника принялъ начальство надъ Бѣлозерскимъ полкомъ, съ которымъ и пятью спани драгуновъ получилъ приказаніе, 1708 года, въ случаѣ нападенія Шведовъ на Тикошинъ, вывести изъ замка Россійскій гарнизонъ: что было исполнено Вейсбахомъ въ точности, въ виду непріятеля: шановнія укрѣпленія разорены; лишній провіантъ похищенъ; аммуниція зарыта въ землю; гарнизонъ отправленъ къ Могилеву подъ начальствомъ Маіора Князя Вадбольскаго. Въ томъ-же году Вейсбахъ командовалъ тремя полками въ окрестностяхъ Шклова; произведенъ въ Бригадиры; находился въ сраженіи подъ Головчинимъ; вытѣснилъ Шведовъ изъ мѣстечка Смѣлаго; овладѣлъ Ромнами подъ предводительствомъ Генерала Аларта; очистилъ Рашевку, 15 Февраля, 1709 года, отъ непріятеля, разбивъ на голову, съ Генераль-Маіоромъ Бемомъ,

Коменданша сего мѣстечка Полковника Алфенделя, кошираго взялъ въ плѣнъ вмѣстѣ съ многими офицерами и рядовыми; учаспвовалъ, 15 Юня, подѣ начальствомъ Генераль-Поручика Рена, въ обращеніи въ бѣгство за рѣкою Ворсклою шести полковъ Шведскихъ, предводимыхъ Карломъ, XII; командовалъ нѣкоторое время кавалерією праваго крыла на славномъ сраженіи Полтавскомъ, когда храбрый Рень получилъ жестокою рану въ бокъ; преслѣдовалъ Шведовъ до Переволочны, гдѣ шестнадцать тысячъ положили оружіе къ ногамъ побѣдителей; пожалованъ Генераль-Маіоромъ, 9 Сентября; находился подѣ Прушомъ въ 1711 году; предводительствуя осмью драгунскими полками, защитилъ въ 1713 году Слободскіе полки отъ нападенія Ташаръ; охранялъ границы по рѣкѣ Мерлѣ, въ то время какъ проводили линію; разбилъ Ордынцевъ подѣ Богодуховымъ; гнался за ними далѣе мѣстечка Хмѣлевки; освободилъ многихъ плѣнныхъ; вступилъ въ Польшу съ Генераломъ Реномъ въ исходѣ 1715 года; по кончинѣ его, принялъ начальство надѣ шестнадцатью драгунскими полками до прибытія Генерала Боура; произведенъ въ Генераль-Поручики 8 Февраля, 1718 года. Тогда вѣрены ему драгунскіе полки, расположенные на границахъ Украйны и въ самой Малороссіи. Въ слѣдующемъ году Вейсбахъ квартировалъ въ Смоленскѣ, откуда былъ вызванъ въ С. Петербургъ Петромъ великимъ и отправленъ въ Вѣну, подѣ предлогомъ *собственныхъ дѣлъ*. Между тѣмъ Государь поручилъ ему, вступивъ въ сношенія съ

Принцемъ Евгеніемъ и съ Австрійскими Минисшрами, узнашь ошъ нихъ о причинахъ недоброе-лапельства Карла VI къ Россіи и удостовѣришься, согласенъ-ли онъ возобновить древнюю дружбу, нарушенную по навѣшамъ Англійскаго и Польскаго Дворовъ?—Вейсбахъ имѣлъ аудіенцію у Императора 4 Января, 1720 года и, переговоривъ съ Минисшрами, немедленно донесъ Государю: *что Цесарь расположенъ вступить по прежнему съ дружескія сношенія съ Россійскимъ Дворомъ.* Вслѣдъ за симъ прибылъ въ Вѣну Ягушинскій, а Вейсбахъ возвратился въ Смоленскъ къ своей дивизіи. Императрица Екатерина I-я произвела его въ полные Генералы въ 1725 году. Съ того времени до вступленія на Пресполь Анны Іоанновны ничего не произошло съ нимъ любопытнаго: онъ начальствовалъ войсками, расположенными въ Малороссіи и охранялъ границы ошъ Запорожцевъ и Крымскихъ Ташаръ. Въ 1730 году Государыня пожаловала ему Орденъ Св. Александра Невскаго и отправила его Полномочнымъ Минисшромъ на Гродненскій Сеймъ. Въ исходѣ того года Императоръ Карлъ VI возвелъ Вейсбаха въ Графское достоинство. Онъ былъ опредѣленъ Генераль-Губернаторомъ въ Кіевъ 12 Ноября, 1731 года, а черезъ два года пошомъ получилъ Андреевскую ленту. Уважая ходатайство его, Императрица даровала въ то время (1733 г.) прощеніе мятежнымъ Запорожцамъ. Въ 1735 году Графу Вейсбаху велѣно идти въ Крымъ съ предводимымъ имъ двадцатиштысячнымъ корпусомъ; но, пригосовляясь къ походу, онъ скончался 24 Авгу-

сна отъ воспаленія въ желудкѣ и погребенъ въ Польшаѣ.— Современникъ Вейсбаха Дюкъ де Лирія, описываетъ его слѣдующимъ образомъ: « Генералъ « Вейсбахъ былъ Нѣмецъ безъ всякаго разсудка, права « чрезвычайно шжелаго, скупой, но имѣлъ доброе « сердце. Онъ почивалъ себя великимъ Полковод- « цемъ, хотя и не блисталъ храбростію своею и « омыпностію.»—*Изъ портфелей Миллера; первой и третьей частн Дипломатик. сношеній нашего Двора съ Европейскими; Записокъ Дюка де Лирія и изъ Историк. собранія списковъ Кавалеровъ кетыр. Рос. Орденовъ.*

ВЕЙСМАНЪ, Опшо, Баронъ фонъ *Вейсенштейнъ*, родомъ Любландецъ, извѣстенъ оказанною имъ храбростію въ разныхъ битвахъ противъ Поляковъ и Турковъ въ Государствованіе Императрицы Екатерины II-й: преслѣдуя Конфедератовъ до самой границы Турецкой, онъ вшоргся за ними въ Балшу, перерубилъ многихъ мяшежниковъ и, въ пѣлу сраженія, обратился въ пепель сіе мѣспечко (1768 г.). Порша Опшоманская, подспрекаемая Французскимъ Дворомъ, воспользовалась симъ предлогомъ для арештованія Россійскаго Посланника: война возгорѣлась между обѣими Имперіями и увѣнчала Вейсмана новыми лаврами. Онъ участвовалъ въ разбитіи, подѣ Хопинимъ, Турецкаго Паши Карамана (19 Апр., 1769 г.), въ овладѣніи сей крѣпостію Фельдмаршаломъ Княземъ Голицынымъ 10 Сентября; служилъ потомъ подѣ знаменами Графа Румянцева. При взятіи Тулчи (1771 г.), первый вско-

члѣ въ ровъ и черезъ амбразуру взошелъ съ гренадерами на бапарекъ; овладѣлъ восьмью пушками; разбилъ на голову шрехъ Бунчужнаго Пашу Ахмета, имѣвшаго болѣе одиннадцати тысячъ человекъ; сжегъ нѣсколько военныхъ и другихъ судовъ; захватилъ сорокъ при, положилъ на мѣстѣ болѣе тысячи человекъ; опнилъ одну булаву, принадлежавшую знаменъ, придцать четыре пушки на судахъ непріятельскихъ, взорвалъ на воздухъ двѣ небольшія крѣпости за Дунаемъ, очистилъ мѣстечко Бабаду, срылъ крѣпости Исакчу, Гессенъ; завоевалъ обратно Журжу (1771 г.), награжденъ за свои ратные подвиги, въ чинѣ Генераль-Маіора, Орденами Св. Георгія втораго класса и Св. Александра Невскаго.—И въ 1773 году Вейсманъ сплжалъ новую славу: обойдя заливъ Карасу (27 Мая), гдѣ при деревнѣ сего имени непріятель стоялъ на высотахъ, онъ вступилъ въ его лагерь; участвовалъ въ разсѣяніи подѣ Смилиспріей Турецкаго войска, предводимаго Османъ Пашею; атаковалъ, по приказанію Фельдмаршала, 22 Іюня, съ девятью полками и двумя башалионами гренадеръ, при деревнѣ Кайнарджи, расположеннаго лагеремъ Нюманъ Пашу. Ободря своихъ подчиненныхъ, начинавшихъ было уступать многочисленному непріятелю (*), Вейсманъ въехалъ въ шеренгу, приказалъ дѣлать ошпоръ на штыкахъ. Тушъ, среди совершенной

(*) Турковъ въ семь дѣлъ было болѣе двадцати тысячъ человекъ.

побѣды, палъ на мѣстѣ бывши герой, убитый ружейною пулею, которая пронзила на сквозь его руку, грудь и сердце. Сямъ—опозвался Румянцевъ въ донесеніи своемъ Императрицѣ—*запечатлѣлъ сей многократный побѣдитель Турковъ на томъ берегу Дуная, славу своихъ военныхъ подвиговъ и великое усердіе къ службѣ Вашего Императорскаго Величества.—Изъ разныхъ Вѣдомостей.*

ВЕЛОВСКОЙ, Секундъ-Маіоръ, былъ Комендантомъ крѣпости Размышной, Оренбургской Губерніи, когда Пугачевъ явился въ тѣхъ мѣстахъ, 1773 года, провозглашая себя Императоромъ Пешромъ III-мъ. Онъ отправилъ нарочнаго къ Веловскому съ повелѣніемъ: *встрѣтить его съ честью, какъ своего Государя и Царя*; на это вѣрный Комендантъ отвѣчалъ ему: «что не признаешь его «Государемъ и встрѣишь какъ злодѣя и разбойника.»—Веловской сдержалъ свое слово, привѣсповалъ мнѣмаго Императора сильнымъ огнемъ изъ орудій; но мятежники уничтожили его оборону многочисленною артиллеріею, сбили жиделей съ городскихъ стѣнъ, ворвались въ крѣпость и Веловской имѣвшій только гарнизонную ропу и пятьдесятъ козаковъ, изрубленъ въ мѣлкіе куски по приказанію Пугачева, обезсмертивъ имя свое въ Ошелешвенной Исторіи. Съ нимъ погибла и жена его.—*Изъ Дневной Записки о самозванцѣ Пугачевѣ Священника Оренб. Ивана Осипова.*

ВЕЛЬЯМИНОВЪ, Иванъ Васильевичъ, сынъ по-

слѣднаго Московскаго Тысячскаго, умершаго Схимникомъ, извѣстенъ въ Исторіи Россійской измѣною своею Великому Князю Димитрію Иоанновичу Донскому. Онъ перешель (1375 г.) къ Михаилу Тверскому; присовѣщивалъ ему ополчиться на Димитрія, отправленъ къ Хану Посломъ для исходашаишвованія новому властелину грамоты на Великое Княженіе; но Князь Тверскій, разбишшій соединенною Московскою дружиною, принужденъ былъ просить мира, отказавшись ошъ честолюбивыхъ своихъ видовъ. Села Вельминова опобрани тогда Великимъ Княземъ и вскорѣ виновникъ междоусобной брани, выданъ былъ Димитрію; казенъ на древнемъ *Кучковѣ полѣ*, гдѣ нынѣ монастырь Срѣшенскій. Народъ Московскій долго уважавъ и любивъ ошца Иванова, чиновника споль знаменишаго, съ горестію смощрѣлъ на плачевный конецъ несчастнаго сына, прекраснаго лицомъ, благороднаго видомъ. Лѣтописцы наши упоминають о сей казни смершной, какъ о *первой*, совершившейся въ Москвѣ. *Изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. 2, т. V, стр. 38—44 и прилж. 37.*

ВЕНАМИНЪ ПУЦЕКЪ-ГРИГОРОВИЧЪ, управлявшій въ разное время пятью Епархіями; хиропописанъ, 1748 г. Августа 14, изъ Архимандритовъ Спасо-Казанскаго монастыря въ Епископи Нижегородскіе; переведенъ, 1753 г., въ Тверь; потомъ, черезъ пять лѣтъ, въ Псковъ; пожалованъ, 1764 г. Сентября 15, Императрицею Елисаветою въ Архіепископи С. Пешербургскіе и вскорѣ, 26 Іюля,

1762 г., переимененъ въ Казань, въ царствованіе Императрицы Екатерины II-й, съ сохраненіемъ званія Суводальнаго Члена. Пастыръ сей, усердно служившій Церкви и Отечества, имѣлъ несчастіе бытъ оклеветаннымъ предъ Государынею, тогда какъ Пугачевъ поднялъ оружіе противъ родины, дерзнулъ выдавать себя за Императора Петра III-го, наносилъ страхъ и опустошеніе въ Россіи. — Окинемъ взоромъ погдашнее поведеніе Веніамина: сохраняя должную вѣрность къ Престолю, онъ, съ самаго появленія самозванца, доказывалъ въ печатныхъ обнародованіяхъ безсмысленство его, и зѣвскіе поступки; свидѣльствовался Богомъ: « что бывший Императоръ Всероссійскій « Петръ претшій скончался въ 1762 году; что шло « его привезенное, на упренней зарѣ, въ Алек- « сандроневскій монастырь, было поставлено въ « залѣ шѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ которыхъ « онъ, Веніаминъ, Архіепископъ С. Пешербургскій, « имѣлъ тогда жишельство; что нѣсколько дней, « по обычаю древнему, приходили пуда, для ошда- « нія ему послѣдняго христіанскаго долга, вель- « можи, всякаго званія люди и просной народъ и « что въ присушствіи ихъ перенесено оно потомъ « съ подобающею церемоніей въ церковь, гдѣ по « ошпѣтіи, запечатлѣно земною перстію имъ са- « мимъ. » — Сверхъ сего, Преосв. Веніаминъ сочинилъ увѣщательное слово къ народу, которое по воскреснымъ днямъ читали во всѣхъ церквахъ его Епархіи. 11 Іюля, 1774 года, Пугачевъ подступилъ къ Казани и на другой день повелъ ашаку. Во все

время шнурна, Веніаминъ сползъ на колѣнахъ; молилъ Господа: *о испосланіи скорой помощи на нечестивыхъ* и, когда утихла пальба, взялъ свянныя иконы, обошелъ внутри крѣпость, не взирая на нестерпимый жаръ и дымъ, возсмалъ умильщельныя мольбы ко Всевышнему! — Со всѣмъ тѣмъ, по доносу приверженца Пугачева, Аришова (*), была приспавлена къ Свяшищелю спража 13 Октября; два Члена слѣдственной пайной Коммиссіи неоплучно находились при немъ, не допуская къ нему никого, препящивуя переписывавшья съ кѣмъ либо. Параличній ударъ едва не прекратилъ жизни его. Къ счастью Веніамина, слѣдовашелыми надъ нимъ были люди незазорнаго поведенія, всегда служившіе съ опличіемъ, крошкіе, оспорожные, Богобоязливые; они донесли Государынь: «что Архіепископъ Казанскій не причасненъ нощмдной «измѣнѣ; обнесенъ, спраждешъ невинно; двадцашъ «пашъ лѣшъ неусмынно пасепъ стадо свое, явля «оному примѣръ добродѣтели, вѣри и вѣрности.» Императрица успокоила вспревоженнаго Пашыря, пожаловавъ его Мипрополиномъ 26 Января, 1775 года. «Къ крайнему удовольствію моему» — писала Екатерина въ рескриптѣ своемъ — «узнала я, что «невиношъ Вашего Преосвященства совершенно «опкрылась. Покройше почпенную главу вашу «симъ опличнымъ знакомъ чеспи; да будешъ оный «для всякаго всегдашнимъ напомниманіемъ торже-

(*) см. біографію Аришова.

« спвующей добродѣтели вашей ; позабудыте при-
« скорбіе и печаль, кои васъ узвляли, приишине
« сіе судьбѣ Божіей , благоволившей васъ просла-
« вишь по несчастнымъ и смутнымъ обстоятель-
« ствамъ тамошняго края ; принесите молишвы
« Господу Богу , а я съ ошвиннымъ доброжела-
« тельствомъ есмь и проч. » « Милость и судъ без-
« примѣрне Вашего Императорскаго Величества —
« ошвѣчалъ Веніаминъ — « кои на мнѣ соизволили
« удивити предъ цѣлымъ свѣтомъ , воскресили меня
« отъ гроба , возвратили жизнь , которую я отъ
« младыхъ лѣтъ посвящилъ на службу по Бозѣ въ
« непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему Пре-
« сшолу и ошечеспенной пользѣ , сколько отъ меня
« зависитъ ; а продолжалась она пятьдесятъ три
« года ; но которую клевета , наглость и злоба про-
« шивъ челошчества исторгнушь покушались и проч. »
« — Преосвященный Веніаминъ имѣлъ даръ слова ,
« былъ не послѣднимъ своего времени Проповѣдни-
« комъ . Слѣдующій отрывокъ изъ произнесеннаго
« имъ поученія , въ Казани , 4-го Января , 1774 года ,
« послужитъ шому доказательствомъ : « Правовѣрне
« — вѣщаль онъ — « должны пребывать непоколебимы
« въ вѣрѣ православной и въ повиновеніи прему-
« драго закона Божія , коимъ правитъ Цари Цар-
« спвующіе и Госнода Господспвующіе ; люди вся-
« каго состоянія должны ополчиться на защиту
« Вѣры , Ошечеспва , женъ и дѣтей своихъ , противъ
« злобнаго возмушителя и безбожныхъ его со-
« умышленниковъ , кошорые , возспавши на Церковь
« Божію и священныхъ ея служителей , не щадитъ

« никакого состоянія, ниже какого пола, ни невни-
 « ныхъ младенцевъ ; распроспраняюшъ повсюду не-
 « слыханное варварство и опустошеніе, не разли-
 « чаюшъ и покоршвующихъ имъ отъ прошивя-
 « щихся, предаюшъ всехъ безъ разбора ужаснѣй-
 « шимъ испязаніямъ и мучительной смерти, и шѣмъ
 « самымъ подвергаюшся страшнѣйшей анаемѣ и пра-
 « восудному гнѣву и мщенію Божиему, и въ ожи-
 « даніи адскихъ мученій, не избѣгуупъ и на земли
 » доспойнаго имъ наказанія. » — Двадцать лѣтъ
 управля Епархією Казанскою и прирдашь чешуре
 года носи Свяшительскій санъ , Мишрополишъ Ве-
 ніаминъ испросилъ себѣ увольненіе на покой въ
 1782 году, Марша 17, избралъ послѣднимъ жили-
 щемъ своимъ Седміезерскую пущину и шамъ пе-
 реселился въ вѣчноспь, въ спароспи машиншой.—
*Изъ Исторіи Рос. Герархіи, т. 4, стран. 168, 140,
 128, 95 и 102; Собранія бумагъ о самозванцѣ Пуга-
 чевѣ, принадлежавшихъ моему родителю и изъ Крат-
 каго извѣстія о злодѣйскихъ на Казань дѣйствіяхъ
 измѣнника Пугачева, собран. Платономъ Любарскимъ.*

ВЕРЕВКИНЪ, Михайло Ивановичъ, Дѣйстви-
 тельный Спашскій Совѣтникъ , былъ Директо-
 ромъ открышой имъ Гимназіи Казанской, съ 1758
 по 2-е Оклября, 1764 года , и виѣспѣ Губер-
 напорскимъ поварищемъ въ Казани ; въ 1782
 году принялъ Корреспонденшомъ Санкшпетер-
 бурскою Академією наукъ ; скончался 21 Марша,
 1795 года въ волчинѣ своей Клинского уѣзда
 сельцѣ Михайловѣ. Онъ въ молодыхъ лѣтахъ пи-

самъ сѣбѣ, печатаемые въ ежемѣсячномъ сочиненіи 1764 года: *Полезное увеселеніе*. Комедія его: *Такъ и должно*, въ пяти дѣйствіяхъ, неоднократно игранная на публичныхъ театрахъ, издана 1773 года, въ Москвѣ. Есть его еще *Описаніе Екатеринбургскихъ водъ* въ Астраханской Губерніи между города Царицына и селенія Сарепши, составленное на мѣспѣ; нанеч. въ Москвѣ 1780 г. Но Михайло Ивановичъ не только извѣстенъ сочиненіями своими, какъ многочисленными переводами съ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, а именно: 1) *Записки Герцога Сталли*, 40 частей (М. 1770—1777 г.). 2) *Сказаніе о мореплаваніи*, 2 ч. (М. 1782), 3) *Лагарпово Сокращеніе о странствіяхъ вообще*, 22 ч. (М. 1782—1788). 4) *Исторія Турецкая*, соч. Аббашомъ Миньшомъ 4 ч. (С. П. Б. 1789). 5) *Алкоранъ*, 2 ч. (С. П. Б. 1790 г.). 6) *Наставникъ, или всеобщая система воспитанія*, соч. Эбершомъ и Шреккомъ, 12 частей (С. П. Б. 1789—1792 г.). 7) *Всеобщій Географическій Словарь Восхіена*, 5 частей и мног. друг. — Къ числу Веревкина должно еще сказать, что онъ покровительствовалъ славному Писнописцу нашему, Державину, въ дни его молодости и сообщилъ Голикову многіе любопытные анекдоты о Петрѣ великомъ. Онъ имѣлъ особенный даръ слова: заспавлялъ въ одно время плакашь и смѣяшся. — *Изъ Словаря Исторіи о писателяхъ Рос., Пр. Митр. Евгенія и по разсказамъ современниковъ.*

ВЕРЕВКИНЪ, Михайло Михайловичъ, Генераль

Маіоръ и Ордена Св. Георгія 4-й степени Кавалеръ, сынъ Михайлы Ивановича — любимый и уважаемый Горцами, отличался образованнымъ умомъ, возвышенными чувствами и примѣрною храбростію. Въ 1790-мъ году, когда прехъ Бунчужный Паша Баталъ намѣревался ворваться въ Россію, чрезъ большую Кабарду, съ шридцати тысячнымъ войскомъ и былъ разбитъ Генераломъ Германомъ, Верекинъ, начальствуя однимъ баталіономъ и преслѣдуя козаковъ, умѣлъ, посредствомъ переговоровъ, увѣщаній и угрозъ, удержавъ въ повиновеніи Кабардинцевъ. Въ 1791-мъ году, при взятіи Анапы, воровилъ одну колонну, которая, лишая Начальника, обратилась было въ бѣгство, принялъ команду надъ оною, взошелъ на городской валъ, овладѣлъ башарею, раненъ въ ногу картечнымъ выстрѣломъ и когда кричали ему, чтобъ онъ оставилъ мѣсто битвы, отвѣчалъ: *никого!* — продолжая сражаться до послѣдняго изнеможенія. Кабардинцы принимали слова его за второй Алкоранъ, обращались къ нему съ жалобами другъ на друга; умѣли цѣнить Верекина, доказали ему на опытъ, свою признашельность: узнавъ, что Судья, примиривъ ихъ желаетъ построить домъ въ Констаншиногорскѣ; но нуждается въ кирпичахъ для фундамента, навезли ему во множествѣ, надгробные памятники ошцовъ своихъ. Анекдотъ, напоминающій о Бояринѣ Машвѣевѣ; но едва ли сія жертва народа необразованнаго, суевѣрнаго не превышаетъ похвальнаго подвига Москвитинъ! Въ послѣдствіи фундаментъ сей, во время оп-

лучки Вережкина, обращенъ на колодезь, по приказанію тогдашняго мѣстнаго Начальства. Зависшь всегда прошивоборствуешь добродѣтели! Заслуженный воинъ не избѣгъ ея жала: « Нигдѣ лучше — говорилъ онъ мнѣ — « какъ въ уединеніи, « вдали отъ людей, не лѣзя знакомиться съ самимъ « собою, узнавашъ себя! Я горжусь тѣмъ, что бо- « лѣе любимъ Кабардинскимъ народомъ, нежели со- « опечеспвенниками!» Вережкинъ кончилъ уже земное свое спраншвованіе, переселился въ лучший міръ!

ВЕРЕЖКИНЪ, Николай Никишичъ, сынъ Поручика Никиши Борисовича, происшедшаго отъ древней Русской дворянской фамиліи, родился въ Орловской Губерніи 30 Апрѣля, 1766 г.; обучался въ домѣ отца своего, имѣвшаго весьма малое сословіе закону Божию, опечеспвенному языку и Арменшкѣ; въ дѣйствительную службу вступилъ 1780 года, на пятнадцатомъ отъ рожденія, рядовымъ въ Бушмирскій мушкетерскій полкъ. Вскорѣ отличилъ онъ себя на поприщѣ бранномъ: въ 1783 году, сражаясь противъ возмущившихся Ташарскихъ Ордѣ, въ Кубанскихъ степяхъ, гдѣ былъ раненъ въ лѣвую руку стрѣлою; въ 1786, 1787 и 1788 годахъ: въ разныхъ битвахъ и противъ Черкесъ, Турковъ и горскихъ народовъ; подъ Очаковимъ, гдѣ во время самаго штурма съ быстротою молніи очищалъ флаги, нанося чувствительный вредъ непріятелю, въ виду Начальника своего Генераль-Поручика Графа Ангальпа. Въ 1762 году упошребленъ онъ при усмиреніи возму-

жившихся Донскихъ Козаковъ и за оказанную рас-
 пороционость получилъ чинъ Секундъ-Маіора. Тогда
 храбрый юноша опиролся въ оппускъ на двад-
 цать восемь дней для свиданія съ престарѣлымъ
 родителемъ. Онъ пріѣхалъ на родину поздно ве-
 черомъ; на другой день старикъ разбудилъ сына
 къ зашрени въ при часа; пригласилъ его попомъ
 къ обѣдни; ошслужилъ благодаршвенный моле-
 бенъ Спасишелю; угосшилъ близкаго къ сердцу
 праздничнымъ обѣдомъ и, по окончаніи онаго,
 сказалъ молодому Маіору: « Любезнѣйшій сынъ!
 « Я шаръ и мнѣ очень бы хотѣлось видѣшь тебя
 « при себѣ; но знай, что мы всѣ, пока имѣемъ
 « сколько нибудь силъ, принадлежимъ не себѣ, а
 « Царямъ и Ошечесшву. Знай и шо, что время
 « для насъ ешь шакое благо, кошорое ежели
 « упустишь, никогда не воропишь; дорожи имъ
 « и упошребляй на пользу общесшву!—Слава Богу,
 « мы съ побою свидѣлись; желаніе швое и наше
 « исполнилось. И шакъ, не теряй дорогогаго вре-
 « мени понапрасну! спунай съ Божіею помощію
 « ошась на службу и держи всегда въ памяти сіи
 « слова мои!» — Сказалъ и, благословивъ сына,
 велѣлъ немедленно заложить лошадей. Веревкинъ
 опправился къ полку въ шолъ же день, погоспивъ
 въ ошеческомъ домѣ шолько одни сушки. Эшо
 было послѣднее свиданіе его съ родителеми. —
 Находясь внѣ службы въ Царшвованіе Императора
 Павла, Николай Никишичъ всшупилъ снова въ
 оную при Александрѣ: въ 1805 году опланился
 храбростію въ Аусшерлицкой бишвѣ; въ 1806, на-

значенъ **Плацъ-Маіоромъ** въ **С. Пешербургъ** и въ слѣдующемъ году опредѣленъ **Командиромъ** сформированнаго имъ баталіона стрѣлковъ **С. Пешербургской милиціи**, съ коимъ находился въ кровопролитныхъ сраженіяхъ противъ Французовъ: при **Гушшпахтѣ**, **Гейльсбергѣ** и **Фридлантѣ**, доставившихъ ему, сверхъ многихъ другихъ наградъ, **Орденъ Св. Георгія 4-го класса** и чинъ **Полковника Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полка**. — Когда заключенъ былъ миръ съ **Наполеономъ**: тогда **Верекинъ**, продолжая исправлять должность **Плацъ-Маіора**, назначенъ въ **1812** году **Флигель-Адъютантомъ** къ **Государю**, а въ **1813** и **1814** годахъ находился въ званіи **С. Пешербургскаго Комманданша**. **30 Августа**, бывши уже **Генераль-Маіоромъ**, отправленъ въ **Варшаву**, гдѣ начальствовалъ **Гвардейскими войсками** и сверхъ того, имѣлъ въ командѣ своей резервные баталіоны **15-й** и **25-й пѣхотныхъ дивизій**. Въ то же время, **Верекинъ** занимался, по порученію **Цесаревича**, устройствомъ и образованіемъ вновь сформированныхъ **Польскихъ войскъ** и самъ изъ баталіоновъ сформировалъ полки **Лейбъ-Гвардіи Ляшовскій** и **Волыскій**, надъ коими назначенъ былъ **Бригаднымъ Командиромъ**. Усердная и многотрудная служба его награждена **Орденами Св. Анны** и **Св. Спанислава 1-хъ степеней**. Въ **1821** году **Николай Никишичъ**, уволенный, за болѣзнію въ ошпавку съ мундиромъ и пенсіономъ полнаго жалованья, удостоенъ ошъ **Цесаревича** весьма лестнымъ **аштешпатомъ**. **Великій Князь** ошозвался, что **Верекинъ** былъ ему

совершеннымъ помощникомъ, отличѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ по службѣ сотрудникомъ, съ которымъ разстается съ крайнимъ сожалѣніемъ. Уважая за-слуги Николая Никишича, Императоръ Александръ не оставилъ его съ своей стороны безъ должнаго вниманія: вызвалъ на блисшательнѣйшее поприще, опредѣлилъ Коммендантомъ въ Москву. Здѣсь сплелъ онъ себѣ любовь гражданъ и правъ на новыя награды: въ 1823 году, получилъ алмазные знаки Ордена Св. Анны; въ 1826, произведенъ за оплчіе въ Генералъ-Лейтенантъ; въ 1829, удостоенъ Ордена Св. Владиміра 2-й степени, а въ 1830, Ордена Св. Александра Невскаго. Но продолжительная болѣзнь примѣшнымъ образомъ разстроила силы его, между тѣмъ какъ занятія по должности Коммендантъ увеличились при появленіи холеры въ древней столицѣ. Невозможно описать, сколько благородное и добродѣтельное сердце Веревкина скорбѣло каждый разъ, когда доходили до него рапорты о дѣйствіяхъ сей эпидеміи: въ половинѣ Октября онъ принужденнымъ нашелся слезъ въ посель и не вспавалъ уже съ оной. Чувствуя приближеніе кончины, Веревкинъ сохранялъ швердосшь духа, свойственную добродѣтельному, жалѣлъ объ одномъ только, *что не успѣлъ кончить многихъ начатыхъ имъ благотвѣній.*

27 Октября, 1830 года, нервическая горячка прекратила дни его на 65 году отъ рожденія. Николай Никишичъ Веревкинъ былъ чещенъ, прямодушенъ, не мещишелевъ, не злопамятенъ; но старался плашить добромъ или услугою за причиненныя ему оскорб-

ленія и неудовольствія; отъ Вельможи до послѣдняго жителя, отъ Генерала до проспаго воина всѣмъ равно былъ любимъ, уважаемъ. Не лзя было видѣть его и не сказать объ немъ добраго слова. Среди войны и мира, въ бышу домашнемъ и на поприщѣ службы Государственной, въ горести и счастьи — всегда и вездѣ представлялъ онъ собою истиннаго Христіанина. Кропость и смиреніе были отличительными чертами его характера. Получивъ просное воспитаніе; но бывъ одаренъ отъ природы швердою памяшью, биспримъ и вѣрнымъ соображеніемъ, умомъ ошпримъ, сужденіемъ здравимъ, разборчивимъ, онъ самъ образовалъ себя; любилъ занимашья чтеніемъ книгъ ошечественныхъ и извлекалъ изъ оныхъ пріимное и полезное. Доказашельшвомъ его примѣрнаго безкорыстія можешъ служишь ошавленное имъ многочисленному семейшву малое состояніе, изъ семнадцати шолько ревизскихъ душъ состоящее! — *Извлечено изъ Московскихъ вѣдомостей и изъ Сѣверной Писемъ, 1830 года.*

ВЕСЕЛОВСКИЙ, Авраамъ Павловичъ, сдѣлался извѣшнымъ въ Государшвованіе Петра великаго. Какъ Секретаръ Посольскаго Приказа (Коллегіи иношранныхъ дѣлъ), онъ ошправленъ (1709 г.) въ Данію съ письмомъ Царя къ Фридриху IV-му о Полшавской побѣдѣ. Въ послѣдствіи Веселовскій опредѣленъ Резиденшомъ въ Вѣну (1715 г.) и 5-го Сеншября, имѣлъ первую аудіенцію у Императора Карла VI-го. Въ Россіи находилса шогда Резиден-

шомъ Австрійско-Цесарскаго Двора (съ 1744 года), Опшо Плееръ, исправлявшій прежде должность Секретаря Посольства (съ 1703 г.). Онъ началъ вмѣшиваться въ семейныя дѣла Государя, пользуясь тѣмъ, что Царевичъ Алексѣй Петровичъ, былъ женатъ на родной сестрѣ Императрицы Австрійской. Петръ, раздраженный побѣгомъ своего сына (1717.), претовалъ, посредствомъ Веселовскаго, опшыва Плеера; но Императоръ подтвердилъ его въ прежнемъ званіи грамошю, опъ 8 Мая, 1748 г. — Тогда (14 Юля) посланъ въ Вѣну Генералъ-Адъюшаншъ Баронъ Левенвольдъ, кошорому велѣно было *крѣлко домогаться*, вмѣспѣ съ Резиденшомъ Веселовскимъ, объ опшывѣ Плеера. Посольство Левенвольда увѣнчано желаемымъ успѣхомъ: Плееръ получилъ опшывную грамошу опъ Императора въ Сеншябрѣ мѣсцѣ и опшался еще, по собспвеннымъ дѣламъ, до Ноября въ С. Петербургѣ, съ согласіа Петра великаго, не смопря на участіе въ заммслахъ приверженцевъ Царевича, обнаруженное слѣдспвіемъ. Онъ хошѣлъ, передъ опшѣздомъ, опкланяться Царю; но не былъ допущенъ. Вслѣдъ за тѣмъ, Карлъ VI-й постановилъ (5 Январ. 1749) договоръ съ Англіею и Польшею, предосудишельный для Россіа; выславъ изъ Браслава (26 Января) нашего Агенша Резе и велѣлъ Веселовскому (4 Февр.) выѣхать изъ Вѣны въ шеченіе восьми дней, безъ оппускнуа аудіенціа. Послѣдній получилъ приказаніе опправиться въ Регенсбургъ; пошомъ опрѣленъ Резиденшомъ къ Ландграфу Гессенъ-Кассельскому (въ Маршѣ)

и вскорѣ (13 Апр.) опозванъ въ Россію. Тогда Веселовскій находился въ Берлинѣ. Толстой объявлялъ ему приказаніе Государя, требовалъ, чтобы онъ готовился къ отъѣзду вмѣстѣ съ нимъ; но преждевременная смерть Царевича, казнь соучастниковъ его, плачевный конецъ Гагарина и слѣдственная Комиссія, учрежденная даже надъ любимцемъ Царскимъ, Меншиковымъ — усстрашили Веселовскаго: опговариваясь болѣзнію, онъ скрмлся въ неизвѣстное мѣсто. Тщешно, для развѣданія объ немъ писано было (15 Апр. 1720 г.) ко всемъ Россійскимъ Министрамъ при иностранныхъ Дворахъ. Генералъ-Адъютантъ Ягушинскій, имѣлъ также порученіе опыскать Веселовскаго. «Спа-
 «райся, не можно-ль его достать — писалъ къ
 «нему Государь въ Вѣну ошъ 13 Юля — за что
 «можешь до пшнадцати тысячъ, или болѣе,
 «обѣщашъ и до двѣнадцати тысячъ ефимковъ; шакже
 «провѣдай, что за причина, для чего онъ не поѣхалъ;
 «и ежели важная, не пиши; но привези съ собою.»
 — Въ другомъ письмѣ, Петръ великій приказывалъ Ягушинскому: *не жалѣть денегъ* на сей предметъ; но не иначе домогаться ошъ Вѣнскаго Двора выдачи Веселовскаго, какъ по удостовѣренію, что не послѣдуешь опказа. «Ежели за шѣмъ не хошашъ опдашь — прибавилъ Государь — «дабы его здѣсь
 «не казнили, или наказанія какого не сдѣлали:
 «по можешь въ шомъ хоши письменно удосто-
 «вѣришь; ибо не онъ намъ надобенъ, но дѣло
 «его. Чаю не одинъ онъ; но нѣтъ ли иныхъ кого
 «здѣсь лучше его.» — Ягушинскому удалось было

открыть слѣды бѣглеца; онъ послалъ за нимъ въ погоню; но Ландграфъ Гессенъ-Кассельскій, Карлъ-Леопольдъ, отецъ Шведскаго Короля Фридриха I-го принялъ Веселовскаго подъ свое шайное покровительство и не выдалъ Обладателя Россіи. Должно полагать, что на него пало сильное подозрѣніе по укрывательству несчастнаго Царевича во владѣніяхъ Императора; можешь спастись, доносы были ложные, но съ того времени Веселовскій оказался навсегда отъ своего отечества, хотя два брата его Исаакъ и Федоръ, занимали пошомъ почестными мѣста въ Государствѣ. Увѣряюшь, будто-бы онъ писалъ къ нимъ изъ чужихъ краевъ. Несчастнѣйшій самъ осудилъ себя на изгнаніе! Онъ кончилъ жизнь въ Женевѣ, имѣи около ста лѣтъ отъ рожденія. Когда въ 1773 году посетилъ его въ семь городѣ Никиша Акинѣевичъ Демидовъ: спарецъ заплакалъ отъ радости. Столь могущественна любовь къ родинѣ, поглощающая предразсудки и самую злобу, временемъ усиленную! — *Изъ Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя, т. I-я; Дѣлнй Петра великаго, Голжкова, т. VII, стр. 416 и 433; Журнала Путешествія Н. А. Демидова, стр. 441 и 442 и по рассказамъ современниковъ.*

ВЕСЕЛОВСКІЙ, Исаакъ Павловичъ, служилъ въ Посольскомъ Приказѣ Секретаремъ при Петрѣ великомъ и посылаемъ былъ въ чужіе края къ нашимъ Министрамъ съ разными шайными порученіями; также произвелъ (1742 г.) опись имуще-

схву покойнаго Герцога Курляндскаго Фридриха-Вильгельма (*). Онъ не участвовалъ въ опалѣ брата своего (1719 г.), вѣроятно, потому что остался въ Россіи и имѣлъ сильнаго защитника въ Меншиковѣ. При последнемъ находился Секретаремъ Яковъ Веселовскій, братъ его, или ближній родственникъ, пользовавшійся особеннымъ покровительствомъ Кнзя Ижеракаго. Въ 1727 году, любимецъ Петровъ сосланъ въ лѣдистый Березовъ. Возникли новыя царедворцы, окружившіе Престола юнаго Монарха. Тогда Веселовскій находился въ Персіи. Онъ узналъ о паденіи Меншикова, подъѣзжая къ Москвѣ, и, спрashedь Долгорукихъ, скрылся отъ ихъ преслѣдованія. Немедленно (1723.) разсланы были Указы въ Ригу, въ Псковъ, Смоленскъ, Кіевъ и въ Воронежъ: *о не пропускѣ Исаака Веселовскаго за границу и о непрѣлннной присылкѣ его, за крѣпкимъ карауломъ, въ Верховный Тайный Советъ*. Онъ былъ пойманъ; но оправдался. Советомъ шѣмъ его оправдали, за *нѣкоторое подозрѣніе*, въ Персію (1729 г.) къ Генераль-Поручикамъ Левашову и Румянцову. Неизвѣстно, долго ли Веселовскій находился тамъ: въ 1732 году онъ упоминается уже Ассессоромъ въ канцеляріи Генераль-Маіора Бибикова, который тогда имѣлъ пребываніе въ Бакѣ. Въ послѣдствіи

(*) Фридрихъ Вильгельмъ сочелся бракомъ съ Царевною Анною Іоанновною, 30 Октябрия, 1710 года, а 10 Января (1711 г.) занемогъ и скончался въ Кипингс-гофѣ.

Исаакъ Павловичъ , обучавшій (въ 1742 г.) Наслѣдника Преспола, Великаго Князя Пешра Θεодоровича, Русскому языку, дослужился до Тайнаго Совѣтника въ Государствование Елисаветы Петровны , былъ Членомъ Коллегіи иностранныхъ дѣлъ и получалъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1746 г.); скончался въ глубокой старости въ С. Петербургѣ 1754 года. Г-нъ Штелинь занимшвовалъ онь него нѣсколько любопытныхъ анекдотовъ о Петрѣ великомъ.

Любопытныя и достопамятныя сказанія о Петрѣ великомъ , собран. П. Штелиномъ. Спб. 1787. съ 12.

ВЕСЕЛОВСКІЙ , Ѳеодоръ Павловичъ , началъ службу, вмѣстѣ съ братьями, въ Посольскомъ Приказѣ; отличался бѣглымъ умомъ и распоропносною , почему Петръ великій опредѣлилъ его Секретаремъ къ Князю Борису Ивановичу Куракину, при отправленіи послѣдняго въ Италію (1707 г.). Цѣль Посольства состояла въ томъ, чтобы Глава Западной Церкви и Республика Венеціанская не признавали Королемъ Польскимъ Сигизмунда Лещинскаго. Замѣчательно, что на аудіенціи у Папы Климента XI-го , Князь Куракинъ и Веселовскій цѣловали его въ ногу. Вслѣдъ за шѣмъ , Куракинъ получилъ приказаніе ѣхать (1709 г.) въ Ганноверъ для отклоненія Курфюрста онь Шведскаго Двора и постановленія союзнаго договора съ Россією; въ Брауншвейгѣ по случаю свановспива внуки Герцога Антона Улриха за Царевича Алек-

сѣя Пепровича, и въ Голландію, гдѣ велѣно ему оспашься при Послѣ Машвѣевѣ. Испышавъ въ первое пушешесствіе способносни Веселовскаго, онъ взялъ его съ собою. Въ исходѣ 1709 года, Князь Куракинъ пожалованъ Полномочнымъ Миниспромъ въ Англію, гдѣ оспавался съ Веловскимъ до 12 Іюня, 1711 г. — Тогда Государь опозвалъ его въ Ревель; а Веселовскій опшправленъ былъ въ Данію къ нашему Послу Князю Долгорукову. Доселѣ онъ не имѣлъ еще шпаннаго мѣша; но въ 1712 году опредѣленъ Секрешаремъ Посольства въ Голландію, куда Князь Борисъ Ивановичъ назначенъ былъ Миниспромъ. Веселовскій сопущешвовалъ Куракину въ Брауншвейгъ (1714 г.) и въ Лондонъ (1716 г.) (*), гдѣ велѣно ему (въ Маѣ) оспашься, съ жалованьемъ по три шмсаши ешниковъ, между шѣмъ какъ Чрезвычайный Посланикъ нашъ при Англійскомъ Дворѣ Баронъ Шакъ получилъ увольненіе опъ Россійской службы. Тогда Веселовскій производилъ переговоры съ Миниспрами Георга I-го о возвращеніи города Висмара, заняшаго Дашскими, Прусскими, Ганноверскими войсками, Герцогу Мекленбургскому Карлу Леопольду и объ удовлетвореніи послѣдняго за нанесенный вредъ его владѣніямъ (**). Въ началѣ 1717 года (Февр. 20) Англій-

(*) см. біографію Князя Бориса Ивановича Куракина.

(**) Карлъ Леопольдъ, родившійся въ 1679 году, сочетался (1716 г.) бракомъ въ Гданскѣ, (при жизни первой супруги Софіи-Гедвигъ, урожденной Принцессы Нассавакой)

ское Министерство сообщило Веселовскому: буд-шо Государь Петръ I-й помогаешъ ихъ Препенденшу и что Лейбъ-Медикъ его Арескинъ произво-дящъ объ этомъ письменныя сношенія съ Графомъ Моромъ. Опровергнувъ поданнымъ меморіаломъ, сей несправедливый слухъ, распространенный Шведскими Миниспрами, Гилленборгомъ и Герцогомъ, Веселовскій увѣрилъ Короля въ неизмѣнной друж-бѣ къ нему Россійскаго Самодержца, доказан-ной неоднократно на самомъ дѣлѣ, и подкрѣ-пиль женщину своего объясненія тѣмъ, что самая польшика преляшествовала Россіи брашъ спорону Прешенденша, кошорый, получивъ Прешоль Анг-лійскій, дѣйшествовалъ бы за одно съ Королемъ

съ Царевною Екашериною Іоанновною, родною племянницею Пешра великаго. Онъ былъ права жестокаго, безпокой-наго; присвоивалъ себѣ движимое и недвижимое имѣніе подданныхъ своихъ; не внималъ совѣшамъ Россійскаго Са-модержца; прошиводѣйшествовалъ Императору Авспрійскому; привужденъ былъ удалиться изъ своихъ владѣній въ Шведскій городъ Висмаръ (1736 г.) и, со всѣмъ тѣмъ не иначе соглашался на бракъ дочери (Анны Леопольдовны, въ послѣдствіи Правительницы) съ Брауншвейгскимъ «Прин-цемъ Антономъ Улрихомъ (1739 г.), какъ если Импе-ратрица Россійская исходашайшвуеетъ ему отъ Цесаря «увичпоженіе декретовъ, изданныхъ прошивъ него и «возстановитъ во владѣніи всѣхъ обласпей.» — Требова-ніе сіе оставлено безъ вниманія. Къ несчастію Карла-Леопольда, дочь его недолго владычествовала въ Россіи. Императрица Елисавета Пешровна прервала всякія сно-шенія съ нимъ и не приняла Миниспра. Онъ скончался въ крѣпости Демницъ, 28 Ноября, 1747 года.

Шведскимъ. — Вскорѣ потомъ , Веселовскій удостоенъ званія Резиденша (9 Юня). Тогда Англійское Духовенство , Епископъ Иеремій Колиеръ , Кампбелъ и Пашрисъ Пакбумъ , обратились къ Петру великому съ письменнымъ предложеніемъ : о соединеніи Англійской Церкви съ Россійскою (въ Окш.); предлагали также Александрійскому Патриарху Самуилу соединить Воспочную Церковь съ Англійскою , подъ названіемъ *единой Православной — Апостольской*. Веселовскій воспользовался симъ случаемъ для сооруженія въ Лондонѣ Греческой церкви. Еще въ 1742 году прибылъ сюда Греческій Архимандритъ Геннадій ; но не совершалъ Божественной службы потому , что Россійскимъ Посланникомъ въ Лондонѣ находился тогда фонъ деръ Липъ , котораго смѣнилъ (1763) Баронъ Шахъ (*). Сношенія наши съ Георгомъ I-мъ были въ то время прикрываемы дружбою со стороны послѣдняго , дѣйствовавшего иначе : онъ постановилъ (безъ согласенія съ Россією) оборонительный договоръ съ Австрією и Польшею (5 Янв. 1749 г.); отправилъ эскадру въ Балтійское море , подъ командою Адмирала Норриса ; не позволялъ Россіянамъ обучаться въ Англіи Навигаци и другимъ наукамъ ; опозвалъ изъ С. Петербурга Резиденшовъ своихъ Жефриса и Вебера (въ Сенш.). Петръ великій вынужденъ былъ обнародовать декламацию (17 Апр. и 28 Юня) о

(*) Архимандритъ Геннадій умеръ въ Лондонѣ, 3-го Февраля, 1737 года.

вольной торговли на Балтійскомъ морѣ; задержалъ въ Россіи Англійскаго купца Ачкина съ товарищами; велѣлъ выслать Веберова Секретаря Каспара Гильземана и, за ослушаніе, заключилъ его въ Шлиссельбургъ (1720 г.) (*). Между тѣмъ, по случаю тайныхъ переговоровъ Англіи съ Швеціею, Веселовскій (19 Дек. 1719 г.) подалъ Георгу I-му меморіалъ, въ которомъ живыми красками описалъ содѣйствіе Царя въ доставленіи ему Англійской короны и Герцогствъ Бременскаго и Верденскаго; свяшность постановленнаго, въ 1715 г., договора, въ противность котораго Король не только обязался помогать Швеціи деньгами и флотомъ; но еще пригласилъ къ сему союзу Пруссію и Польшу; всегдашнее стараніе предпринимать его сохранять дружескія сношенія съ Россіею и всѣ выгоды, доставляемыя Англійской торговлѣ; готовность Царя предать забвенію нанесенныя ему обиды и несправедливыя дѣйствія Короля; наконецъ, требовалъ письменнаго на пошъ меморіалъ объясненія, *дабы Царь, Государь его, могъ точно вѣдать, чего онъ долженъ ожидать отъ Его Величественнаго Великобританскаго Величества*. Еще Георгъ медлил отвѣтомъ, какъ въ Стокгольмѣ былъ заключенъ (21 Янв. 1720 г. прѣдварительный между Швеціею и Англіею противъ Россіи. Вслѣдъ за тѣмъ, Петръ великій

(*) Гильземанъ содержался въ Шлиссельбургѣ по 1727 годъ; потомъ сосланъ въ Сибирь, откуда освобожденъ только въ 1743 году.

стигилъ (16 Марша) Веселовскаго Михайломъ Пешровичемъ Бесшужевимъ, поручивъ послѣднему развѣдать: не скрывается ли въ Лондонѣ братъ бывшаго Резиденша (*)? Федоръ Павловичъ откланялся Королю 3-го Юня. Ему велѣно ѣхать въ Данію Секретаремъ Посольства (4 Юля и 12 Авг.): подшвержено Бесшужеву (30 Сенс.) выслать его изъ Лондона и арестовать, въ случаѣ непослушанія; но Веселовскій письменно ошвѣчалъ своему преемнику: «что, какъ его опшмываютъ не для «ошправленія въ Данію, а съ намѣреніемъ лишитъ «свободы за брата Авраама; шо, чувствуя себя «невиннымъ не поѣдетъ никогда въ Россію.» — Невзвѣстно, гдѣ и долго ли укрывался Веселовскій. Должно полагаешь, что онъ находился въ Англіи; ибо дружеская связь нашего Двора съ Великобританскимъ прекратилась съ 1720 года: Резиденшъ Бесшужевъ былъ высланъ изъ Лондона 23 Нолбря; посредничесшво Франціи въ примиреніи (1723 г.) ошалоось безъуспѣшнымъ; только по кончинѣ Георга I-го (1727 г.), возобновились письменныя сношенія между обѣими Державами и при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ опредѣлены (1731 г.) Резиденшами: въ С. Пешербургѣ Г. Рондо и въ Лондонѣ Поручикъ Гвардіи Князь Аншоухъ Кяптемиръ. Тогда, вѣроятно, возвратился въ отечесшво и невинный изгнанникъ. Испытавъ превращеніи счасшіа на поприщѣ дипломатическомъ,

(*) см. выше біографію Авраама Павловича Веселовскаго.

Веселовскій посвятилъ себя военной службѣ, какъ должно думать, въ Государствованіи Елисаветы Петровны; ибо опытъ научилъ его бытъ осторожнымъ. Въ 1744 году, бывши Секундъ-Маіоромъ, отправленъ онъ къ Ангальтъ-Цербсшкому Князю, Хрисіану Августу, съ грамотою отъ Императрицы относительно предложеннаго бракосочетанія дочери его Принцессы Софіи, Августы, Фридерики (въ послѣдствіи Екатерины II-й) съ Великимъ Княземъ Петромъ Теодоровичемъ (*). Въ 1748, Веселовскій упоминается Церемоніемейстеромъ Высочайшаго Двора; въ 1760 году, Генераль-Маіоромъ и Курашоромъ Московскаго Университета (въ Августѣ); въ 1761 (Февр. 10) получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго; въ 1762 (Октя. 21) уволенъ, по прошенію, отъ службы Тайнымъ Совѣшникомъ и съ пенсіономъ по двѣ тысячи рублей. Годъ кончины его неизвѣстенъ. — *Изъ Дипломатик. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сог. моего родителя; Дѣянія Петра, великаго, изд. 1789 г., т. VII, стр. 10 и 11 и изъ современныхъ Вѣдомостей.*

(*) Любопытно, что Екатерина предоставлялась Бверская маешность, если она не будетъ имѣть наследниковъ мужскаго пола, и что родительница ея Іоанна Елисавета, урожденная Принцесса Шлезвигъ-Голштинская, писала къ ней въ 1746 году. «Можно безъ присрастія сказать, что сіе походишь, по достоинствамъ, васъ окружающимъ, на одну каплю воды, въ Океанъ пролившуюся.» — Изъ второй части Дип. снош. Двора съ Европейскими.

ВЛАДИСЛАВИЧЪ-РАГУЗИНСКІЙ, Градъ Савва Лукичъ, родомъ изъ Босніи, произошелъ отъ Князей Владиславичей; отецъ его, удалясь отъ притѣсненія Турковъ въ Венецію и Рагузу, принялъ наименованіе *Рагузинскаго*. Владиславичъ занимался сначала торговлею въ Констанцинополѣ и, какъ единовѣрецъ, былъ шайнымъ агентомъ Пословъ нашихъ Князи Голицина и Украинцова. Въ 1702 г. пріѣхалъ онъ въ Азовъ съ деревяннымъ масломъ, кумачами и хлопчатой бумагою; опшуда отправился въ Москву (1703 г.) и объявилъ: что главною причиною его путешествія было любопытство развѣдать пушью Чернымъ моремъ въ Россію. Признашельный къ заслугамъ Государь далъ ему жалованную грамоту, на десять лѣтъ, о свободной торговлѣ во всѣхъ городахъ Россійскихъ, опправилъ съ нимъ на пять тысячъ рублей разныхъ мѣховъ къ Послу нашему Толстому и дозволилъ Владиславичу взять въ Констанцинополь купленную имъ рухлядь. Въ 1705 году, онъ возвратился въ Москву съ шайными бумагами отъ Толстаго: Петръ великій опредѣлилъ ему ежегодно на шоль по прѣста двадцати пяти рублей и вторюю жалованною грамотою предославилъ торговашъ въ Малороссіи, въ Азовѣ и вездѣ всякими шоварами, кромѣ запрещенныхъ, также имѣшь свободный съ оними провѣздъ въ окрестныя Дерявы. Сими не ограничились благодѣянія Монарха, оказанныя Владиславичу: онъ пожаловалъ ему, въ 1708 году, дворъ въ Москвѣ, на Покровкѣ, шоль самый, гдѣ находилась прежде сгорѣвшая школа Пастора Глика

и которъй, въ послѣдствіи, принадлежалъ Князь-ямъ Каншемиру и Репнину, въ 1710 году произвелъ его Надворнымъ Совѣшникомъ и, за *вѣрную, усердную службу*, наградилъ въ Малороссіи селами измѣнника Ломиковскаго: Топалемъ, Вишенками и Парафѣвкою. Владиславичъ находился при Петрѣ великомъ въ Прускомъ походѣ (1714 г.) и получилъ въ томъ году отъ Республики Рагузской дипломъ на Графское достоинство. Съ того времени, онъ не ѣздилъ болѣе въ Турцію, а продолжалъ заниматься торговлею въ Россіи, исходяпайспивовавъ себѣ (1714 г.) подшвердипельную грамоту Царскую. Въ 1716 году дозволено ему оплучиться въ Ипалію: Государь пожаловалъ Графу Владиславичу, при семъ случаѣ, двѣ рекомендапельныя грамоты въ Венецію и Рагузу, возложивъ на него разныя порученія. Подъ его надзоромъ находились, въ 1720 году гардемарины наши и извѣстные живописцы Никипины, жипельспивовавшіе погда въ Флоренціи. Любопынно, что, съ 1718 года, Петръ великій имѣлъ переписку съ Кардиналами Ошпобони и Албани о мраморной статуѣ Венерѣ, Папою подаренной и которую Римскій Губернашоръ не хотѣлъ выдать Россійскимъ посланнимъ. Владиславичъ ѣздилъ нарочно въ Римъ (1720 г.) для получения сей статуи и опправилъ оную въ Россію. — Государь, въ письмѣ своемъ, отъ 14 Августа, къ Кардиналу Ошпобони, обѣщалъ доставить ему мощи Св. Бригиппы изъ Швеціи, а Папа Климентъ XI требовалъ: чтобы Римское духовенство имѣло въ Россіи

свободное Богослуженіе : въ чемъ Петръ великій велѣлъ обладешишь его , съ условіемъ , *чтобы оно не смѣшивалось въ политическія дѣла.* — Владиславичу поручено еще устанавишь переписку между Папскимъ и Россійскимъ Дворами : послѣ многихъ переговоровъ съ Кардиналомъ Опшобони , написаць былъ уже проэктъ (*); но оный не состоялся по случаю кончины Папы. Въ 1722 году, Графъ Владиславичъ возвратился въ Россію. Онъ сохранилъ званіе Надворнаго Совѣтника по самую кончину Петра великаго. Императрица Екатерина I пожаловала его Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ 9 Марта , 1725 года и назначила (18 Юня) Чрезвычайнымъ Посланникомъ и Полномочнымъ Министромъ въ Кипай. Ему препоручено было , возстановивъ согласіе и свободную торговлю между обоими Дворами , начать чрезъ особыхъ

(*) Климентъ XI-й изъявилъ желаніе: 1) чтобы Государь дипломомъ , за собственноручнымъ подписаніемъ и съ приложеніемъ Государственной печати , обладежилъ Римское Духовенство за себя и за наследниковъ своихъ , въ свободномъ вѣроисповѣданіи , сооруженіи костеловъ , школъ , монастырей , Академій во всѣхъ странахъ Россійскихъ ; дозволилъ Ксензамъ и Миссіонерамъ свободно проѣзжать чрезъ Россійскую Имперію въ Кипай и Персію и возвращаться въ Римъ , когда пожелають , безъ всякаго спѣшенія ; также не возбранялъ служащимъ въ Россіи Каполикамъ и имѣющимъ , безъ службы , пребываніе въ оной , исповѣдывать Законъ свой.—2) За сей дипломъ , Папа объявлялъ благодарить грамоною съ прописаніемъ всего пипла Его Царскаго Величества.

Коммисаровъ разграниченіе земель, удовлетворить требованіямъ о перебѣжчикахъ и пресѣчь взаимныя ссоры. Выѣхавъ, 12 Октября, изъ С. Пешербурга, Графъ Владиславичъ прибылъ 5 Апрѣля, 1726 года въ Иркутскъ; оттуда отправился на дощаникахъ водою по рѣкѣ Ангарѣ и, черезъ Байкаль, рѣкою Селенгою достигъ 2 Августа до Селенгинска, а 24 числа, пріѣхалъ на границу Китайскую, опшпоящую оныя Кяхты въ десяти верстахъ, на рѣкѣ Бурѣ. Здѣсь ожидали его Китайскіе Министры Графъ Лонгосу, дядя Богдыхана и Секи; дорогою, у Калганской спшны и во всѣхъ городахъ, пріѣшествовали Посланника пальбою изъ пушекъ, подчивали Ханскимъ споломъ и увеселяли комедіями. Онъ имѣлъ шоржественный въздъ въ Пекинъ днемъ, а не ночью (какъ ему о шомъ предлагали), 21 Октября, съ барабаннымъ боемъ и музыкою. По обвѣмъ споронамъ улицъ распавлены были пшше и конные Китайцы, числомъ до восьми тысячъ, воспрѣшившіе Посланника ружейною пальбою. Когда Владиславичъ прибылъ на Посольскій дворъ, немедленно явились къ нему два чиновника ошъ Китайскихъ Министровъ съ поздравленіемъ по случаю благополучнаго пріѣзда въ споллицу и съ разными закусками, мясомъ и чаемъ. Десять дней продолжались сіи угощенія: въ одиннадцатый заперли Посольскій дворъ; окружили оный шестью спами солдашъ, подъ предводительствомъ прехъ Генераловъ; никого не выпускали на улицу, а на ночь и къ ворошамъ прикладывали нечашы. 4 Ноября, Посланникъ имѣлъ аудіенцію у

Богдыхана: за два часа до разсвѣта приславо къ нему тридцать лошадей безъ уздъ и сѣдла, на копорыхъ Графъ Владиславичъ велѣлъ ѣхать своей свитѣ; самъ опираясь въ каретѣ вмѣстѣ съ Россійскимъ Агеншомъ Лангомъ. Въ продолженіи цѣлаго часа шли они пошомъ черезъ пашь ворошъ, къ Ханскому дворцу и все сіе время ружейная пальба не умолкала; подходя къ залѣ, Посланникъ принялъ ошъ Секретаря Государственна грамошы, за подписаніемъ Императрицы (*) и всупилъ въ пронную въ сопровожденіи пяти Чиновниковъ Кышайскихъ. Тогда онъ въ прехъ мѣстахъ спановился на колѣна и каждый разъ шрижди кланялся передъ Богдыханомъ, а подошедъ къ прону, на кошоромъ сидѣлъ Юнъ-Джинъ въ креслахъ, поджавъ ноги, снова спалъ на колѣна и приподнял надъ головою своею мѣшокъ изъ золотой парчи, гдѣ лежали Высочайшія грамошы; Богдыханъ взялъ оныя обѣими руками и ошдалъ Миниспру. Посланникъ хранилъ глубокое молчаніе; ибо ему запрещено было говорить рѣчь. Юнъ-Джинъ поздравалъ къ себѣ Президентна Посольскаго Приказа и велѣлъ объявить Владиславичу: « что у его родителя былъ съ Россійскою Имперією блаженный миръ, покой и добрая дружба, къ содержанію кошорой и онъ, Богдыханъ, имѣеть склонность;

(*) Одна вѣрющая; другая извѣстительная о кончинѣ Императора Петра великаго и о всупленіи Екатерины I-й на Пресполь.

« что пріятно ему видѣнь у себя великаго Посла « великой Россійской Императрицы: почему и прі- « нимаетъ онъ его съ опличною прошивъ прочихъ « Пословъ учпивостію и чеспію; что, послѣ мир- « ныхъ переговоровъ между обѣими Имперіями, до « сего числа ничего важнаго не происходило и что « онъ давно желалъ имѣть Посла Россійскаго для « успокоенія и малыхъ дѣлъ, возникшихъ на гра- « ницѣ. » — Посланникъ споялъ на подушкѣ, пре- « клоня колѣна, въ шляпѣ, подлѣ правой спороны прона и, сдѣлавъ приличный отвѣтъ, вручилъ Президенту рѣчь на Лапинскомъ языкѣ, которою поздравилъ Богдыхана со вспуленіемъ на ошече- « скій Престоль; увѣдомилъ о перемѣнѣ Правленія въ Россіи; пожелалъ ему здравія и радостнаго Государствования и просилъ опредѣлишь къ нему для Конференціи вѣрнѣйшихъ своихъ верховныхъ Министровъ, кои, рѣшивъ всѣ замѣшательства, происшедшія на границѣ и едва не нарушившія вѣчнаго покоя между обоими Дворами, воспстано- « вили бы снова неразрывную дружбу и согласіе. Удовлетворяя прошенію Россійскаго Посланника, Богдыханъ велѣлъ премъ Министрамъ Та, Тегушу и Тулишину (*) отккрыть съ нимъ совѣщанія. Онѣ продолжались семь мѣсяцевъ: двадцать проэктовъ мирнаго договора были предложены и сполько-же

(*) Та былъ Президентъ Разряднаго Приказа; Тегушъ Президентъ Посольскаго, а Тулишинъ Вицъ-Президентъ Военнаго.

разъ ошвержены. Наконецъ Кипшайцы имѣли дерзость предсавить Графу Владиславичу проэкптъ, сочиненный, какъ увѣрили самимъ Богдыханомъ, по коему Россія должна была ошказаться ошъ значительной части Сибири, спаралиться оболестишь Посланника наградами; но, видя непреклопность его, порицали оскорбительными словами, называя: *упрямымъ, гордымъ, непостояннымъ и негоднымъ человекомъ*; грозили уморить его въ тюрьмѣ, какъ Посла Португальскаго, или ошпустишь съ безчестіемъ и уморить въ степяхъ съ голоду и холоду; не давали ему и свишъ его продовольствія болѣе какъ на мѣсяць; прислали соленую воду, ошъ кошорой половина людей, соспавлявшихъ свишу занемогла и не позволяли имъ продавать шоваровъ, выдаваемыхъ вмѣшо жадованья. Въ сей крайности, Графъ Владиславичъ принужденъ былъ слыть въ куски серебряный свой сервизъ; но оспался непреклоннымъ и съ швердосшю, съ безшрашіемъ ошвергнулъ предложенія, спспыдныя для Россіи. Онъ говорилъ: «что смершь его и находящихся при немъ спа двадцати человекъ не будешъ важною поперешю для Государшва Россійскаго и что Императрица, кошорой онъ особу представляешъ, усмиривъ счастливымъ орудіемъ своимъ Шведовъ, Турковъ и Персіанъ, ошомспитъ за него. Твердосшь Графа Владиславича привела въ смішеніе высокошрвныхъ Кипшайцевъ и Богдыханъ приказалъ ошправитъ па границу шрехъ Полномочныхъ Миниспровъ для окончанія переговоровъ. Между шѣмъ,

Посланникъ предлагалъ, чтобы Китайскіе Императоры впредь опшправляли опъ себя грамоты къ Россійскому Императорскому Двору , а не сносились посредствомъ Трибунала ; но не имѣлъ въ помъ успѣха. Китайцы опивѣчали, что Богдыханъ ихъ издревле не переписываенся съ равными владѣтелями ; къ спешнымъ-же посылаешъ указы съ *сверху на низъ*. Для пресѣченія сей гордоспи, Графъ Владиславичъ принялъ, въ послѣдспвіи, весьма благоразумныя мѣры (*). Вскорѣ онъ занемогъ и Богдыханъ, не сполько побуждаемый челоувѣколюбіемъ, какъ спрахомъ , прислалъ къ нему шрехъ своихъ Докторовъ. Каждый день они доносили ему о здоровьи больного и когда , въ двѣнадцатый день, Владиславичъ почувспвовалъ облегченіе, Юнъ-Джинъ сказалъ: *Радуюсь, что Посолъ Россійскій не умретъ; надобно намъ кончить дѣло съ нимъ.* — По выздоровленіи своемъ , Графъ Владиславичъ получилъ въ дворцѣ (4 Апрѣля , 1727) подарки для Государини опъ Богдыхана, состоявшіе въ шелковыхъ парчахъ, канфахъ, камкахъ и посудѣ (*). Тогда и ему вручили опъ Императора , передъ шрономъ , баранью шубу, крышную камкою , шакую-жъ шапку , поясъ,

(*) см. въ концѣ сей біографіи въ постановленномъ имъ договорѣ 3 Апрѣля, 1728 года, шестую спашью.

(*) Подарки Императрицы Екатерины I-й состояли : въ дорогихъ карманныхъ , споловыхъ и спѣнныхъ часахъ съ курантами; въ зеркалахъ ; шпроспи ; золотомъ шпофѣ; въ соболяхъ и черныхъ лисицахъ самой высокой цѣны.

чулки, сапоги и двѣнадцать концевъ кишайки. «Посоль!—кричали Министры Кишайскіе»—прими жалованье Ханское и кланяйся до земли.» — Черезъ четверть часа подвели къ дворцу лошадь, стоившую съ сѣдломъ не болѣе пиннадаши рублей и снова Министры возгласили: «Посоль! прими » лошадь, которую жалуешь тебѣ Ханъ и на ко- « торой можешь возвратишься.» — Пошомъ при- несли двѣ камки средней доброшмы: и Министры продолжали: «Посоль! Ты Ханскому Величеству « подвелъ двухъ собакъ борзыхъ и за по тебѣ « Ханъ, въ награжденіе, посылаетъ двѣ камки (*).» — Хотя Посланникъ и смѣялся внутренно надъ такими подарками; однакожъ принималъ все съ благодарностію. — 19 Апрѣля, Графъ Владиславичъ былъ приглашенъ къ Богдыхану на опшпускную аудіенцію, въ загородный дворець, вмѣстѣ съ Агеншонъ Лангомъ и Секрепаремъ Глазуновымъ. Смошря на него, Юнь-Джинъ произнесъ: «Посоль! Ты при- « ѣхалъ изъ дальнихъ странъ опъ своей Императ- « рицы для поздравленія меня. Я принялъ тебя съ « радостію, а когда ты въ Пекинѣ былъ боленъ, я

(*) Графъ Владиславичъ поднесъ опъ себя Богдыхану фузею, пару писполетовъ, серебряное блюдо съ разными фигурами, карманные часы, серебряную готовальню, двѣ табакерки серебряныя, два паникадила хрустальныя, при- стопы Александрійской бумаги, шкапулку серебряную вы- золоченную и уборъ лошадиный серебряный: но всѣ сіи вещи были возвращены, исключая двухъ борзыхъ собакъ, *чтобы не притинить смц убытка.*

« опечалился; ибо желаю сохранятьъ вѣчную дружбу и
 « миръ съ Имперією Россійскою, о чемъ можешь, по
 « возвращеніи, донести своей Императрицѣ. Нынѣ,
 « онпущаю себя съ радосшію. Приблизься, возьми
 « изъ рукъ моихъ чашу сію и выпей.— Графъ Вла-
 « димиславичъ принужденъ былъ исполнить волю Бог-
 « дыхана, не взирая на величину чаши и пользуясь
 « его благорасположеніемъ, сказалъ: *« Ваше Импера-*
торское Величество вылетели меня отъ болѣзни, вы-
летите и отъ печали: повелите, чтобы дѣла, пред-
ставленные мною и не касающіяся въ Пекинѣ, рѣшены
были на границѣ, и чтобы караванъ, давно прибыв-
шій туда изъ Россіи, былъ пропущенъ въ предѣлы
Имперіи вашей.» Юнь-Джинъ усмѣхнулся и про-
 изнесъ: «Приблизься! Я извѣстенъ о всѣхъ переого-
 « ворахъ своихъ съ моими Полномочными и ны
 « не долженъ печалиться, что дѣло здѣсь не кон-
 « чено. Я посылаю съ побою на границу добрыхъ
 « Министровъ, кошорымъ велѣлъ праведнымъ по-
 « средствомъ все кончить; а тебѣ приказываю,
 « моимъ и своей Императрицы Указомъ, хоши ны
 « и не мой подданный: поступай праведно и склон-
 « но; почишай одинаково интересы своей Импе-
 « ратрицы и мои; не держись одной спороны, но
 « обѣихъ — тогда все благополучно и радосшно
 « совершишь; а караванъ будешь пропущенъ, по
 « окончаніи всѣхъ дѣлъ (*).» — Потомъ угощали

(*) Юнь-Джинъ, сынъ Императора Канъ-Хи, владѣлъ при-
 надцать лѣтъ (съ 9 Дек., 1722 г.). Объ немъ Графъ Вла-

Посланника обѣденными сполами у Богдыхана и въ Мунгалскомъ Приказѣ. 23 Апрѣля, выѣхалъ онъ изъ Пекина. Кишайскіе Министры ожидали его на границѣ. По многимъ спорамъ, они согласились подписать (20 Августа, 1728 г.) договоръ, выгодный для нашего Двора. Россійскій Полномочный отправился тогда на сорокъ дней въ Селенгинскъ, Кишайскіе въ Ургу, ожидая окончанія разграниченія и присылки Генеральнаго прахшана изъ Пекина. Въ Октябрѣ Графъ Владиславичъ возвратился на границу и со свитою своею жилъ болѣе мѣсяца на голой степи, въ палашкахъ среди снужи и сѣнга. Кишайцы возвратились изъ Пекина только 13 Ноября съ договоромъ, утвержденнымъ печатью Богдыхана. Сличая оный съ проэктомъ своимъ, Графъ Владиславичъ увидѣлъ всѣ слабости сего послѣдняго уничтоженными, а помѣщенныя несоответственными съ достоинствомъ Россіи. Онъ объявилъ тогда Кишайскимъ Министрамъ: *это мн-*

диславичъ писалъ слѣдующее въ реляціи 10 Мая, 1727 г.: « Нынѣшнимъ Ханомъ никто не доволенъ; ибо пуще Римскаго Нерона Государство свое припѣсняетъ и уже нѣсколько тысячъ людей уморилъ, а нѣсколько милліоновъ несправедно ограбилъ и до конца разорилъ. Опъ двадцати чепырекъ его братьевъ, чепыре шокмо у него въ милоспи; изъ прочихъ-же нѣкоторые казнены, а нѣкоторые подъ крѣпкою охраняются стражею. Равнымъ образомъ Іезуитовъ многихъ лишилъ жизни и церкви ихъ, кромѣ Пекинскихъ, разорилъ до конца, а иныя запереть велѣлъ. Сверхъ того, при всемъ многолюдствѣ и чрезмѣрномъ богатствѣ Двора, народъ помираетъ съ голоду. »

когда не примет сего трактата. Министры угрожали задержаніемъ въ Пекинъ Россійскаго каравана. Владиславичъ отвѣчалъ имъ: «что Богдыханъ, какъ Монархъ справедливый, навѣрно не нарушитъ спокойствія, царствующаго между обѣими Имперіями; что Россійское Государство не потерпитъ ущерба отъ задержанія каравана; что Шведы, хотѣвшіе отторгнуть одну провинцію отъ Россіи, лишились за то пяти своихъ и больше спа городовъ; Персіане, разграбившіе Россійскій караванъ, вознаградили сей убытокъ пятью Провинціями.» — Посланникъ сдѣлалъ еще болѣе: отсправилъ въ Пекинъ меморіалъ къ Агеншу Лангу, съ порученіемъ предсавивъ оный Богдыхану: описалъ всю важность опровергнушаго дѣла, неспособнство Кипайскихъ Министровъ и смѣлся на свой проэктъ, пребовавъ, чтобы на основаніи онаго поспановленъ былъ справедливый договоръ, если не желаетъ разорвать мира и дружбы съ Россійскимъ Дворомъ. Угрозы и швердосшь Графа Владиславича произвели желаемое дѣйствіе: Юнь-Джинъ велѣлъ схвативъ и предсавивъ въ Пекинъ своего дядю гордаго Графа Лонгошу и Министра Тулишина, главныхъ производителей переговоровъ; лишилъ ихъ чиновъ и имѣній. Между тѣмъ Россійскій Посланникъ возвратился въ Селенгинскъ. Наконецъ, 3 Апрѣля, 1728 года, привезенъ изъ Пекина новый трактатъ, написанный согласно съ желаніемъ Графа Владиславича, съ нѣкоторыми весьма незначительными перемѣнами, непрошивными выгодамъ Россійской Имперіи, а

потому Посланникъ и согласился принять оной. Содержание его состояло въ слѣдующемъ: 1) Быть вѣчному миру между обоими Государствами. 2) Предашь забвенію происшедшія несогласія и перебѣжчиковъ впредь выдавашь. 3) Разграниченію между Россійскимъ Государствомъ и Мунгалскою землею бысть по учиненному описанію. 4) Купечеству пользовашься свободою; Россійскому каравану чрезъ три года пріѣзжать въ Пекинъ и тамъ шорговашь безошлинно; всегдашній-же торгъ имѣшь обѣимъ сторонамъ на Кяхтѣ и при Нерчинскѣ. 5) Посольскій и шорговый дворъ для Русскихъ и церковь Греко-Россійскую построишь Ханскимъ иждивеніемъ и при оной дозволишь свободное исповѣданіе Христіанской вѣры; чешырехъ Россійскихъ Священниковъ и шесть учениковъ для обученія языкамъ содержишь на Богдыханскомъ жалованьѣ. 6) О дѣлахъ Государственныхъ переписывашься Россійскому Сенату съ Китайскимъ Трибуналомъ, или пограничнымъ Воеводамъ съ Тушешуханомъ. Курьерамъ ѣздишь съ паспортами чрезъ Кяхту. 7) Мѣсна воспочныя около рѣки Уди и каменныхъ горъ оставишь неразграниченными. 8) Начальникамъ пограничнымъ рѣшашь всякія дѣла скоро и праведно. 9) О приѣмѣ и содержаніи взаимныхъ Пословъ и курьеровъ. 10) Перебѣжника казнишь на помѣ мѣстѣ, гдѣ будетъ пойманъ, а воровъ наказывашь по важности пресупленія и 11) по размѣнѣ сего договора, выдашь списки съ онаго пограничнымъ жителямъ.— Любопытно, что Полномочные не въ Китайскомъ, а въ Россійскомъ

лагерь размѣнялись договорами, къ удивленію Монгольцевъ, кошорые не постигали: *куда двалась гордость Китайцевъ?* Совершивъ съ успѣхомъ возложенное на него порученіе, Графъ Владиславичъ основалъ крѣпостцу прошивъ пограничнаго маяка, гдѣ прежде былъ Россійскій караулъ (*), при рѣчкѣ Кяхтѣ, назвавъ *Новотроицкою* (**); соорудилъ въ оной деревянную церковь во имя Пресвятыя Троицы съ придѣломъ Саввы Сербскаго; выстроилъ большой деревянный домъ для шаможни; мостъ на рѣкѣ у самой заставы; пюрьюму; анбары и конюшни; положилъ на Кяхтѣ основаніе двумъ торговымъ слободамъ; ошвелъ мѣста для кружечныхъ дворовъ, въ нѣкоторомъ разстояніи отъ слободъ, чшобы пишина и благочиніе всегда царствовали на границѣ.—Труды Владиславича не оспались безъ должной награды: Императоръ Петръ II-й пожаловалъ его (1728 г.) Тайнымъ Совѣшникомъ и Кавалеромъ Ордена Св. Александра Невскаго. По возвращеніи въ Москву, (18 Декабря) онъ представилъ Начальству: 1) составленныя имъ *ландкарты*, изъ коихъ при съ означеніемъ границы, знаковъ, карауловъ и торговыхъ слободъ, а чешвершая, генеральная, собранная изъ разныхъ чертежей о всей Сибири, Камчаткѣ и рѣкѣ Амурѣ; 2) *Журналъ* своего Посольства и 3) книгу, подъ заглавіемъ: *Секретная информация о силѣ и состояніи Китайскаго Государства*.

(*) Караулъ сей назывался *Барсуковскимъ зимовьемъ*.

(**) Крѣпостцу сію начали строить въ Троицынъ день 1727 года.

дарства. Въ оной , между прочимъ , Владиславичъ совѣщивалъ : не предпринимаешь войны съ Кипшайцами безъ важной причины и предлагалъ какимъ образомъ должно воевать съ ними. Онъ посвятилъ пошомъ сіе сочиненіе (1731 г.) Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ.—Графъ Савва Лукичъ Владиславичъ Рагузинскій скончался въ С. Петербургѣ, 17 Іюня, 1738 года.—*Изъ второй части Дипломатич. сношеній Рос. Двора съ Европейскими и съ Дипломатич. собраніи дѣль между Рос. и Китайскими Государствами, сочин. моего родителя.*

ВЛАДЫКИНЪ, Антонъ Григорьевичъ , Надворный Совѣшникъ , Переводчикъ Кипшайскаго и Манжурскаго языковъ при Коллегіи иносранныхъ дѣль, обучался Словеснымъ наукамъ въ Семинаріи Троицкой Сергіевой Лауры , а изъ оной отправленъ въ Пекинъ съ Россійскою миссією. Тамъ находился онъ около десяти лѣтъ по 1794 годъ. Онъ сочинилъ *Граматику Манжурскаго языка и Лексиконъ*, копорія однакожь не изданы въ свѣтъ, равно и переведенная имъ съ Манжурскаго языка *Древняя Исторія Мунгальская*, напечатанная въ Пекинѣ 1648 года. Скончался въ С. Петербургѣ 23 Декабря, 1812 г. Грамматика его хранится въ рукописи въ Публичной библіотекѣ , а Исторія Мунгальская была представлена въ Академію Наукъ женою Владыкина , копорой выдано за то денежное награжденіе. — *Изъ Словаря Историческаго о Россійск. писателяхъ, Прессе, Митропол. Евгеніа съ многими дополненіями.*

ВОДОВИКЪ, Посадникъ Новгородскій, извѣстенъ въ Исторіи свирѣпымъ, мстительнымъ и злобнымъ нравомъ. При немъ (1230 г.) произошло ужасное междоусобіе въ городѣ и открылись голодъ, болѣзни и моръ. Онъ собственною рукою убилъ одного изъ главныхъ враговъ своихъ и бросилъ въ Волховъ. Изгнанный изъ Новгорода, Водовикъ умеръ въ бѣдности 1234 года.—*Изъ трет. тома Исторіи Госуд. Рос., изд. стор. стран. 259 — 261 и 334 примѣчаніе.*

ВОЕЙКОВЪ, Теодоръ Машвѣвичъ, сынъ Дѣйствительнаго Спашскаго Совѣтника, родился въ 1703 году и находился въ числѣ дворянъ, воспитанныхъ въ чужихъ краяхъ по распоряженію Петра великаго. Пребываніе его внѣ отечества продолжалось нѣсколько лѣтъ: въ 1721 году, будучи *ученикомъ* Иностранной Коллегіи, отправленъ онъ изъ С. Петербурга въ Вѣну къ нашему Министру Ланчинскому, какъ *знающій языкъ Латинскій и Нѣмецкій*. Не смотря на малое значеніе свое, молодой Воейковъ, посредствомъ образованнаго ума и отличной нравственности, былъ приглашаемъ въ лучшія общества горделивыхъ Германцевъ. Возвратясь въ Россію при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, записанъ онъ въ Гвардейскій полкъ Уншерь-офицеромъ. Воейкову случилось сшоятъ на часахъ подлѣ Тронной (*) когда предсавлялся Госуда-

(*) Въ то время уншерь-офицеры исправляли сію обязанность.

рымъ Австрійскій Министръ Графъ Остенъ (1734 г.). Узнавъ въ часовомъ Вѣскаго знакомаго, Посланикъ сполько обрадовался, что прервалъ свое шеспвіе и бросилъ его обнимающъ. Событіе сіе возбудило любопытство Императрицы: Она пожелала лично узнать Воейкова. Съ того времени служба послѣдняго приняла другой видъ и пріобрѣтенная имъ извѣстность доставила ему скорое производство въ чины, сошествовавшіе его достоинствомъ. Въ 1744 году, будучи уже Полковникомъ, Воейковъ отправленъ въ Минаву для опкрытія бѣглыхъ Лифляндцевъ и развѣданія кого желаютъ имѣть Курляндцы Герцогомъ? Кромѣ сего, онъ участвовалъ въ введеніи разныхъ постановленій по части Государственнаго благоустройства; былъ Губернаторомъ въ Ригѣ, а въ 1758 году отправленъ въ Варшаву Чрезвычайнымъ Посланикомъ и Полномочнымъ Министромъ, будучи Генераль-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Св. Александра Невскаго и Св. Анны. Теодоръ Машвѣвичъ сохранилъ сіе почешное званіе по самую кончину Государыни, получивъ отъ Августа III Орденъ Бѣлаго орла; переведенъ изъ Варшавы въ Кѣнигсбергъ (1762 г.) для исправленія должности тамошняго Генераль-Губернатора и когда Россія примирилась съ Пруссією, принялъ начальство въ Ригѣ надъ Лифляндскою дивизією. Въ 1766 году, Теодоръ Машвѣвичъ пожалованъ Кіевскимъ и Новороссійскимъ Генераль-Губернаторомъ, также главнымъ командиромъ расположенныхъ тамъ войскъ. Вскорѣ возгорѣлась война съ Турцією и

ему поручено было снабжать наши арміи аммунициєю, провіансомъ и артиллерійскими снарядами. Труды его по сей часши, доставившіе Казнѣ значительныя выгоды, не остались безъ должнаго возмездія: Екатерина II-я возвела Воейкова въ достоинство Генералъ-Аншефа; но онъ, по причинѣ усилившейся болѣзни, не могъ долго пользоваться ея благоволеніемъ и исходатайшвовалъ себѣ отставку съ обращеніемъ въ пенсію получаемаго имъ жалованья (1775 г.). Скончался въ Полтавѣ, 1778 г.—

Федоръ Мавръевичъ Воейковъ былъ средняго роста; имѣлъ пріятную фізіогномію, небольшіе глаза, возвышенное чело. Характеръ его отличался пріятнымъ безкорыстіемъ и скромностію. Онъ не любилъ блистать умомъ, медленно выражалъ мысли, и, со всѣмъ тѣмъ, невольно привлекалъ къ себѣ слушателей основательностію своихъ сужденій, благосклоннымъ обращеніемъ, чуждымъ гордоспи. Не только старцы, но и молодые люди находили удовольствіе бесѣдовать съ нимъ. Сохранивъ по гробъ вѣрность къ Пресполу, онъ отличался и привязанностію къ Вѣрѣ отеческой, явно возспавалъ противъ ложныхъ философовъ XVIII вѣка. Уже шридесятъ лѣтъ бранныя останки его покоились въ землѣ; но память о его благотвореніяхъ еще не умирала: въ проѣздѣ чрезъ Кіевъ, внука его, рожденнаго отъ брата Ивана Федоровича Воейкова, нѣсколько памошнихъ спарожилонъ пришли къ послѣдному для того только, чтобы взглянуть на родственника бывшаго ихъ начальника, котораго называли *отцомъ своимъ, благодѣтелемъ*.—Дочь

Ееодора Матвѣевича была выдана за Князя Гавріила Петровича Гагарина. — См. его биографію. — Изъ Дипломатик: сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моимъ родителемъ; Историк. Родословія Воейковыхъ, издан. въ 1792 году и по рассказамъ достовѣрныхъ особъ.

ВОЗНИЦЫНЪ, Прокопій Богдановичъ, сынъ Владимірскаго дворянина Богдана Гурьевича (*), съ молодыхъ лѣтъ посвятилъ себя Дипломатической службѣ. Неизвѣстно когда, онъ опредѣлился въ Посольскій Приказъ; но, вѣроятно, въ то время, какъ управлялъ онымъ Бояринъ Ординъ-Нащокинъ; ибо въ 1668 году Возницынъ, бывши Подъячимъ, отправленъ въ Вѣну и въ Венецію съ иноземцемъ Томасомъ Келдерманомъ. Цѣль Посольства состояла въ томъ, чтобы Императоръ выслалъ Пословъ своихъ на съѣздъ Россійскихъ и Польскихъ Полномочныхъ, назначенный въ 1669 году, при посредствѣ Дворовъ Шведскаго, Дашскаго и Брандбургскаго. Къ Дожу Царь Алексій Михайловичъ писалъ о заключенномъ перемиріи съ Польшою въ Андрусовѣ. — Когда Приказъ перешелъ подъ начальство Матвѣева, Возницынъ былъ нѣсколько разъ посланъ въ Варшаву: 1673 г. съ уведомленіемъ о изъявленномъ согласіи Дворами

(*) Отецъ Возницына имѣлъ, съ братьями: Тимофеемъ и Ильею, сельце Тарасово и деревню Ковареву, Кузмишу пожь. Архивск. дѣла.

Брандебургскимъ, Саксонскимъ и Шведскимъ вспомоществовашъ Польшѣ, и о намѣреніи самого Царя предводительствовать арміею. 1675 г. съ извѣстіемъ о пріѣздѣ въ Москву Персидскаго Посольства, отправлявшагося въ Варшаву и, въ 1676 году, по случаю взятія нашими войсками Чигирина. Каждый разъ Возницынъ представлялся Королю; а въ послѣднюю поѣздку привезъ прошеніе Подольскаго Воеводства о принятіи онаго въ Россійское подданство. Усердная служба доставила ему чинъ Дьяка (1684 г.). Тогда Возницынъ получилъ приказаніе ѣхать въ Констаншинополь съ Окольными Чириковымъ. Тщешно старались они склонить Магомеша IV къ подтвержденію мирнаго договора, послановленнаго Россіею съ Ханомъ Крымскимъ: Султанъ медлилъ подъ разными предлогами. Между тѣмъ Чириковъ умеръ; Возницынъ вступилъ въ обязанности Посла и объявилъ Дивану, что Россійско-Польскія войска немедленно двинутся къ предѣламъ Турціи, если договоръ останется неутвержденнымъ. Рѣшительныя мѣры заставили Магомеша отказаться отъ приписаній на Украину. Съ того времени по 1688 годъ, Возницынъ присутствовалъ въ Посольскомъ Приказѣ, не имѣя особыхъ порученій: тогда онъ отправленъ Посланикомъ въ Варшаву, съ переименованіемъ въ Спольшики; производилъ переговоры съ мощными Министрами, также съ Резидентами Дворовъ Цесарскаго и Венеціанскаго, относительно условій, на которыхъ Россія можетъ примириться съ Турками и Татарами, и въ половинѣ

1689 года возвратился въ Москву. Вскрѣ послѣдовало паденіе Голицына, управлявшаго Посольскимъ Приказомъ (*). Его смѣнилъ Думный Дьякъ Украинцевъ, служившій прежде Подъячимъ съ Возницынымъ. Больно было послѣднему находиться подъ начальствомъ шоварища надменнаго. Онъ прибѣгнувъ къ юному Самодержцу и Петръ, всегда справедливый, возвелъ его въ достоинство Думнаго Дьяка, велѣлъ ему присутствовать въ Приказѣ Казанскаго Дворца (1690 г.). Здѣсь Прокошій Богдановичъ сблизился съ бывшимъ дядькою Государя (**), и проложилъ себѣ свободный входъ во Дворецъ. Въ 1697 году, будучи Намѣстникомъ города Болхова (Орловской губерніи), онъ отправился въ чужіе края прешымъ Посломъ, послѣ Лефорта и Головина. Въ свитѣ ихъ находился Петръ великій. Возницынъ взялъ съ собою двухъ родныхъ племянниковъ. Прѣхавъ Эспляндію, Лелляндію и Курляндію, великое Посольство прибыло въ Кёнигсбергъ, 18 Мая. Возницынъ участвовалъ въ послановленномъ (22 Іюня) договорѣ съ Пруссією, на дружбѣ основанномъ, въ которомъ не помѣщена была однакоже спашья, предложенная Брандебургскими Министрами, относительно оборонительнаго и наступательнаго союза противъ Швеціи. На опускной аудіенціи, получилъ онъ ошъ Курьер-

(*) см. біографію любимца Софіи, Князя Василія Васильевича Голицына.

(**) см. біографію Князя Бориса Алексѣевича Голицына.

ста Фридриха III-го фушляръ съ поршреномъ его, осыпаннымъ бриліантами ; шакже серебряную лохань, рукомойникъ и большую кружку. — Изъ Пруссіи Посольство опшправилось въ Голландію, гдѣ оно пребыло около года. Любопышно, что Государь (17 Окш.) прогуливался въ Гагѣ въ чешверомѣспной карешѣ, копорая была куплена за пысячу восемьсотъ червонныхъ, и сидѣлъ въ ней по лѣвую руку Возницына, какъ Дворянинъ Посольства, противъ Лефорша и Головина, занимавшихъ первыя мѣста. Возницынъ, на церемоніальныхъ аудіенціяхъ, являлся всегда въ Русскомъ платьѣ на соболяхъ, украшенномъ бриліантами и жемчугомъ. Послы имѣли одинакую одежду. Они выѣхали изъ Гаги въ Амстердамъ, 20 Окпября, получивъ ошъ Генеральныхъ Шпашовъ золотыя цѣпи съ гербами Голландіи. Данная Возницыну вѣсила 5½ фуншовъ. 15 Мая (1698 г.) Послы опшправились въ Вѣну чрезъ Клевъ, Лейпцигъ, Дрезденъ и Прагу; имѣли, 18 Юля, пріемную аудіенцію у Императора послѣ переговоровъ съ Цесарскими Миниспрами опшносятельно Турціи. Возницынъ поднесъ тогда Леопольду I-му подарки Царскіе. На другой день Петръ великій выѣхалъ изъ Вѣны, получивъ неприяное извѣстіе о возмущеніи Спрѣльцовъ. Лефорщъ и Головинъ опшправились съ нимъ въ Россію. Возницынъ оспался въ званіи Посла для окончанія начатыхъ переговоровъ о мирѣ съ Порпою Опшоманскою. Ошселѣ начинается лучшая эпоха въ жизни сего Миниспра, искуснаго и пвердаго. Онъ наспоалъ, чтобы ему оказываемы были одинакія

почести, какъ мереть пѣмъ всему Посольству Россійскому, и чѣмъ конференціи происходили не въ канцеляріи Канцлера, Графа Кинскаго, но во дворцѣ. На первой (30 Іюля), Возницинъ, представивъ Имперскимъ Министрамъ свою полномочную грамоту, произнесъ рѣчь, въ коей пространно описалъ доказательства дружбы Его Царскаго Величества къ Императору, явленныя не на словахъ только, но на самомъ дѣлѣ; исчислилъ побѣды, одержанныя оружіемъ нашимъ надъ Турками и Ташарами; милліоны, употребленныя Государемъ на сооруженіе сильнаго флота (который простирается тогда до семидесяти военныхъ кораблей, кромѣ многихъ фрегатовъ, брегантинъ и мѣлкихъ судовъ), и на наемъ офицеровъ и магистровъ въ Англіи и въ Голландіи; далѣе упомянулъ: « что Его Царское Величество, хотя и не расположенъ мириться съ непріятелемъ; но готовъ, « по любви своей къ Его Цесарскому Величеству, « вспунить въ переговоры о томъ съ пѣмъ однако, « чтобы понесенныя Россією убытки были « вознаграждены; въ противномъ случаѣ, полезите « продолжатьъ войну и получите желаемое силою « оружія.» Въ заключеніе, Возницинъ требовалъ отъ Министровъ, чтобы союзныя Дворы, при переговорахъ о мирѣ съ Турками Полномочными, дѣйствовали не отдѣльно, но по предварительному соглашенію между собою: о чемъ упомянуто и въ договорѣ, постановленномъ Россією съ Польшею. Последнее предложеніе не было одобрено Министрами, которые обѣщали однакожъ до-

вешки о шомъ до свѣдѣнїя Императора. 7-го Августа, Графъ Кинскій сообщилъ Возницину ошвѣштъ Леоновльдовъ: « что онъ будешъ спарашься доспа-
 « вишь высокимъ Союзникамъ удовольствїе при по-
 « спановленїи мира съ Поршою Ошшоманскою; но
 « счишаешъ невозможнимъ опредѣлишь что-либо,
 « прежде конгресса; кбо ни одинъ Дворъ не обя-
 « занъ сообщашъ другому спашей, по которимъ
 « намѣренъ дѣйспивовашъ, а непришешъ не дове-
 « денъ еще до шакой крайности, чшобъ ему пред-
 « писывали законы.» Вслѣдъ за шѣмъ, Возницинъ
 изъясилъ Канцлеру согласїе вхашъ на конгрессъ въ
 Карловичи и, 20 Августа, имѣлъ аудїенцію у Импе-
 ратора. Ему должно было, передъ ошвѣздомъ,
 оспоришь еще важную спашью, помѣщенную въ ош-
 вѣштъ шамошняго Минисперства Посламъ Англїй-
 скому и Голландскому, будшо-бы и *Царь прїем-
 летъ основанїемъ мира, шобъ каждая союзная Дер-
 жава оставалась при настоящихъ своихъ владѣнїяхъ.*
 Онъ опсправился Дунаемъ (20 Септ.) на девашпи
 спругахъ, которые долженъ былъ починишь. Каж-
 дую недѣлю опредѣлено ему выдавашъ по пашисопъ
 гульденовъ. Тогда Возницинъ сообщилъ Петру ве-
 ликому мнѣнїе свое о Цесарцахъ и Полякахъ.
 «Первые — писалъ онъ — безпрешанно сноешся
 « съ Турками шайнимъ образомъ, посредспвомъ
 « Пословъ Англїйскаго и Голландскаго, и опкла-
 « дываюшъ конгрессъ для шого, чшобъ до онаго
 « постановишь все на мѣрѣ, а потомъ подписашъ
 « шолько договоръ; неправду ихъ свидѣшельспвуешъ
 « и бездѣйспвіе войскъ, между шѣмъ, какъ

«Турки и Татары обращаютъ большую часть силъ своей противъ Россіи. Не лѣзя надѣваться и на Поляковъ: они имѣютъ въ виду собственную пользу, возвращеніе Каменца: въ чемъ Цесарцы обнадѣжили ихъ.» — Такъ мыслилъ Возницынъ и не ошибся: онъ удостовѣрился въ Пешеварадинѣ (5 Окп.), что Императоръ постановилъ съ Султаномъ перемиріе тайнымъ образомъ съ союзниковъ. Главный виновникъ сего соглашенія, Александръ Маврокордашо, съ умомъ предприимчивымъ, соединявшій нравъ хитрый, краснорѣчіе убѣдительное, возведенъ Султаномъ изъ Драгомана Порты въ Тайные-Секретари и отправленъ, вмѣстѣ съ Рейсъ-Эендіемъ, на конгрессъ въ Карловичи. Оуть Императора присланы сюда Графъ фонъ Эссенгъ и Шликъ. Другіе Министры были: Венеціанскій, Г. Руцини; Польскій, Спаниславъ Малаховскій; двухъ посредствовавшихъ Дворовъ Англійскій Лордъ Пажешъ и Голландскій Коліеръ. Последнимъ назначено мѣшопребываніе въ Крушпакъ; Турецкимъ Посламъ въ Саланкерменъ; прочимъ въ Карловичъ. При самомъ началѣ возникло несогласіе между Полномочными, въ особенности со стороны Польскаго, который дозволилъ себѣ оскорбительныя выраженія относительно достоинства Россійскаго Самодержца и не согласился имѣть свиданіе съ нашимъ Посломъ. Цесарскіе первенствовали, имѣя, въ видѣ почетнаго караула, роту солдатъ; препятствовали Рейсъ-Эендію и Маврокордашо видѣться, сносились даже съ Возницынымъ; увѣрили первыхъ, что онъ нескло-

негъ къ миру и спарались еще, болѣе опдалить
 опъ послѣдняго Малаховскаго, обѣщая доставить
 Польшѣ Каменецъ и Подолію. Въ сихъ зашруднишель-
 ныхъ обспояпельспвахъ, Возницынъ совѣщовалъ Го-
 сударю : « не ослабѣвашъ въ военныхъ пригосовле-
 « няхъ ; опасатся Поляковъ и Шведовъ , всегда
 « готовыхъ нанесши бѣду Россіи, и заглаговре-
 « менно укрѣпиши себя союзами съ Курфирцпомъ
 « Брандбургскимъ и Королемъ Дашскимъ (*). »
 Дальновидный Министръ не ослабѣвалъ и въ дѣлѣ,
 ему порученномъ ; прибѣгнувъ къ хитроспи ; умѣлъ,
 посредствомъ монаха , переодѣшаго въ Нѣмецкое
 плашье , склонить на свою спорону Маврокор-
 дашо , съ копоримъ познакомился еще въ 1684
 году ; опсправилъ къ нему дорогую соболью шубу
 и множество даровъ ; наспоаялъ , чпобъ конферен-
 ции съ Турецкими Послами были опспрыши 9-го
 Ноября, въ присуствіи Министровъ Англійскаго
 и Голландскаго. Рейсъ-Эендій, ссылаясь на древнюю
 дружбу Россійскихъ Государей съ Обладателями
 Турціи , смущенную недоброхошами , предложилъ
 Возницину , чпобъ Его Царское Величество , въ
 ознаменованіе сей дружбы , порадовалъ Султана
 опдачею Азова и Дявпровскихъ паша крѣпостей.
 Возницынъ не только опспвергнувъ сіе предложеніе,

(*) Союзъ съ Пруссіею *противъ всѣхъ непріятелей* былъ
 не письменный , но словесный : Пепръ и Фридрихъ по-
 клялись сохранять оный , ѣхавъ на яхтѣ изъ Кѣнигсберга
 въ Пилау (1697) ; съ Даніею заключенъ союзный договоръ,
 въ Москвѣ , 16 Іюля , 1699 года.

но требовалъ еще крѣпости Керчи, въ вознагражденіе понесенныхъ Россією убытковъ. На испорой конференціи (12 Ноября) Турецкіе Полномочные домогались возвращенія однихъ Днѣпровскихъ крѣпостей, ссылаясь на письменное обіадеживаніе Цесарскаго Канцлера. *Кимскій мѣ не указъ*, возразилъ съ гордостію Возницынъ и обратился къ Посламъ Англійскому и Голландскому съ жалобой на бездѣйствіе Цесарскихъ Полномочныхъ въ примиреніи враждебныхъ Державъ; одарилъ Лорда Пажета и Коліера дорогими собольими шубами; но просьбы и дары остались тщетными: недоброжелательство ихъ къ выгодамъ Россійскаго Самодержца продолжалось. — 22 Ноября, Возницынъ имѣлъ прешью конференцію, на кошорой не упоминалъ уже о Керчи; между тѣмъ, Турецкіе Полномочные настоятельно требовали возвращенія пяти крѣпостей. Эспенгъ и Шликъ присоединились къ Рейсъ-Эфендію и объявили Возницыну, что, если онъ не удовлетворитъ Министровъ Турецкихъ: то Россія должна будетъ одна бороться со всеми силами Општоманской Порты. На другой день (23 Ноября) Посолъ нашъ видѣлся съ Маврокордапо у посредниковъ: разговоръ о возвращеніи Днѣпровскихъ крѣпостей возобновился, безъ усѣха для Турціи. — « Чѣмъ все эшо кончилось? » — спросилъ Возницына Секретарь Порты. — *Войною*, отвѣчалъ онъ. « Но на кого надѣвешесь вы? » — продолжалъ Маврокордапо — « Министры, здѣсь на- « ходящіеся, совершили уже дружескія поспанов- « ленія съ Турцією, не заботясь о васъ и о Го-

« сударь вашень. » — *Коеда такъ* — општалъ Возницинъ — *то Великій Государь и одиъ въ состоянїи будетъ выдержать войну съ Султаноуж* ; а какъ вы, по видимому, не намѣрены отстать отъ своихъ требованій, то мнѣ болѣе здѣсь нечего дѣлать и, вспавши съ кресель, намѣревался выдти ; но Рейсъ-Эендїй и Маврокордашо осшановили его : « Мы не « разрываемоъ переговоровъ — сказали они — подумаемъ и объявимъ послѣднее наше мнѣнїе. » — Вслѣдъ « за шмъ, Цесарскїе Послы и Польскїй (кошорый уношреблялъ всѣ усилїя, чшобы воспрепятствовашъ Россїи примириться съ Турціею) принуждени были сообщити Возницину о заключенномъ Дворами ихъ мирѣ съ Поршою Опшманскою. Удосшовѣрясь въ некрїпномъ для него собышїи, Россїйскїй Министръ возобновилъ тайными сношенїа съ Маврокордашо и убѣдилъ его послановити перемирїе на два года, а о спорныхъ крѣпостяхъ предосшавити шрашшовашъ при заключенїи мирнаго договора. Турецкїе Полномочные изъявили на сіе согласїе, 40 Декабря, въ присущствїи Пословъ Англїйскаго и Голландскаго. Явное неудовольствїе изобразилось шогда на лицѣ Лорда Пажеша ; въ изсшупленїи гѣва, онъ изъявилъ опшкрышо свое нерасположенїе къ Россїи ; шребовалъ : « чшобъ въ шеченїи « шрехъ мѣсяцевъ Царь непремѣнно увѣдомилъ « Поршу : желаетъ-ли онъ шохранишь миръ и на « какихъ условїяхъ? чшобъ мирный договоръ былъ « послановленъ при посредствѣ Англїи и Голландїи, и чшобъ при самомъ перемирїи Его Царское « Величество далъ обязашельство не широншъ

« городовъ и не обновляшь крѣпостей. » Турецкіе Полномочные одобрили сіе мнѣніе и желали влючить оное въ договоръ; но Возницынъ одержалъ верхъ своею примѣрною твердосію. « Теперь »—сказалъ онъ—« Гг. Секретари должны приступить « къ дѣлу; а васъ, Господинъ Посредникъ »—обращая слово къ Англійскому Послу—« жалѣя прудовъ « вашихъ , опъ сего освобождаемъ. » — Трактатъ былъ подписанъ 14 Января, 1699 года. Рейсъ-Эсендій и Маврокордашо дружески разспались съ Возницынымъ , которій выѣхалъ въ Вѣну, 24 числа, опсправивъ подробный опчетъ Государю. Передъ оптѣздомъ своимъ изъ Карловичъ , онъ писалъ и къ родному дядѣ Петра великаго , Льву Кириловичу Нарышкину, также къ Федору Алексѣевичу Головину ; совѣщавалъ имъ донести Его Величеству: о необходимости опсправить въ Констанцинополѣ гонца Чернымъ моремъ , съ людьми, *знающими морскую науку, для того, чтобъ они могли описать сей путь и положить берега на карту.* « Слышу и не могу, по должности своей « умолчать »—упомянулъ онъ, между прочимъ, въ послѣднемъ донесеніи симъ вельможамъ—« что Его « Царское Величество изволишь пребывать опъ « Шведскаго Короля городовъ Нарвы и прочихъ « приморскихъ, неправедно Шведами завладѣнныхъ. « Поистинѣ добро шо; только, какъ мнѣ мнишься, « надобно на сіе довольнаго времени; должно, « прежде, обезопасить себя опъ Турокъ и опъ « Татаръ; подшвердить также миръ съ Поляками, « кошорые намъ вѣще всѣхъ народовъ враги, мис-

«ляшъ вся злая на насъ и ждущъ только вре-
« мени (*)».—Въ Вѣнѣ, Возницынъ имѣлъ переговоры
съ Графомъ Кауницомъ относительно Царскаго
пишула и единовѣрныхъ намъ Сербовъ. Первые не
увѣнчаны успѣхомъ. Онъ опшклялся Императору,
14 Марта, получивъ ошъ него въ подарокъ сереб-
ряную посуду, вѣсомъ въ пудъ. Леопольдъ I-й, въ
рекредитивной грамошѣ, опшклялся опличнымъ
образомъ *объ искусствахъ* Возницына *съ Министер-
скихъ дѣлахъ*. Ему поручено было ошъ Государа:
доспашъ шпашъ Цесарской арміи, ошъ Генерали-
симуса до солдата, съ означеніемъ жалованья, въ
военное и въ мирное время, въ походахъ и на
квартирахъ; шпашъ Двора; уставъ придворной
Вѣнской аптеки; описаніе всѣхъ шамошнихъ ап-
шекъ, привилегій ихъ, доходовъ и жалованья,
получаемаго Докшорами и Лѣкарами; списокъ съ
Магдебургскаго права и съ права Вѣнскихъ мѣщанъ,
и церемоніалъ пріема Европейскихъ Пословъ По-
сланниковъ и Гонцовъ, со включеніемъ, во что об-
ходится ихъ содержаніе. Незвѣстно, тѣмъ на-
гражденъ Возницынъ за свою усердную службу;
вѣроятно, денежнымъ окладомъ или деревнями;
ибо онъ пожалованъ былъ Думнымъ Совѣшникомъ
еще въ 1698 году. Но не ему, а Украинцеву пору-

(*) Договоръ съ Польшею: о наступательномъ союзѣ
пропшвъ Короля Шведскаго, былъ заключенъ 11 Ноября,
1699 года; съ Турціею 3 Юля, 1700 г. см. *біографію*
Емельяна Ионатъевича Украинцева.

чено ѣхать въ Константинополь для заключенія мира (1699 г.). Возницынъ началъ , по прежнему присуществовать въ Посольскомъ Приказѣ и, около сего времени, построилъ новый Аптекарскій домъ, за каменнымъ мостомъ. Между тѣмъ, Украинцевъ совершилъ возложенное на него порученіе, важное; ибо миръ съ Турціею необходимъ былъ Петру для открытія военныхъ дѣйствій на Сѣверѣ (1700 г.). Хитрый Дипломатъ , желая увеличить свои заслуги, спарался, по возвращеніи въ Россію, чернить поведеніе своего предѣшника; увѣрялъ Нарышкина и многихъ другихъ вельможъ, будто Возницынъ обнадѣжилъ Турецкихъ Полномочныхъ , что Царь согласится на всѣ уступки , какія будутъ ему предложены отъ Султана и пришлетъ для того Посла въ Константинополь.— «Бога поспавъ « лю свидѣлемъ »— писалъ къ Государю огорченный Возницынъ— « что у меня не шло въ рѣчахъ « о томъ съ Турками, и въ мысляхъ даже не было. « Я съ ними, самъ собою, ни единого слова не « говорилъ и не умѣлъ: при всѣхъ разговорахъ « моихъ были свои Государевы люди. Сверхъ того, « нигдѣ письменно не упомянулъ (хотя Турки и « крѣпко отъ меня домогались того), чтобъ Послы « были присланы въ Константинополь для доспа- « шочнаго договора, а не съ уступкою. — Истину « тебѣ, Государь, приношу, что я и не думалъ « уступать что либо; и за чѣмъ было Емельяну, « хотя-бъ отъ Турковъ то и слышалъ, вѣрять, « сверхъ писемъ, и за основаніе брать? Когда, Го- « сударь, клятва моя и письменныя доказательства

« не могутъ быть уважены, ссылаюсь на Посмикова
 « и Родосшамова , чрезъ кошорыхъ дѣло дѣлано и
 « говорено. Прошу твоей, Государь, милоспи:
 « умилосердися, будь сирому и бѣдному милоспи-
 « вий въ правдѣ заспуникъ; не дай опъ зло-ко-
 « варственнаго вымысла напрасно оклеветану бышь
 « и погибнуть. Я, убогій рабъ твой, Государевъ,
 « доношу: при помощи Божіей, сдѣлалъ все по
 « твоему Государеву Указу, безо всякаго ущерб-
 « ления; и еслибъ, по мнѣ, другой шакже съ ними
 « поступалъ, чаялъ-бы могъ къ лучшему окончанію
 « приидти. А что вынѣ, хоши на меня кто ковар-
 « ство сплешаетъ и мною себя зашкаептъ, самъ
 « опъ своихъ дѣлъ званіе воспримешъ. Мою запись
 « и письменниа предложенія Туркамъ Емельянъ не
 « уберегъ, а въ кошорыа басни въ дѣло производишь,
 « пропусхивъ самъ многое и главное въ договорѣ
 « и мало дѣльнаго сдѣлавъ: чего я всего писашъ
 « не смѣю, премудрому твоему Государеву разсу-
 « денію предаю. Я сиръ и убогъ и помощника нѣтъ;
 « шолько Богъ помощникъ мой, на Него-же уповаю,
 « и, по Немъ, ты, Государь мой милоспивый. *Убо-*
 « *гой сирота Прокха Возницынъ, премного теломъ бѣю.*»
 —Онъ описалъ свою печаль и Головину: «Умѣлъ-бы
 « и по правдѣ далъ-бы Емельяну опвѣшь» — упомя-
 « нулъ, между прочимъ, Возницынъ — « въ шомъ и
 « въ иномъ случаѣ, еслибъ онъ при мнѣ шакія слова
 « ушодилъ. Пожалуй, Государь, яко Миниспръ
 « премудрый, сіе наше дѣло въ праведное разсмош-
 « рѣніе возьми и не даждъ напрасно клеветану
 « бышь. *Рабъ твой и проч.*» — Съ шого времени Про-

копій Богдановичъ ни чѣмъ не ознаменовалъ своей службы, вѣроятно, ушравивъ навсегда прежнее значеніе. Въ 1706 г. началъ управлять Посольскимъ Приказомъ Шафировъ, преданный недоброжелашелю его, Украинцеву. Неизвѣстно, въ какомъ году, въ началѣ XVIII столѣтія, скончался Возницынъ и гдѣ, онъ погребенъ. Жена его, Анна Ивановна, умерла въ 1726 г., на сорокъ второмъ ошъ рожденія, и предана землѣ въ Московскомъ Боголюбенскомъ монастырѣ. Доказательство брака Возницына въ преклонныхъ лѣтахъ. На дѣлахъ Посольскаго Приказа онъ подписывался слѣдующимъ образомъ $\frac{3}{П} \frac{Д}{В}$; по еспъ: *за приписью Дьяка Прокопія Возницына.*—*Изъ Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; дѣл Моск. Архива Минист. иностр.; Дополненій къ Дѣланіямъ Петра великаго, Голицына, т. 4 и 5, и изъ Путеводителя къ древн. и достопамят. Московскимъ, издан. 1792 г., т. 2, стр. 103.*

ВОЙТИШИЧЪ, Іоаннъ, служилъ Воеводою въ Государствование Владиміра Мономаха и завоевалъ въ 1116 году нѣсколько городовъ на Дунаѣ. Онъ былъ первымъ Бояриномъ при Великомъ Князѣ Всеволодѣ Ольговичѣ, пользовался его довѣренностію и сохранилъ званіе свое по кончинѣ сего Государя; но, вмѣстѣ съ Тысячскимъ Улѣбомъ (*), измѣнилъ Игорю, содѣйствовалъ Изяславу Мстисла-

(*) см. біографію Улѣба.

вицу въ полученіи Престола, помрачилъ посмѣд-
нымъ дѣломъ раныя свои подвиги.

ВОЛКОВЪ, Алексѣй Степановичъ, изъ дворянъ,
родился въ 1726 году, обучался въ сухопутномъ
Кадепскомъ Корпусѣ, былъ выпущенъ въ армей-
скій С. Петербургскій пѣхотный полкъ Пратор-
щикомъ (1748 г.) и, черезъ два года, его знаніе
Латинскаго, Нѣмецкаго и Французскаго языковъ
доспавило ему мѣсто въ Коллегіи иностранныхъ
дѣлъ Переводчика; пошомъ онъ опредѣленъ
былъ къ Россійско-Императорскому Посольству
при Римско-Императорскомъ Дворѣ. Съ 1752 года
исправлялъ онъ въ Вѣнѣ должность Секретаря
Посольства; въ 1755, перемѣщенъ въ Лондонъ
къ нашему Посланнику Князю Голицыну; въ 1757,
снова возвратился въ Вѣну, оикуда отпра-
вленъ въ Варшаву Секретаремъ Посольства къ
Полномочному Министру при Дворѣ Польскомъ
Князю Волконскому. Въ 1758 году, произведенъ
Совѣтникомъ Посольства и прикомандированъ къ
Генералъ-Губернатору Кѣнигсбергскому Барону
Корфу для производства письменныхъ дѣлъ; въ
1759, присланъ опъ него съ депешами въ С. Пе-
тербургъ. Тогда Князь Михайло Никипичъ Вол-
конскій исходатайствоваль у Императрицы, чшобы
Волковъ возвращенъ былъ въ Варшаву, какъ *из-
вѣстный ему дѣловый человекъ*: ему выдано было изъ
Коллегіи, на пугевыя издержки, полпораспа чер-
вонныхъ. Въ 1761 году, опредѣленъ онъ Членомъ
Юспиць-Коллегіи Ливондскихъ и Эспландскихъ

дѣлъ, съ переименованіемъ въ Надворные Совѣшники; въ 1765, пожалованъ Коллежскимъ Совѣшникомъ и, черезъ нѣсколько лѣтъ, скончался въ чинѣ Спашскаго Совѣшника. — Алексѣй Степановичъ Волковъ извѣстенъ переводомъ своимъ на Россійскій языкъ Лифляндскихъ и Эстляндскихъ правъ; но главный подвигъ его, переселеніе въ Россію изъ Венгрии и разныхъ Облестей Турецкихъ, Славяно-Сербовъ (1753 г.), которыми была населена земля, лежащая между Днѣпромъ и Бугомъ. Убѣждая ихъ принять подданство Россійское, Волковъ подвергалъ себя великимъ опасностямъ и доказалъ, что усердіе и ревность все преодолювающъ. — *Изъ подлинныхъ документовъ о службѣ А. С. Волкова.*

ВОЛКОВЪ, Григорій Ивановичъ, сынъ Дьяка Посольскаго Приказа, обучался Медицинѣ и другимъ наукамъ, также иносраннымъ языкамъ, въ Падуанскомъ Университетѣ съ 1698 года. Незвѣстно, когда онъ возвратился въ Россію; но въ 1711 году, будучи Секретаремъ Посольскаго Приказа и находясь при Петрѣ великомъ въ Польскомъ городѣ Ярославлѣ, отправленъ въ Парижъ. Ему поручено было благодарить Людовика XIV за присылку въ Москву Чрезвычайнаго Посланника де Болюса, удостовѣрить Короля въ скоромъ назначеніи Россійскаго Посольства во Францію (*) и, въ особенності, просить, чтобъ Французскій Ми-

(*) Сіе предположеніе не состоялось.

нисрѣ при Турецкомъ Дворѣ не помогаль Шведамъ прошивъ Россіи. Волковъ совершилъ путешествіе съ неизмовѣрною для того времени скоростію: пріѣхаль въ Парижъ въ десяшь дней; былъ предспавленъ, 14 Іюня, Королю и передалъ ему сказанное Петромъ I. Не желая уронить своего достоинства, Обладатель Россіи производилъ дипломатическія сношенія съ гордымъ Людовикомъ *на словахъ* (*): шѣмъ лестнѣе было для Волкова возложенное на него порученіе! Онъ болѣе года пробыль въ Парижѣ; опкланялся Королю, 30 Сентября, 1712 г. и, получивъ рекредитивную грамоту, выѣхаль въ Венецію, 13 Октября. Здѣсь ожидало его другое назначеніе: вѣспо Констаншинополя, велѣно ему оправившя въ Берлинъ, куда онъ прібыль 10 Февраля (1713 г.), вскорѣ по кончанъ Короля Фридриха I-го. Съ того времени перерывающя извѣшя о службѣ Волкова. Резиденшъ Ганноверскаго Двора, Веберъ, находившійся тогда въ Москвѣ, пишешъ: «что Петръ великій « поручилъ Волкову перевесшъ съ Французскаго « языка на Россійскій извѣшную книгу: *le jardinage de Quintiny*; что Волковъ еще передъ шѣмъ « подверженъ былъ сильной меланхоліи и что она

(*) Король Людовикъ XIII именоваль, въ грамотахъ своихъ, *Императоромъ* Царя Михаила Теодоровича: 16 Дек., 1615 г.; 8 Дек., 1630 г.; 28 Дек., 1631 г. и 3 Марта, 1635 г. — Людовикъ XIV писалъ: « *Très-haut, très-excellent et très-puissant Grand Seigneur, Tsar et Grand Duc.* »

«увеличилась при шрудномъ переводѣ шехниче-
«скихъ названій разныхъ распеній, причинила ему
«плачевный конецъ.» — *Изъ Дипломатич. сношеній
нашего Двора съ Европейскими; Историческаго пока-
занія о Рос. Императорскомъ Титулѣ, соч. моего ро-
дителя и изъ Исторіи Медицины въ Россіи, соч. Г.
Рихтера, т. 2, стр. 330.*

ВОЛКОВЪ, Дмишрій Васильевичъ, служилъ, въ
молодыхъ лѣтахъ, въ Московскомъ Архивѣ Кол-
легіи иностранныхъ дѣлъ, откуда бывши вы-
ключенъ, отправился въ Пешербургъ, гдѣ, по-
средствомъ ума своего и необыкновенныхъ спо-
собностей, обратилъ на себя вниманіе Графа
Петра Ивановича Шувалова, вельможи сильнаго
въ Государствованіе Елисаветы. Въ скоромъ вре-
мени получилъ онъ важную должность Секретаря
Министерской Конференціи: она завѣдывала не
только военными, но и разными внутренними
дѣлами, въ шомъ числѣ, подрядами, откупами,
производствомъ въ чины, отдачею займобразно
казенныхъ денегъ; отправляла сообщенія въ Пра-
вительствующій Сенатъ, а въ Коллегіи и во
всѣ подчиненныя онымъ мѣста, шакже къ Ми-
нистрамъ, находившимся въ чужихъ краяхъ — рес-
крипши, именемъ Ея Императорскаго Величества.
Въ этомъ верховномъ Присуществіи, Волковъ объ-
являлъ Членамъ Высочайшія повелѣнія и когда
вспушилъ на Пресполь Императоръ Петръ III-й,
значеніе его увеличилось: онъ пожалованъ Тай-
нымъ Секретаремъ учрежденнаго, 22 Мая, 1762

года, Совѣща, подѣ председательствомъ Государя. Въ Указѣ сказано: бумаги, исходящія изъ « сего мѣста, должны имѣть одинакую силу съ Нашими Имѣнными повелѣніями; рапорты же въ « оное писаны на имя Наше, адресуя на конвертѣ « *Тайному Секретарю Волкову.*» — Бишингъ повѣщиваетъ: *что Волковъ управлялъ умами противъ Членовъ и дѣлалъ, что хотѣлъ.* — Последовавшая переменна въ Правленіи, лишила Димитрія Васильевича занимаемой имъ должности: онъ опредѣленъ Императрицею Екатериною II-ю Губернаторомъ въ Оренбургъ (1763); вскорѣ попомъ пожалованъ Президентомъ Мануфактуръ Коллегіи; Тайнымъ Совѣтникомъ (1768 г.); Сенаторомъ 3-го Департамента и Кавалеромъ Ордена Св. Анны (1770 г.); прикомандированъ въ Московскій 5-й Департаментъ для приведенія въ порядокъ онаго и, при опшравленіи, получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1772); возвращаясь въ С. Пешербургъ (1776 г.), назначенъ къ исправленію должности Намѣстника въ Смоленскѣ съ оставленіемъ носимыхъ имъ, до того, званій Сенатора и Президента Мануфактуръ Коллегіи; переведенъ въ первый Департаментъ (1778 г.); при чемъ велѣно ему исправлять должность Генераль-Полиціимейстера; черезъ два года, попомъ, остался шолько Сенаторомъ; вышелъ въ опшставку (1782 г.) и въ 1785 скончался. — Князь Шаховской опшзываетъ въ своихъ Запискахъ о Димитріѣ Васильевичѣ Волковѣ: *что онъ былъ человекъ разумный и проницательный*; другіе современники описываютъ его

чрезвычайно гордымъ въ особенностяхъ съ пѣвми, кшо искалъ его покровительства. Подражая Князю Таврическому, онъ принималъ поклонниковъ своихъ въ плафрокѣ, съ босыми ногами, въ шуолахъ и, не обращая на нихъ вниманія, игралъ въ шашки съ купцомъ. — *Манифестъ 24 Февраля, 1762 года; объ уничтоженіи Тайной Канцеляріи, имъ написанъ. — Изъ Магазина Бишинга; Записокъ Князя Шаховскаго; Словаря Юридическаго т. IV; Придворныхъ Календарей и по разсказамъ современниковъ.*

ВОЛКОВЪ, Фѣдоръ Григорьевичъ, сынъ Коспромскаго купца, родился въ 1729 году, имѣлъ случай выучиться въ Москвѣ Нѣмецкому языку, музыкѣ живописи, набралъ въ Ярославлѣ общесиво актеровъ изъ купеческихъ дѣшей и молодыхъ Приказныхъ служителей, и, устроивъ въ своей компаніи небольшой театръ, началъ предсавляшь драмы Св. Димитрія. Въ послѣдствіи, когда онъ возвратился изъ С. Петербурга, гдѣ видѣлъ представленія на Придворномъ Италіанскомъ Театрѣ, узналъ въ подробностяхъ устройство онаго — уже особое зданіе, могущее помѣстить до штысячи зрителей, построено было въ Ярославлѣ съ помощію любителей и охотниковъ. Волковъ былъ самъ Архитекторомъ, Машиниспомъ, Живописцемъ Директоромъ и первымъ Актеромъ сего Театра. Въ 1752 году истребованъ онъ ко Двору со всѣми своими товарищами, въ числѣ которыхъ находился знаменитый, въ послѣдствіи, Дмшревскій. Они представили, къ удовольствію Императрицы Елисаветы,

нѣкошоры прагедіи Сумарокова и были ошданы въ Кадешскій Корпусъ для усовершенствованія въ Словесныхъ наукахъ. 30 Августа, 1756 года, сошоялся Имянный Указъ объ учрежденіи публичнаго Россійскаго Театра. Дирекшоромъ онаго опредѣленъ Сумароковъ, а первымъ Акшеромъ Волковъ, основавшій, черезъ шри года попомъ, по Высочайшему повелѣнію Россійскій Театръ въ Москвѣ, гдѣ смершь прекрапила дни его, въ цѣвшущихъ лѣшпахъ, 1763 года. Онъ имѣлъ экзіономію важную, взоръ быспрый; казался угрюмымъ съ перваго взгляда, но въ пріашельской бесѣдѣ былъ любезенъ, опшичался оспропою ума. Шшелнѣ свидѣшельспвуешъ: что на театрѣ лучшая роль его была бѣшенаго. Фонъ Визинъ опшывается объ немъ: *какъ о мужѣ глубокаго разума; наполненномъ достоинствами, имѣвшемъ большія знанія и который могъ бы быть геловѣкомъ Государственнымъ.* Императица Екатерина II, по вснушленіи своемъ на Пресполь, пожаловала ему Россійское дворянспво и нѣсколькo деревень. — Изъ сочиненій его сохранилась въ попомсшвѣ слѣдующая замысловатая эпиграмма:

Всадника хвалашъ: хорошъ молодець!
 Хвалашъ другіе: хорошъ жеребець!
 Полно, не спорьше, и конь, и дѣшина
 Оба красивы, да оба скотина.

Изъ Опыта Краткой Исторіи Русской Имтпературы Г. Грета, стр. 428 и 429 и Словаря Истор. о писателэхъ Рос. Пр. Митроп. Евгенія.

ВОЛКОВЪ, Ѳедоръ Ивановичь, пенсіонеръ Императорской Академіи художествъ, бывший въ чужихъ краяхъ для усовершенствованія себя по части Зодчества, въ послѣдствіи Профессоръ, Коллежскій Совѣшникъ и Ордена Св. Владиміра 4 степени Кавалеръ — извѣстенъ поспроенными имъ магазинами въ С. Пестербургѣ виннымъ и солянымъ, также Казеннымъ пивовареннымъ заводомъ на Выборгской сторонѣ. Многія модели его обращаютъ на себя вниманіе знатоковъ превосходною отдѣлкою. Онъ искусно рисовалъ; но, къ сожалѣнію, ученики его, всегда оканчивали начатые имъ рисунки. — Волковъ скончался въ 1803 году. — *Изъ Описанія Имп. Академіи Художествъ Г. Реймерса.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Михайло Коншаншиновичъ, прозванный *Хромымъ*, Воевода, вѣрный пріятель своей Царю Василью Іоанновичу Шуйскому — защищалъ, въ 1610 году, монастырь Пафнушіевъ отъ Поляковъ, вспомоществовавшихъ Самозванцу и когда младшіе Воеводы Змѣевъ и Челлищевъ, сдѣлавшись предателями, впустили неприятеля въ крѣпкую обитель: Волконскій палъ въ сѣчь надъ гробомъ Св. Пафнутія, оставивъ для вѣковъ память своей доблести въ гербѣ Боровска. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос., тома XII, стр. 223 и 224.* — Серебряное поле означашъ непорочность; червленое сердце — вѣрность; находящійся въ срединѣ крестъ — истинное усердіе къ Закону Божиему, основу всѣхъ добродѣтелей; лавровый вѣнокъ, окружающій сердце — безсмерт-

ную славу, копорю увѣнчалъ себя достойный вождь, сохранившій непоколебимую вѣрность къ отечеству. — *Изъ Географ. Словаря Рос. Государства, т. I, стр. 538.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Михайло Никипичъ, праправнукъ знаменишаго Воеводы Князя Михаила Конспаншиновича, родился 9 Октябръ, 1743 года, и, съ молодыхъ лѣтъ, посвяпилъ себя военной службѣ. Императрица Анна Иоанновна записала его въ Корпусъ Кадетскій (1732 г.), откуда онъ былъ выпущенъ (1736 г.) въ армию Подпоручикомъ и, въ продолженіе Турецкой войны, приобрѣлъ храбростию своей чины Секундъ и Преміеръ Маіора. Потомъ Князь Волконскій служилъ Генераль-Адъютантомъ у Генераль-Фельдмаршала Ласси; произведенъ въ 1749 г. Полковникомъ; въ 1756 г. Генераль-Маіоромъ и опшравленъ Императрицею Елисаветою въ Польшу Полномочнымъ Миниспромъ съ ежегоднымъ жалованьемъ по десяти тысячъ рублей. Въ кратковременное пребываніе свое при Варшавскомъ Дворѣ, онъ умѣлъ приобрѣсти особенную любовь и довѣренность Короля Августа III-го, получилъ отъ него Орденъ Бѣлаго Орла. Черезъ два года, Князь Волконскій опозванъ былъ изъ Варшавы и присоединился къ войнамъ, ополчившимся противъ Пруссіи. Оказанное имъ мужество въ разныхъ битвахъ доставило ему чинъ Генераль-Поручика. Императрица Екатерина II-я, умѣвшая цѣнить и оплечать достоинства, пожаловала Князю Михаилу Никипичу Орденъ Св.

Александра Невскаго и шпагу, осыпанную бриліаншами, въ день своего коронованія (1762 г.); повелѣла ему попомъ присушествовать въ Правительствующемъ Сенатѣ; произвела въ Генераль-Аншеѣмъ, въ Подполковники Лейбъ-Гвардіи Коннаго полка; возложила на него Св. Апостола Андрея первозваннаго 4-го Января, 1767 года и, въ слѣдъ за тѣмъ, причислила къ своимъ Генераль-Адъютантамъ. Всѣ сіи награды получены Княземъ Волконскимъ въ чепыре года съ половиною. Онъ всшупилъ въ Польшу (1764 г.), съ вѣтреннымъ ему корпусомъ и тѣмъ самымъ ускорилъ избраніе въ Короли Спанислава Поняповскаго; находился Депушаномъ ошъ Сената въ Коммисіи для соспавленія новаго Уложенія; былъ опсправленъ въ Варшаву (1768 г.) Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ, а въ 1774 году пожалованъ Главнокомандующимъ въ Москву, вмѣсто Графа Пѣшпа Семеновича Салшыкова; уволенъ, по прошенію, ошъ всѣхъ дѣлъ, 1780 года, съ полнымъ пенсіономъ по чину и съ единовременнымъ награжденіемъ шридцашью тысячами рублей: *за долговременную службу, радѣтельные труды и многіе опыты его усердія*. Скончался 8 Декабря, 1788 года, какъ истинный Хрисціанинъ, съ швердымъ упованіемъ на благоспъ Всевышняго. Послѣднія слова его были: *Господи! въ рущѣ Твои предаю духъ мой!* — Князь Михайло Никишичъ Волконскій, любившій благодѣшельствовать, былъ одаренъ ошъ природы чрезвычайнымъ умомъ, великій хлѣбосолъ, обходиселенъ съ низшими, гордъ шолько передъ временщиками. Импе-

ратрица Екатерина два раза мирила его съ Пошемикинымъ. Онъ первый—какъ утверждаютъ современники — предспавиль ей необходимость раздробить Польшу и сочиниль, въ 1774 году, проектъ: *о лучшемъ утрежденіи Судебныхъ мѣстъ и о раздѣленіи Имперіи на Губерніи*. Любопытная бумага сія хранилса въ портфель Миллера. — *Изъ Московскихъ Вѣдомостей 1788 года; Дипломатическихъ сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. 3; Историк. собраніи списковъ Кавалер. Рос. Орденовъ; портфелей Миллера и по словесному преданію.*

ВОЛКОНСКІЙ, Князь Павелъ Михайловичъ, сынъ Князя Михаила Никишича, Дѣйствительный Каммергеръ, благодѣтельный помѣщикъ. Лишь шолько печальная вѣсть о кончинѣ его, послѣдовавшей, 15 Декабря, 1808 года, дошла до подмосковныхъ кресстьянъ, ему принадлежавшихъ, двѣсти чловѣкъ изъ разныхъ селеній собрались къ Бурмистру Елисею Завялову и сказали въ одинъ голосъ: «Веди насъ проспать съ опцомъ нашимъ: мы « на рукахъ своихъ понесемъ гробъ его.»—Тщешно родспвенники покойнаго старались внушить благодарнымъ поселянамъ, орошавшимъ слезами оледѣвшій прупъ: «что Князь будетъ погребенъ въ девяносто верстахъ отъ Москвы въ Боровскомъ Пафнушьевскомъ монастырѣ; что пущь дальній, морозы жестокіе; что они могутъ поспрадать.—«Богъ поможетъ намъ!»—ошвѣщешвовали Бурмистръ и кресстьяне. — Въ день выноса шѣла, 16 Декабря, спеклось ихъ болѣе шрехъ сотъ чело-

вѣкъ: они роздали бѣднымъ нѣсколько тысячъ калачей, кромѣ денегъ; соединили рыданіе свое въ церкви съ пѣніемъ Священнослужителей. Дворовые люди подняли гробъ и несли оный на рукахъ своихъ до Калужской заставы. Тамъ крестьяне приняли драгоценные для нихъ ошашки: очередовались каждыя двѣ версты; заходили, по дорогѣ, во всѣ церкви, служили панихиды, подавали нищамъ милосшыну. Въ двадцати пяти верстахъ отъ Боровска, изъ деревни, лежащей на рѣкѣ Нарѣ, болѣе пяти сотъ земледѣльцевъ, съ женами и дѣтьми, встрѣпили тѣло добраго Господина, окружили гробъ со слезами и рыданіемъ. Произошелъ споръ: кому нести далѣе?— « Успуйте »— говорили Наровскіе крестьяне Раменскимъ : « не вамъ однимъ, « и намъ, и всѣмъ своимъ крестьянамъ былъ онъ « опцомъ милосердымъ. »— Послѣдніе принуждены были сдать на руки товарищей, драгоценное для нихъ бремя. У города снова дворовые люди подняли гробъ на рамена свои, донесли оный до обители. 20 числа, совершилось погребеніе. Въ надгробномъ словѣ, проповѣдникъ, вмѣсто похвалъ, изобразилъ признательность крестьянъ къ помѣщику благотѣльному, правосудному. Слезы благодарности смѣшались съ землею, покрывшею могилу добродѣтельного.—*Извлечено изъ Русскаго Вѣстника, издав. Серг. Ник. Глинкою, 1809 года, № 2, стр. 207—216.*

ВОЛЧІЙ-ХВОСТЪ, Воевода Великаго Князя Владиміра Святославича, усмирилъ въ Государствованіе его бунтъ Радимичей, которые спо

лѣтъ плаши дань Россіи, вздумали объявить себя независимыми въ 984 году. Онъ встрѣтился съ ними на берегахъ рѣки Пищаны (въ Могилевской губерніи) и на голову побилъ мяшежниковъ. Съ того времени, пишешъ Неспоръ, вошло на Руси въ пословицу: *Радимиги Волчь Хвоста бѣгаютъ*.— Волчій-Хвостъ служилъ пошомъ и кровожадному Святополку: въ 1016 году, когда послѣдній сошелся съ Ярославомъ у Любеча, онъ обидными и грубыми насмѣшками вывелъ Новгородцевъ изъ перѣвня; тѣдилъ берегомъ Днѣпра и кричалъ имъ: «Зачѣмъ вы пришли сюда съ *хромымъ* Княземъ своимъ (*)? Ваше дѣло *плотничать*, а не сражаться.»— Ночью войны Новгородскіе напали на безпечныхъ Кіевлянъ, обвязавъ себѣ головы платками, чтобы различать своихъ отъ непріятелей. Ярославъ побѣдилъ, а Святополкъ искалъ спасенія въ бѣгствѣ. Должно полагать, что опіважнѣй Воевода его, гроза Радимичей, палъ въ сей бѣгствѣ; ибо Лѣтописцы наши болѣе объ немъ не упоминають.— *Изъ Исторіи Госуд. Рос. изд. втор. т. 1, стр. 205; т. 2, стр. 11 и примѣт. къ оному 9.*

ВОЛЫНСКІЙ, Аршемій Пешровичъ, сынъ Стольника Петра Аршемьевича и двоюродный внукъ Василія Семеновича (**), родился въ 1689 году. Родо-

(*) Ярославъ имѣлъ отъ природы сей недоспашокъ.

(**) см. ниже сего, біографію Василія Семеновича Волынскаго.

начальникъ его, Князь Димитрій Михайловичъ Волинскій-Боброковъ (*), былъ женатъ на родной сестрѣ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго.—Первоначальная служба Аршенія Пешровича неизвѣстна: въ 1715 году, бывши Подполковникомъ, на двадцать седьмомъ отъ рожденія, отправленъ онъ въ Персію Чрезвычайнымъ Посланникомъ (**). Цѣль Посольства его состояла въ возстановленіи свободной торговли съ Персією. Изъ С. Пешербурга Волинскій выѣхалъ, 17 Іюля; изъ Москвы, 4-го Ноября; въ Астрахань прибылъ, 12 Іюля, 1716 года; въ Испагань, 14 Марша, 1717 г. Здѣсь имѣлъ онъ двѣ аудіенціи у Шаха Гуссейна, 4 и 11 Мая, и послѣднюю, отпускную, 3 Іюля, на которой владѣтель Персіи оказалъ ему особенные знаки своего уваженія. Слѣдующій договоръ былъ постановленъ Волинскимъ, въ IX стаяхъ: I) Чтوبъ по прибытіи въ Персію Россійскихъ купцовъ, не задерживали ихъ товаровъ и не развязывали вьюковъ. II) Дозволено имъ было отправляться изъ прислани съ товарами куда пожелашъ, не оказывая никакихъ обидъ. III) Давашъ Компаніи Россійской караулъ въ Низовой крѣпости и изъ оной до Шемахи по два человѣка на каждый де-

(*) см. біографію Князя Димитрія Михайловича Волинскаго-Боброкова.

(**) При немъ находились: Секретаремъ Саксонецъ Венегеркии; Дворяниномъ Де-Вилешъ, Французъ; Подпоручики Карцовъ и Андрейнъ Лопухинъ; два Переводчика.

сяшокъ верблюдою. IV) Чшобъ Россійскіе купцы свободно продавали вездѣ и мѣняли свои повары, и имъ оказываемо было надлежащее правосудіе. V) За повары ихъ, чшобы деньги плашмы были въ условленные сроки, съ проценшами за просрочку; поваровъ-же не возвращать. VI) Харчей съ купцовъ не пребовать, а плашишь имъ пошлины съ рубля по двѣ деньги. VII) Чшобъ продаваемый въ Ширвани и Гиляни шолкъ и сырецъ былъ самой лучшей доброшы. VIII) Въмѣсто толмачей по дѣламъ шорговымъ находись въ Шемахъ Купчинѣ. IX) Чшобъ Россійскіе купцы плашили пошлины на равнѣ съ Персіанами и Армянами, производящими шорговлю (*).—Выѣхавъ изъ Испагани, 4 Сеншября (1717 г.), Волинскій возвратился въ С. Пешербургъ, 21 Декабря, 1718 года, и за успѣшное исполненіе возложеннаго на него порученія пожалованъ Полковникомъ и Генераль-Адъюшанпомъ; пошомъ определенъ Губернашоромъ въ Астрахань, получилъ чинъ Генераль-Маіора и перемѣщенъ въ Казань въ шомъ-же званіи (1725 г.) Императрицею Екатериною I-ю. Въ Государствование Петра II-го находился онъ Минисшоромъ въ Голшпиніи: неограниченное честшлюбіе увлекло его въ споліцу, гдѣ надѣяся онъ проложись дорогу къ почешямъ. Тогда сидѣла на Прешполѣ Императрица Анна Іоанновна, тогда влашвовалъ грозный Биронъ: ловкій

(*) Договоръ сей былъ рашификованъ Петромъ Великимъ 9 Іюня, 1719 года, Шахомъ въ 1720 году.

Царедворецъ умѣлъ сблизиться съ любимцемъ сего послѣдняго, Оберъ-Шталмейстеромъ Графомъ Карломъ Густавомъ Левенвольдомъ, и изъ званія воинскаго Инспектора; перешелъ въ вѣдомство Придворное начальникомъ лошадиныхъ заводовъ (1732 г.), чтобы имѣть случай бѣсѣдовать въ конюшняхъ съ Бирономъ, который проводилъ въ оныхъ каждое утро; пожалованъ, 6 Декабря, 1734 года, Генераль-Лейтенантомъ и Генераль-Адъютантомъ, а 28 Января, 1736 г. Оберъ-Егермейстеромъ и Двѣисвишнелнымъ Генераломъ. Въ слѣдующемъ году посланъ вмѣстѣ съ Барономъ Шафировымъ и Тайнымъ Совѣтникомъ Пешлевымъ, на конгрессъ въ Польское мѣстечко Немирово; но оный, за возникшими спорами между Полномочными прехъ договаривавшихся Державъ, кончился безуспѣшно въ Декабрѣ мѣсяцѣ. 3 Апрѣля, 1738 г. Артемій Пешровичъ произведенъ Кабинешъ-Министромъ. Желая властвовать, онъ не гонялся за знаками опличій, а искалъ мѣстъ значительныхъ, чтобы имѣть вмѣстѣ право на полученіе старшаго Ордена Имперіи, минуя младшій: среди важныхъ Государственныхъ заишій учреждалъ комическое празднество (1739 г.) для свадьбы придворнаго шуша; гостивилъ лдяный домъ; выписывалъ посѣшителей изъ опдаленнѣйшихъ мѣстъ Имперіи; собиралъ оленей, собакъ, быковъ, козловъ, свиней, долженствовавшихъ веспи новобрачныхъ въ клеткѣ и гостей! — Въ день празднованія мира съ Порпою Опшманскою (14 Февр. 1740 г.) Волинскій получалъ двадцать тысячъ рублей. Между шѣмъ возникла у

него съ шоварщикомъ по Кабинету, Графомъ Осперманомъ, шайная вражда: каждый изъ нихъ завидовалъ способностямъ другого и кошылъ имѣшь перевѣсъ въ дѣлахъ, спаралась вредить совмѣстнику. Будучи права безокойнаго и полагаясь на свое могущество, Волынкій для получения перваго мѣспа въ Имперіи, воспользовался пошомъ холодноспію Императрицы къ ея любимцу и подалъ ей записку, въ копорой описалъ всѣ злоупотребления Бирона, совѣщовалъ удалить его ошь Двора. Въ сей новой борьбѣ онъ долженъ былъ уступитъ пропивнику: Биронъ вошелъ въ прежнюю силу и поклялся опомешитъ ему. Вскорѣ наспалъ удобный къ тому случай: въ Кабинетѣ разсмашривали пребобанія Поляковъ за убышки, понесенные ими при проходѣ Россійскихъ войскъ. Дѣло было рѣшено въ пользу ихъ; одинъ Волынкій не согласился. Онъ предспавилъ: что они принимали спорону Турковъ, враговъ Россіи, не имѣющъ никакого права пребобашъ себѣ вознагражденія; что не будучи ни владѣльцемъ въ Польшѣ, ни вассаломъ сей Республики, онъ не находить ни малѣйшей причины ласкаться и щадить ее. Биронъ опнесъ слово *vassalъ* къ себѣ, и, считая себя оскорбленнымъ, просилъ въ шошь же день Государыню, чтобы она повелѣла судить его и Волынскаго: послѣдній былъ преданъ суду. Сначала содержался онъ подъ карауломъ въ своемъ домѣ, пошомъ заключенъ въ Петропавловскую крѣпость. Здѣсь производили надъ нимъ жесточайшія пытки (*). Вынудили ошь него признаніе, что онъ

(*) Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, чипая слѣдспвен-

заспавлялъ переводить Испорію Іоанны, Королевы Неаполитанской, и прошивъ нѣкопорыхъ мѣсѣ въ сей книгѣ написалъ она, она, разумѣя подѣ шѣмъ Императрицу Анну Іоанновну. Сего мало: поспавлено ему въ шагчайшее Государственное преступленіе, что онъ выводилъ родъ свой опѣ Кнзя Димитрія Волинскаго, посягая будшо-бы шакимъ образомъ, на свойшвѣ съ фамилією Романовыхъ! — Несчастннй былъ обвиненъ въ оскорбленіи Величества.... Императрица подписала смершннй приговоръ въ числѣ многихъ бумагъ, ей поданныхъ. 27 Іюня, 1740 года, совершилась казнѣ Волинскаго въ С. Пешербургѣ, среди многочисленнаго народа, съ ужасомъ взиравашаго на сіе зрѣлище: Волинскому сначала опѣкли правую руку, пошомъ голову и окржавленный шруцъ спрадалца преданъ землѣ на Самсоніевскомъ кладбищѣ. Огромное имѣніе его все описано въ казну; пашнадцашилѣшняя дочь Марія заключена въ монастырь, гдѣ пошпригли ее, не взирая на молодня лѣта (**). Свершилась месѣ Бирона; но шѣнь Волинскаго преслѣдовала его.

Аршемій Пешровичъ Волинскій слылъ однимъ изъ первыхъ дѣльцовъ своего времени; былъ одаренъ

ное дѣло объ немъ, едва не былъ пораженъ параличѣмъ: такія лугенія претерпѣлъ несчастннй Волинскій и столь очевидна его невинность!—Собственныя слова Графа Н. И. Панина, помѣщенныя въ Запискахъ Г. Порошина.

(**) см. біографію Графа Івана Ларіоновича Воронцова.

великимъ умомъ; спрасшно любя чтеніе и не знаа никакого языка, кромѣ природнаго, поручалъ переводить для себя разныя иносѣранныя книги, въ томъ числѣ Махіавелево сочиненіе, подѣ заглавіемъ: *Государь*; оплнчался вѣрносцію своею, расшоропносцію, безкорыспіемъ: но вмѣспѣ былъ честполюбивъ, надменѣнъ и жестокосердѣ (*). Такъ опзываются объ немъ современники. — Онъ былъ женатъ на двоуродной сеспрѣ Петра великаго, Александрѣ Львовнѣ Нарышкиной. Старшая дочь его, Анна Аршемьевна, была въ супружествѣ за роднымъ племянникомъ Императрицы Екатерины I-й, Графомъ Андреемъ Симоновичемъ Гендриковымъ; сынъ Петръ умеръ бездѣтенъ. — *Изъ портфелей Миллера; Краткой выписки о сношеніяхъ Россійскаго Двора съ Испанскимъ покойнаго моего родителя; Записокъ Манштейна; Обзоръ главнѣйшихъ происшествій въ Россіи, Г. Вейдемейера т. 2, стр. 65 и 66 и изъ Записокъ Г. Порошина.*

ВОЛЫНСКІЙ, Василій Семеновичъ, сынъ Воеводы Семена Ивановича, служилъ, въ молодыхъ лѣтахъ, при Высочайшемъ Дворѣ Стольникомъ и неоднократно находился въ *Рымдахъ* (**) при прие-

(*) Манштейнъ приписываетъ Вольтскому казни, совершившіяся въ Новгородѣ, 1739 года, надѣ Долгорукими.

(**) *Рымдали* назывались два чиновника, спорящіе по обѣимъ споронамъ престола, въ видѣ Государевыхъ пѣло-

махъ и оппускахъ иношранныхъ Посланниковъ (*). Въ 1650 году оны учаспвовалъ въ усмиреніи Новгородцевъ, награжденъ увеличеніемъ получаемаго имъ жалованья и назначенъ Воеводою въ городъ Одоевъ; но вскорѣ смѣненъ братомъ своимъ. Въ 1658 году, пожалованъ Окольничимъ; въ 1663, Присущсшвующимъ въ Полонянничьй Приказъ, копорый завѣдывалъ всѣми плѣнными; въ 1668, Присущсшвующимъ въ Приказъ Сыскныхъ дѣлъ. Находясь въ семъ званіи и вмѣстѣ будучи Намѣспникомъ Чебоксарскимъ, Волинскій опсправленъ 2-го Іюля, 1771 года, съ Думнымъ Дворяниномъ Чаадаевымъ и Думнымъ Дѣкомъ Башмаковымъ, Посломъ въ Андрусово, гдѣ болѣе десятии недѣль ожидалъ Польскихъ Полномочныхъ и откуда возвращался въ Москву безъ исполненія возложенога на него порученія. Вскорѣ постигла его опала Царская, опъ коей защишилъ Волинскаго добродѣшельный Бояринъ Машевевъ; но облагодѣшельспвованный имъ Царедворецъ запишналъ себѣ пошомъ неблагодарностію: учаспвовалъ въ ссылкѣ Артемона

хранителей. Они носили, обыкновенно, длинныя кафшаны изъ бѣлаго апласа; имѣли на головахъ высокія шапки, опущенныя соболями или черными лисицами; держали на правомъ плечѣ маленькіе попорики съ длинными серебряными рукояпками.

(*) Въ 1641 году во время аудіенцій Персидскаго Посла и Гонца Польскаго; въ 1642 при приѣмѣ Турецкаго Посла; 1644 г. Датскаго; 1645 Турецкаго, Датскихъ и Персидскаго; 1648 Шведскихъ и Липовскихъ Пословъ.

Сергѣевича , въ оклеветаніи его предъ Царемъ, пожалованъ (1677 г.) Начальникомъ Посольскаго Приказа, Бояриномъ, а въ 1680 году, 21 Декабря, Царсвенной большой печати и Государственнѣхъ великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателемъ (Канцлеромъ), Намѣстникомъ Обдорскимъ и ближнимъ Бояриномъ. Минисперсиво Волынскаго ознаменовано слѣдующими событіями : 1) Договоромъ съ Польскимъ Дворомъ, постановленнымъ въ Москвѣ 3 Августа, 1678 года , въ XII спашяхъ. Онимъ продолжено перемиріе между обоими Государствами еще на принадацать лѣтъ , счиная съ Юня 1680 года ; возвращены Польшѣ Невель , Любежь и Велижь и выдано изъ Россійской Казны двѣсти тысячъ рублей. Приложенны къ сему договору двѣ записи были слѣдующаго содержанія: первая заключала въ себѣ присягу Королевскую, ошносительно подтвержденія имъ-яни предшествовавшихъ прапатовъ и тогда вновь заключеннаго (шрехъ Андрусовскихъ и шрехъ Московскихъ) (*); во впорой означены ошибки , найденны въ Королевской рашификаціи. 2) Постановлена, 4 Марша, 1679 года, запись въ Гроднѣ Полномочными Послами Россійскими и Польскими: о назначеніи съѣзда въ Андрусовѣ для подписанія вѣчнаго мира ; о разорваніи Журавенскаго договора съ Турками ; удержаніи Уніашовъ опъ припѣсншельныхъ дѣйспвій и высылкѣ на границу межевыхъ Судей. 3) Заключено,

(*) Король присягнулъ, въ Гроднѣ, 21 Января, 1679 года.

3 Января, 1681 года, въ Бахчисараѣ, двадцатилѣтнее перемиріе съ Поршою Опшоманскою и Крымомъ. Главныя спашы сего договора: рѣкъ Днѣпру бысть границею между Россійскимъ и Турецкимъ Государствами. Кіеву съ городами Васильковымъ, Трипольемъ и Спайками принадлежать Россіи, а опъ Кіева до Запорожья городовъ не дѣлашь. 4) При подшверженіи Бахчисарайскаго пракаша въ Константинополѣ въ Апрѣлѣ, 1682 года, добавлено: чшобы миръ возобновленъ былъ по исшеченіи двадцати лѣтъ; Россійскіе подданные свободно переходили за Днѣпръ для рыбной ловли, за солью и за сѣномъ, съ плашежемъ пошлинъ; пѣнные были размѣнены и Россіане безпрешпенно опшравалялись въ Іерусалимъ для поклоненія святымъ мѣстамъ (*). — Сверхъ сего, во время Минисперсша Василя Семеновича опшравлены были разные Послы къ Европейскимъ Дворамъ: 1679 года, Марша 28, въ Данію и Пруссію Споольникъ Семень Алмазовъ и Дѣкъ Семень Румянцовъ, съ просьбою, чшобы Кабинеты сіи не вшупали ни въ какіе переговоры о мирѣ съ Швеціею безъ сношенія съ Россіею. Король Датскій обѣщаль исполнить желаніе Россійскаго Самодержца и, въ слѣдъ за пѣмъ, примирился съ Швеціею, не увѣдомивъ предварштельно Царя. Кур-

(*) Государь хопя не пропшворѣчалъ сему договору; но, признавая оный невыгоднымъ для Россіи, не далъ утвердштельной грамошы.

фирснѣ Брандебургскій отвѣчалъ : что онъ заключилъ уже миръ съ Карломъ XI-мъ до прибытія въ Берлинъ Алмазова и Румянцова. — Нашъ Дворъ просилъ содѣйствія Дашскаго (1680 г.) и въ примиреніи съ Польшею: Король намѣревался выслать Коммисаровъ въ село Андрусово; чрезъ своего Секретаря Горна, желалъ знать: на какихъ условіяхъ Россія хочетъ примириться съ Польшею?— Горнъ (1681 г.) предложилъ Волинскому: рѣшишь споры, возникавшіе при пріемахъ Пословъ и Посланниковъ; доставишь разныя выгоды купцамъ Дашскимъ въ Колѣ; но оставилъ Москву (15 Декабря) безъ всякаго успѣха въ возложенномъ на него порученіи. Для примиренія съ Швеціею, отправлены были, 23 Декабря, 1680 года, на сѣздъ съ Королевскими Полномочными, Околицкій Иванъ Аванасъевичъ Прончищевъ и Думный Дьякъ Богдановъ. Они пріѣхали, 19 Января, 1681 г. во Псковъ, а Шведскіе Послы, 31ч исла, въ Нарву. Начались пересылки между ими о назначеніи сѣзда: Шведы требовали, чтобы наши Полномочные выѣхали къ рѣкѣ Плюсь; Прончищевъ и Богдановъ вызвали Королевскихъ Пословъ къ рѣкѣ Меузицѣ. Восемь мѣсяцевъ продолжалась бесполезная переписка; Полномочные, въ концѣ года, возвратились въ свои Сполицы.— Въ 1681 году, Посланникъ Польскій, Сшаниславъ Невѣшинскій, пріѣзжалъ въ Москву съ предложеніемъ новыхъ способовъ къ наступательному союзу прошивъ Турковъ и просилъ сообщить ему спашья посшановленнаго договора съ Крымомъ: онъ опущенъ (13 Декабря) съ увѣре-

ніемъ, что Государь будетъ отвѣчать Королю другимъ временемъ.—Между тѣмъ нашъ Дворъ спарался (1679 г.), чрезъ Полномочныхъ Пословъ, Ближняго Боярина Бушурлина, Околыничаго Чаадаева и Думнаго Дьяка Голосова, возстановишь Императора прошивъ Порты Опшоманской (*); ошправилъ (1680 г.) Спольшника Петра Попемкина во Францію, Гишпанію и Англію для возобновленія дружескихъ сношеній (**).—Въ 1681 году, Василій Семеновичъ упоминается Намѣстникомъ Новгородскимъ: онъ бралъ тогда мѣры предосторожности прошивъ мороваго повѣтрія, ошкрывшагося въ Польшѣ; подписалъ, 12 Января, 1682 года, Соборное дѣяніе объ уничтоженіи Мѣстничества(***). Вскорѣ пошомъ скончался Царь Θεодоръ Алексѣевичъ (27 Апрѣля); произошелъ бунтъ Сшрѣлецкій; Волинскій удался въ подмосковную, гдѣ и кончилъ жизнь свою, вѣроятно, онъ болѣзни, ушрашивъ силу и вѣсь съ паденіемъ Милославскаго. — Василій Семеновичъ Волинскій былъ собою видный, въ молодыхъ лѣтахъ пригожій; но нравъ имѣлъ зависливый, неблагодарный, легкомысленный; умъ обыкновенный; проложилъ дорогу къ почестямъ лаская, угощая временщиковъ: жена его содержала у себя золош-

(*) Императоръ ошвѣчалъ: что онъ, безъ Польскаго Двора, съ которымъ находится въ дружбѣ Французскій, не можетъ начать войны прошивъ Турковъ.

(**) см. біографію Петра Ивановича Попемкина.

(***) см. біографію Князя Василья Васильевича Голицына.

швеекъ , копорми работили для Царедворцевъ. Въ счасшм Волынскій былъ наглъ, дерзокъ. Такъ ошзываются объ немъ современники.—Родная племянница его, Фебла Яковлевна, дочь Окольникаго Якова Семеновича Волынскаго, была мать Генераль-Фельдмаршала Графа Петра Семеновича Салтыкова.—*Изъ Генеалогическихъ извѣстій, собранныхъ Миллеромъ; Древней Россійской Библиоетки изд. втор., т. XX; Дипломатич. сношеній нашего Двора съ Европейскими, сочин. моего родителя; Малороссійской Исторіи и изъ Исторіи о невинномъ заточеніи Артемона Сергеевича Матвѣева.*

ВОЛЫНСКІЙ-ВОВРОКОВЪ, Князь Димитрій Михайловичъ, попомокъ Свяшополка II-го, выѣхавшій въ Россію во вшорой половинѣ XIV столѣтія изъ Волыніи , удѣльнаго владѣнія своего , ошличился подвигами мужесшва. Онъ разбилъ на голову (1371 г.) многочисленныя полки Олега Рязанскаго, неоднократно воспававшаго пропивъ Димитрія Донскаго; обрашилъ ихъ въ бѣгсшво , овладѣлъ Рязанью; прославилъ попомъ оружіе Великаго Князя въ Болгаріи Казанской (1376 г.): испребилъ огнемъ многія села , зимовища , суда , заспавилъ двухъ Болгарскихъ Владѣтелей, Осана и Махмашъ-Салшана покориться Димитрію; учасшвовалъ (1379 г.) въ присоединеніи къ Россіи Сшародуба и Трубчевска , древней собственности нашего ошечества и, въ особенносши, покрылъ себя славомъ на достопамятной битвѣ Куликовской (1380 г.). Начальсшвуя засадою, вмѣспѣ съ двоюроднымъ бра-

помъ Донскаго, Владиміромъ Андреевичемъ, Во-
 мыскій долго оставался зршелемъ сраженія, ожи-
 дая удобнаго случая и съ величайшимъ вниманіемъ
 примѣчалъ всѣ движенія обѣихъ рашей. Тщешно
 пылкій Князь Владиміръ склонялъ его прервать
 бездѣйствіе. Наспалъ девятый часъ дня и омыш-
 ный вождь вдругъ извлекъ мечъ, сказалъ : « теперь
 наше время » выступилъ изъ дубравы , скрывавшей
 его ошь глазъ непріятеля , и быстро успремился
 на Моголовъ. Сей внезапный ударъ рѣшилъ судьбу
 битвы : враги изумленные , разсѣянные , не могли
 пропившись новому спроу войска свѣжаго, бод-
 раго , обрапились въ бѣгство , оставивъ побѣди-
 телямъ спанъ свой и несмѣшную добычу. Князь
 Димшрій Михайловичъ былъ свидѣтелемъ духов-
 наго завѣщанія Донскаго ; какъ вельможа омыш-
 ный, избранъ имъ первымъ совѣшникомъ (въ числѣ
 девяти) семнадцатилѣшняго Василія Димшрїевича,
 наслѣдовавшаго родителю въ 1389 году. Нез-
 вѣсно, когда скончался сей Полководецъ, славный
 доблесію и разумомъ ; но должно полагашь , въ
 Государшвованіе Василія, въ исходѣ XIV споль-
 шія, или въ началѣ XV. Онъ былъ женатъ на род-
 ной сестрѣ Великаго Князя Димшрїа Іоанновича,
 Аннѣ ; имѣлъ двухъ сыновей , Бориса и Давида,
 служившихъ Боярами. — *Изъ Исторіи Госуд. Рос.,*
изд. втор. , т. V, стран. 29, 44, 46, 53, 70 ; при-
мѣтаній къ оному 116 и 118 и изъ портфелей Милъ-
лера.

ВОРОБЬЕВЪ, Иванъ Андреевъ, сынъ мѣщанина,

служилъ у Польскаго Гепмана Кнзя Вишневецкаго, въ шо самое время, какъ Польша употребляла всѣ свои усилія, чшобы завладѣшь Заднѣпровскою Украиною. Тогда владычествовалъ въ Россіи Царь Алексѣй Михайловичъ. Желая возбудишь мяежь въ войскѣ Запорожскомъ, Вишневецкій уговорилъ Воробьева, слишкомъ легкомысленнаго, увѣрити буйныхъ Козаковъ: чшо онъ Царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ, несправедливо выдаваемый за умершаго (*). Сіе происходило въ 1674 году. Самозванецъ успѣлъ взбунтовашъ шолько горсть людей, былъ пойманъ Кошевымъ Апаманомъ Стркою и опшравленъ въ Москву въ сопровожденіи шрехъ сотъ Запорожцевъ. Его ввезли въ Сполицу, 17 Сеншября, на високой шѣлегѣ, заложеной према лошадыми: на оной была ушверждена висѣлица съ вопкнушымъ вверху шопоромъ; пешля висѣла надъ головою самозванца, а плаха положена передъ нимъ. Чешыре Спрѣльца, вооруженные саблями и державшіе дубины, сидѣли шакже въ шѣлегѣ, кошорую окружали другіе Спрѣльцы. Впередѣ вхалъ Голова ихъ въ сопровожденіи Запорожцевъ; за шѣлегою шли Спрѣльцы съ знаменами и съ алебардами. Лжецаревичъ былъ роспа средняго; лицомъ смуглый; имѣлъ волосы черные, курчавые; носъ малый, оспрый; уши небольшие; собою спройный, плечистый. Платье на немъ было: черный кафшанъ сермяжный, бѣлье

(*) Царевичъ Симеонъ Алексѣевичъ родился въ 1665 году, скончался въ 1669 г.

чулки, солдашскіе бахилки. На Земскомъ дворѣ Бояре пышали его и онъ открылъ свое происхожденіе, сказалъ: что ему было двадцать два года отъ рожденія. Того-жъ числа, по Указу Великаго Государя, велѣно Воробьева: *четвертовать на Красной площади и его ложный поступокъ, свергшій многихъ въ заблужденіе, обнародовать передъ казнью.* На четвертый день голова его и опрубленные члены были перенесены на болопо и вопкнуны на кольяхъ подлѣ членовъ казненнаго передъ шѣмъ Спеньки Разина, а шуловище зарыто въ землю, въ шрехъ верспахъ отъ города, во рвѣ, и надъ шѣмъ мѣспомъ поспавленъ коль.—*Изъ Малороссійской Исторіи, мною изданной и портфелей Г. Миллера.*

ВОРОНОВЪ, Иванъ Макаровичъ, опшавной Маіоръ, помѣщикъ Псковской Губерніи, обезсмертилъ имя свое слѣдующимъ челоѣколюбивымъ подвигомъ: Въ 1766 былъ во Псковѣ большой неурожай въ хлѣбѣ; множество семействъ скипались безъ пропитанія; опцы и мащери ждали голодной смерти себѣ и дѣтямъ своимъ. Къ опрадѣ бѣдныхъ, жилъ въ сіе время, въ селѣ Ручьяхъ, въ Порковскомъ уѣздѣ, Иванъ Макаровичъ Вороновъ. Опворились закромы его для народа: *«Берите—говорилъ онъ — берите, православные Христіане; въ такой нуждѣ не требую отъ васъ ничего; когда Богъ уродитъ хлѣбъ, вы меня не забудете.* Такимъ образомъ роздалъ онъ, безъ всякой плапы, пять тысячъ четвершей: чпо, по тогдашней цѣнѣ хлѣба,

составишь около придесяти тысячъ рублей. Голосъ благодарныхъ достигъ до престола Екатерины II-й. Императрица немедленно повелѣла погдашнему Начальнику Пскова, Графу Захару Григорьевичу Чернышеву, изъявишь ошъ лица ея благодарность сему *геловѣколюбцу*, въ полномъ собраніи дворянъ. — *Изъ Рускаго Вѣстника на 1808 годъ, издав. Серг. Никол. Глилкою, т. 4, стр. 88—90.*

ВОРОНЦОВЪ, Михаилъ Семеновичъ, сынъ Боярина Семена Ивановича, участвоваль въ военныхъ дѣйствіяхъ Россіянъ прошивъ Липовцевъ (1513 г.); въ осадѣ Смоленска; въ походѣ прошивъ Крымцевъ (1522 г.) и Татаръ Казанскихъ (1524 г.); въ опраженіи невѣрныхъ ошъ предѣловъ нашихъ (1533 г.). Находясь въ числѣ первыхъ Бояръ (съ 1514 г.) Великаго Князя Василя Іоанновича, будучи Намѣстникомъ Новгородскимъ, онъ присуствоваль при написаніи духовной грамоты сего Государя (1533 г.), былъ свидѣтелемъ кончины его. Василий прощаясь съ нимъ, обнялъ съ горячностію вѣрнаго подданнаго, въ которомъ имѣлъ друга; но Воронцовъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, прошивился послриженію Великаго Князя и навлекъ на себя неблагословеніе Митрополиша Данила (*). Онъ былъ вовлечень (1534 г.) въ несчастіе, постигшее Глинскаго (**), при Правитель-

(*) см. біографію Митрополиша Данила.

(**) см. біографію Князя Михаила Львовича Глинскаго.

ницъ Еленъ, и, удаленный отъ Двора, скончался въ скоромъ времени послѣ виновницы своего бѣдсшвіа, въ 1539 году, съ званіемъ Боярина. — *И. въ втор. изд. Исторіи Госуд. Рос., т. VII, стр. 166, 169, 171 и 172; примѣч. 94, 98, 231, 265 и 318; т. VIII, стр. 12; и изъ Древн. Рос. Визліювки, изд. втор., т. XX, стр. 17 и 30.*

ВОРОНЦОВЪ, Семень Ивановичъ, праправнукъ Ѳедора Васильевича Воронца (*), жилъ въ Государствование Великихъ Князей Іоанна III и сына его, Василія Іоанновича. Въ 1490 году, начальствовалъ онъ въ Можайскѣ; 1493, будучи Спольшникомъ, соуправлявалъ Государю въ Новгородѣ; 1494 и 1496, служилъ вторымъ Воеводою въ Туль; 1501. полковымъ Воеводою въ Спародубѣ и участвовалъ (14 Ноября) въ знаменитой побѣдѣ Россіянъ надъ Липовцами близъ Мспислава: положилъ на мѣспѣ около семи тысячъ непріятелей, взялъ множество пльнниковъ и всѣ знамена, разорилъ Мспислав-

(*) Родоначальникъ Воронцовыхъ, Симонъ Африкановичъ, выхалъ изъ Германіи въ Кіевъ, въ 1027 году отъ Р. X. Попомки его вступили, попомъ, въ родспвенныя связи съ Обладателями Россіи: Николай Васильевичъ, родной племянникъ Ѳедора Воронца, былъ своякомъ Великаго Князя Димитрія Іоанновича Донскаго; дочь его сочепалась бракомъ съ Иваномъ Димитріевичемъ Всеволожскимъ, попомкомъ Князей Смоленскихъ, а племянница, Ефросинья Полуехповна Воронцова, съ сыномъ Великаго Князя, Пепромъ Димитріевичемъ. — *Изъ портфелей Миллера.*

скія окрестности. Вскорѣ Воронцовъ пожалованъ Бояриномъ (1504 г.); находился потомъ въ числѣ Воеводъ, высланныхъ (1505 г.) Иоанномъ противъ Царя Казанскаго, Магметъ Амина, вступившаго въ Россію; ходилъ къ Казани и, вмѣстѣ съ другими Полководцами, причинилъ страшныя опустошенія въ окрестностяхъ сего города (1506 г.). Василій Иоанновичъ велѣлъ ему быть снова полковымъ Воеводою въ Тулѣ (1513 г.); опридалъ его (1514 г.) къ рѣкѣ Угрѣ для защищенія Россійскихъ границъ отъ Липовцевъ. Передъ кончиною своею, которая послѣдовала въ 1518 году, начальствовалъ онъ войсками въ Серпуховѣ.— *Изъ Генеалогическихъ извѣстій Миллера; Древней Рос. Визіюевки, изд. втор., т. XX, стр. 44 и 49 и изъ Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., т. VI, стр. 305.*

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Александръ Романовичъ, сынъ Генераль-Аншефа Графа Романа Ларионовича, родился, 4 Сентября, 1744 года, обучался въ домѣ отца своего и, на семнадцатомъ году отъ рожденія, пожалованъ Прапорщикомъ Лейбъ-Гвардіи въ Измайловскій полкъ (1757 г.); черезъ два года, произведенъ въ Поручики; въ 1760, былъ въ Парижѣ и Мадридѣ, откуда прислалъ къ дядѣ своему, Канцлеру, обстоятельное описаніе системы Испанскаго Двора; въ 1764 г. отправленъ въ Вѣну Повѣреннымъ въ дѣлахъ и, вскорѣ пожалованъ арміи Подполковникомъ и Дѣйствительнымъ Камергеромъ; въ 1762, опредѣленъ Полномочнымъ Министромъ въ Англію; находился потомъ въ томъ-же

званіи въ Голландіи; получилъ чинъ Тайнаго Совѣтника и должность Президента Коммерцъ-Коллегіи (1773 г.); при открытіи С. Пешербургской Губерніи (1780 г.), избранъ Совѣстнымъ Судьею, сохраняя прежнее званіе Президента и Сенатора; награжденъ Орденами Св. Александра Невскаго (1784 г.) и Св. Владиміра первой степени (1782 г.); произведенъ въ Дѣйствительные Тайные Совѣтники (1784 г.); по званію Сенатора, оправданъ (1786 г.) въ Намѣстничествѣ Рязанскомъ и Тамбовскомъ для обревизованія онаго, и, гнушась постыднымъ себялюбіемъ, не желалъ гибели другихъ основываясь на мнимыя заслуги, выспавлялъ себя; но руководимый правотою и честью, донесъ Императрицѣ, вмѣстѣ съ товарищемъ своимъ, Г. Сенапоромъ Нарышкинымъ: «что они нашли желаемый «порядокъ, успѣшное шеченіе дѣлъ и точное «исполненіе должностей;» — награжденъ Государынею брилліаншовыми знаками Ордена Св. Александра Невскаго въ пятьдесятъ тысячъ рублей; участвовалъ въ томъ году (Декабря 31) въ подписанномъ договорѣ между Россійскимъ и Французскимъ Дворами: о дружбѣ, торговлѣ и мореплаваніи (*); получилъ отъ Людовика XVI, въ подарокъ, сорокъ тысячъ франковъ и порфиретъ Королевскій, осыпанный брилліаншами; уволенъ, въ 1794 году, по прощенію отъ должности Президента Коммерцъ-Коллегіи; находился въ ополавкѣ

(*) см. біографію Графа Ивана Андреевича Оспермана.

во все время Государствования Императора Павла I; принявъ снова въ службу, Императоромъ Александромъ I-мъ 28 Апрѣля, 1801 года, съ повелѣніемъ присущствовавъ въ первомъ Департаментѣ Правительствующаго Сенаата; удостоенъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго (Мая 2), пожалованъ (15 Сентября) въ первый классъ, въ день коронаціи Государа; переименованъ въ Государственные Канцлеры (1802 г.); уволенъ (1804 г.) въ деревню, на сколько ему угодно, съ полнымъ жалованьемъ; скончался 2 Декабря, 1805 года. — Сегюръ описываетъ слѣдующимъ образомъ Графа Александра Романовича, во второй части своихъ Записокъ: «Графъ Воронцовъ, свѣдущій въ дѣлахъ, «наблюдавшій казенный интересъ, имѣлъ видъ «суровый, нравъ упругій, былъ врагъ роскоши, «ишкашеленъ, желалъ, чтобы Русскіе доволь- «ствовались, вмѣсто иностранныхъ винъ, медомъ, «носили одежду изъ собственныхъ издѣлій. Князь «Пошекинъ его ненавидѣлъ; сослуживцы его боя- «лись; Императрица мало любила, но уважала, оказы- «вала ему неограниченную довѣренность по коммер- «ческимъ дѣламъ. Братъ его, хорошо принятый «въ Англіи, пользовался тамъ общимъ уваженіемъ «и, для того, Графъ Александръ Романовичъ болѣе «являлъ склонности къ Великобританіи, нежели «Франціи.»—Графъ Александръ Романовичъ одаренъ былъ необыкновенною памяшью. Подъ его непосредственнымъ надзоромъ составленъ новый *тарифъ* въ Государствование Императрицы Екатерины II-й.

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Михайло Ларіоновичъ, сынъ Тайнаго Совѣтника Ларіона Гавриловича Воронцова, родился 12 Іюля, 1714 года, воспитывался въ домѣ отца своего и на пятнадцатомъ году определенъ Каммеръ-Юнкеромъ въ Цесаревнѣ Елисаветѣ Петровнѣ. Онъ участвовалъ въ возведеніи ея на Престолъ (1741 г.): склонилъ на свою сторону гренадеровъ Преображенскаго полка и, когда Императрица оправилась, 25 Ноября, въ казармы, чтобы принять присягу въ вѣрности отъ солдатъ, спалъ назади ея саней, вмѣстѣ съ Лестокомъ (*) и соучаствовалъ потомъ во Дворецѣ. Елисавета пожаловала Воронцова Дѣйствительнымъ Каммергеромъ и Лейтенантомъ учрежденной ею Лейбъ-Компаніи, выдала за него двоюродную свою сестру, Графиню Анну Карловну Скавронскую (**), возложила на новобрачнаго (25 Апрѣля) и на отца его (***), бывшего тогда Спани-

(*) см. біографію Графа Лестока.

(**) Графиня Анна Карловна Скавронская Гофъ-фрейлина Цесаревны Елисаветы Петровны, родилась 7 Декабря, 1721 года; бракомъ сочелась 21 Января, 1742 г.; пожалована потомъ Спашсъ-Дамой, Оберъ-Гофмейстериною; получила отъ Императора Петра III Орденъ Св. Екатерины въ 1762 году; скончалась 31 Декабря, 1775 года.

(***) Ларіонъ Гавриловичъ Воронцовъ пожалованъ въ пошъ дечъ (17 Сентября) Дѣйствительнымъ Спашскимъ Совѣтникомъ. Онъ скончался 25 Мая, 1750 года.

скимъ Совѣшникомъ , Орденъ Св. Александра Невского. Благоволеніе Императрицы къ Михайлѣ Ларіоновичу обратило на него вниманіе прехъ Монарховъ : Фридрихъ II-й препроводилъ къ нему (1742 г.) Орденъ Чернаго орла ; Августъ III-й Польскую ленту Бѣлаго орла (1743 г.) , а Императоръ Карлъ VII возвелъ его въ достоинство Графа Римской Имперіи, 27 Марта, 1744 года. Вслѣдъ за тѣмъ Графъ Воронцовъ пожалованъ Вицъ-Канцлеромъ. Тягоспно было для него сіе леспное назначеніе; ибо Беспужевъ-Рюминъ одинъ управлялъ вѣшними и внушрними дѣлами всего Государства, не шерпя совѣшниковъ. Въ 1745 г. Графъ Михайло Ларіоновичъ отправился въ чужіе края : былъ въ Германіи, Испаніи, Франціи и Голландіи ; возвратился въ С. Пешербургъ въ исходѣ 1746 года. Здѣсь постигла его , въ скоромъ времени , новая непріятносшь : онъ былъ обвиненъ (1748 г.) , въ намѣреніи возвеспи на Престолъ Великаго Кнзя Петра Теодоровича ; но оправдался и , въ 1751 году , получилъ Орденъ Св. Апостола Андрея первозваннаго. Черезъ семь лѣтъ пономъ , главный недоброжелатель его , Графъ Беспужевъ-Рюминъ , лишенъ Императрицею Елисаветою чиновъ и знаковъ опличій и сосланъ въ ссылку: шогда Воронцовъ пожалованъ Канцлеромъ (1758 г.). Вскорѣ послѣ внезапной кончины Петра III , всшупила на Престолъ Императрица Екатерина II-я (1762 г.). Графъ Михайло Ларіоновичъ удостоенъ былъ довѣренности въ прежнемъ санѣ своемъ вмѣстѣ съ прочими Санов-

никами. Однакожъ , по причинѣ разспроеннаго своего здоровья , исходатайшвовалъ себѣ увольненіе , въ исходѣ 1763 года: посѣтилъ во второй разъ Испалію и Францію ; возвратился въ Россію 1765 гѣда и скончался въ Москвѣ , чахошкой , 15 Февраля , 1767 года.

Манштейнъ описываетъ въ своихъ Запискахъ о Графѣ Михайлѣ Ларіоновичѣ , что онъ былъ чеспнѣйшій человекъ , но будио мало образованный и , пошому не свидующій въ дѣлахъ полишическихъ ; однакожъ онъ умѣлъ удержашься на своемъ мѣспѣ , между пѣмъ какъ Осперманъ и Беспужевъ , первые Дипломаты шого времени , сдѣлались жертвами иншригъ. Къ чеспи Графа Воронцова должно прибавишь еще , что онъ воздвигъ надгробный мраморный памятникъ надъ прахомъ безсмершнаго Ломоносова и купилъ всѣ его бумаги. Дочь его , Графиня Анна Михайловна , была выдана за Графа Александра Сергѣевича Спрогонова (*). Въ бытность свою Вицъ-Канцлеромъ и Канцлеромъ , Графъ Михайло Ларіоновичъ подписалъ слѣдующіе договоры съ разными иносшранными Державами : съ Австрією . 1) 1753 года , Іюля 16 , заключенный , въ Москвѣ , секретнѣйшій артикулъ относительно Порты Ошломанской: что если она дерзнетъ на-

(*) см. біографію Графа Александра Сергѣевича Спрогонова.

рушишь послановленные договоры съ Россійскимъ Дворомъ, или съ Вѣнскимъ и учинишь нападеніе на одно изъ сихъ Государствъ : по неапакованная спорона должна объявишь войну Турціи и немедленно сдѣлашь во владѣніяхъ ея диверсію. 2) 1756 г., Декабря 31, актъ приступленія Россійскаго Двора къ послановленному прапашу между Цесарскимъ и Французскимъ Дворами 1-го Май того года (*). 3) 1757 г., Января 22, конвенцію, въ VIII спашьяхъ, о войнѣ съ Пруссією (**). 4) 1760 года, Марша 24, прапашъ оборонительнаго союза и конвенцію. Первый соспоаъ въ слѣдующихъ XIX спашьяхъ : 1) Содержашъ обомъ Дворамъ испинную и вѣчную дружбу между собою. II) Поспановленный въ 1746 году договоръ счипашъ уничтоженнымъ. III) Въ случаѣ нападенія непріяшеля, оказывашъ немедленно взаимное пособіе. IV) вспомошательному войску соспоашъ изъ шридцати тысячь человекъ; выступишь черезъ три мѣсца по вышребованіи и не участвовашъ въ войнахъ съ Персією и съ Ишалією, но находишья тогда на границѣ. V) Если спорона, оказывающая пособіе, сама будешъ апакована ошъ кого-либо : по можешъ опозвашъ свои войска. VI) вспомошательныя войска должны имѣть свою артиллерію, цополнашь убыль рекрушами, довольствовашься сво-

(*) см. біографію Графа Алексѣя Пепровича Беспужева-Рюмина.

(**) тамъ-же.

имъ жалованьемъ, исключая порціи и раціи. VII) Спорона, перебующая пособія, обязана исхода-
шайствовашь вспомогапельнымъ войскамъ свобод-
ный проходъ чрезъ земли другихъ Державъ, забо-
пясь о выспавленіи вездѣ хлѣба и оуража. VIII)
Имѣешъ право подчинить шѣ войска своему Главно-
командующему. IX) Обязана заблаговременно увѣ-
домишь о рангѣ его. X) вспомогапельнымъ вой-
скамъ дозволено свободно исповѣдывашь ихъ Ре-
лигію; споры должны бышь разбираемы Коммиса-
рами обѣихъ споронъ; они и будущъ опредѣляшь
наказанія, на основаніи военныхъ аршикуловъ;
письменныя сношенія съ опечествомъ не возвра-
няющеш. XI) вспомогапельнымъ войскамъ имѣшь
одинакія занятія съ армією Державы, за которую
они должны сражатъся и пользоватъся наравнѣ
добычами. XII) Каждая договаривающаяся Держава,
имѣешъ право ашаковать отдѣльное общаго непрія-
шеля и, въ случаѣ недостатка вспомогапельныхъ
войскъ, условивъсь объ увеличеніи оныхъ. XIII)
Безъ общаго согласія ни мира, ни перемирія не
заклучашь. XIV) Министры обѣихъ союзныхъ Дво-
ровъ обязаны вспомошествовать своимъ негоціа-
ціями. XV) Мяшежникамъ обѣихъ Державъ не да-
ватъ убъжища и не вспомошествоватъ. XVI) Спа-
ратъся пригласишь къ сему союзу: Короля Поль-
скаго, Рѣчь Посполишю Польскую, Цесаря и
Французскаго Короля. XVII) Въ случаѣ несогласія
Польши, пригласишь Короля, какъ Курфирсна
Саксонскаго. XVIII) Трактату сему имѣшь силу
двадцать пять лѣтъ и XIX) рашификовать оный

черезъ два мѣсяца. — *Сепаратный артикулъ* гласилъ: порядокъ, соблюденный при подписаніи сего договора и Французскій языкъ въ сочиненіи онаго не должны служить примѣрами для послѣдующихъ договоровъ и предосужденіемъ. *Секретные сепаратные артикулы*: 1) Королева Венгро-Богемская не признавала пражскаго, постановленнаго о Голштиніи, 26 Мая, 1732 года, между ея родителемъ Цесаремъ Карломъ VI и Дашскимъ Дворомъ напрошивъ, обещала всегда охранять интересы Герцогскаго Шлезвигъ-Голштинскаго Дома, съ Россійскою Императрицею, гараншируя Великому Князю и Наслѣднику Россійскому Пешру Теодоровичу всѣ находившіяся тогда во владѣніи его земли въ Германіи; о правахъ же Герцогскаго Дома обязались всунути въ негоціацію съ Дашскимъ Дворомъ, въ случаѣ неудачи переговоровъ со стороны Россіи. 2) Пособіе, опредѣленное въ пражскашъ, не должно распространяться на производимую войну въ Германіи прошивъ Короля Прусскаго. 3) Во время войны договаривавшихся Державъ съ Персіею и съ Испаніею, вспомогательное приддани тысячное войско, можетъ быть расположено въ разныхъ мѣстахъ, шолько близъ границъ.—Сверхъ сего, Королева Венгро-Богемская обещала особымъ *секретнымъ артикуломъ* склонить супруга своего, Цесаря, къ принятому ею обзашельству, относительно выгодъ Великаго Князя. — *Декларациею*, къ пражскашу присоединенною, оставленъ во всей силѣ *секретнѣйшій артикулъ*, заключенный 22 Мая, 1746 года: чтобы, въ случаѣ нападенія

Турковъ на Россію или на Австрію, не ашакovaná спорона немедленно объявила войну Поршн Ошшоманской. — *Конвенція*, уничтожавшая заключенную 22 Января, 1757 года (*), имѣла цѣлю прїяніе новыхъ мѣръ и способовъ для прекращенія пшгоспной войны съ Пруссією. Она соспоила въ ІХ спашьхъ: 1) Чшобы положить предѣлы силѣ и неправеднымъ, неограниченнымъ замысламъ Короля Пруссаго, каждая договаривавшаяся спорона обязалась выспавишь прошивъ него, по меньшей мѣрѣ, восьмидесяти тысячное регулярное войско. 2) Россійскій Дворъ общалъ, сверхъ сего, упошребишь въ сей войнѣ Балшійскій флотъ. 3) Обвинимъ споронамъ сносишься: о числѣ арміи, Генераловъ для военныхъ Совѣшовъ и о предпрїяшїяхъ, чшобы прїичинишь общему непрїишело сильную диверсію. 4) Продолжашъ войну, соединенными силами, не заключая мира и перемирїа, доколѣ, съ общаго согласїа, мирнымъ пракшаномъ не будетъ ушверждена безопасность ихъ Обласшей. 5) При возспановленїи пшшшшш, Австрія должна получишь ошъ Короля Пруссаго всю Силезїю и Графшво Глацкое, а Россїа вознаграденїе убышковъ за понесенныя издержки въ военное время и за явленныя услуги въ пользу общаго добраго дѣла. 6) Взаимныя прїобрѣшенїа посредшвомъ сего мира, не только гараншировашъ между собою, но и склонишь къ шому другихъ Державъ. 7) Прїгла-

(*) см. выше.

силь къ сей конвенціи Французскаго Короля и прочихъ Государей. 8) Сіе постановленіе исполняшь съ почностію и усердіемъ ; и 9) ратификовашь конвенцію черезъ два мѣсяца, или скорѣе. — Къ оной присоединены *два артикула сепаратныхъ, и декларация*. Первымъ *сепаратнымъ* объ договаривавшихся стороны обязались ввести Короля Польскаго во владѣніе Саксонскихъ земель, опнявшихъ у него Королемъ Прусскимъ и заславивъ послѣдняго вознаградишь убытки, понесенные отъ него Польшею. Второй былъ одинакаго содержанія съ *сепаратнымъ*, присоединеннымъ къ трактату. — Первымъ *артикуломъ сепаратнымъ и секретнымъ*, Австрійскій Дворъ обязался, въ продолженіи войны съ Пруссією, плащивъ каждый годъ Россіи милліонъ рублей. *Вторымъ* постановлено : когда Австрія получишь Силезію и Гладъ, Россіи уступлено будешь Королевство Прусское, оружіемъ ея дѣйствительно завоеванное. — *Декларациею* Россія предославила себѣ право, хоша и обѣщано оной Прусское Королевство за понесенные убытки, приняшь съ Польшею о Пруссіи такія мѣры, кошорыя бы могли послуживъ ко взаимному удовольствію обѣихъ споронъ ; а Королева обѣщала подкрѣпивъ сію негоціацію съ Польшею (*). — Сь *Англиею*: 5) подписалъ 1746 года при конвенціи, Іюня

(*) Трактатъ сей и конвенція ратификованы въ Вѣнѣ 21 Мая, 1760 года, а 18 Августа, приступилъ къ вышесписанному оборонительному союзу и Цесарь Францъ 1-й.

$\frac{1}{13}$, Ноября $\frac{8}{13}$ и $\frac{\text{Ноября } 27}{\text{Декабря } 9}$ о Россійскомъ вспомога-
 тельномъ войскѣ (*). 6) 1755 года, Сенября 19 ,
 конвенцію въ XV спашьяхъ , которою возобнов-
 лень еще на чепыре года оборонительный союз-
 ный прапшапъ , заключенный между обоими Дво-
 рами 11 Декабря, 1742 года (**). *Съ Голландією*: 7)
 1747 года, Ноября $\frac{8}{13}$, конвенцію въ XVII спашья-
 яхъ: о вспомогательномъ Россійскомъ войскѣ (***) .
Съ Данією: 8) 1760 года, Марша 10 , акшъ при-
 спупленія Россійскаго Двора къ заключенному въ
 Копенгагенѣ, 4 Мая, 1758 года, прапшапу между
 Дашскимъ и Французскимъ Дворами. 9) 1760 года,
 Марша 17, учапшвовалъ въ поспановленномъ акпѣ
 присупленія Дашскаго Короля къ конвенціи , 9
 Марша, 1759 г. между Россією и Швецією: о без-
 опасной и свободной взаимной коммерціи и нави-
 гации на Балтійскомъ морѣ ; при чемъ Данія обя-
 залась содержашъ эскадру одинакую съ Россійскою
 и Шведскою для защищенія ошъ морскихъ раз-
 бойниковъ. *Съ Пруссією* . 10) подписалъ 1762 года,
 Апрѣля 24 , по размѣнѣ взаимныхъ полномочій ,
 съ Прусскимъ Полковникомъ, Королевскимъ Адью-
 шанпомъ, Каммергеромъ, Барономъ Вильгельмомъ
 Гольцомъ , прапшапъ въ VIII спашьяхъ : 1) Бышъ

(*) см. о сихъ конвенціяхъ въ біографіи Графа Алексѣя
 Петровича Беспушева-Рюмина.

(**) см. біографію Графа А. П. Беспушева-Рюмина.

(***) тамъ-же.

вѣчному миру и искренней дружбѣ между обѣими договаривающимися Державами. II) Россійскій Императоръ предоспавляетъ себѣ право содѣйствовать къ возстановленію мира во всей Европѣ, въ особености въ Германіи. III) Король Прусскій обѣщаетъ не только ни съ кѣмъ не заключать договоровъ, прошивныхъ выгодамъ Россійской Имперіи и Наслѣдственныхъ Императорскихъ въ Германіи земель; но уничтожить всѣ прежніе договоры, несоотвѣтствовавшіе содержанию настоящаго. IV) Предать, съ обѣихъ споронъ, вѣчному забвенію прошедшее, не обезпокоивая подданныхъ за военныя событія. V) Публиковать о семъ мирѣ, немедленно, по размѣнѣ ратификацій. VI) Россійскій Императоръ, являя свое безкорыстіе, обязывается возвратить въ два мѣсяца Королю Прусскому всѣ обласни, земли, города, мѣста и крѣпости, ему принадлежащія и въ теченіи войны Россійскимъ оружіемъ занятыя. VII) Обѣщаетъ примирить Короля Шведскаго съ Королемъ Прусскимъ и VIII) ратификаціи имѣють бытъ размѣнены въ шесть недѣль. — При семъ прахшашѣ постановлены два *сепаратные артикулы*: первымъ, Король Прусскій изъясилъ: что онъ не сочтешъ нарушеніемъ договора, если Россійскія войска не выступашъ изъ его владѣній въ два мѣсяца; дозволилъ имъ пользоваться кварширами; оставилъ, до времени, за ними магазины и госпитали съ условіемъ, чтобы не причиняли тягости подданнымъ его; обѣщаль: освободить отъ пошлинъ вещи, опправляемыя изъ Императорской арміи въ

Россію; оставивъ цѣну монеты, въ одинакомъ положеніи, пока войска Русскія будутъ находиться въ Королевствѣ и, наконецъ, чтобы взаимные Комиссары разбирали возникающія несогласія. *Вторымъ* договорившіяся стороны обязались заключить непосредственно выгодный и полезный для обоихъ Дворовъ союзъ (*) съ Франціею. II) подписалъ 1756 года, Декабря 31, актъ прислушенія Россійскаго Двора къ Версальному практашу, заключенному, 1-го Мая, между Французскимъ Королемъ и Королевою Венгро-Богемскою (**). 42) 1757 г., Ноября 5, актъ прислушенія Россійскаго Двора къ конвенціи, послановленной, 21 Марта, Швеціею, Австріею и Франціею противъ Пруссіи (***) .

(*) Сей практашъ и артикулы рашификованы Королемъ 21 Мая, 1762 года. — На основаніи *второго сепаратнаго артикула* заключенъ, 8 Іюня, посредствомъ Канцлера Графа Воронцова и Прусскаго Полномочнаго Барона Гольца практашъ оборонительнаго союза на двадцать лѣтъ въ XX спашьяхъ; но вскорѣ опмѣненъ по случаю кончины Императора Петра III-го. Тремя *секретными* артикулами было пославлено: 1) Король Прусскій обязался содѣйствовать Императору въ возвращеніи Герцогства Шлезвигскаго а Императоръ гаранпировать Королю Силезію и Графство Глацкое. 2) Курляндію обзять споронамъ защищать во всѣхъ правахъ ея и вольностяхъ и доставить Герцогство сіе двояродному дядѣ Императора Принцу Георгію Шлезвигъ-Голштинскому. 3) Защищать также право вольнаго избранія Короля въ Польшѣ.

(**) см. біографію Графа А. П. Бестужева-Рюмина.

(***) тамъ-же.

43) 1760 г. Марша 7, актъ прискупленія къ заключенному 30 Декабря, 1758 года въ Версаліи пракшашу между Французскимъ и Вѣнскимъ Дворами: о продолженіи общими силами войны противъ Короля Прусскаго. *Съ Швеціею*: 44) подписаль 1745 года, Іюня 25, оборонительный между обоими Государствами пракшашъ на двѣнадцашъ лѣтъ въ XXIII стаяхъ (*). — *Изъ портфелей Миллера, Магазина Бишинга, Записокъ Манштейна, Рюльера и Дипломатическихъ сношеній Россійскаго Двора съ Европейскими, сочиненъ моимъ родителемъ.*

ВОРОНЦОВЪ, Графъ Семень Романовичъ, меньшой брашъ Графа Александра Романовича, родился 15 Іюня, 1744 года; обучался въ домѣ отца своего, пожалованъ 1753 г. Пажемъ, 1760 Каммеръ-Пажемъ; 1762 г. Поручикомъ Гвардіи Преображенскаго полка; 1764 г. арміи Преміеръ-Маіоромъ; 1767 г. Подполковникомъ. Когда открылась война съ Турціею: тогда Графъ Воронцовъ, командуя первымъ Гренадерскимъ полкомъ, получилъ за оказанную имъ храбросшь въ разныхъ сраженіяхъ военный Орденъ Св. Георгія прешяго класса (1770 г.); Бригадирскій чинъ (1774 г.) и произведенъ въ Генераль-Маіора (1776 г.). Черезъ нѣсколько лѣтъ пошомъ, онъ былъ отправленъ

(*) см. біографію Графа Алексѣя Петровича Бесшужева-Рюмина.

изъ Россіи въ чужіе края Княземъ Пошеминымъ , который писалъ неудовольствіе на Графа Семена Романовича. Воронцовъ назначенъ тогда (1782 г.) Полномочнымъ Министромъ въ Венецію; но и вдали отъ родины , пользовался благоволеніемъ Императрицы; пожалованъ Генераль-Поручикомъ (1783 г.); переведенъ въ Лондонъ (1784 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1785 г.); Св. Владимира первой степени (1791 г.). Вскорѣ за тѣмъ, Графъ Воронцовъ заключилъ и подписалъ конвенцію ($\frac{14}{26}$ Марта, 1793 года) съ Великобританскимъ Спашсъ-Секретаремъ Лордомъ Гренвилемъ, въ пяти спашъяхъ: 1) подтвержденъ послановленный въ 1766 г. между обоими Дворами торговый договоръ; 2) опредѣлено разбирать шажбы находящихся въ Россіи Англійскихъ купцовъ, не въ Коммерць-Коллегіи, но въ другихъ Присущственныхъ мѣстахъ; 3) Британскимъ подданнымъ пользоваться разными выгодами на Черномъ и Азовскомъ моряхъ, съ уменьшеніемъ пошлинъ. 4) Конвенціи сей, вмѣстѣ съ возобновляемымъ договоромъ 1766 года, имѣли силу въ продолженіе шести лѣтъ и 5) рашивожкованы ону съ обѣихъ споронъ.— По всшумленіи на Престолю Императора Павла I-го, Графъ Семень Романовичъ, пожалованъ Чрезвычайнымъ и Полномочнымъ Посломъ; Генераломъ отъ Имперіи; получилъ въ день коронованія Государа Орденъ Св. Анстопла Андрея первозваннаго (1797 г.); причисленъ 21 Апрель, 1799 года, къ Кавалерамъ Большаго креста Св. Іоанна Іерусалимскаго. Тогда Императоръ предложилъ ему почетное званіе Канцлера, по

случаю кончины Князя Безбородки; но Воронцовъ, не надѣясь на прочность сего мѣста, отказался отъ онаго и былъ оштрафованъ. Императоръ Александръ I-й уполномочилъ Графа Семена Романовича находившся, по прежнему Чрезвычайнымъ Посломъ при Великобританскомъ Дворѣ. Онъ уволенъ отъ службы въ 1806 году, по собственному своему желанію и скончался въ Лондонѣ 1832 года, на 89 отъ рожденія. — Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ отличался просвѣщеннымъ умомъ, пріятнымъ обхожденіемъ и правотою своею; радушно принималъ соотечественниковъ, посѣщавшихъ его и пользовался общимъ уваженіемъ въ Англіи, въ томъ числѣ Пинча и Гренвиля. Когда онъ не получалъ денегъ изъ Россіи: тогда многіе памонніе вельможи явились къ Воронцову съ предложеніемъ услугъ. Онъ, въ послѣднее время, жилъ чрезвычайно скромно, подражая во всемъ принятому обыкновенію въ Лондонѣ; но въ душѣ былъ совершенно Русскій: зналъ хорошо отечественную Исторію, Липшерашуру, и читалъ наизусть лучшія мѣста изъ Одъ Ломоносова. Въ числѣ друзей его находился Суворовъ: «Тактика ваша» — писалъ однажды сей славный Полководецъ къ Графу Семену Романовичу—«должна быть въ кабинетахъ всѣхъ Государей.»— *Изъ разныхъ Ведомостей; Дипломатическ. сношеній нашего Двора съ Европейскими, т. I; Писемъ Рускаго путешественника, т. IV; Русскою Исторію С. Н. Глинки, т. 8, и по словеснымъ разсказамъ.*

ВЫШАТА, мужественный Полководец Ярославъ, отправленъ былъ съ войскомъ къ Царюграду (1043 г.). Въ этомъ походѣ на Грековъ участвовалъ и юный сынъ Великаго Князя Владиміръ. Флотъ Рускій былъ разбишь на Черномъ морѣ бурей: шесть тысячъ Россіянъ, не имѣвшіе судовъ, рѣшились возвратиться въ отечество сухимъ путемъ. Предвидя неминуемую для нихъ опасность. Вышата хотѣлъ великодушно раздѣлить ону и сошелъ на берегъ, сказавъ Владиміру: «Иду съ ними; буду «ли живъ, или умру, но не покину достойныхъ «воиновъ.» Въ Болгаріи, у города Варны, сразился онъ съ сильнымъ Греческимъ войскомъ: большая часть его дружины легла на мѣстѣ; 800 окранныхъ Россіянъ и самъ Вышата были приведены въ Констанцинополь: Императоръ Констанцинъ Мономахъ велѣлъ ихъ освѣтить!—*Изъ втораго тома Исторіи Госуд. Рос., изд. втор., стр. 30—32.*

ВЯЗЕМСКІЙ, Князь Александръ Алексѣевичъ, сынъ флота Лейтенанта, родился 3 Августа, 1727 года; обучался въ Сухопутномъ Кадетскомъ Корпусѣ съ 1740 г. и выпущенъ, черезъ семь лѣтъ, въ армію Прапорщикомъ (*). Онъ участвовалъ, въ

(*) Въ данномъ аппешантѣ Князю А. А. Вяземскому изъ Кадетскаго Корпуса, написано слѣдующее: «Скончалъ Гео-
«метрію и регулярную фортификацію; учится иррегуляр-
«ной съ атакою; рисуетъ ландшафты красками хорошо;
«разумѣетъ и говоритъ по-Нѣмецки; переводитъ съ Рос-

походѣ Россіянъ въ Пруссію; упошребленъ былъ по разнымъ шайнымъ порученіямъ и едва не лишился жизни, исполняя въ чужихъ краяхъ обязанность, на него возложенную; служилъ попомъ Генераль-Кварширмейшеромъ; отправленъ, въ 1763 году, Императрицею Екатериною II-ю для усмиренія креспьянъ, буншовавшихъ на Сибирскихъ заводахъ и, въ началѣ 1764 года, вступилъ въ исправленіе должности Генераль-Прокурора. Вслѣдъ за тѣмъ Князь Виземскій утвержденъ былъ въ семь почетномъ званіи, будучи Генераль-Поручикомъ и Кавалеромъ Орденовъ Польскаго Блага орла и Св. Анны; предѣдательствовалъ въ Коммисіи о составленіи новаго Уложенія (1767 г.); получилъ Орденъ Св. Александра Невскаго (1770 г.); пожалованъ Членомъ Совѣща; Кавалеромъ Ордена Св. Апостола Андрея первозваннаго, 6 Января, 1773 г. Тогда Императрица удостоила его слѣдующимъ рескриптомъ: «Извѣстно намъ, сколько вы, во время исправленія нынѣшняго вашего чина, во всѣхъ дѣлахъ оказывали прилежанія, усердія и ревности къ пользѣ службы; но опмѣнный вашъ трудъ въ приведеніи Государственныхъ дохо-

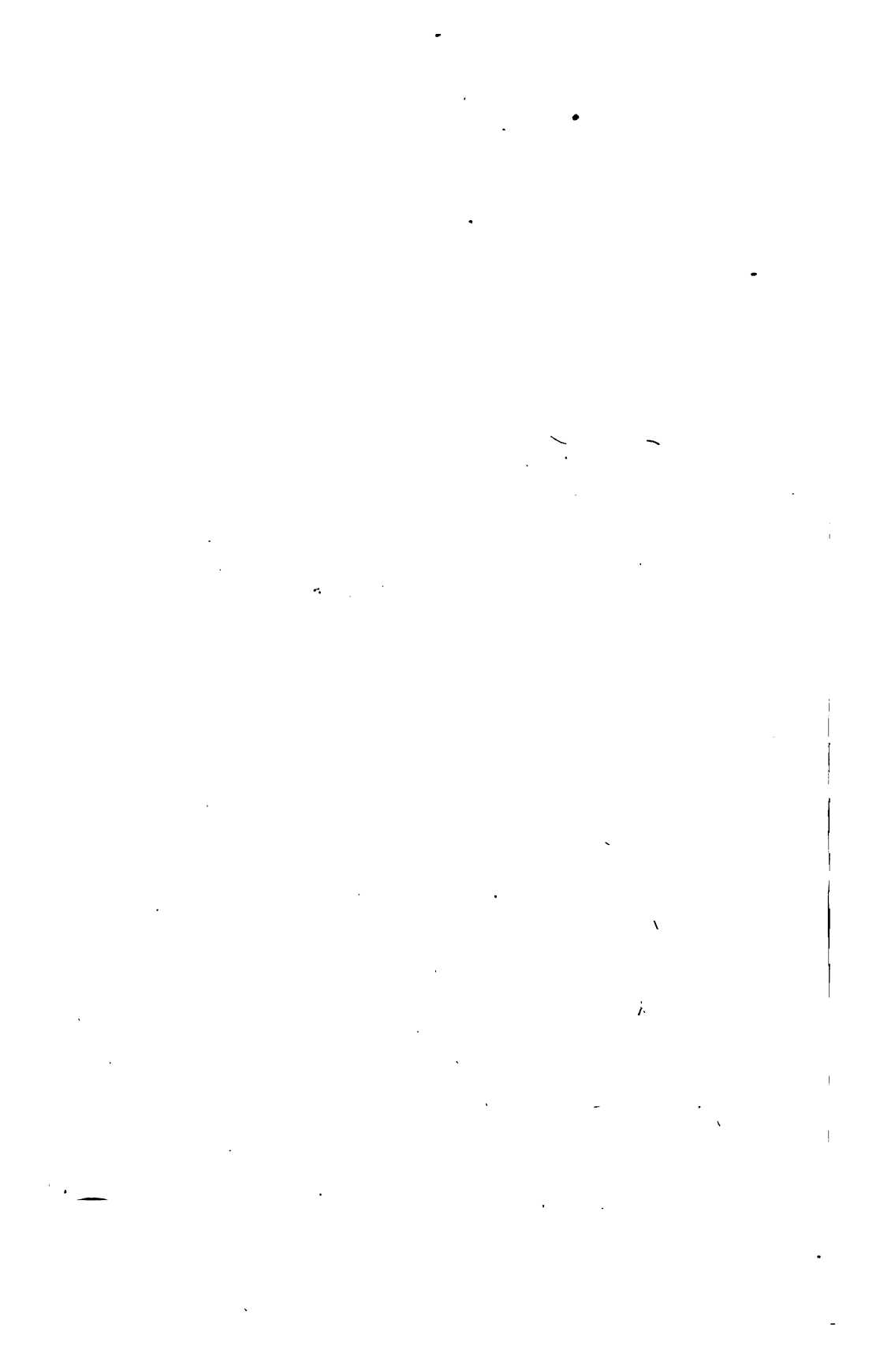
« сійскаго на Нѣмецкій языкъ нарочито сочиняеть Нѣмецкїя письма по диспозиціи и переводитъ съ Нѣмецкаго на Россійскій языкъ; учился Испоріи универсальной; Географіи по Гоманскимъ картамъ и Испоріи спеціальной новѣйшихъ временъ; фехтуешь нѣсколько; танцуешь минуешь. »

« довѣ въ порядокъ и въ сочиненіи окладной Го-
 « сударственнѣмъ доходамъ книги , о кошорой
 « чрезъ пятьдесять лѣтъ спараніе повнѣщени
 « но прилагаемо было , доказалъ еще болѣе , что
 « сіе полезное и великое дѣло вашему шукмо
 « прудолюбію совершить надлежало.»— Въ слѣду-
 щемъ году Князь Вяземскій произведенъ въ Дѣй-
 ствительные Тайные Совѣтники ; получилъ двѣ
 тысячи душъ въ Бѣлоруссіи (1775 г.), по случаю
 заключеннаго мира съ Поршою Опшоманскою; Ор-
 денъ Св. Владиміра 4-й степени (1782 г.), въ день
 учрежденія онаго , вмѣстѣ съ Княземъ Пошемки-
 нымъ ; сто тысячъ рублей въ 1784 году. Награды
 сіи доказываютъ отличное благоволеніе къ нему
 Императрицы Екатерины II-й , а исправляемая имъ,
 въ продолженіи двадцати девяти лѣтъ , много-
 шрудная должность Генераль-Прокурора , по са-
 мую кончину его , послѣдовавшую 8 Января , 1793
 года , свидѣльствуютъ , что онъ имѣлъ способно-
 сти Государственнаго челоука. Князь Александръ
 Алексѣевичъ Вяземскій отличался вѣрностію своею
 къ Пресполу , безкорыстіемъ ; былъ чрезвычайно
 прудолюбивъ ; умѣлъ избирать достойныхъ помощ-
 никовъ (*); врагъ роскоши ; но скупъ и завистливъ ,
 какъ опзываются объ немъ современники.— Въ его

(*) При Князѣ Вяземскомъ находились: Васильевъ (Графъ
 Алексѣй Ивановичъ); Храповицкій (Александръ Василье-
 вичъ) и Ермоловъ , родители славнаго Генерала нашихъ
 временъ.

С. Пешербургскомъ домѣ находилась *Тайная Экспедиція* и онъ часто присушествовалъ при допросахъ. Имъ сочинено извѣстное *Наставленіе Казеннымъ Палатамъ*.— *Изъ портфелей Миллера; разныхъ Вѣдомостей и по словесному преданію.*

ПРИБАВЛЕНІЕ.

АРАКЧЕЕВЪ, Графъ Алексій Андреевичъ, сынъ Маіора Андрея Андреевича, умершаго въ 1796 году (*), родился въ небольшой деревнѣ опца своего въ Новгородской Губерніи, 23 Сентября, 1769 года. Первоначально имѣлъ онъ наставникомъ сельскаго дьячка, кошорый подрядился, за три или чепыре чепверши ржи и сполько-же овса, выучить его Россійской грамотѣ и Ариемшикѣ. Къ послѣдней наукѣ юноша чувствоваль наиболѣ склонности — учился съ прилежаніемъ и вскорѣ сравнялся въ знаніяхъ съ преподавашелемъ. Тогда Андрей Андреевичъ повезъ сына въ С. Пешербургъ, желая помѣститъ его въ Аршиллерійскій Кадешскій Корпусъ; но по пріѣздѣ ихъ въ Столицу, встрѣшилось неожиданное препятствіе: слѣ-

(*) Аракчеевы происходятъ отъ древней благородной фамиліи, владѣвшей жалованными помѣстьями еще въ ХVII столѣтіи. Соименный имъ Генераль-Маіоръ служилъ подъ знаменами Фельдмаршала Графа Миниха въ 1736, 37 и 38 годахъ.— Изъ третьей части Гербовника и Записокъ Манштейна.

довало издержать около двухъ сотъ рублей при записаніи въ военное училище, а денегъ у бѣднаго помѣщика не было. Въ сихъ пѣсныхъ обстоятель-ствахъ отецъ отправился съ сыномъ въ первый воскресный день къ Мишрополишу С. Петербургскому Гаврилу, который раздавалъ неимущимъ деньги, высылаемыя ему на сей предметъ Императрицею Екатериною II и возвратился — съ шрема серебряными рублями. Уже располагались они, липась всякой надежды, оставивъ Споллицу, какъ передъ ошѣздомъ, рѣшился Андрей Андреевичъ испытать последнее средство, явился къ Петру Ивановичу Мелиссино (*) для личного объясненія. Сей почтенный мужъ не ошпринулъ просьбы заслуженаго воина и помѣстивъ молодаго Аракчеева въ Корпусъ. Быстрые успѣхи, оказанные имъ въ наукахъ, особенно въ Машематикѣ, поставили его вскоре на ряду съ первыми учениками и приобрѣли ему лестное званіе Офицера (1787 г.). Свободное время ошъ заняшій Аракчеевъ посвящалъ преподаванію Аршиллеріи и Форпификаціи сыновьямъ Графа Николая Ивановича Салпыкова (**), которому былъ рекомендованъ своимъ благодѣтелемъ. Сіе вспомогательное средство увеличило небольшое жалованье, имъ получаемое. Къ довершенію счастья молодаго человека, Графиня подарила ему золотые часы, въ благодарность за труды его и успѣхи дѣшей. Тогда онъ испросилъ позволеніе отпра-

(*) см. біографію Петра Ивановича Мелиссино.

(**) см. біографію Князя Николая Ивановича Салпыкова.

випись въ отпускъ и полетѣлъ на родину. Опець съ восхищеніемъ смотрѣлъ на офицерскій мундиръ сына, на часы его, повѣсилъ ихъ подлѣ своей кровати и, ударивъ себя по красному камзолу, на кошомѣ нашивъ былъ золотой позументъ, произнесъ: «Хорошо, еслибъ и ты, Алексѣй, дослужился до «золотого брюха; попомъ женился-бы и взялъ въ «приданое сно душъ кресчанъ: тогда зажилъ-бы «бариномъ!» — Честолюбіе спарца ограничивалось эшимъ желаніемъ. Между тѣмъ прошла недѣля, а часы все висѣли на прежнемъ мѣстѣ; наспуила другая, наспалъ и часъ ошѣзда. Молодой Аракчеевъ приспально смотрѣлъ на бывшую собственность свою; но не смѣлъ говорить объ оной, считалъ ее пошеряною для себя; наконецъ, прощаясь съ опцемъ, получилъ изъ рукъ его, вмѣстѣ съ благословеніемъ, и предметъ своихъ тайныхъ думъ: «Возьми часы» — сказалъ спарець — «я дарю ими тебѣ; «ибо знай и помни, что ты единственно мѣ «обязанъ симъ пріобрѣщеніемъ! Еслибъ не помѣ- «шилъ я тебѣ въ Корпусъ: ты не познакомился-бы «съ Салпыковыми, не имѣлъ-бы и часовъ.» — Оспавля мѣлочныя подробности о службѣ Аракчеева, скажемъ, что онъ поступилъ попомъ къ Наслѣднику Прешола, Великому Князю Павлу Петровичу, (который обратился къ Графу Салпыкову съ пребываніемъ распоропнаго Аршиллерійскаго Офицера), и въ полной мѣрѣ оправдалъ сдѣланную объ немъ похвалу точнымъ исполненіемъ возлагаемыхъ на него порученій, неупомимою дѣяшельностью, знаніемъ военной дисциплины, строгимъ

подчиненіемъ себя уснановленному порядку. Однимъ словомъ, молодой Аракчеевъ умѣлъ принаровишь дѣйствія свои къ волѣ будущаго Обладателя Россіи, спарался всѣми силами угождать ему, предупреждалъ самыя желанія, пріобрѣлъ любовь, довѣренность, пожалованъ Комменданшомъ Гашчины и, въ послѣдствіи, начальникомъ всѣхъ сухопутныхъ войскъ Наслѣдника. 6-го Ноября, 1796 года Екатерина II-я сошла въ могилу, сопровождаемая благословеніями. Среди всеобщей горести и глубокаго унынія (ибо Россіяне любятъ Царей своихъ и за предѣлами гроба) принялъ Прародительскую Державу Императоръ Павелъ I-й, въ силѣ мужества, исполненный правоты, великодушія, щедрости безпримѣрной. Посыпались награды, въ особенноти на приближенныхъ: Аракчеевъ, будучи Полковникомъ, пожалованъ, 7 Ноября, въ Комменданши С. Пешербурга; 8 числа, въ Генераль-Маіоры; 9-го, въ Маіоры Гвардіи Преображенскаго полка; 12-го, Кавалеромъ Ордена Св. Анны первой степени; получилъ въ слѣдующемъ году (5 Апрѣля), на двадцать восьмомъ ошѣ рожденія, съ Баронскимъ достоинствомъ Всероссійской Имперіи, Орденъ Св. Благовѣрнаго Великаго Князя Александра Невскаго. Сего мало: Императоръ, зная недоставочное его состояніе, пожаловалъ ему двѣ тысячи крещьянъ, съ предоставленіемъ выбора въ любой Губерніи. Аракчеевъ находился въ великомъ зашрудненіи; но узнавъ, что Н. П. Архаровъ (*) намѣревался

(*) см. біографію Николая Петровича Архарова.

просишь у Государя село Грузино въ Новгородской губерніи, предупредилъ его своею просьбою. « Не ошибся-ли ты въ выборѣ? » — спросилъ Государь. — « Нѣтъ » — ошвѣчалъ Аракчеевъ — « я слышалъ, что Архаровъ желаетъ просишь у Вашего Императорскаго Величества сіе самое село. » — « Такъ ты не будешь въ накладѣ! » — произнесъ Императоръ, улыбаясь. — 18 Марша (1798 г.) Алексѣй Андреевичъ ошсавленъ съ чиномъ Генераль-Лейпенаша: и среди самаго гнѣва Государь продолжалъ благодушельспивовашъ ему! Прошло нѣсколько мѣсяцевъ — опальный принялъ былъ снова въ службу (11-го Августа), съ шаршинствомъ въ настоящее чинѣ и съ опредѣленіемъ въ свиту. 22 Декабря, велѣно ему состоять въ должности Генераль-Кварширмейстера; 4 Января (1799 г.) назначенъ онъ Командиромъ Гвардіи артиллерійскаго баталіона и Инспекторомъ всей Артиллеріи; 8 числа, пожалованъ Командиромъ Ордена Св. Іоанна Іерусалимскаго; 5 Мая, Графомъ Всероссийской Имперіи *за отличное усердіе и труды, на пользу службы подьземныя*; 1 Октября, ошсавленъ въ другой разъ ошъ службы. Въ 1801 году (съ 11 на 12-е Марша) Россія лишилась Павла I-го: новые любимцы счастія окружили Пресполь., украшенный Александромъ. — Графъ Аракчеевъ, ожидая, какъ должно думашъ, вызова, оспавался внѣ службы, хошя увѣренъ былъ въ благоволеніи Императора, съ которымъ сблизился, по волѣ покойнаго Государя, еще во время исправленія имъ должности С. Пешербургскаго Военнаго Губернатора. Тогда

Августѣйшій Родивель его поручилъ Аракчееву руководствовашъ Наслѣдника Престола въ обязанности для него новой. 14 Мая, 1803 года, Графъ Аракчеевъ, принятый въ службу, назначенъ, по прежнему, Инспекторомъ всей Артиллеріи и Командиромъ Лейбъ-Гвардіи артиллерійскаго баталіона; въ 1807 году пожалованъ Генераломъ отъ Артиллеріи; въ 1808 (13 Янв.) Военнымъ Министромъ (*); Генераль-Инспекторомъ всей Пѣхоты и Артиллеріи (17 Янв.) съ подчиненіемъ ему Департаментовъ Коммиссіаріатскаго и Провіантскаго и съ предоставленіемъ опредѣлять и увольнять Чиновниковъ оныхъ до 6 класса, по своему разсужденію безъ дальнѣйшаго представленія Государю; при открытіи Государственнаго Совѣта (1810 г.) наименованъ Предсѣдателемъ Департамента дѣлъ военныхъ; сверхъ сего, присущствовалъ въ Комитетѣ Господъ Министровъ и въ Правительствующемъ Сенатѣ, имѣя во всякое время, свободный доступъ къ Императору, и значитель-

(*) Графъ Аракчеевъ оставался Военнымъ Министромъ по 1810 годъ. Любопышенъ Приказъ его отъ 9 Іюня, 1808 о подчиненности: «Поставляю собственно себя примѣромъ: «никогда не замѣчалъ я, чтобы въ отношеніи меня была «нарушена субординація: слѣдовательно какъ нынѣ, такъ «и впредь увѣрительно заключить должно, что если «Генералъ не будетъ взыскивать за неисполненіе обязанностей младшихъ его чиновниковъ: по таковой дока- «жетъ, что онъ не умѣетъ удерживать должнаго къ себѣ «уваженія»»

ное его вліяніе на дѣла внутренняго Государственнаго управленія, неизмѣнно продолжалось по самую кончину Александра Благословеннаго. Но бывъ первымъ Вельможею того времени, Совѣшникомъ, другомъ Самодержца Россійскаго, Графъ Алексій Андреевичъ, облагодѣтельствованный Императоромъ Павломъ, отказывался отъ всякихъ наградъ за службу, не принявъ Андреевской ленты (которая, какъ увѣряютъ приближенные его, была къ нему прислана Александромъ), оставилъ только у себя на память Высочайшій Рескриптъ, и удоспоеенный поршрета Государева, возвратилъ Александру бриліаншовыя украшенія. Императоръ вручилъ однажды Графу Аракчееву почетный знакъ Спашсъ-Дамъ для его родшельницы: онъ отказался и отъ сей милоспи. « Ты ничего не хочешь отъ меня принять! » — произнесъ Александръ съ неудовольствіемъ. — « Я доволенъ благоволеніемъ « Вашего Императорскаго Величества » — отвѣчалъ Аракчеевъ; — « но умоляю не жаловать родшельницу мою Спашсъ-Дамю: она всю жизнь свою « провела въ деревнѣ; если явится сюда: по обра- « титъ на себя насмѣшки Придворныхъ Дамъ, а « для уединенной жизни не имѣетъ надобности « въ этомъ украшеніи. »—Пересказывая о шомъ событіи приближеннымъ, Графъ Алексій Андреевичъ прибавилъ:—«Только однажды въ жизни, и именно « въ семъ случаѣ, провинился я прошивъ родшельницы, скрывъ отъ нея, что Государь жаловалъ ей поршреть. Она прогнѣвалась-бы на меня, « узнавъ, что я лишилъ ее сего ошличія.»—19 Ноября

(1825 г.) не спало Александра. — Съ нимъ кончилось полишическое поприще Аракчеева: сохранивъ одно польское званіе Члена Государственнаго Совѣща, любимецъ двухъ Царей испросилъ позволеніе отправиться въ чужіе края, получилъ отъ Государя Императора, нимѣ благополучно Царствующаго, пятьдесять тысячъ 'рублей на душевыя издержки и пожертвовалъ сими деньгами на человеколюбивыя заведенія, находившіяся подъ покровительствомъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны! — Графъ Аракчеевъ просился съ своими поселенцами (*), былъ въ Берлинѣ и шумномъ Парижѣ, гдѣ заказалъ для себя споловые бронзовые часы съ бюстомъ покойнаго Императора и съ музыкою: она играетъ только одинъ разъ въ сутки, около одиннадцати часовъ по полудни, въ ту самую минушу, когда Александръ переселился въ вѣчность, шрогашельную и прекрасную молишву: *со Святими упокой*. Возвращаясь на родину, Графъ Алексѣй Андреевичъ посвятилъ оспальные дни своей жизни хозяйству, продолжалъ устроивать великолѣпное село Грузино, приводящее всѣхъ въ удивленіе, не могъ вспоминать, и говоришь безъ слезъ объ Александрѣ; берегъ, какъ святыню, всѣ украшенія комнашь, въ копорыхъ оспанавливался Императоръ во время

(*) Военныя поселенія были учреждены Графомъ Аракчеевымъ по волѣ Императора Александра I, копорый пожаловалъ его Главнымъ Начальникомъ надъ оными. см. *Моск. Вѣдомости*, 1826 года, № 3.

ежегодныхъ и неоднократныхъ посвященій помѣщика — Министра; хранилъ подъ стекломъ письма Благословеннаго; взнесъ (1833 г.) пятьдесятъ тысячъ рублей ассигнаціями въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма осмывалась въ ономъ девянсто при года неприкосновенною со всѣми проценнами и послужила тогда наградою лучшему Историку царствованія Александра I (*). — Соорудилъ ему передъ соборнымъ храмомъ своего села великолѣпный бронзовый памятникъ, изображающій Вѣру, Надежду и Милосердіе, которое вѣнчаетъ бюстъ Государя; по сторонамъ предспавлены: владѣлецъ Грузина, въ видѣ воина, но въ крещанской рубахѣ, сидящій у подножія на опрокинутой морширѣ, и освобожденная Европа. Надпись на памятникѣ слѣдующая: *Государю-Благодѣтелю, по конкитъ Его.* «Теперь я все сдѣлалъ — писалъ Графъ Аракчеевъ къ одному изъ друзей своихъ — «и могу явиться къ Императору Александру «съ рапортомъ.» — Последнимъ подвигомъ Графа Аракчеева на пользу общую, было пожертвованіе имъ прехъ сотъ тысячъ рублей для воспитанія изъ проценшовъ сего капитала въ Новгородскомъ Кадешскомъ Корпусѣ бѣдныхъ дворянъ Новгородской и Тверской Губерніи. Здоровье его примѣпнымъ образомъ ослабѣвало, силы измѣняли, онъ склонялся къ могилѣ и не переспавалъ дѣятельно

(*) см. ниже, въ концѣ сей біографіи завѣщательное распоряженіе Графа Аракчеева.

занимался хозяйствомъ, стараясь преодолѣть шѣлесныя немощи, опдалась роковой переходъ отъ временной жизни въ вѣчную. Государь Императоръ узнавъ о болѣзненномъ состояніи Графа, благоволилъ прислать къ нему въ Грузію Г. Лейбъ-Медика Я. В. Вилліа; но искусство оказалось бесполезнымъ. Умирающій сожалѣлъ, *что не можетъ дожить до 30 Августа (*)*, желалъ испустить дулю у подножія памятника, и скончался наканунѣ Воскресенія Христова, 21 Апрѣля, 1834 года, не спуская глазъ съ портрета Александра, въ его комнашѣ, на шомъ самомъ диванѣ, копорый служилъ кроватію Самодержцу Всероссійскому.—Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ свободно изъяснялся на Нѣмецкомъ языкѣ, понималъ и Французскій; былъ роста средняго, сухощавъ собою, имѣлъ видъ суровый, глаза огненные. Спрогій въ точномъ исполненіи возлагаемыхъ на него обязанностей, дѣлательный, неуспыннопрудольбивый, онъ отличался строгостію и къ подчиненнымъ, простиравъ възыскательность до неимовѣрной степени, не зналъ преляшшвій при совершеніи какихъ-либо предначертаній и не полагалъ границъ въ средствахъ исполнительныхъ. Исторія насоящихъ событій еще слишкомъ свѣжа для современниковъ: искусство лучше оцѣнишь дѣянія, опдѣля въ нихъ добро

(*) День тезоимеништва Императора Александра I, назначенный для торжественнаго открытія его памятника въ С. Пешербургѣ.

опъ зла. Будемъ однакожь справедливы : ешли-
чительною чершою характера Графа Аракчеева
была благодарность. Онъ хранилъ по гробъ сіе
благородное чувство не къ однимъ Монархамъ ,
но и къ часпнымъ людямъ , ласками, благодѣянїями
кошорыхъ пользовался во время своей неизвѣс-
ности. Село Грузино украшено многими памятни-
ками, свидѣтельствующими эшу его добродѣтель.
Услуги, оказанныя имъ ошечеству, приведенїемъ
въ совершенное устройство нашей Аршиллерїи,
образованїемъ Коммисарїашскаго Департаменша,
учрежденїемъ школъ для дѣшей нижнихъ воинскихъ
чиновъ , пребудушъ незабвенными. Подъ его руко-
водствомъ сочинены въ 1806 году чершежи пол-
ковымъ бапарейнымъ аршиллерїйскимъ орудїамъ
съ ихъ принадлежносшю и описанїе онымъ на пользу
служащихъ въ Аршиллерїи. Какъ попечительный
помѣщикъ , онъ основалъ для поселенъ своихъ
вспомогательный капиталъ изъ девяноста тысячъ
рублей : нуждающїеся въ помощи должны предспа-
вляшъ за себя двухъ ручашелей. изъ сосшояшель-
ныхъ крешьянъ. Девизъ Графа Аракчеева : *безъ
лести преданъ*. Прахъ его покоишся въ храмѣ села
Грузина , у подножїа бюсша Императора Павла I.
Надгробный камень былъ пригошовленъ еще при
жизни благодарнаго подданнаго. Послѣ Графа Арак-
чеева оспалось, кромѣ недвижимаго имѣнїа, миллі-
онъ восемьсотъ тысячъ рублей. Императоръ Алек-
сандръ I утвердилъ (1816 г.) духовное завѣщанїе
его, поручивъ оное храненїю Правительствующаго
Сенаша въ запечатанномъ пакетѣ. Высочайшимъ

Указомъ, опъ 14 Декабря того года, предоспавлено было завѣщашелю внести опъ себя въ Сенапъ шаковый-же конвершъ, съ означеніемъ имени избраннаго имъ наслѣдника; но Графъ Аракчеевъ, во все продолженіе жизни своей, сего не исполнилъ, и, по кончинѣ его, въ оставшихся бумагахъ не найдено о помѣ никакого акша. По вскрытіи, въ присушствіи Правительствующаго Сенапа, поманушаго запечашаннаго пакеша, между распоряженіями покойнаго о нераздѣльномъ владѣніи и наслѣдованіи Всемилоспивѣйше пожалованною ему за службу Грузинскою волоспью оказалось слѣдующее: «чшо ежели-бы дни его прекрапшлись прежде «избранія имъ доспойнаго наслѣдника: шо еіе «избраніе предоспавляешъ онъ Государю Импера- «тору.» Въ слѣдшвіе сего нынѣ благополучно царспвующій Государь Императоръ, желая съ одной спорони упрочитъ нераздѣльное владѣніе имѣніемъ покойнаго и благососпояніе креспьянъ его, бывшія цѣлю его распоряженій, а съ другой сохранишъ имя Графа Аракчеева шакимъ образомъ, который-бы соопвѣшспвовалъ всегдашнему его спремленію къ пользѣ общеспвенной, за лучшее средспво призналъ (6 Мая) опдашъ навсегда Грузинскую волоспъ и всю принадлежашую къ ней движимоспъ въ полное и нераздѣльное владѣніе Новгородскому Кадешскому Корпусу, съ шѣмъ, чшобы оный обрашалъ доходы, получаемые съ имѣнія, благопріобрѣшеннаго покойнымъ, и опъ законовъ обыкновеннаго наслѣдспва имъ самимъ успраненнаго, на воспитаніе благороднаго юношеспва, и принялъ

нимъ и гербъ завѣщателя. Его Императорское Величество благоволилъ также утвердить въ полной силѣ всѣ распоряженія и денежные назначенія, содержащіяся въ черновой пепради, собственною рукою Графа Аракчеева писанной и въ оставшихся послѣ него бумагахъ найденной, хотя сіи распоряженія не были еще облечены установленными закономъ формами, равно особенное словесное завѣщаніе о денежномъ награжденіи, при самой кончинѣ имъ изъявленное и письменнымъ удостовереніемъ свидѣтелей подшверженное. *Завѣщательное распоряженіе о предназначаемой наградѣ за лучшее сочиненіе Исторіи царствованія Императора Всероссийскаго Александра I.* — 1) Я, нижеподписавшійся, Генералъ ошъ Артиллеріи, Графъ Алексій Андреевичъ сынъ Аракчеевъ, благоговѣя и за предѣлами гроба къ незабвеннымъ подвигамъ и душевнымъ добротамъ безпредѣльно чтимаго и любимаго мною Государа Всероссийскаго Императора Александра Павловича, удостоивавшаго меня Высочайшей своей довѣренности, взношу въ нынѣшнемъ 1833 году пятьдесятъ тысячъ рублей въ Государственный Заемный Банкъ, съ тѣмъ, чтобы сія сумма оспавалась въ ономъ девяносто при года неприкосновенною со всѣми приращаемыми на оную въ продолженіе сего времени процентами, безъ малѣйшаго ущерба и изъятія. 2) Сумма сія назначается въ награду тому изъ Россійскихъ писателей, который, чрезъ сто лѣтъ ошъ кончины въ Востѣ поживающаго Вѣнценосца, по естѣ къ 1925 году, напишетъ на Россійскомъ языкѣ Исторію

царствованія Императора Всероссийскаго Александра I лучше всѣхъ, шо есть полнѣе, достовернѣе и краснорѣчивѣе. 3) Достоинство сей Исторіи должно бытъ оцѣнено и признано превосходнѣйшимъ не ошъ иного кого, какъ ошъ первой въ Россіи Академіи Словесныхъ Наукъ, подъ какимъ-бы сіе высшее сословіе ученыхъ названіемъ шогда ни состояло. 4) Билетъ Россійскаго Государственнаго Банка на вышешюмянушыя пятьдесятъ тысячъ рублей, съ прописаніемъ въ ономъ назначеннаго времени, для выдачи сей суммы съ процентами, препровожу я нынѣ-же въ Императорскую Академію Наукъ съ моею на шомъ билетѣ надписью и испрошу въ полученіи онаго квитанцію (*). 5) По смерти моей, прошу Императорскую Академію Наукъ сіе завѣщательное мое распоряженіе напечатать въ газетахъ Московскихъ и С. Петербургскихъ, шакже публиковать о шомъ въ Лондонѣ, Парижѣ и Берлинѣ, чшобъ папріотическое пожертвованіе мое въ продолженіе сполншія не оспалось въ забвеніи, и чшобъ заблаговременно возвѣщенъ былъ Ученымъ будущишъ временъ шрудъ, для нихъ предшюящій, кошорый не шолько прославишъ, но

(*) Въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія билетъ сей хранится не въ Академіи, а въ Сохранной Казнѣ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома. Засвидѣтельствованныя копіи съ сего завѣщательнаго распоряженія препровождены для храненія въ Опекунскій Совѣтъ С. Петербургскаго Воспитательнаго Дома и въ Государственный Заемный Банкъ.

и обогатилъ достойнѣйшаго изъ нихъ. 6) Чрезъ восемьдесятъ два года, считая отъ сего 1833 года, по ещѣ въ началѣ 1915 года, Россійскій Государственный Банкъ, въ кошорый внесена означенная для сей награды сумма и Россійская Академія Словесныхъ Наукъ обязаны вновь публиковать сіе мое завѣщательное распоряженіе во всѣхъ издаваемыхъ въ то время газетахъ какъ Россійскихъ, такъ и иностранныхъ, о приближающемся времени къ завершенію Ученыхъ, и съ объявленіемъ уже количества назначаемого въ награду капитала; попому что на остающіяся десять лѣтъ сумма сія тогда опредѣлительно можетъ исчислена бытъ. 7) На сочиненіе Исторіи Александра I даетсяъ срока десять лѣтъ, по испеченіи кошорыхъ сочинители обязаны прислать книгу свою къ 1 Января, 1925 года, подъ девизами въ первенствующую Россійскую Академію, съ запечатанными особо именами своими. Академія, въ продолженіе 1925 года, разсматриваетъ присланныя сочиненія, по мѣрѣ полученія ихъ съ наблюденіемъ обрядовъ, какіе устанавлены въ настоящее время для задаваемыхъ отъ Академіи задачъ. Она опредѣляетъ не въ другой какой день, а непременно 12 Декабря (*), награду за удовлетворительнѣйшую Исторію Императора Александра I при доли капитала съ приращенными чрезъ 93 года процентами. Тогда-жъ сообщаетъ она Россійскому Государственному Банку о выдачѣ шаковой суммы сочи-

(*) День рожденія Императора Александра I.

нишело, и публикуешъ въ Россійскихъ и иностран-
ныхъ газетахъ какъ объ имени его, такъ и о ко-
личествѣ полученной имъ награды. 8) Оспальная
четвертая часть послунаешъ въ распоряженіе
Россійской Академіи Словесныхъ Наукъ на ниже-
слѣдующее употребленіе. 9) На изданіе оной Ис-
торіи въ самомъ лучшемъ видѣ тогдашняго вре-
мени книгопечатанія, съ приложеніемъ гравирован-
наго портрета Александра I и пояснительныхъ
для Исторіи плановъ и картъ. 10) На напечатаніе
сей Исторіи до десяти тысячъ экземпляровъ, ко-
торые пустишь въ продажу по той цѣнѣ, во что
обойдется каждый экземпляръ, дабы и бѣднаго со-
словія Россіане могли имѣть Исторію шого Го-
сударя, который возвеличилъ Россію и освободилъ
ошь порабоженія всю Европу. 11) Оспальная-же и
за симъ сумма изъ четвертой части оспаяющаяся
у Академіи, за напечатаніемъ десяти тысячъ Рос-
сійскихъ экземпляровъ, назначается въ награды :
второсепенному сочинителю Исторіи, котораа
достоинствомъ своимъ ближе всѣхъ подходитъ
будешъ къ заслужившей первую награду, и двумъ
переводчикамъ по равной части, которые пере-
ведуть съ Россійскаго на Нѣмецкій и Французскій
языки удостоенную первой награды Исторію Алек-
сандра I. 12) Вырученныя деньги ошь продажи на
Россійскомъ языкѣ Исторіи могутъ быть обращены
на изданіе сихъ Нѣмецкихъ и Французскихъ пере-
водовъ. 13) Капиталъ пятидесяти тысячъ рублей
въ 1925 году, счишая на нихъ нынѣ производимыя
Банкомъ четыре на сто проценна, составишь

сумму 1,918,960 рублей. Слѣдовательно по сему расходу награда сочинителю за удовлетворительнѣйшую Исторію сосиопиъ будетъ изъ миллиона *четыре* *сотъ* *тридцати* *девяти* *тысячъ* *двухъ* *сотъ* *двадцати* *рублей*; а четвертая часть, *четыре* *ста* *семьдесятъ* *девять* *тысячъ* *семьсотъ* *сорокъ* *рублей*, поступитъ въ распоряженіе Академіи Словесныхъ Наукъ на означенные въ девятиой, десятой и одиннадцатой статьяхъ предмемы. 14) Сіе исчисленіе, разумѣется, съ шеченіемъ времени можеть измѣниться по законамъ Правительства въ производствѣ процентовъ; но правило въ раздѣленіи накопившагося въ 1925 году капитала должно бытъ исполнено въ точности по сему моему положенію, но ещѣ три части изъ онаго слѣдуютъ первошпенному сочинителю, а четвертая, по осьмой статьѣ, Академіи. 15) Если по шестому пункту сего моего завѣщательнаго распоряженія, въ назначаемое мною время не сдѣлано будетъ объявленія въ газетахъ: то узаконенный пошомокъ мой, владѣющій Грузинскою опщиною, обязанъ о семъ гласно ходатайствовать у Правительства. 16) При окончательномъ одобреніи сочинителя Исторіи и назначаемой ему награды, прошу Россійскую Академію Наукъ починить приглашеніемъ въ собраніе свое попомка моего, кошорый въ то время будетъ владѣльцемъ Грузинской опщины. 17) Сіе подлинное унвержденное завѣщательное распоряженіе, собшвенноручно мною писанное, хранишь въ Россійской Академіи Наукъ; а копія онаго, также писанная моею рукою, оспаеця навсегда

въ попомсшвѣ у сшаршаго въ родѣ владѣльца Грузинскаго : Подписалъ : Генералъ оцѣ Аршиллеріи Графъ Алексѣй Аракчеевъ. 1833 года, 2 Апрѣля, въ селѣ Грузинѣ , въ день Воскресенія Господа Бога нашего. На подлинномъ написано : Его Императорское Величество изволилъ изъяснить на сіе Высочайшее Свое согласіе, 10 Апрѣля, 1833 года. Управляющій Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, Тайный Совѣтникъ Сергій Уваровъ. — *Изъ дошедшихъ до меня извѣстій, сообщенныхъ Графомъ Аракчеевымъ; современныхъ Вѣдомостей и изъ Сѣверной Пчелы 1834 года, N° 405 и 409.*

КОНЕЦЪ ПЕРВАГО ТОМА.

